

Корвин Вас

S-T-I-K-S

Капкан

Кирилл Козин, приехав с друзьями отдыхать на природу, оказался не в том месте не в то время. Что готовит ему другой мир, и сможет ли он выжить в нём? В мире, где смерть подстерегает тебя на каждом шагу. Сможет ли он сам стать сильным и быть опорой для других? Останется ли он человеком или превратится в жестокого, бесчеловечного выродка? Слабые здесь не выживают, и кто знает, что «СТИКС» готовит для очередной жертвы?

Корвин Вас

S-T-I-K-S. Капкан

— Сколько будет дважды два?

Голос пробивался сквозь муть сознания. Слышался как будто через несколько слоёв ваты. Словно спрашивающий находился где-то далеко. И понять, что он требует, не доходило до затуманенного сознания. В голове шумело. Горло нещадно саднило сухостью пустыни. Губы спеклись и полопались, нестерпимая жажда не давала ни на чём сосредоточиться. Голос не успокаивался.

— Сколько будет дважды два?

— Четыре! Курва. Четыре!

Не произнёс, а просипел я. Горло отозвалось вспышкой дикой боли, словно через него протянули не самую мелкую свёрнутую в рулон наждачку. Всё тело дико ноет. Рук и ног не чувствую, словно их вообще нет. В голове набатом бьёт дикий шум. И жажда! Сводящая с ума ЖАЖДА!

— Сколько будет пятью пять?

Да что за издевательство! Что тут урок математики что ли?

— Двадцать пять.

Через силу прохрипел, даже не прохрипел, а просипел я убитым горлом.

— Вот так-то лучше, свежачок. Надо же, да ты счастливчик. Ещё пять минут и схарчили бы тебя за милую душу, повезло тебе, что я вовремя проснулся.

Голос что-то говорил и объяснял, но до измученного сознания ничего не доходило.

В голове бил молотом пульс крови. Каждый удар сердца причинял боль. Ничего в мире сейчас для меня не существовало кроме сводящей с ума жажды и вспышек боли после каждого удара сердца.

Чья-то рука грубо схватила голову и задрала кверху, в губы уткнулось горлышко непонятного сосуда, раздвинуло зубы, и в измученное горло полилась какая-то дрянь. Сил сопротивляться, просто нет. Сделал судорожно несколько глотков, с надрывом закашлялся и провалился в тёмное беспамятство.

Проснулся или скорее очнулся неизвестно через сколько. Тело чувствовалось всё. И руки, и ноги, и каждая отдельная клетка. Впечатление такое, будто побывал в руках изошрённого садиста, который долго и вдумчиво издевался над моим телом, не пропуская ни одного сантиметра, ни одного клочка. Причём времени у него было предостаточно, оторвался по полной программе. Глаза открывать не хотелось. В них, кто-то насыпал песка, по жмени в каждый.

— Сколько будет дважды два?

— Да ты издеваешься что ли? Четыре млять!

— Сколько будет пятью пять?

— Двадцать пять твою мать!!! Что за приколы?

Удивительно. Но слова удалось произнести почти нормальным голосом, да и горло уже драло не так жутко. Боль осталась, но сравнить с прошлым так это и не боль вовсе, а лишь её остатки. А к боли, за последние полгода я уже почти привык. Послышалось непонятное хрюканье, а затем неизвестный голос произнёс.

— А ты сильно не ершишь, свежак, а то выглядишь как натуральный пустыщ, и вот я думаю. А стоит на тебя живец переводить или проще сейчас грохнуть, чтоб потом хлопот не

было! Поэтому и спрашиваю тебя о математических примерах. Заражённые даже на ранних стадиях теряют способность логически мыслить. А видок у тебя сейчас, ох какой не фотогеничный, уж ты мне поверь. Просто неохота тратить, не дешёвый натурпродукт на тело, которое может через полчаса голодно заурчать и попытаться меня сожрать. Я-то пустыша и голыми руками могу порвать, но вот лишний геморрой он ведь никому даром не нужен.

В руки уткнулась солдатская фляжка. Глаза я по-прежнему не открывал, но опознать предмет, не раз державший в своих руках, труда не составило.

— Давай, сделай три-четыре глотка. Потом через время ещё раз. Сразу не части по многу. Но судя по твоему виду у тебя споровое голодание и выпить тебе надо много, но не сразу.

Только тут я понял, что руки и ноги у меня связаны. Вернее не связаны, а стянуты пластиковыми хомутами. Через силу подняв свинцовые веки, тупо уставился на свои руки. Три полоски хомутов нашлись на запястьях и четыре на щиколотках. Сам я оказался прислоненным спиной к какому-то дереву. Вокруг небольшая полянка, заросшая высокой травой. Обладателя голоса нигде не видно. В мыслях шевельнулось бредовая мысль, что у меня глюки. Но вот фляжка в руках намекала, что это не так.

— Эээ-то чё за дела? Нахрена ты меня связал? И где ты вообще есть, глас с небес?

— Связал, потому что не уверен, что ты иммунный. — Раздалось сзади.

— И решил пока присмотреться, вдруг ты заражённый. Пей, давай. Тварям живчик не нужен, а вот нам, ещё как!

С трудом отвинтив крышечку связанными руками, поднёс горлышко к носу и нюхнул. Запах доверия не внушил. Что это такое? Может неизвестный обладатель голоса хочет меня травануть?

— Пей, давай! Что я тебя как маленькую девочку уговаривать должен? О тебе же забочусь! Легче сразу станет, Ульем клянусь!

Недоверчиво сморщившись, сделал три глотка, как было сказано. Мдяя! Дрянь та ещё!!! Но как бы это объяснить то. Самочувствие то моё стало реально получше. Если вспомнить, что перед последним отрубом в мир тьмы я и слово сказать не в силах был, то сейчас, можно сказать, соловьём разливаюсь.

— Слышь, дух святой, а имя-то у тебя есть, да и тело тоже?

Снова послышалось похрюкивание. И до меня дошло, что невидимка так смеётся.

— Да это я о твоей невинной психике переживаю, поэтому на глаза и не лезу. Вдруг у тебя нервы слабые, и тебя Кондратий хватит от вида моей прекрасной тушки. Ладно, шутить потом будем. Сколько дней ты уже в Улье? То, что ты не на земле, я надеюсь, ты уже понял.

Вопрос вызвал удивление. Попробовал напрячь мозг и вспомнить, что же вообще произошло. Вспомнил первый вечер и как стал заикаться на закате, когда солнце подкатилось к горизонту, но не зашло, как положено, а почернело и взорвалось чёрными кляксами, после чего наступила темнота. Таких закатов помню три, но я не уверен. Сколько раз терял сознание со счёта сбился, был не в адекватном полном.

— Три дня точно! Потому что помню три диких заката. Но не уверен. Не знаю, сколько раз терял сознание.

— Не, так дело не пойдёт! Ты мне скажи, когда ты в улей попал и точно!

— Да откуда мне знать?

— Ну да! Ты же свежак, момент перехода понять не мог. Вспомни, когда ты попал в

туман, который вонял такой кислятиной, что даже на языке кисло было. Кстати, как самочувствие? Глотни ещё живчика.

Самочувствие и правда улучшилось. Можно сказать прямо ожил. Песок из глаз исчез. Горло больше не саднит. Тело тоже вроде в порядке. Всё ещё муторно, но в сравнении с тем как я себя чувствовал, когда очнулся, небо и земля. Внял невидимому собеседнику и отпил ещё четыре глотка из фляжки.

— Ну и дрянь же это пойло!

— Но-но-но!!! Не надо напиток жизни оскорблять непристойностями! Живчик, ты теперь будешь пить до конца жизни, длинной или короткой как повезёт, но если сдохнуть не хочешь, будешь лакать как миленький. Итак, когда ты попал в улей?

— Мы приехали на поляну где то в шесть вечера. Пока расположились, то сё, потом я уплыл на остров, парни пили на берегу. Туман поплыл в десять вечера. Получается, сегодня в десять вечера будет четверо суток как я здесь.

— Ну, ты силён бродяга!!! Охренеть!!! Почти четверо суток!!! Да ты и вправду везунчик!!! Сказал бы кто такое, морду брехуну начистил бы. Теперь можно быть уверенным, что ты обладаешь иммунитетом и в тварь не обратишься. Тебе надо поспать и набраться сил. Спи.

Глаза закрылись сами собой. И тут я почувствовал, как пластиковые хомуты, стягивающие руки и ноги, распались. Но смотреть на моего спасителя было лень. Повернулся на правый бок, сполз на землю и тут же провалился в омут сна.

Но лучше бы я не спал вообще! Вместо спокойного сна, или тёмного беспамятства, когда вечером отрубился и утром открыл глаза, перед внутренним взором, как кадры кинохроники понеслись воспоминания последних дней, моего персонального кошмара.

* * *

Началось всё с того что меня должны были положить на операцию по удалению части желудка. Рак будь он не ладен. Узнал я о нём, как и всегда так бывает, слишком поздно. Грешил на гастрит. Потом думал язва. А лечиться всё было некогда, работа, работа, работа. В итоге, когда кинулся, было поздно. Врачи после кучи анализов, УЗИ и проглоченных катетеров вынесли вердикт об удалении части желудка. Операция должна была состояться через две недели.

И вот тут-то нарисовались мои друзья. Их у меня всего трое. Но это настоящие друзья! Они предложили безумный план!

Ты, мол, после больниц никакой будешь. А сейчас уже сезон охотничий пошёл, мы две лицензии взяли, на лосяшку да на мишку косолапого. Давай собирайся и айда на недельку в лесок на природу и вольный ветер. Сам я не большой любитель охоты, больше с удочкой люблю посидеть, но и пострелять ради удовольствия могу. К тому же не знаю почему, но друзья всегда удивлялись, талант у меня к стрельбе что ли. Бью чётко в цель, пуля всегда ложится туда, куда целюсь. Собирались недолго, все привычные, по три-четыре раза за год выезжаем в лес. Да и место было подобрано заранее. Выехали мы в пять утра и к шести вечера были на месте. Палатки, дрова, костер, всё привычно и отработано на раз-два. Накрыли полянку, и пошло по-накатанному. Первый вечер и второй день парни всегда отрывались на полную катушку. Ну, ещё бы. Дома жёны у всех, лишний раз не выпьешь, что

бы не возбуждать у дорогой половинки желание побухтеть. А тут никто не видит — значит, не знает.

Я выпил с парнями три стопки, но дальше синьку жрать не стал. Не в моём состоянии напиваться до розовых слоников, боком выйдет. Накачал лодку, закинул арбалет и рыболовные снасти, не забыл про червей и отплыл на островок посредине озера. Санька, Витька, и Генку предупредил, что, может быть, до утра не приплыву. До острова было метров триста. Островок небольшой, метров двадцать на тридцать. С десятков старых елей, с пяток молоденьких, трава по пояс и одиночество. То, что мне сейчас и требовалось.

Я вообще, по складу характера, одиночка. Тяжело с людьми схожусь, и одному мне не в тягость. Из-за этого были вечные проблемы с напарниками по шашкам. Единственно близкие мне люди сейчас глушат водку и домашний первачок на берегу озера. Витёк, сосед по лестничной площадке, дверь напротив нашей, — кент с детства. Ещё наши родители семьями дружили, ну и мы друг к другу прикипели, не разлей вода. Санёк и Генка прилепились к нам позже, в третьем классе.

Два брата близнеца перевелись из какой-то другой школы. Как это всегда бывает, сразу пошли выяснения: кто круче и сильнее. Но вот беда! Братья были неотделимы один от другого, и если кто-то начинал задирать одного, второй, недолго думая и не заморачиваясь, что двое на одного нечестно, сразу бил в ухо противнику.

С нами у них нашла коса на камень! Мы с Витькой, конечно, не братья, но друг за друга тоже стояли стеной. После месяца взаимных синяков, ушибов, разбитых губ и фингалов, да ещё и до кучи вызванных не раз в школу родителей, мы успокоились и объявили перемирие. Через какое-то время, так уж получилось, мы стали нормально общаться. Ну а в конце учебного года наша спаянная четвёрка не давала спуску никому. Даже пятиклассники старались к нам не цепляться. Потому что-то знали: дашь кому-нибудь из нашей четвёрки тумака, подзатыльника или пендаля и огрёбёшь в ответку в четыре раза больше! И по барабану нам было, что противник старше на год или два, и крупнее он и сильнее! Нет, мы не были такими уж разгильдяями и охламонами. Мы нормально учились в меру своих способностей, участвовали в школьных мероприятиях, но вот наезды и оскорбления не прощали никому.

Так мы и выросли и продолжали держаться друг друга. Ну и на почве охоты сошлись ещё ближе. Витёк — потомственный охотник. У него батянька всю жизнь по лесу дичь промышлял. И не всегда законно, браконьер он тот ещё! Много нам чего на эту тему рассказал и научил. Я был хвостиком за Витькой. Ну а Саня с Генкой после всего одной совместной вылазки на природу тоже влюбились в это дело.

Сейчас они на берегу отрываются. Так уж вышло, что парни все женатые, а я вот холостяк. Нет, был и я женатый, да не ту взял в жёны. После двух лет нервотрёпки и скандалов, битья посуды, слёз и глупых обвинений, я не выдержал и развёлся. Сейчас считаю, надо было разбежаться сразу, через полгода после свадьбы. Сколько нервов бы не сжёг! А вот парням повезло, нормально всё у них. Семьи крепкие, и жёны умницы, понапрасну бучу не заводят. Правда иногда они начинают меня третировать и зазывать в гости на определённый день. Ага!!! А там меня поджидает очередная перспективная девушка, которая, по их мнению, просто обязана мне понравиться и стать моей женой!!!

Я вытянул лодку наполовину из воды на берег, чтобы каждый раз не мочить ноги, и стал готовиться к ночному лову. Собрал два спиннинга для донок, может, какой сомик на ночной кормёжке соблазниться на крупного червя-выползка. Установил крепления да и закинул

выше по берегу подалее друг от друга, чтобы не путаться, если вдруг кто-то возьмётся. Затем приготовил телескопичку, люблю смотреть на поплавок и ждать момента поклёвки. Ночью даже больше нравится, чем днём: тишина, спокойствие, никто не мешает. Только маячок светлячка и ты.

Течения в озере почти и нет совсем. Да и откуда ему взяться, если впадает речушка шириной восемь метров, а вытекает семь. Так что промерил глубину, подогнал для ловли со дна да и закинул. Разложил походное кресло, устроился и стал ждать.

Время незаметно подошло к десяти, стемнело уже давно, но вот что удивительно: ни одной, даже самой слабой поклёвки не было! Вроде всегда на вечернее время у рыбы жор должен быть: хоть какой-то маленький карасик должен кинуться на редкого в лесном озере червя! Но нет! Полная тишина. Такое впечатление, что рыбы тут вообще нет. Да и не плюхалась она сегодня, почему-то. Мы были уже на этом месте. Прошлый раз рыбка бралась отменная. И на уху с жарёхой хватило, и домой немало привезли засоленной. А сегодня как отрубил! Не клюёт и всё тут!

Я поёрзал в кресле. Желудок снова начало противно жечь уже привычной болью. Последние три месяца моей жизни были сплошным адом. Боль, рвота и диеты кого угодно доведут до белого каленья. Нет, алкашом, топящим горе на дне стакана, я не стал. Но вот выпивать стал на постоянной основе. Да и характер скурвился, ну а что вы хотели? Поэтому парни меня сильно и не тормозили, когда я на остров, на ночь глядя, лыжи наострил. Три стопки хорошего домашнего самогона вечером и резкая сводящая с ума боль становится тупой и терпимой. Самогоном меня снабжал Витёк, батянька у него не только лесовик! Вообще мужик — на все руки мастер!

Я достал фляжку, открутил алюминиевую крышку на цепочке и сделал три хороших глотка. Закусывать ничем не стал. По опыту знаю, что вывернет. С шумом несколько раз вдохнул и выдохнул. На глаза навернулись слёзы. Первачёк-то у Митрича, пятьдесят пять градусов, не всякий с непривычки выпить может. Зато натуральный продукт: без всякой химии и не из древесных опилок спирт. По горлу прокатилась тёплая волна и мягко упала на дно многострадального желудка. В стороны шариком потеплело, и боль из грызущей стала терпимой. Нет, знаю, что пить мне нельзя! Но снявши голову, по волосам не плачут. После операции у меня останется в лучшем случае полжелудка. И это в лучшем случае! Если не склею ласты на операционном столе! А это что значит? А то, что в двадцать восемь лет я стану калекой, до конца жизни сидящий на всяких диетах и лёгком труде!!! Где вы в наше время видели лёгкий труд? Вот то-то!

Посмотрел на светляк поплавок, тот стоял на месте, не шелохнувшись. И тут я почувствовал запах кислятины. Не просто душок, а противнейший духан, забил ноздри до рези в глазах. Оглянулся вокруг, а со всех сторон напоззает туман, не идёт откуда-то с одной стороны, а словно тут, на месте, возникает из ниоткуда, и от самой земли поднимается вверх, и заполняет собой всё пространство вокруг. Зрелище завораживало. В тумане клубились сгустки и завихрения, хотя даже малейшего дуновения ветра не было и в помине. В голову полезли глупые мысли по поводу химического выброса с какого-то завода или комбината. Кислая вонь не давала покоя. Но откуда тут такое может взяться, если ни предприятий, ни заводов на триста километров в округе нет! До ближайшей полумёртвой деревни, в которой осталось доживать век десятков стариков, тридцать км. Да ну! Бред! Это не хим. заражение.

Туман сгустился до неприличия. Вытянул руку и не увидел кончиков пальцев. С таким

ещё не сталкивался, но ведь я не всю жизнь в лесу провёл, мало ли? Вдруг так изредка бывает? Вот только духан этот! Сколько так продолжалось, не знаю. Может пять минут, может десять. Реальный мир растворился в непроглядном мареве. Засечь время даже мысли не возникло. Только подосадовал, что не взял с собой рацию из лагеря. Сейчас бы с парнями связаться, узнать как там у них и что. Незаметно, как-то робко, так внезапно нахлынувшее марево стало рассеиваться. Сперва удалось рассмотреть пальцы рук, потом проглянул нос лодки, вот уже виден конец удилица. После того, как увидел светлячок на поплавке, туман резко, как по мановению волшебной палочки, испарился, как и не было его. Встал, потянулся, огляделся вокруг, перезакинул удочку и опять плюхнулся в кресло.

С этим непонятным явлением природы даже боль отпустила. Дурная вонь кислятины пропала без следа. Вот и гадай, а что это было? Денёк выдался тяжёлый, дорога по лесным просекам то ещё удовольствие, а похвастаться отличной физической формой я сейчас никак не могу. И меня начало морить в сон со страшной силой. Веки просто слипались. Задремал прямо в кресле, вытянув ноги.

Но спал недолго. Что меня разбудило, в первый момент не понял. Вскинул голову, оглянулся, и тут хлопнул выстрел! Следом второй! И пошла потеха! Стрельба шла от нашего лагеря, и стреляли из трёх стволов. Что-то кричали и голосили и лупили от души. Слов за выстрелами было не разобрать. Ну, ясно! Посидушки у костра с водовкой и первачком вышли на славу! Попёрла бычка, у кого ствол круче, и как он классно стреляет. Меня даже злость взяла! Только так сладко прикимарил, и на тебе! Парни решили пострелять! Молотили минуту или полторы. Первый сделал три выстрела, может четыре, проснулся то я не просто так, второй отбил весь магазин на десять патронов. А вот третий не упокоился и выбил два магазина, после чего наступила тишина.

Зло выматерился, сплюнул и глянул на часы, 23:20. Значит, подремал примерно полтора часа. Достал фляжку, глотнул от души и злости, сколько смог, и тяжело засопел, вдыхая и выдыхая прохладный от озёрной свежести воздух. Прикрыл глаза и начал считать баранов, которые прыгают через канаву с водой. Помню сорок пятого.

День первый

Проснулся в семь утра. Поднялся, потянулся, подошёл к кромке берега, зачерпнул ладонями воды и с удовольствием умылся, прогоняя остатки сна. Уже рассвело, но солнце над деревьями ещё не поднялось. Вокруг тишь да гладь, божья благодать. Оглядел поверхность воды в поисках поплавок и не нашёл его. Аккуратно схватил удочку, легонько подсёк и почувствовал на том конце хорошее сопротивление. Не торопясь, без рывков, подматывая катушкой, подводил упирающуюся добычу к берегу. Поднял на поверхность, и пленник хлебнул воздуха. Ну а теперь дело техники. Стараясь, чтобы только голова рыбы была над поверхностью воды, повел её к берегу. Подсачек в воду. Хоп! И первый трофей в садок. Карась. Но какой красавец! Больше килограмма веса и длиной сантиметров сорок!

Клёв пошёл. Рыбка бралась хорошо! Торопливо перекусил захваченными с вечера бутербродами. На спиннингах снял двух сомов: одного на три, другого на пять килограмм. Не успел оглянуться, а время уже десять. Как не жаль было завязывать с ловом, но надо плыть в лагерь.

Парни после вчерашней пьянки, наверное, дрыхнут ещё без задних ног. Надо сварить ухи да поджарить рыбки. Собрал вещи, загрузил в лодку и стал на веслах огибать остров, потому что расположился я с другой стороны, чтобы холмик скрывал отблески костра и не раздражал ночью глаза. Не спеша и не напрягаясь лишний раз, грёб к лагерю. Куда спешить? Впереди неделя лесной жизни на природе! Кайф! Поглядывая через плечо, корректировал свой курс, чтобы сильно не отклонятся в сторону. Причалил к берегу, выбрался из лодки, слегка замочив ботинки, подтянул её повыше, чтоб не унесло случайным порывом ветра и пошёл оживлять костёр.

Сушняк, приготовленный парнями с вечера, лежал в сторонке готовой кучкой. Пошурудил веткой в пепелище костра, но угли еле-еле отозвались слабой россыпью огоньков. Делать нечего. Встал на колени и давай раздувать. Когда угли, собранные в кучку, розово заискрились, подкинул мелко поломанные веточки и оживил костерок. Ну, теперь вперёд! Сейчас наскипидарим костёр и можно готовить похмелятор. Рыбу почистил и выпотрошил ещё на острове.

Стараясь сильно не шуметь, установил треногу над костром, благо она лежала готовая рядышком, налил воды в чугунок и покидал куски рыбы, теперь ждать, пока закипит.

Парни спали. В лагере тишина. На этой полянке мы располагались уже второй раз. Ну что? Удобно! Полянка, метров двадцать в диаметре, окружённая по периметру деревьями, предлагала все удобства для отдыха. Травка, тенёк и возвышение над озером, метра на три. Красота! Пологий берег, где при желании, можно построить целый причал на несколько лодок. Вода в котелке закипела. Я подкидывал ветки сушняка по мере надобности и радовался, тому, что, когда парни проснутся, покормлю их свежесваренной ухой. Пришла пора чистить картоху да лучок. Время подошло. И я пошёл наверх: к палаткам и шмотью.

Поднялся на полянку, прошёл по инерции несколько шагов, направляясь к сваленным в кучу припасам картошки, лука и морковки, которые мы сложили у первой палатки, и тут-то меня накрыло! Я даже не сразу понял, что вижу!

Первым делом, упал на колени, и меня вывернуло наизнанку! Блевал страшно, до судорог! Нет. Я не слюняй, который от вида капли крови бледнеет, и падает в обморок! Сколько раз свежевали тушки медведей, лосей и кабанчиков! Зайцы, лисы и птицы вообще

не засчитываются!

Но вот вид твоего друга, растерзанного на куски!!!

СЦУКА! УРОД! МАТЬ ТВОЮ!!! ПЬЯНЫЕ ПАРНИ ПРИКАЛЫВАЮТСЯ?

Если бы я сразу кинулся вчера к лагерю! Может хоть кого-то смог бы спасти!

КАК ЖЕ ТЫ, УРОД, ПРОСТО УВАЛИЛСЯ СПАТЬ?

Рвать больше было не чем. Меня тупо выворачивало наизнанку, но из пустого, измученного нутра, извергнувшего всё, что там было, выходить было нечему. Судороги рвали тело, спазмы к рвоте шли одна за другой, но выплёвывалась только тягучая противная слюна! Шатаюсь от слабости, побрёл к берегу озера, по пути пнул треногу. Нахрен кому эта уха нужна, если живых нет! Упал в воду всем телом, плашмя, и хотел сдохнуть!

Вода слегка остудила. Первая мысль — менты! Надо снять и задокументировать всё, что вижу!

Чтобы на меня не повесили! Хотя мне похрен!!!

Вторая мысль убила! Сцука! Что я скажу девчонкам и родителям парней!!!

Я, млять, полутруп, выжил и здравствую, а нормальные парни все убиты, и не просто убиты, а разорваны на куски!

Поднялся на колени. Руки трясутся как у последнего алкаша. Триммер бьёт, как будто я только и делал, что последние десять лет пил горькую!

Встал. Заставил себя встать. Достал телефон, включил функцию видео и пошёл снимать! Пересиливая отвращение, не давая себе поблажки, прижал локти к бокам, чтобы телефон не так трусило, и изображение не смазывалось, начал фиксировать триллер.

Виктор умер последним! Он отползал назад, пока не уперся спиной в дерево. Двигал себя спиной вперёд на руках, не оглядываясь, потому что смотрел на тварь, которая рвалась к нему. Тварь валялась в пяти метрах от него. Передние лапы вытянуты в сторону Виктора в последней попытке достать и порвать. На левом боку моего друга, начиная от середины бедра и выше, зияли четыре рваные раны, нанесённые когтями твари. В правой руке пистолет ракетницы, зажатый мёртвой хваткой. А его карабин-тигр, валялся прямо рядом с башкой монстра.

Тварь вытянута в струнку, в сторону Виктора, лежит на брюхе. От кончиков когтей на передних лапах до когтей на задних — шесть метров длины. Гипертрофированные мышцы и сухожилия по всему телу. Будто монстр жрал стероиды и биодобавки упаковками. Башка, раз в шесть крупнее человеческой! Сантиметров восемьдесят диаметром. Покрыта наростами костяной брони, кое-где поцарапанной и сколотой. Глаз нет. Выбиты пулями. Пасть просто нереальная, с таким челюстным аппаратом, что акулы от зависти сдохнут. Шерсти нет. Вообще. Голая морщинистая кожа тёмно-серого цвета в сетке мелких трещин. Кто хоть раз видел слона, тот поймёт. На затылке, прикрытом костяным бронированным гребнем, располагался странный нарост, похожий на крупную головку чеснока, наполовину утопленный в макушку.

На правой задней лапе, ниже коленного сустава, захлопнуты два капкана на медведей. На левой — следы от капкана, и рваный след. Видно, что капкан там был, но тварь его сорвала. В левом боку пулевые раны, но понятно, что особого урона они не нанесли. На широченных плечах торчат шипы до тридцати сантиметров длиной. Когти на передних лапах, те же тридцать сантимов, на задних двадцать. По спине нашлёпки брони, и, судя по

видимым частям тела, спереди монстр тоже бронирован.

Пулевые ранения особого урона ему не нанесли. Сдохла тварь не от них. Не знаю, как Виктор ухитрился, но выстрел осветительной ракетой попал прямо в пасть ублюдка. Шея почти перегорела и выглядела кучей шлака. Непонятно, как башка вообще не отвалилась.

За тушей монстра валялась часть тела Геннадия. Нижняя часть.

Я снова упал на колени, выронил телефон, и организм попробовал блевануть. Тщетно! Брюхо уже пустое. Всё, что там было, вылетело перед этим. Вытер рукавом рот. Поднялся, взял телефон и пошёл дальше.

Гену тварь разорвала пополам. Ноги с бёдрами валялись слева, а верхняя часть туловища в семи метрах справа. Рядом с моим изуродованным Козлом. Четыре уродливых борозды вскрытого металла на капоте говорили о том, что мой УАЗ поедет теперь нескоро. Пошёл дальше.

Александр умер первым. Тело изломанной игрушкой валялось рядом с первой машиной. Головы нет. Поискал по сторонам. Нет и всё тут!

Машина убита в хлам. Металл вскрыт ударами когтей, пробегающего мимо монстра, плюс ствол ели, который просто снёс кабину.

У всех компаний есть свои шутки и приколы, которые понятны только в этом тесном кругу. У нас был свой приколы. Каждый раз, выезжая на охоту, мы брали с собой медвежьи капканы. Даже если ехали просто пострелять уток. После того, как лагерь был разбит и обустроен, мы выбирали место и устанавливали капканы. Мы все знали, где они стоят. Хохма была в том, что кто бы ни шёл по малой или большой нужде в кусты, мы начинали друг друга прикалывать. **ТЫ ТУДА НЕ ХОДИ, КАПКАН ЗА ЛЯЖКА СХВАТИТ, ТЫ ТУ, ХОДИ!**

В этот раз мы не заморачивались. Поставили три капкана на дорогу, а цепи, к которым они крепились, приковали к стволу молодой ёлки.

Судя по всему, монстр примчался со стороны просеки по следам машин. Врехался в капканы. Парни услышали. Александр пошёл первым и умер почти сразу. Сколько раз он выстрелил и куда попал — уже неважно. Тварь выдрала с корнем ствол дерева, к которому мы приковали капканы, походя, оторвала голову моему другу и кинулась дальше. Гена кинулся к брату и погиб вторым. Ну а Виктор последним. Хоть он и завалил Ублюдка, но не выжил. Я выключил запись, отключил телефон, чтобы дольше сохранить заряд батареи, и поплёлся на берег. Уселся рядом с кромкой воды и тупо уставился на водную рябь.

Сколько так сидел — не знаю. Сознание как будто выключилось. Мыслей не было никаких, вообще. Взгляд рассеянно скользил вокруг ни на чём не задерживаясь. Пока не упёрся в притопленную сетку из под картошки, заполненную бутылками с горячительным. Я точно знал, сколько спиртного мы привезли с собой и сколько мы вчера выпили. Так вот. После того, как я уплыл на остров, парни не выпили ни капли. Всё спиртное осталось целым.

Плечи затрусилась от беззвучных рыданий, а из глаз полились слёзы. Молча. Жутко. Я плакал. Хотелось выть, орать от злости, но челюсти оставались сжатыми до треска зубов, и изо рта не вырывалось ни звука. Приступ прошёл. Умылся, привёл себя в порядок и стал обдумывать план действий.

Машины разбиты, и на них не уедешь. Пешком до ближайшей деревни тридцать км по старой противопожарной просеке. Да и связи в ней нет, кому она нужна в глухом лесном краю. На лодке выйдет быстрее, может и не так, но вот ноги не отвалятся, хотя руки от вёсел

могут. Мы специально забирались подальше в глухомань, чтобы людей вокруг не было. Теперь это вышло нам боком. Дальше. Оружие здесь бросать нельзя. Везти с собой тоже — всё же улики. Но вдруг на место побоища заявится какой-нибудь любитель побродить по дальним закоулкам леса? Куча бесхозного добра любого в соблазн введёт! Выход? Надо собрать всё добро и переправить на остров. Тела трогать нельзя. Как это ни жутко, но власти за такое по голове не погладят. И за стволы могут допариться, что с места забрал и переложил. Но из двух зол выбрал меньшее. СКС Александра тварь разрубила пополам, но решил для себя, всё значит всё. У Виктора было два ствола, СКС для меня и тигр для него. У Гены был тигр. Три единицы целых, одна в хлам. Обшмонал машины и вытащил всё ценное, сложил кучей на берегу. Прикинул вес и понял, что за одну ходку никак не управлюсь.

Ладно, деваться некуда. Перевёз первым рейсом оружие и патроны с магазинами да и всякую другую мелочёвку. Вторым рейсом остальное барахло, которого оказалось как-то много, жаба не позволяла просто так без присмотра кинуть шмотки. Сел и прикинул, что мне надо на день пути, ну на два, крайняк. Продукты, вода, кое-какая мелочёвка, всё, о чём думал, сразу откладывал в сторону. Перебрал в голове всё ещё раз, чтоб потом не каяться и добавил арбалет с биноклем. Остальные вещи поднял повыше на островной холмик и тщательно упаковал в целлофановую плёнку на случай дождя. Присел перед дорогой прямо на землю, снял с пояса фляжку с самогоном и выпил за упокой душ парней.

Залез в лодку, оттолкнулся веслом от берега, развернулся в сторону далёкого конца озера, где вытекала река, и монотонно погрёб вёслами. Однообразная работа всегда располагает к размышлениям. И в голове против воли начали роиться мысли. Что это за тварь, и откуда она взялась. Не существовало в естественной природе таких монстров. Эволюция любит поточное копирование и организм в одном экземпляре она не производит. В одном экземпляре может быть мутант отличный от своего вида совсем незначительно. Если мутация полезна и помогает носителю выжить, она закрепится в следующем поколении. Так, шаг за шагом, десятками тысяч лет идёт развитие жизни. Если же мутация очень сильно сразу калечит организм, то он просто не выживет в раннем детстве. Биологические родители или сами убьют уродца, или он не вырастет из-за нехватки пищи, остальной выводок, пока он мал и слаб, будет всё отнимать.

А если этот монстр выведен искусственно? Я даже вёсла бросил от такой мысли. Ну а что? Сейчас даже самые тёмные и далёкие от науки люди слышали о генной инженерии. Все слышали о генномодифицированных быках, коровах и рыбах. О кукурузе и сое, горохе и пшенице. Кто сказал, что все разработки должны идти только на благо людей? Военные в первую очередь думают о применении в боевых действиях новых научных открытий. Ядерная энергия в первую очередь использовалась для уничтожения людей и только во вторую для их блага. И мы точно знаем, что яйцеголовые научились влезать в геном растений и животных. Что может получиться, допустим, из волка, если подсадить ему не один ген льва, а десяток разных? И не только льва. А ещё и кого другого.

Где располагать такие лаборатории? Да конечно там, где никого вокруг нет, секретность превыше всего! А что у нас вокруг? Правильно! Вокруг глухой лес, где на многие километры вокруг никого живого. Меня даже дрожь пробрала. Построить секретный бункер в лесу в наше время не проблема, особенно если строит государство, которое денег на это жалеть не будет. Запихнуть учёных, обеспечить оборудованием и материалом, запасами продовольствия, да они месяцами будут под землёй сидеть и в пробирках ковыряться.

Я снова взялся за вёсла. Нет, что-то тут не сходится! Как монстр оказался на свободе в

лесу? На прогулку выпустили как собаку? А контролировать как? На теле у него ничего технологического не было. Ни ошейника, ни браслетов на лапах, вообще ничего. Вживлённые в тело? Может быть, но не верится. Если его отпустили сами, то должны были следить за ним. А после начала бойни в лагере прошло больше 12-ти часов и никаких действий со стороны контролёров. А что если контролировать стало некому? Тварь вырвалась из клетки, порвала к чертям собачьим своих создателей, охрану и отправилась в путешествие. Это уже как-то больше похоже на правду.

И это означает, что у меня появилась цель! Я всё узнаю про бункер. Докопаюсь, кто за всем этим стоит, и мало ему не покажется! За парней порву как Тузик грелку!

Успокоившись на этой мысли, оглянулся через плечо, чтобы подкорректировать курс лодки, и поплыл дальше. Вскоре показался исток озера. Речка, вытекавшая из озера, шириной не поражала. Семь метров шириной, еле-еле заметное течение, которое практически не двигало лодку, если бросить вёсла. Поплевал на ладони, потёр их друг о друга, обхватил поухватистее вёсла и, ритмично склоняясь вперёд-назад, погрёб на встречу с представителями федеральной власти.

Со всей этой передрыгой, в которую я влип, пока пришёл в себя, пока собрался и упаковался, пока отправился. Как-то пропало чувство времени. Бросил взгляд на часы. Пять вечера. Есть не хочется вообще, что неудивительно. А вот выпить! И совсем не воды! Снял с пояса фляжку, поболтал, ещё больше половины, и жадно вылакал пять глотков, по привычке не закусывая. Шумно повтягивал воздух и тут снова замер от пришедшей мысли.

А ведь сегодня меня ни разу не побеспокоила моя проклятая болячка! Ни одного приступа боли, ни позыва к рвоте (на берегу лагеря не считается, там другое) не было! Прислушался к ощущениям тела. Странно. Слабость есть, шум в голове можно списать на выпитый самогон, но грёбанный, Рак, не даёт о себе знать. Это как? Может всё дело в нервной встряске? Не знаю. Огляделся вокруг. Вытащил из кармана цилиндрик аскорбинки, закинул в рот два кругляшка. По берегам также стоит молчаливый и равнодушный к людским проблемам лес. Речка, плавно изгибаясь, делала поворот влево, что там за ним было, не разглядеть. Пожалел, что в этот раз мы не собирались рыбачить в промысловых объёмах и не взяли с собой подвесной мотор на лодку. Руки у меня отвалятся. Время от времени, оборачиваясь через плечо для обзора пути, приближался к повороту. Ели, стоящие по берегам, уплывали назад. Плавный поворот водного русла вышел длинным. Наконец он завершился, и дальше русло было прямым.

Оглянулся в очередной раз и челюсть у меня отвисла! Млять! Так не бывает! Развернул лодку, бросил вёсла и попытался понять, что же я такое вижу. Впереди была граница земель. Нет, если идти по лесу, то ничего, может быть, и не заметишь. Ну, подумаешь, тут растут ели, да изредка встречаются сосновые боры. А тут за полянкой растут дубы да осины. Но вот с воды! Здесь преимущественно одни хвойные, а там — лиственные! Это ладно, чудес на свете много, мало ли как бывает. А река? Тут она шириной восемь метров, а за четко видимой границей — двадцать! Причём её берега одеты в гранитные блоки, которые возвышаются над водой на метр. Да и лес там не дремучая непроходимая чаща, а, скорее всего, ухоженный парк. Течение медленно, незаметно влекло лодку вперёд.

Бред! Сумасшедший сюрреализм! Не бывает такого! А монстры, рвущие твоих друзей, бывают?

Опасливо подплыл к берегу. Причалил метрах в десяти от границы, выкинул верёвку, привязанную к носу, выбрался из лодки, привязал её к ближайшей ёлке и стал думать, что

делать. То, что надо двигаться дальше, понятно и так. Только вот как? По воде? Граница, практически не видимая на берегу, на стыке вод вызывала шок. Река до этого места, неспешно неся свои воды, внезапно увеличивалась на шесть метров в каждую сторону от невидимой оси, проходящей по центру потока. Тут узко, там широко. Берег с этой стороны обваливался в воду, которая появилась с той стороны. Да и новый берег уже широкой реки облагорожен человеком. Такое впечатление, будто тут две разных реки каким-то неведомым образом состыкованных вместе. Осторожно подошёл к границе, поднял сухую ветку и зашвырнул на ту сторону, готовый в любой момент броситься назад.

Ничего не случилось! Ветка пролетела метра три и упала на траву. Ни вспышки молнии, ни удара грома. Сухая деревяшка не исчезла, не загорелась, не осыпалась пеплом. Просто шмякнулась на траву. Вернулся к деревьям, подобрал ещё пару сучьев и подошел уже к кромке воды. Тут берег, там вода. Опасливо потопал ногой по земле. Бросил палку уже увереннее. Она упала в воду, подняв всплеск брызг, закачалась на поверхности. Спустился к обрезаю воды, бросил сучок так, чтобы он упал на этой стороне границы и проплыл на ту сторону. Вода медленно повлекла сухую ветку. НИ-ЧЕ-ГО! Просто проскользнула по поверхности и дрейфует дальше. Поднялся к деревьям, взял ещё один сучёк и, еле-еле переставляя ноги, с вытянутой в руке палкой двинулся к границе, проходящей на берегу. Чем ближе, тем медленнее я шёл. Вот ветка, должно быть, коснулась невидимого барьера, вот уже наполовину там. Ничего! Набрав воздуха как перед прыжком в воду, не давая себе времени передумать, сделал два быстрых шага вперёд.

Боялся сделать первый вдох. Вдохнул. Живой. Стою как дурак с закрытыми глазами и палкой в руке. Всё как обычно, абсолютно никаких негативных ощущений. Тот же воздух, тот же запах: всё то же самое. Бросил ветку, огляделся. Никаких изменений не заметил. Что до этого видел, то и сейчас вижу. Но вот же граница! Ладно, пусть на земле её не видно, но на реке! Вернулся назад, постоял немного, прошёл вперёд. Раз десять как идиот шлялся туда-сюда. Разницы не заметил. Поднял к глазам бинокль и стал осматривать местность дальше по реке. Метров восемьсот всё так же как тут, а затем опять непонятки пошли. Если смотреть вниз по течению, то правый берег снова начинал изгибаться ещё правее, и на нём также рос лес, а левый рассмотреть толком не получалось. Вроде и деревья тут растут реже и обзор намного лучше, а вот не видно, что там дальше по левому берегу. Вернувшись назад, отвязал лодку от дерева, запрыгнул в неё, снял с пояса фляжку с самогоном и добро глотнул. Как обычно повтягивал носом воздух.

— Русские после первой не закусывают! Да и после второй не всегда!

В голову закралась мыслишка, что если я через полчаса встречу ментов, то от моего выхлопа стану первым подозреваемым в убийстве своих друзей. Вторая мысль была интересней. Я сегодня ничего не ел. Те бутерброды, которые съел ещё с утра на острове, давно вылетели из меня и не считаются. Но вот не хочется есть, и всё тут. А с моей болячкой, которая требовала всяческих диет, мой организм, не маленьких размеров, жрать хотел всегда. Ещё одна загадка сегодняшнего сумасшедшего дня.

Оттолкнулся от берега веслом и выгреб на середину речки. Вёсла, развернув в уключинах, положил на дно. Плыл лицом вперёд, не закрывая глаз, и ждал, что же будет! НИ-ХРЕ-НА! Просто продрейфовал вниз по течению. А КАК ЖЕ ГРАНИЦА? Да не было её. Взял вёсла, крутнулся и стал оглядывать только что покинутые воды. Да, нестыковка картинки, плыву по каналу шириной двадцать метров, а впереди он резко сужается до восьми. Слева и справа берега в граните, потом по шесть метров земляные берега и снова

река, но уже восемь метров шириной! Это вообще как, нормально? Недолго думая, взялся за вёсла и погрёб вниз по течению. Даже не оглядывался. Как робот: вперёд-назад, вперёд-назад. Сколько так молотил, сам не понял, просто заклинило. Стал задыхаться, что не удивительно в моём-то ущербном состоянии. И пропустил новую границу!

Просто оказалось, что плывёт лодка теперь по огромному Озеру, но никак не по реке. Бросил вёсла, оглянулся. Стал вертеть головой во все стороны! Да что за бред то!

Любая вёсельная лодка, которой ты правишь, несёт тебя спиной вперёд! То есть, берег, на который я смотрел сверху от первой границы, который был справа от меня, сейчас находится слева. И там-то было всё в относительном порядке. Только лес был другой! Не могу объяснить чётко, но совсем другой! Не понять сразу, что с ним не так, но это другой лес! Но всё-таки лес! А вот по правому берегу, который полого поднимался вверх, было всё непонятно. Там были обработанные поля сельхоз культур. Вот только что был лес, и опаньки — ухоженные поля! Это как?

Я прислушался к самочувствию организма. Нет, чуть мутит. Выпил-то грамм двести, но не пьян. Ущипнул себя за правую ляжку, боль почувствовал. Говорят, что человек, который сошёл с ума, своей боли не чувствует. Ещё раз ущипнул себя за правое бедро. Да ведь больно-то как! Может я и свихнулся, но вот боль то чувствую! Снова стал разглядывать берег с правой стороны от себя. Много не увидишь, берег вроде бы и пологий, но поднимается вверх. Лес просто исчез. Нет там никаких деревьев, поля пшеницы или ячменя, откуда мне знать? На агронома не учился. Но вот какое-то не соответствие есть. Осмотрелся вокруг и увидел бакен.

Простой бакен, который устанавливают на речных фарватерах для курса судна. Подгрёб к нему, привязался и стал думать, что же мне делать дальше! Лодка чуть отплыла от бакена, натянула верёвку и остановилась на месте. Посмотрел на часы, 19:25. Уже должно темнеть. Но что за чертовщина творится вокруг. То, что я попал не в озеро и так понятно, кто будет ставить в озере бакены для речных судов. Но ведь тут от берега до берега триста метров! Поднял бинокль к глазам и стал осматривать берега. Как-то неправильно всё. Соединение канала, из которого я выплыл с этой рекой, было другое! Вот не могу объяснить как, это надо видеть. Берега плавно расходились в стороны, расширяя водную гладь на невообразимую ширину. Как вершина подковы, они сходились к каналу, из которого я выплыл. Граница соединения как-то размывалась. Вот непонятно и всё тут! А на правом берегу растёт пшеница. АГА! В КОНЦЕ СЕНТЯБРЯ! Стоят столбики стеблей, на конца которых зелёные колосья. Что-то неправильно в этом месте. Всё неправильно. Так в природе не бывает.

Подумал о том, что надо всё-таки что-то съесть. Взял банку домашней тушёнки и только тут вспомнил, что консервный нож я не взял. Тушёнкой нас снабжал отец Виктора. Мужик с большой буквы! Ту дичь, которую мы ему привозили (когда разделанную, когда нет), он кромсал на куски, распихивал по банкам и загружал в автоклав. Получалась ОФИГИТЕЛЬНАЯ тушёнка. В магазине ты такую не купишь! Я взял банку, перевернул с вверх дном, поставил на поликарбонатную сидуху и стал отжимать жестяную крышку. Не спеша, потихоньку, просто отжимал крышку от банки. С сосущим звуком крышка отошла от банки. Перевернул горлышком кверху, достал ложку из-за правого голенища и стал через силу запихивать в себя тушёное мясо. Есть не хотелось совсем. Но ведь брюхо-то надо набить. Хлеба не было. Грыз сухари, которые мы брали с собой. Время от времени запивал минералкой.

В голове шумело, такое впечатление, будто сидишь на берегу моря и слышишь звук накатывающихся на берег волн. Только вот шум этот слышался не ушами, а исходил он изнутри черепа.

Закончив есть, снова стал осматривать берега. Ширина реки примерно метров триста, и тянется она километров на пять. Дальше вроде бы чуть сходится, образуя два мыса слева и справа. Рассмотреть, что там дальше, не получается. Деревень и посёлков по берегам нет. Но вот поля эти. Может, где-то недалеко есть люди? Ночь на носу, и шляться по незнакомым местам в потёмках мне не хочется. Плыть — тоже не фонтан. Значит, надо готовиться к ночёвке. Пристать к берегу даже мысли не возникло. С такой чертовщиной, ну его нафиг! И на воде перекантуюсь. Лодка трёхместная, один как-нибудь устроюсь. Солнце клонилось к горизонту, ещё чуть-чуть и коснётся своим краем земли. Вынул из креплений сидушку, распределил вещи, чтобы можно было улечься, надел тёплую куртку. Ночью на воде всегда прохладно, а к утру и вовсе задубеть можно. Снова кинул взгляд на светило.

— ТВОЮ ЖЕ МАТЬ!!! ОХ-РЕ-НЕТЬ!!! ДА ВЫ ЧЁ МЛЯТЬ?

Солнце, коснувшись края земли, вместо того чтобы как обычно уйти за горизонт, внезапно почернело и взорвалось десятком чёрных клякс! Волосы встали дыбом. Руки затряслись. Тело колотила крупная дрожь. Темнота навалилась сразу, не было никаких сумерек и постепенного прихода ночи. Бац, — и сразу тьма. Луны не видно. Но странное дело, темнота не была полной, света звёзд вполне хватало для того, чтобы видеть всё вокруг. С небом тоже было не всё в порядке. Млечного пути не было. Звёзд мало, но все они очень крупные и яркие.

Обхватил трясущимися руками плечи и стал раскачиваться вперёд-назад, сидя на заднице. Мысли путались и метались бешеными белками. Понять ничего не мог. Может, я сошёл с ума? И лежу сейчас я, привязанный к железной койке в дурке. И всё, что со мной сегодня случилось, — это бред моего воспалённого сознания? Если это так, то это очень реальный бред. Поднес левую руку ко рту и с силой укусил за большой палец. Да ну нахрен! Боль очень даже реальная! Снял фляжку, открутил колпачок и стал жадно глотать самогон. Крепкость даже не чувствовал. Как воду лакал. Через силу остановил себя. Встряхнул сосуд, осталось совсем немного, грамм сто пятьдесят или двести. Решил так: разбираться со всей этой чертовщиной буду завтра, а сейчас надо как-то поспать. Умогнулся на правый бок, подсунул под голову рюкзак и стал считать баранов. Как бы странно это не выглядело, но уснул быстро.

День второй

Проснулся поздно. Глаза не хотелось открывать вообще. В голове мерзкий шум бушующего моря. И тут вспомнился вчерашний день. Глаза резко распахнулись. Поискал солнце. Светит себе, как и положено, поднялось уже достаточно высоко. Лежу в лодке. Слабость страшная. Всё тело мелко дрожит. Дикая жажда, знакомая каждому, кто хоть раз в жизни перепил и с утра мучается похмельем. Кое-как уселся, достал полторашку минералки и выпил всю. Легче не стало, ну вот ни капельки. Жажда не прошла. Стал мысленно костерить себя на все лады за вчерашнюю выпивку. Ну вот зачем пил? Хотя с другой стороны, не литр же приговорил в одно рыло? Грамм двести всего. С такой дозы так похмелье мучить не будет. Отчего же мне так хреново? Посмотрел на часы, 11:20. Вот это я поспал! Мысли ворочались тяжёлыми валунами. Осмотрелся вокруг. Ничего не изменилось с того момента, как привязался к бакену. На левом берегу поля, на правом — лес. Потёр лоб.

Что же это вчера было? Вгляделся в небо. Звёзд не видно, солнце обычное. Может у меня правда вечером глюки были? Но вот остальной пейзаж, раскинувшийся вокруг, не изменился. Умных мыслей в голову не приходило. Только одна путная — надо искать людей. Кряхтя как старый дед, через силу отвязался от бакена. Установил сидушку и с горем пополам поплыл вниз по течению.

Состояние отвратительное. Слабость дикая. Обдумывая всё так и эдак, пришёл к выводу, что самогон всё-таки в моём состоянии не виновен. Просто моё тело с раком желудка даёт о себе знать. Но вот живот-то как раз и не болит! Но на всякий случай решил воздержаться от выпивки, вообще решил не пить.

Втянулся в ритм гребли, скорость чуть возросла, и лодка легко скользила по поверхности водоёма. Тот, кто думает, что плыть на лодке — это сплошной кайф, жестко ошибается. Это тяжёлая физическая работа. Нет, если вы катаетесь по маленькому озерцу диаметром метров четыреста или пятьсот, то да. Там и устать-то не успеешь. Но вот если тебе надо плыть куда-то далеко? Тут всё наоборот, ножками было бы легче, другое дело, что я не знал, куда мне надо. Надо добраться до первых ментов. А на своих двоих по лесу это очень долго. Ехать на машине по старым противопожарным просекам совсем не то же самое, что топтать пешком. Так что лодка всё же предпочтительнее. Только вот руки и плечи у меня отвалятся точно. Мысленно отвесил себе хорошего пинка. Голова всё-таки плохо работает, да и шум постоянный уже достал. Бросил вёсла, достал телефон, включил. Ни-фи-га! Нет тут рядом вышек. Ни одной палки антенны. А жаль. Снова выключил, пусть заряд батареи подольше продержится. Оглянулся на медленно приближающееся сужение берегов, ещё далеко. Течение глазом вообще не различается, и помощи от него ноль. Погрёб дальше, стараясь не думать ни о чём. Так проще: не вспоминать события вчерашнего дня. Просто мысленно отсчитывал для себя ритм: раз-два, раз-два.

Жажда замучила окончательно. Покопался в вещах, достал ещё одну полторашку минералки. Сделал несколько маленьких глотков. Не помогло. Выпил примерно пол литра. Никакого эффекта, будто и не пил вовсе. Да что со мной такое? Тело мелко подрагивает, жажда не пропадает, в голове постоянный шум. Мало мне было одной болячки, так ещё что-то прицепилось? Воду решил экономить, осталось две бутылки, одна из них начатая.

Надо двигаться. Надо быстрее найти людей. Взялся за вёсла и всё по привычке: вперёд-назад, вперёд-назад. В какой-то момент мозг отключился. Тело работало само, без участия

сознания. Сколько так продолжалось, не знаю. Очнулся от того, что лодку приподняло на слабой волне. Следом ещё одна. Через силу поворачивая непослушную шею, начал озираться, пытаюсь понять, кто я и где я. Сижу, не двигаясь, в руках рукоятки вёсел. Сколько так просидел — непонятно, но проплыл не мало.

Впереди, справа и слева мыски сужения реки. Правый берег опять изменился. Полей больше не было, тут и там, насколько хватало видимости, небольшие рощицы, а между ними всё заросло высокой травой. На мысе тоже роща смешанных деревьев, берёзы, ивы и непонятно что ещё. Левый берег тоже поменялся. Если раньше стоял сплошной лес, то сейчас он был идентичен своему собрату. Те же рощи, отстоящие друг от друга на приличном расстоянии, и кругом трава. Только вот если до правого берега было метров сорок, то левый, изгибаясь плавной линией, уходил километра на два-три. Поднял бинокль к глазам и постарался сосредоточиться на том, что вижу. Вот сейчас можно с уверенностью сказать, что это озеро. Ширина около трёх километров, а длиной примерно семь. В дальнем от меня конце виден приличный остров. Детали толком не рассмотреть, но человеческого жилья по берегам не видно. На левом, близком ко мне, точно ничего нет. А вот на правом есть что-то непонятное. Что-то цепляет взгляд, но не могу понять что. Откос там вздымается на пять метров в высоту и толком не видно. Да и на песчаном пляже какие-то странные бугры.

Кое-как зачерпнул ладонями воду из озера и вылил на голову. Несколько раз. Достал минералку и похлебал. Тёплая, нагревшаяся на солнце, она совсем не освежила. Самочувствие всё более ухудшалось. Даже видеть хуже стал. Тело морозит, хотя температура воздуха градусов 25–30. Вон как минералка нагрелась. Слабость жуткая. Мутит невероятно. Надо к людям.

Вёсла казались железными, такой у них стал вес. Ноет каждая мышца, не желая сокращаться и выполнять свою работу. Вместо того чтобы задать себе ритм и отсчитывать: раз-два, стал твердить: надо к людям, надо к людям, надо к людям. Назад даже не оглядывался. Боялся, что, если прервусь и остановлюсь, дальше не смогу грести. Чувство времени пропало. Как робот выполнял одни и те же движения, только вот механизм оказался бракованным, потому что работал он плохо и не в полную силу. Вымотавшись окончательно, почуввав, что больше ни разу не смогу разогнуться, решил ещё раз осмотреть, что же привлекло моё внимание. Для начала облился водой из озера. Потом снова попил, чтобы хоть как-то взбодриться.

Прежде чем поднести к глазам бинокль, потёр их руками и несколько раз поморгал. Проплыл я прилично. До интересующих меня бугров, которые не мог разглядеть раньше, осталось метров пятьсот. Сейчас видел всё отлично. ЛЮДИ! НАКОНЕЦ-ТО, ЛЮДИ!

От песчаного берега в воду уходил небольшой деревянный причал. Два метра шириной и метров десять длиной. С одной стороны к нему было привязано три деревянные лодки, с другой — пять, две из них были дюральками. На берегу лежали кверху килем ещё семь лодок, все справа от неказистой пристани. Тут и там, в песок повыше от воды, вбиты массивные колья. Начиная от подъёма крутояра, вверх идут ступеньки, сделанные из оструганных досок. Движения на берегу не видно. Людей нет.

Легче мне не стало. Но от вида человеческих следов сил прибавилось. Ещё немного, и я смогу рассказать о трагедии в лесу и получить помощь. Последний рывок, и можно будет расслабиться. Неподъёмные вёсла снова погрузились в воду. Ещё, ещё, ещё! Давай, Киря, поднажми, немного осталось! Скрипя зубами от насилия над телом, толкал лодку вперёд. В

какой-то момент голова так закружилась, что даже свет померк. Оглянулся — до причала всего ничего. Подправил курс, несколько гребков, и лодка, двигаясь по инерции, нацелилась на конец причала. Перебрался на нос, трясущимися руками схватил верёвку и привязался к деревянному столбу, служащему сваей для настила. Минут пять сидел и жадно вдыхал воздух. Наконец собравшись с силами, выбрался на причал и походкой закоренелого алкаша поплёлся к ступеням на берегу. По сторонам не смотрел, цель прямо передо мной, так что и башкой крутить нечего. Передвигался со скоростью черепахи, совсем мне хреново стало. На последних ступеньках, когда уже голова стала приподниматься над береговым скосом, закричал.

— Люди-и-и! Помогите-е-е!

И тут я приподнялся по пояс над крутояром. Потом поднялся полностью.

Первое, что бросилось в глаза — выщипанная вокруг трава. Здесь деревенские жители привязывали своих бурёнок пастись на вольной травке. Но сейчас коров не было. Только валялись отдельные кости, раскиданные в беспорядке то тут, то там. Ни одного целого скелета или туши. Будь трава повыше, и кости увидеть стало бы проблемой, но она вся выщипана как будто её газонокосилкой подстригли. Сама деревня начиналась метрах в пятидесяти от склона. Поэтому с воды её видно не было. Примерно на двести дворов, так сразу и не скажешь, сколько их.

Только вот поселение было мёртвым! Ни одного человека видно не было. Перед первыми домами валялся большой трактор, на боку, с развороченной кабиной. Половина домов кирпичные, другие — избы, собранные из древесных стволов. Но и те и другие постигла одна и та же участь. Каждый третий дом был разрушен. Понять систему, по которой сносили жильё, не получалось. То четыре дома подряд стоят целёхонькие, то через один одни развалины. Как ломали — тоже непонятно, никакой строительной техники нет. Если тут прошёл ураган, то брёвна должны быть раскиданы на большие расстояния. А они валяются кучами, в местах разломов, выделяясь более светлой древесиной. Кирпичные дома — тоже непонятно, то срыты до основания, то полдома стоит. Вдоль улицы разбитые и перевёрнутые машины. Сарай и хозпостройки, насколько видно, уничтожены все. И тишина. Мёртвая тишина.

Не слышно лая собак или мычания коров. Не тарахтит ни один двигатель, не едет ни одна машина. Ни криков людей, зовущих на помощь, ни звуков сирен. Ничего.

Упал на колени, и меня затрусил ещё сильнее. Надежда на встречу с людьми, давшая мне силы на этот рывок, испарилась. Совсем расклеился, тело превратилось в бесформенный холодец. Сил не осталось совсем. Мне и так было очень плохо, а после увиденной картины вообще развезло не по-детски.

И тут сквозь звон в ушах и шум в голове послышался какой-то непонятный звук. Что-то неясное, незнакомое. Попробовал сосредоточиться и разобраться, откуда идёт.

— У-у-у-р-р-р! — Через секунду опять. — У-у-у-р-р-р.

Звук шёл снизу. От лодок, которые я не разглядывал, когда поднимался по ступеням вверх. Он был очень неприятный на слух. Прямо-таки мороз по коже пошёл! Какое-то голодное урчание, заставляющее передёрнуться всем телом. Поднялся и пошёл выяснять, что же это такое. Сверху увидел человеческое тело, лежащее возле самой последней лодки на берегу. Насколько мог, быстро, в своём ущербном состоянии, стал спускаться вниз. Может, ему тоже помощь нужна, ещё больше, чем мне? Поковылял к человеку, не понимая в чём дело. И только когда до него осталось три метра, разглядел все жуткие подробности.

Это нельзя назвать человеком! У несчастного были раздроблены ноги от середины бедра и ниже. Осколки костей торчали белыми иглами из развороченного мяса. Особенно выделяясь на фоне сероватой мерзкой кожи. Всё тело было однотонной мышиной масти. Левая рука оторвана по локоть. Тем не менее, это тело жило. Не переставая противно урчать, оно выкидывало вперёд уцелевшую руку и подтягивало себя на двадцать-тридцать сантиметров вперёд по направлению ко мне. Голова поднята и смотрит на меня. Когда увидел глаза, сделал шаг назад и шлёпнулся на задницу. Ни зрачков, ни радужки, ни белков! Черные буркалы, буравящие душу.

— Зомбак, твою мать!!!

Страх, он ведь может не только парализовать тело, но и придать сил! Пока я пялился на уродливую пародию на человека, она времени даром не теряла. И между нами осталось не больше метра. Подскочил и колченого поплёлся к причалу. Скорее в лодку, а там уже можно будет смотреть, сколько влезет. Адреналин подстегнул, куда там допингам! Забрался в лодку, отвязался и торопливо отгрёб метров на десять. Стал с ужасом рассматривать оживший кошмар голливудских режиссеров. От страха даже в голове чуть прояснилось. Покалеченный мертвяк целеустремлённо полз по моим следам. А мне пришла в голову мысль, что, будь он целым, он бы меня схарчил, как пить дать! Да уж! Хуже и быть не может!

Оказывается, может! Ещё и как!

Зомбак, не переставая, урчал. И тут сверху послышалось ещё одно урчание. На гребне высокого берега появилась ещё одна тварь. Даже не дав себя разглядеть, стремительным росчерком метнулась вниз, приземлившись на четыре лапы. Тут же вторым прыжком оказалась на середине причала. Пять метров одним махом. Третьим приземлилась на краю и, не раздумывая, бросилась на меня. Не допрыгнул ублюдок метра два. Подняв фонтан брызг, ушёл под воду, окатив меня с ног до головы. Тут уж лодка сама понеслась подальше от берега. Десять метров уже не казались безопасной дистанцией. Остановился, когда между мной и причалом стало пятьдесят метров.

Плывать тварь не умела. Она бешено барахталась в озере, поднимая волны и взбивая пену. Несколько минут мне казалось, что она даже утонет. Но сил у монстра было много, молотящие лапы сработали как гребной винт и донесли его до края причала. Ужастик, способный довести до инфаркта старушек с дедушками вместе, а взрослых мужиков до пачканья штанов, смог выбраться на деревянный настил. Борьба с водной стихией не прошла для него просто. Видно, что он устал и выдохся. Упав на доски, раскинул лапы на четыре стороны, позволив себя рассмотреть.

Этот монстр сильно отличался от того, который убил моих друзей. Он был приземистый, неправильный, похожий на паука. Только лап у него было не восемь, а четыре. Представьте себе подушку, только не квадратную, а круглую, приделайте ей симметрично четыре лапы, в которых будет много суставов, на концах которых не малые когти. Покройте костяными щитками брони, где только можно. Добавьте шею длиной полметра с вытянутой башкой и пастью, в которой полно клыков, самый маленький из которых сантиметров десять. Пасть треугольником, и такое впечатление, что голова твари только из неё и состоит. Шерсти нет. Цвет чёрный. Смотрит в мою сторону.

Бросил бинокль и достал телефон. Пока включал, пока нашёл функцию видео, монстр оклемался. Подпрыгнул на своих жутких конечностях и перемахнул на берег. Секунд тридцать он метался вдоль кромки воды, но сообразил, что меня не достать. Потом замер на

мгновенье и скакнул к зомбаку.

Я сдерживался, сколько мог. Выключил телефон, перевесился через борт, и меня вывернуло так, как никогда в жизни. Вроде бы и не ел ничего, только воду пил, но меня полоскало и полоскало. Нет, то, что один монстр сожрал другого, меня не сильно расстроило. Но вот подробности трапезы!

Кое-как обмылся. Протёр линзы сухим куском рубашки и стал осматривать берега по кругу. Заметил одну странную вещь. Левее того места, где озёра соединялись, метров через четыреста впадала ещё одна река. Сам не понял, как я не видел её раньше. Обозревал всё по кругу, думая, что делать дальше. На берег, после увиденного, не хотелось. А оставаться всё время на плаву — тоже не вариант. Оставался остров, который был в нижнем краю озера, его я заметил, когда только заплыл сюда. Теперь до него гораздо ближе. Добраться до него сил должно хватить. Оглянулся на тварь. Та закончила жрать и поднялась наверх. Стояла на одном месте и смотрела на меня, время от времени то приседая на своих уродливых лапах, то приподнимаясь на всех четырёх сразу. От её взгляда передёрнуло, будто почувствовал, что она отхватила от меня кусок и смачно пережёвывала.

Подвернул лодку и поплыл к острову. Проплыл метров двести и потерял сознание. Очнулся, валяюсь на спине, ноги на сидушке, а в руках вёсла. Хорошо, что крепления вёсел в уключинах жёсткие, потерял бы нахрен. Еле-еле не сел, а взгромоздился на сиденье. В глазах туман, всё плывет и мельтешит. Поднял минералку и допил всё, что было в бутылке. Тот страх, который подстегнул и дал мне сил при встрече с зомби, давно прошёл. И тело не хотело меня слушаться. Медленно поворачивая голову, стал осматриваться. Удивительно! Но лодка оказалась гораздо ближе к острову. Присмотрелся на воду. Точно! Проявилось течение и течёт как раз к острову. Если не вмешается какой-нибудь несчастный случай, то меня вынесет к его верхнему концу. Надо постараться набраться сил, чтобы причалить и привязать лодку. Грести не стал, просто сидел и смотрел вокруг. Особенно часто поглядывал в сторону, где был монстр. Но увидеть его больше не смог, да и зрение подводило.

Слабое течение неспешно влекло вперёд. Наконец до острова осталось метров тридцать. Поток огибал его справа, и я сильно сомневался, что смогу там причалить, пока меня не снесло. Поэтому стал выгребать левее, надеясь наудачу. Она меня почти не подвела.

Пристать к берегу у меня получилось и даже выбраться из лодки. Прошёл даже пять шагов к ближайшему дереву. А затем лодка стронулась, и её медленно повлекло вниз. Верёвка, предусмотрительно намотанная на левую руку, натянулась, и слабого толчка хватило, чтобы я грохнулся на песок. Как не слаб был поток, который тянул лодку вниз, но он не давал мне подняться на ноги. Привязанной собакой меня тащило вниз по берегу. Я рычал и матерился сквозь зубы, но ничего сделать не мог. Так меня и влекло за лодкой и затащило бы в воду, если бы не ствол старого топляка на моём пути. Сухое дерево, откуда-то принесённое водой и выкинутое на берег, стало спасительным якорем. Вцепившись в него крепче, чем тигр в мясо, намертво привязал верёвку к стволу.

Шатаясь, подошёл к своему своемувольному плавсредству, плюнул в него и в него же упал. Стал бредить, был полностью невменяем. Что-то бормотал и кого звал. Не помню себя.

Через какое-то время слегка отпустило. Даже хватило сил подползти к носу и опереться спиной в полусидячее положение. Солнце склонилось к горизонту и обещало скорый закат. Ждал его с надеждой и страхом одновременно. Чего хотел — сам не знаю. Путаные мысли — следствие больной головы. А то, что голова не совсем здорова, как и всё тело, ясно и так.

Закат не оправдал ожиданий! Светило опять почернело и взорвалось кляксами!

Закипевшие мозги не выдержали. Снова потерял сознание. Половину ночи ничего не помню. Половину бредил безумными виденьями, в которых превращался в зомби. Или зомби пытались меня съесть. Или кружили вокруг меня хороводы монстров. Иногда сам становился тварью. Несколько раз приходил в сознание.

Перед самым рассветом, речная свежесть, наверное, чуть помогла, остудила воспалённый организм и дала маленькую передышку. Просто уснул.

День третий

Проснулся поздно. Пошевелиться не смог. Даже веки не поднять. В кости будто расплавленного свинца залили, ни одну не пропустили. Дикая боль по всему телу. В черепе уже не рокот прибоя, — гул колокола, взрывающий голову изнутри. Открыл глаза: сразу хлынули слёзы от яркого света. Начался триммер, трусило не только руки. Все тело ходуном ходило. Губы спеклись и начали лопаться. Попробовал добраться до последней бутылки минералки. Где-то она подо мной. Движение вызвало уж совсем нестерпимую вспышку боли, и из горла вырвался стон. Губы сразу начали кровоточить, язык распух так, что не помещался во рту. Бутылку открывал минут пять. Просто не мог свинтить крышку. Когда открутил, прижал двумя руками к груди и двигал, пока не упёрлась в подбородок. Наклонил голову, которая сразу закружилась, нащупал горлышко ртом и только после этого решился поднять бутылку кверху. Пил маленькими глотками, большие просто не смог бы проглотить. Выпил всё. Легче мне не стало.

Минут десять пытался приподняться и сесть, чтобы опираться спиной на баллон лодки. Если раньше думал, что мне плохо, то, как выяснилось, жестоко ошибался, по-настоящему плохо мне именно сейчас. Пытался рассмотреть, что вокруг, но не смог повернуть голову, а впереди водная гладь, да и ту вижу метров на пятьдесят, дальше всё расплывается. Напала полная апатия. Сидел и смотрел на воду, даже глаза закрыть было лень.

Вдруг послышался какой-то непонятный шум. Он постепенно нарастал и приближался ко мне. Понять, что это за напасть, не мог, да и не хотел, было уже всё равно. Просто ждал смерть. Когда уже, блин, костлявая заберёт меня.

Шелест всё ближе и ближе. А потом увидел метровую волну, которая катилась в мою сторону. Вода подняла на себе лодку и накатила на берег, схлынула. Следом ещё одна, уже поменьше. И так несколько раз. Лодку, привязанную к старому сухому дереву, лежащему на берегу, вместе с ним и сорвало в воду. Мы закачались на слабенькой волне озера, оторванные от острова. Но мне было уже всё равно. Да и сделать я ничего не мог. Снова бредил с открытыми глазами. Терял сознание. Реальность окружающего мира проплывала мимо меня.

Очнулся от того, что кто-то трепал меня за плечо.

— Сколько будет дважды два?

Голос пробивался сквозь муть сознания. Слышался как будто через несколько слоёв ваты. Словно спрашивающий находился где-то далеко. И понять, что он требует, не доходило до затуманенного сознания. В голове шумело. Горло нещадно саднило сухостью пустыни. Губы спеклись и полопались, нестерпимая жажда не давала ни на чём сосредоточиться. Голос не успокаивался.

— Сколько будет дважды два?

— Четыре! Курва. Четыре!

* * *

— Давай просыпайся, свежак! Ты уже должен слегка оклематься. И мне не терпится услышать твою, наверняка, завлекательную историю, да и крестить тебя на основе

полученной информации.

Голос был басовитый и какой-то рыкающий. Я подскочил и замер поражённый. Чувствую себя превосходно. Ничего не болит, мысли чёткие, зрение в норме. Готов голыми руками подковы рвать. Как будто и не готовился совсем недавно богу душу отдать. Поражённо уставился на своего спасителя. И оторопь взяла!

Мужик был примечательный! Два-двадцать ростом, плечи не в одну дверь не пройдут. Бицепсы, да у меня нога в бедре тоньше. Кулаки соответствуют пропорциям, три моих, если не больше. **ЗДОРОВЕННЫЙ АМБАЛ!** Прямо-таки великан. Но поразило не это. Весь он бь упакован в камуфляж. Шитый явно на заказ, по фигуре, потому что таких размеров просто не существует. На ручищах кожаные перчатки, на лице камуфлированная бандана, натянутая до глаз, которые закрыты большими затемнёнными очками. На голове огромная панама — само собой, камуфляж. Короче, ни одного кусочка тела не видно, всё спрятано от солнца.

— Вообще-то меня зовут Кирилл Козин! А вас как?

Снова послышалось знакомое хрюканье. Мужик искренне ржал надо мной. От души, весело. Но обижаться на него даже мысли не возникло.

— Вообще-то ты сейчас безымянный, глупый свежак, и имени у тебя пока нет! Потому как я тебе его ещё не дал! А своё старое имя ты оставил на земле и забудь его. А меня зови Хряк!

Я с удивлением смотрел на здоровяка и не мог понять, шутит он или серьёзно.

— Хряк, а как твоё настоящее имя, а не кличка?

Тут уж его конкретно согнуло от хохота! Хрюканье уже напоминало визг поросё в свинарнике, он даже стал хлопать себя ладонями по бёдрам и сгибаться. Как-то взяв себя в руки, он отвернулся, и я так понял, что, сняв очки, вытирал слёзы с глаз. Потом повернулся ко мне, покачал головой и сказал:

— Хряк — это и есть моё настоящее имя! Другого у меня просто нет. Иди поешь, я тут тебе приготовил маленько, пока ты в себя приходил, тебе сейчас это просто необходимо. Все разговоры потом, сейчас-то уже торопиться некуда.

Как только он сказал про еду, сразу потекла слюна. Да что там потекла, она стала капать изо рта. Проснулся аппетит, и я почувствовал, что прямо-таки умираю от голода, а живот скрутили спазмы. Он махнул рукой, показывая направление, и мой взгляд вцепился в грубый самодельный стол, стоящий на полянке с расставленными вокруг деревянными чурбаками вместо стульев. На столе стояла большая кастрюля, испускавшая такой аромат, что у меня голова закружилась. Также лежала зелень, петрушка с лучком, хлеба не было, вместо него несколько пачек хлебцов в вакуумной упаковке. Две литровых бутылки водки, два гранёных стакана. А вот немаленькая миска была одна, как и ложка. Ещё лежало порезанное сало, притягивающее взгляд как магнитом.

— Ешь давай. — Сказал Хряк.

Уговаривать меня не пришлось. Снял крышку с кастрюли, схватил половник и наложил полную чашку картошки с тушёнкой, исходящей горячим парком. Ел торопливо, некрасиво, чавкая и запихиваясь. Понимал, что это дико некультурно, но ничего с собой поделатать не мог. Сожрал я три полных миски. Выражение лица спасителя видно не было, но догадаться, что он улыбается, было несложно. Живот растянулся до размеров баскетбольного мяча. И только когда почувствовал, что больше не смогу проглотить ни кусочка, я остановился.

— Ну, а теперь рассказывай.

Я рассказал ему всё! До малейших деталей. Не скрыл ничего. Даже то, о чём думал и что чувствовал. Более внимательного слушателя и представить трудно. Он не перебивал и не подталкивал, когда останавливался и замолкал. Просто очень внимательно слушал моё повествование.

— Знаешь Хряк. А ведь я наверно солгал тебе, когда сказал, что уже четыре дня тут.

— Да ладно. — Он успокаивающе поднял руку. — В твоём состоянии это простительно. Только скажи, а как вы собирались капканы использовать?

— Понимаешь, медведи — они гады всеядные. Корни, ягоды, мясо, рыбу — всё жрут и дохлятиной не побрезгуют. Вот у нас и была фишка. Ставим сети в реке, наловим рыбы. Находим место, где косолапый часто отирается, рыбу в кучу: вокруг капканы. Чё мы за ним по всему лесу бегать будем? Рыба начинает тухнуть, и духан на всю округу. А для медведя это приглашение к столу. Зрение у них не очень, но вот нюх — куда там тем ищейкам. Ну а там и сам не зевай, чтоб подранок не вырвался и не убежал.

Хряк засмеялся. Покрутил головой и выдал.

— В общем, слушай сюда и крепко запоминай, до печёнок! Отныне твоё имя Капкан! А крёстный твой — Хряк! Запомни это намертво!

Он взял в руки бутылку водки, скрутил крышку и разлил в два стакана. Себе полный, а мне половину и замер. Подумав, махнул ему, лей. Долив мне до верха, он произнёс.

— Наш человек! Ну, Капкан, с крещеньем тебя!

Мы чокнулись, я глубоко выдохнул и начал пить. Всё-таки доза в двести-пятьдесят грамм — это не полтинничек, и, пока закусывал остатками сала, не сразу понял, что произошло. Хряк отвернулся от меня и выпил спиной ко мне. Когда обернулся, лицо снова прикрывала косынка. Меня даже чуть покорибило от этого. Но промолчал. Всё-таки мужик спас меня, что там не говори. Мало ли у кого какие тараканы в голове, да и что я о нём знаю? Только странное имя и всё! Чуть посидели молча, давая водке погреть желудок, и Хряк начал.

— Знаешь, Капкан. Ты самый везучий сукин сын, каких я только встречал! А встречал я многих! Провалиться в Улей на границе пекла без огнестрела, без знаний, без живчика и выжить три дня!!! Да ты не в рубашке родился и даже не в шёлковой распашонке, ты появился на свет божий в титановом бронекостюме повышенной защиты!

Он снова покрутил головой, потом поднял правую руку и достал из нагрудного кармана плоскую пластиковую коробочку. Поставил её на стол и аккуратно открыл. Сверху лежал марлевый тампон, его он тоже снял. Даже удивление взяло, как он такими крупными пальцами, да ещё и в перчатках, выполняет такие тонкие манипуляции. Внутри коробочка делилась на две части, в одной на марлевой подкладке лежало пять странных горошин, похожих на прессованный сахар, около сантиметра в диаметре. Во втором отделении на марле же лежал необычный шарик красного цвета чуть-чуть крупнее горошин. Он достал его и, полюбовавшись, протянул мне. Я осторожно протянул руку ладонью вверх, в неё упал шарик. Ладонь сразу потеплела, приятное ощущение.

— Что это? Какое-то лекарство?

— Да, Капкан! Это одно из самых лучших лекарств! Просто проглоти её и запей живчиком.

Он протянул мне и флягу. Я поднёс шарик ко рту, проглотил его и запил тремя глотками. Внезапно в желудке потеплело, и я испуганно прижал руки к брюху.

— Что? Тепло почувствовал? — Спросил Хряк. — Так и должно быть, не пугайся. Сейчас пройдёт. Ох, и много же мне придётся тебе рассказывать, да и уму разуму учить. — Вздохнул мой собеседник.

— Ну, начнём. Мир, в который вы провалились, называется Улей. Ещё его называют Стиксом. По аналогии с пчелиным домиком, потому что он весь состоит из сот. Но никто не говорит соты, все говорят: кластеры. Они как многогранники пчелиных сот примыкают друг к другу. Есть большие и маленькие, средние и гигантские. Но объединяет их одно — они перезагружаются. Хватают кусочек чужого мира и переносят сюда со всем, что на этом куске земли было и со всеми, кому не повезло. Перезагрузки по времени на каждом кластере свои. Грузятся часто, редко, очень редко или никогда. По краю исследованного мира идёт полоса мёртвых кластеров, чёрных, выжить там невозможно. Это на востоке, отсюда примерно две тысячи километров, Так и называется — внешка. Середина этого мира более-менее обжита. На западе находится пекло, мы с тобой сейчас находимся как раз на границе. В пекле выжить тоже нереально, о причинах потом. Люди живут на стабах, от слова стабильность. Это кластеры, которые не перезагружаются или делают это так редко, что никто и не помнит. Скажу сразу, обратно выбраться отсюда невозможно. И ещё, вселенных и миров невообразимое множество, и попадают сюда из сотен или даже миллионов миров.

Хряк замолчал, чтобы перевести дух. Потом взялся за бутылку и начал разливать. Я показал ему пальцем на половину стакана, и он кивнул. Чокнулись, молча выпили, и повторился ритуал с отворачиванием.

— Переносится сюда разная местность. Куски городов, деревни, посёлки, поля, леса и болота. Стыкуется обычно чётко: тут дорога и там дорога, там река и здесь река или озеро. Но бывают и накладки. Улей очень велик, карт нет, и не предвидится. Люди, перенесённые сюда, все до одного заражаются в момент переноса. Тот запах кислого тумана нас заражает. Есть иммунные и нет. Тех, кто имеет иммунитет, очень мало. Считанные проценты. Остальные заражаются, в течение короткого промежутка времени они начинают мутировать. Теряют разум и начинают кидаться на всех с целью сожрать. Чем больше ест, тем быстрее переходит на другую ступень. У них происходит нечто типа эволюции. Дам тебе потом брошюру, прочитаешь и рассмотришь фото. Классификация идет так:

Пустыш.

Джампер.

Бегун.

Спидер.

Лотерейщик.

Топтун.

Кусач.

Рубер.

Элита.

От названий поплохело! И всё это бывшие люди, которым не повезло, и у них не было иммунитета? Хряк продолжал.

— Твари чем дальше ушли по пути развития, тем сложнее их убить. У них хорошее зрение, отличный слух и чёткое обоняние. Поэтому первые три вида стараются бить потихому. Арбалеты, топоры, клювы и другое холодное оружие. Завалить спидера холодняком

— уже проблема. Лотерейщика и топтуна огнестрелом можно вальнуть, ну тут уж как научишься. Кусач и рубер... На мелкий калибр им плевать. Нужен крупняк: от 12.7 миллиметров, и то не факт, что сможешь уложить. Элита не подразделяется на виды. Но это твоя стопроцентная смерть. Броня такая, что крупнокалиберные пулемёты не всегда берут. Бывает молодая и старая. Чем дольше прожил Элитник, тем он опытнее и хитрее. Начиная с кусача, проявляется хитрость. Иногда твари бегают стаями от трёх голов до двух десятков. Во главе всегда стоит кто-то повыше, который может командовать остальными.

Хряк опять замолчал, взяв передышку. Я же старался не сбивать его с мысли и впитывал всё, что он говорил как губка. Брал пример с него: когда он слушал меня, то ни разу не перебил. Знания об этом мире — это то, что должно помочь выжить. Учиться лучше у тех, кто уже набил себе шишки, и не повторять их ошибок.

— Теперь о людях. Мы, иммунные, не потеряли разум, но тоже заражённые. Поэтому должны пить живчик. Если его не употреблять, то получится то же, что с тобой. Ещё пара-тройка часов и спасти тебя было бы невозможно. Судороги, кома и неминуемая смерть. Ты и так герой, просто поразительно, сколько продержался! Как делать живчик — потом объясню. Все, кто смог прожить здесь больше семи суток, получают один дар Улья. Читал книжки про магов и волшебников?

Я удивлённо уставился на своего собеседника. Он шутит что ли? Но, судя по голосу, он был абсолютно серьёзен. Кивнул головой, тот продолжил.

— Это не магия. Просто дар Улья. Изначально он слабый и у каждого свой. Кто-то может бить током, другой ускоряться так, что из вида пропадает, третий не видим для тварей. Даров очень много, все невозможно перечислить. Бывают дары полезные и пустышки, тут уж как повезёт, но иногда они повышают твой шанс выжить. Их можно развивать и копить. Чем дольше ты тут сможешь прожить, тем больше у тебя будет шанс получить второй дар и третий. Тебя, например, помог спасти мой дар. У меня есть дар сенса. Засаекаю живые объекты за любой преградой. И, когда увидел, как к лодке бегут три твари, просканировал и прочувствовал тебя. Тварей грохнул, да и новичка спас. Люди тут, как и везде, разные. Бывают гнилые, бывают трусливые, но и нормальных хватает. У кого нет духу бегать по Улью, сидят на стабах под защитой. Но тут есть одна проблема. Стикс не терпит застоя. Если долго сидеть на одном месте, на человека нападает трясучка. От неё можно реально ласты склеить. Выход один — надо пробежаться по нескольким кластерам. Где-то один раз за два месяца. Это единственная болезнь, которая тут присутствует. Про СПИД, сифилис, рак и туберкулёз, забудь! Даже триппера тут нет. Та зараза, которая в нас сидит, конкуренции не терпит и излечивает от всего.

Я вскинулся и хотел перебить спасителя, но всё-таки промолчал. Только глаза у меня стали квадратные. Надежда на здоровое тело вспыхнула с такой силой, что аж волна жара прокатилась. Он увидел мою реакцию.

— Забудь про свой рак! Нет у тебя его больше. Твоя слабость сейчас — это от перекройки организма к условиям Улья. Даже больше скажу, мне кажется, что ты так долго протянул без живчика только из-за своей болячки бывшей. У всех без исключения иммунных очень сильно повышается регенерация. На земле о таком и мечтать не могли.

Он поднял левую руку и рубанул правой по локтю.

— Два месяца назад один очень ловкий кусач отхватил мне граблю! Сейчас, как видишь, она целёхонькая!

Тут уж я не выдержал. Не верить своему собеседнику причин не было. Если бы сам не

видел тварей, то ещё засомневался бы. Но!

— Млять!!! Вот это бинго!

— Ну, хоть одна реакция! — Засмеялся Хряк. — А то я уж думал, что ты меня за долбодятла принимаешь и думаешь, как бы в тихушку сдрыснуть подальше от психа.

— Нет, Хряк! Я просто хороший ученик, который берёт пример с учителя, и внимательно слушаю!

— Из тебя выйдет толк! Просто знаю! Насмотрелся на свежачков и на их реакцию.

Он снова взялся за бутылку, в которой оставалось на доньшке, налил мне пол стакана, открыл вторую, налил себе полный. Мы чокнулись и выпили. Он снова отворачивался, снова не закусывал. Плевать! Хотелось слушать дальше!

— Насчёт бинго, ты сильно поторопился! Выжить тут очень сложно. В каждом встречном ты в первую очередь должен видеть врага. Так дольше проживёшь. Плюс твари не дремлют. Да и вообще, расслабиться ты можешь только в большом, правильном стабе, и то не факт, что не влезешь в какое-нибудь дерьмо. Всего я тебе рассказать просто не смогу. Про внешников и муров сейчас даже заикаться не буду. Как живут люди в стабах? Существует правящая верхушка, живущая в шоколаде, администрация, какая-никакая, что-то типа патрулей и мини-армии. Гостиницы, магазины — всё как мини город. Маленькое государство. Между стабами ходят караваны торговцев, есть тут чёткая сеть барыг. Люди, у которых призвание торговать в крови. Ты должен понимать, что материальные ценности тут несколько иные, чем на земле. Деньги не в ходу, никакие. Золото и брюлики... ну, может, кому для души, здесь это как грязь. Ценятся тут только оружие, патроны и местная валюта. Так вот. Твари нас жрут. Но и мы без них подохнем. У каждого изменённого на голове растёт споровый мешок. Как головка чеснока. Чем сильнее тварь, тем больше с неё можно получить плюшек. У первых в списке почти ничего нет. Наша валюта — это потроха тварей. Спораны, горох и жемчуг. У бегунов попадают в одном из трёх. Дальше у всех. Горох начинает расти с лотерейщиков, как в лотерее, повезёт или нет. А вот жемчуг только с руберов, да и то не всегда, редко встречается. В Элите всегда есть, но вот кто кого завалит — это большой вопрос. За спораны на стабе можно снять гостиницу, купить дом, оружие, да всё можно. Вопрос только в количестве. Но добывается это добро очень тяжело. Твари на звук наводятся чётко, выстрелил — жди гостей. А потроха тварей — это наша жизнь. Живчик делается из споранов.

Он замолчал и ждал моей реакции. Я прислушался к своему телу. Да отлично всё! Лёгкость во всём организме, чувство слабого опьянения. Позывов к рвоте даже не возникло. Демонстративно взял фляжку, так и лежащую на столе, и сделал два глотка. Хряк засмеялся.

— Я сразу понял, что ты нормальный мужик, из тебя выйдет отличный рейдер. Так вот. Из споранов делается живчик, и это наш эликсир жизни. Делается так: берёшь минимум пятьдесят грамм водки или чего угодно спиртосодержащего и кидаешь одну штуку. Как только растворится, процеживаешь через марлю, хлопья осадка ядовитые, потом добавляешь воды, чтоб было пол литра и готово, можешь пить. Горох. Он нужен для роста наших даров, чем больше ты его съешь, тем сильнее станешь. Разводить надо в уксусе, можно и в водке, но это долго, гасишь содой, процеживаешь, немного чего-нибудь для вкуса добавляешь и пьёшь. Частить с горохом нельзя, где-то одну в неделю. Ведь любое лекарство в больших дозах становится ядом. Ну и жемчуг. У каждого из нас изначально один дар. Но вот если съешь жемчужину, у тебя откроется второй, и к тому же уже прилично развитый. Никто тебе его не продаст, каждый постарается сожрать сам. За него тебя убьют, не раздумывая, потому что

это такая ценность, что люди теряют все понятия чести и совести. Не все, конечно, но поверь мне, что очень многие. Ну и тут не всё гладко. Есть жемчуг желательно под наблюдением знахаря на стабе. Чёрный жемчуг иногда даёт очень неприятный побочный эффект. Бывает что с человеком, его съевшим, случаются трансформации организма. Разум не теряется, но вот внешний вид жуткий, таких зовут Квазами.

Хряк поднял руки и снял панаму, потом очки, стянул косынку и, наконец, перчатки. Да уж! Повстречай я его раньше, мог бы и опозориться, штаны бы пришлось стирать. Кожа синего цвета, волос нет, уши странно вытянуты вверх и концы у них острые как у эльфа. Череп весь на буграх и шишках. Глаза увеличены и зрачок как у кошки — вертикальный. Носа нет, вместо него две вертикальные прорези, которые могут смыкаться. Рот увеличен, и из нижней челюсти вверх торчат два клыка сантиметров шести. Пальцы-сардельки красовались треугольными когтями, но очень короткими, по сантиметру. Но вот удивительное дело. Отвращение его вид не вызывал.

Теперь уже я взял бутылку и налил два стакана до краёв. Потом протянул руку для рукопожатия и произнёс.

— Ну, будем знакомы поближе!

— Я же говорил, что ты нормальный мужик! — Он аккуратно пожал мою руку своей лапищей. — Некоторые свежаки при виде меня и в обморок падали, а уж, сколько стрелять и отбиваться пытались — и не счесть.

Мы чокнулись и выпили. И тут меня как обухом по голове стукнуло. Я поражённо уставился на Кваза и спросил.

— Скажи-ка мне, Хряк! А жемчужины красного цвета бывают? И сколько они стоят?

Он радостно заржал. Помотал головой, видимо, это у него такая привычка.

— Зришь в корень. Сразу на лету всё хватаешь. Красный жемчуг отличается от чёрного тем, что его можно глотать без боязни превратиться в Кваза. Про цену лучше не спрашивай. А вот почему я тебе её отдал? Это моя жемчужина была. Что хочу, то и делаю. Просто я знаю, что так было надо. Не спрашивай, не отвечу. Просто скажи спасибо.

— Спасибо, Хряк!

— Ладно. Допиваем и пошли на первый практический урок. Заодно узнаем, какой ты счастливчик.

Мы пошли к воде. По пути он рассказал, как меня спас. Мою лодку начало подтягивать к восточному берегу озера, и на меня навелись три твари. Рубер и два кусача свиты. Хорошо, что Хряк в это время не спал и заинтересовался активностью уродов. Те ждали, когда лодку прибьёт к берегу, и хорошо подставились. Ствол, из которого он смог с расстояния пятьсот метров уделать тварей, он любовно называл Дыроколом, оружие внешников, жуткого вида, похожее на противотанковое ружьё Второй Мировой. Головы монстров он отрубил, но разделять не стал, специально для меня привёз их на остров. Мы пришли на берег, и тут-то я обратил внимание, что всё это время над нами была натянута маскировочная сеть. Закреплённая на высоте трёх метров, она закрывала значительную часть острова, а возле маленькой бухточки спускалась к самой воде, пряча под собой два хороших катера и мою лодку в придачу. Бошки тварей были упакованы в чёрные мусорные пакеты. Хряк выкатил все три и дал мне их внимательно рассмотреть. Уродливые, жуткие, покрытые пластинами брони. Показал мне уязвимые точки и приступил к обучению.

Расстелил приготовленную тряпочку, перевернул одну башку затылком кверху и вогнал нож встык между покрытых костями лепестков. Нарост и вправду походил на головку

чеснока, утопленную в затылок монстра наполовину. Только вот размер был как два моих кулака. Разрезав дольки, он развёл их в стороны и открыл взгляду чёрную массу, похожую на спутанную паутину. Вытащив весь ком, он стал тщательно перебирать его между пальцами, время от времени что-то доставая и складывая на тряпочку. Я внимательно смотрел и запоминал всё, что он делает. Предметы, которые он вынул, потрогал рукой и удивился. Шесть шариков, которые уже видел в коробочке у Хряка, и восемнадцать странных зеленоватых некрупных виноградин. Вторая башка принесла четыре шарика и двадцать две виноградины.

— Десять горошин и сорок споранов. Охрентельный улов! Знаешь, что, Капкан? Башку рубера будешь вскрывать ты. Посмотрим на твою удачу.

Следуя его примеру, перевернул голову монстра затылком кверху, снял с пояса нож и вогнал встык долек. Это оказалось не так легко, как я думал, глядя на движения учителя. Ну так и силушка у него — с моей не сравнить. Но терпенья мне не занимать, справился. Когда раскрыл дольки, Хряк снова меня удивил.

— Твою же мать-перемать, Капкан! Янтарь млять!

Он достал другую тряпку, подстелил рядом и скомандовал.

— Давай сюда, смотри, чтоб на землю не падала, эта зараза тоже хороших денег стоит сама по себе. Из неё стимулятор делают, иногда жизнь спасти может.

Я вытащил комок оранжевого цвета из башки монстра и переместил его на тряпку. Эта масса была похожа на толстые шерстяные нити с крупными узелками. Очень приятная наощупь. Никаких негативных эмоций. Следуя примеру, стал нащупывать горох и спораны. Но мне не везло. Достал две горошины и шесть споранов. Перебирал и мял. В голове засел вопрос. Как же так? Монстр выше тех, что потрошил напарник, а добра так мало? И тут что-то попало под пальцы. Потихоньку высвободил добычу из оранжевого плена. Шарик чёрного цвета завораживающе притягивал к себе взгляд.

Хряк начал материться, так заковыристо и трёхэтажно, что я в восхищение пришёл. Сразу видно, мастер выражается. Ещё раз чуть ли не по ниточке всё перебрал, но больше ничего не было.

— Мда-а-а! Такую удачу редко увидишь! Найти жемчуг в рубере можно, но очень редко. Можно тридцать шгук завалить и ни в одном не встретить. Походу надо это дело обмыть.

— Кстати, Хряк. Я искупаться хочу, можно тут поплескаться?

— Да, без проблем. В воде монстров нет. Щас приберусь и полотенце принесу.

Он сложил головы по пакетам и закинул их в воду. Улетали они метров на сорок, сила у него бешенная. Я отошёл в сторонку, разделся и начал купаться. Через несколько минут вернулся Квас и принёс мне шампунь, мыло и полотенце. Несло от меня не фиалками, да и шмотки воняли страшно. Поэтому я не только сам отодраился, но и постирал вещи. Решил: и в полотенце похожу. Взяв мокрую одежду, пошёл босиком к полянке со столиком. Там развесил вещи по веткам кустов и уселся на пенёк. Вскоре пришёл Хряк. Одобрительно меня осмотрел и стал накрывать стол, доставая продукты из принесённой сумки.

Накрыв стол, он достал из кармана пластиковый коробок и протянул мне. Внутри переложённые марлей лежали четыре горошины, пятнадцать споранов и чёрная жемчужина. Плюс одноразовый тубик шприца, наполненный оранжевой субстанцией. Недолго думая, жемчужину протянул ему.

— Забери. Долг платежом красен! Конечно не красная, но, может, ещё сочтёмся?

Он снова покрутил головой и засмеялся. Весело, заразительно. Мне был симпатичен

этот человек в облике монстра.

— Рассказать кому, как у нас тут жемчуг из рук в руки ходит, так без ментата не поверят.

На этот раз в пищу шла сухомятка. Консервированная ветчина, паштеты и всякое такое. Из сладкого тоже было по мелочи. Но без хлеба, снова упаковки хлебцов. И две литровых бутылки водки.

— Прежде чем мы начнём. — Сказал крёстный. — Запомни! Никогда и ни с кем не пей в рейде спиртное. Пить можно только в стабах, иначе быстро помрёшь.

— А как же мы сейчас?

— А мы сейчас тоже на стабе! Это ромбик. Тут стык четырёх кластеров и между ними этот малыш. Найти такой уголок для временной базы — просто сказка, вот моей команде и повезло. Но даже здесь нельзя полностью расслаблять булки, можно их кому-то скормить.

— Хряк, ты так и не сказал, почему ты меня спас.

— Понимаешь, крестник, в Улье много примет. И некоторые надо выполнять, если хочешь подольше прожить. Самая первая гласит: нельзя обижать и убивать свежачков. Даже если ты спешишь и не можешь взять с собой или отвести на стаб, ты должен помочь. Дать живчика, научить его делать. Рассказать о том, куда он встрял. Короче, оказать первую помощь. И только потом идти по своим делам. Никто не говорит, что ты должен снабдить новика оружием или брать и тащить его с собой, но минимальную поддержку оказать обязан. Иначе Стикс отомстит. Кто не придерживаются этого правила, долго не живут. К тому же с тобой вообще удачно получилось. На ровном месте, сидя, не отходя от порога, хабаром разжился. Вторая примета гласит: свежачок должен получить новое имя. Так что с тобой всё в тему.

— Ага! Кроме жемчужины, которую ты мне скормил!

— Ну да. Это ты прав. Но я уже тебе говорил, что на этот вопрос не отвечу, были у меня причины так поступить. Зато могу рассказать другую очень интересную вещь. Свежачок, который съест жемчуг в первые три-четыре дня после того, как провалился, гарантированно получает полезный и сильно развитый дар. Только вот сам понимаешь, что такое нереально. Достать жемчуг сам новичок не сможет, а дать никто не даст.

— Кроме одного Кваза!

Крёстный засмеялся. Мы сидели и, не спеша, ели. Выпивали уже по чуть-чуть: по тридцать-сорок грамм. Не такими убойными дозами, как в первый раз. И он меня учил. На меня как из рога изобилия щедро сыпались знания и приметы этого мира. Как двигаться на местности, как избегать тварей. Что нельзя делать и как себя вести. Нельзя ночью пользоваться фонарями и вообще светом, разводить огонь вне стаба, курить, лишний шум — приманка тварям. Ездить на машине по кластерам — это всё равно что пригласить тварей к обеду. Даже лотерейщик вскрыет её как банку консервов с вкусной начинкой. Передвигаться на транспорте можно только большой, хорошо вооружённой колонной, и то нет гарантии, что не нарвёшься на стаю крутых заражённых.

Хряк был не один. У них команда трейсеров. Это рейдеры, которые занимаются добычей потрохов тварей. Сейчас трое его напарников ушли в стаб, который находится в двухстах километрах отсюда, именуемый Туннельным. Два месяца назад они нарвались, один из них погиб, а крёстному откусили руку. После больницы, во время реабилитации, он сцепился с другим Квазом и сильно покалечил. Ему впаяли штраф. Очень большой: сорок горошин и триста споранов. Он скрежетал зубами, когда назвал цифру. По его словам, за эту

сумму можно почти год скромно прожить. Пока он не заплатит, вход в Туннель ему закрыт, не уложится в срок — пойдут проценты. Его команда набрала нужную сумму и пошла заплатить штраф и запастись нужными вещами. А он психанул и сказал, что не хочет видеть этих жадных ублюдков. Виноватым он себя не чувствовал, начал-то не он. Поэтому он остался один на их тайной базе.

Информация падала на меня потоком. Особенно поразило, что в городке есть банк. Нет, вкладов по процентам там нет и, наверно, никогда не будет. Но можно арендовать ячейку и сложить шмотки или любую другую ценность на любой срок. Только плати. Можно обменять спораны и горох по курсу. Много чего можно, в том числе оставлять кому-либо послания и письма.

Я узнал, что за чертовщина происходит с местным солнцем. Оказывается, это просто оптический эффект от близости к пеклу. Через сорок-шестьдесят километров восточнее всё приходит в норму.

Мир, в который мы попали, был страшен. Каждую минуту вне защищённых поселений тебе грозила смерть. Опасностей было столько, что просто диву даёшься. А как же здесь выживают люди? Но человек такая скотина, что везде живёт: от раскалённых пустынь до замороженной тундры. Весь вопрос в том, кем ты будешь: блеющим бараном или сильным хищником!?

— Слушай, крёстный, я ведь видео снимал на поляне и там на берегу. Посмотри, может, что подскажешь?

Достав телефон из кучки вещей, которые сложил на соседний пенёк, протянул ему, включив воспроизведение. Он просмотрел один ролик, потом второй. Покрутил головой по своей привычке и сказал.

— Знаешь, Капкан. Чёткие у тебя друзья были. Завалить матёрого рубера, ничего не зная и не умея! Ракетницей млять! Это, конечно, может быть случайностью, но мне так не кажется. Твой кент, чётко целился в разинутую пасть.

Увидев, что напоминание о моих друзьях причинило мне боль, он добавил.

— Чтобы тебя не так сильно грызла совесть за то, что ты жив, а они нет — скажу. Есть теория, по которой все, кто попал в Улей, являются копией тех, кто остался на земле. Власти просто не смогли бы скрыть факт пропажи неизвестно куда огромных кусков территории, поэтому мы тут считаем, что улей копирует, а не переносит. Так что, может быть ты и твои парни сейчас охотятся. Второе. Ты иммунный, а вот твои друзья? Тебе стало бы легче, если бы они на твоих глазах переродились и обратились в кровожадных монстров, желающих только сожрать тебя? Подумай над этим и успокой свою совесть. Ну а вторая тварь на берегу, похоже, — кусач из собаки или волка. Животные, которые хищники, больше 15–17 килограмм веса, все обращаются. Из животных получается самая страшная Элита. Дай бог Уля, чтобы ты никогда не встретил Элитника, получившегося из медведя! Так, ладно. Завтра мы с тобой выйдем в рейд на небольшое практическое занятие, а сейчас у тебя маленький зачёт. Что ты собираешься делать послезавтра?

Я задумался. Понятно, что просто так никто не будет осыпать тебя плюшками. Хряк и так сделал для меня очень много. И что мы имеем? А имеется у нас в наличии запас барахла, которое осталось на острове, где провалился. Оружие и всё остальное. Таким не разбрасываются.

— Я сделал глупость, оставив стволы и вещи на острове. При следующей перезагрузке всё пропадёт неизвестно куда. Оружие поможет выжить, или его можно продать. Плюс

можно выпотрошить башку Рубера. Когда будет грузиться кластер — неизвестно, поэтому нужно торопиться, но не спеша. Путь по воде более-менее безопасный, должен справиться сам. Так как ты пойти со мной не сможешь, тебе надо ждать своих.

— Зачёт принят, так держать! Из тебя точно выйдет хороший рейдер, если опыта наберёшься. Ладно, давай закругляться. Сейчас стемнеет, будем потом в потёмках лазить.

Мы собрали мусор в пакет, который отнесли потом к берегу. Я оделся в просохшие вещи, и хозяин повёл меня спать. Оказывается, они тут жили не просто на берегу. У них был оборудован отличный схрон. Замаскированная дверь вела в большую, хорошо оборудованную землянку, выкопанную в склоне холма. Сначала мы сходили в указанный Хряком импровизированный туалет и только потом подошли к входу в убежище. Остановившись, Крёстный сказал.

— Капкан, никогда и никому не говори об этом стабе и нашем схроне. Место безопасно, пока о нём никто не знает. И никого сюда не приводи. Это моё условие! Всосал?

Я кивнул головой. Как-то разом навалилась усталость. Глаза сами собой закрывались. Даже не рассмотрел помещение, в котором оказался, рухнул на скромную лежанку, указанную Квазом, и отрубился. Насыщенный событиями день закончился.

День четвёртый

— Крестник, вставай, солнце уже взошло.

Я открыл глаза. Сначала не мог понять, где нахожусь. Потом огляделся по сторонам и вспомнил вчерашний день. Землянка была просто супер. Кто-то трудолюбивый и не с кривыми руками вложил много сил и времени, чтобы оборудовать подземную нору максимально комфортно. Комната шесть на шесть метров, стены обшиты досками, высота потолка — три метра. У одной стены оборудован кухонный угол. Над стойкой для приготовления пищи вытяжка. Стол, вокруг четыре чурбака вместо стульев. Вот только спальные места подкачали. Грубые, корявые, высотой сантиметров двадцать от пола. Свет давали две светодиодные лампы на батарейках.

— Пошли умоемся, потом быстренько перекусим. Нас ждут великие дела!

Хряк был только в штанах, на шее полотенце, в руках мыльно-рыльные принадлежности. Я подскочил, скинул майку, и мы пошли на берег. Четвёртую бутылку водки мы вчера даже не открывали. Прислушался к организму. Ни следа похмелья, как будто и не пил вчера: красота.

Солнце только-только показалось над краешком земли. Утренняя прохлада приятно бодрила, а после водных процедур вообще класс. Впервые за четыре дня почистил зубы и побрился. Настроение поднялось на отметку: зашибись!

Мы быстро перекусили тушёнкой, разогретой на туристической газовой плитке. Затем Квас открыл тайник в стене. У меня от удивления глаза на лоб вылезли. Там был такой арсенал, что впору оружейный магазин открывать. Мне он протянул странный топор, явно выкованный уже здесь, в Улье. С одной стороны было лезвие секиры сантиметров сорок длиной, на обухе приварен тридцати сантиметровый четырёхгранный шип. Выдал пистолет с глушителем, две запасные обоймы и две пачки патронов. Подобрал кобуру. Узнав, что я никогда не стрелял из пистолета, провёл краткий инструктаж.

Мы загрузились в катер и отплыли от острова. Где его команда надыбала — это чудо я не знаю. Хряк плыл на самых малых оборотах, и звука двигателя было практически не слышно. Оказывается, тут какая-то хитрая система шумоподавления, выхлоп идёт под воду.

Пока мы плыли, обучение продолжалось. Он настойчиво твердил, что и как мне делать. На что обращать внимание. Как себя вести и как действовать. Первый выстрел я должен сделать из арбалета. Осмотрев, он признал его годным для дела. Сразу по возможности перезарядиться. Затем идёт в ход топор, никакого лишнего шума. Стрелять из пистолета только с его разрешения, если уже другого выхода не останется.

Потом он выдал мне толстую брошюру, отпечатанную в стабе. Их делали для новичков и раскидывали по границам или выдавали прямо в руки встречным. Маленькая энциклопедия по выживанию в аду. С кучей фотографий отличного качества, с описанием тварей и их слабых мест. Очень толково описано. Я внимательно её штудировал, особенно фото тварюк.

— Знаешь, Капкан. Если бы не ты, я бы сам не полез сейчас в рейд, тут граница Пекла, одному тут не выжить. Но тебе печёнкой надо прочувствовать атмосферу Улья. И раз уж так получилось, то нечего попусту время тратить, заодно мародёркой займёмся, запасы пополним.

Мы плыли в посёлок, часть которого перенеслась сюда, и, по словам крёстного, там был

хороший туристический магазин. В душе начало просыпаться чувство приключения. Страх был. Но страх правильный, заставляющий собраться, взять себя в руки и действовать решительно. Как перед хорошей дракой, когда ты знаешь, что избежать её не получится, а унижать себя ты не позволишь.

Прибыли на место часа через три. Причалив, выгрузились на берег и двинулись в посёлок. Всё обговорено. Хряк шёл первым, я сзади слева. Головой крутил на триста шестьдесят градусов и внимательно слушал. Посёлок был большой, но перенёсся не весь, а только часть. Он был вытянут вдоль реки, одна широкая асфальтированная улица и вдоль неё двухэтажные дома на один-два подъезда. Мы прошли между двумя домами к дороге, и тут напарник остановился, подняв левую руку. Я прошёл вперёд и осмотрелся.

Два развитых бегуна стоят посреди дороги в двадцати метрах от нас, уже абсолютно голые и сильно изменённые. С человеком никак не спутаешь. Гипертрофированные мышцы бугрятся по всему телу, без клочка волос, челюсти уже вытянулись, и губы не скрывают жуткие зубы. Стоят на месте и только приподнимаются с пятки на носок, вверх-вниз. Смотрят в другую сторону, спиной к нам, удачно.

Я тщательно прицелился в голову ближнему и плавно потянул спуск. Бдынь! Болт воткнулся в голову твари, и дальше события понеслись вскачь.

Второй бегун резко обернулся, утробно заурчал и бросился на нас. Упав на колено как можно быстрее, пытался взвести арбалет. Взвёл, но вставить болт не успевал, до урота осталось три метра. Бросил его, топор сам прыгнул в руку, поднимаясь с колен, нанёс удар лезвием в правый висок подскочившего монстра. Урчание покатило звуковой волной. Выдернув лезвие из проломленного черепа, бросил топор и вставил болт в арбалет. Из прохода между домами на другой стороне улицы, утробно урча, выскочила троица следующих тварей. Лотерейщик и два спидера. Кинулись к нам с невероятной скоростью. Первым выстрелом на пределе дальности пробил башку левому спидеру. Выводил арбалет с такой скоростью, что, наверное, приз бы на соревнованиях получил. Твари были очень быстрыми, скорость, с которой они двигались, поражала. Но думать об этом было некогда. Откуда-то слева послышался дробный стук по асфальту. Я торопливо перезаряжал своё медленное оружие. Над головой свистнул здоровенный тесак, и, пробив глаз лотерейщика, вошёл по самую рукоять в череп монстра. Не поднимаясь с колен, выстрелил во второго спидера практически в упор, пробив голову. Уронил бесполезное оружие и схватил топор. Слева по дороге на нас летела двойка топтунов. Уже покрытые костяными пластинами, с длинными передними лапами, свисающими ниже колен и впечатляющими когтями. Хряк был сзади меня, слева. Оборачиваться и смотреть на него не было ни времени, ни смысла. Если он не стреляет и не даёт мне команды, значит так надо. Мысли неслись бешеным галопом. Твари как будто знали, что я зелёный, необученный свежак. Пробежали мимо меня, нацелившись на кваза, оставив новичка на потом.

НУ, ЭТО ОНИ ЗРЯ!

Пригнувшись над пролетающей левой лапой правого топтуна, с разворота разогнав топор, я изо всей силы ударил в левый коленный сустав. Тварь взревела и грохнулась на асфальт, кувыркнувшись через голову. Лапу я не перерубил, даже толком не рассёк, но или сломал сустав, или сильно повредил. Не останавливаясь и не медля ни секунды, подскочил к уроду, который стоял раком, пытаюсь подняться на задние лапы, передними отталкиваясь от земли. Как дровосек, занеся топор от самой земли из-за головы, ударил в крестец, где не было брони, которая покрывала спину. Лезвие с чавкающим звуком перерубило позвоночник

и застряло в теле. И тут боковым зрением увидел, как из кустов вылетела ещё одна тварь. Уже на нашей стороне улицы. Кто это такой — сразу и не разобрал. Монстр взвился вверх, вцепился в балкон второго этажа и, оттолкнувшись, от опоры ринулся на Хряка. Твою же мать-то! Топор, засевший в туше топтуна, не достать, и я бросился к арбалету. Что с ним делать против этой туши — непонятно. Но не стоять же бараном. Кусач, сцуко! Откуда он взялся? Подлетел к арбалету, мимоходом увидев второго топтуна, вернее, его тушу без головы. Хряк танцевал пляску смерти, по-другому и не скажешь, в паре с монстром.

Бешеными белками, они скакали по дороге из стороны в сторону. В руках Кваза сверкала двулезвийная секира, которой он отбивался от лап твари, а она, то поднимаясь на задние лапы, то прыгая на четырёх, пыталась достать и порвать моего напарника. Рюкзак и винтовку Хряк снял, и ничего не сковывало его движений. Почему он не стрелял — непонятно. Болт лёг в паз. Я чуть приблизился к ним и стал выжидать момент. Бдынь! Не пробив споровый мешок, снаряд отлетел куда-то в сторону. Но, видимо, монстру это сильно не понравилось, крутнувшись на месте, он нацелился на меня. Тварь присела на четырёх лапах, готовясь к прыжку, и в этот момент подскочивший крестный отрубил ей левую ступню, сразу отпрыгнув в сторону. Кусач взревел, развернулся на Хряка, прыгнул, но перерубленная лапа его подвела, и он неуклюже рухнул. Двигаться по-прежнему ловко у него уже не получалось, и напарнику стало легче. Второй болт попал лучше. Нет, он снова не пробил нарост и не убил тварь. Но он воткнулся встык чесночных долек спорового мешка и что-то всё-таки повредил. Кусач брякнулся на землю и заревел. Правая сторона тела у него не двигалась. Он беспорядочно молотил по дороге левой передней лапой и покалеченной задней. Мой учитель подобрался со стороны не действующих конечностей и рубанул по шее. Отрубить башку этой твари он смог только после пятого удара, это с его-то силой! Всё это время мы не разговаривали и не кричали, подбадривая себя. Раздавалось только урчание тварей и звуки шлепков и падений. Да и сейчас урчание не затихло.

Топтун, которому я всадил топор в спину, был ещё жив. Он полз на передних лапах к нам, волоча парализованные задние по земле. Вытаскивать из него топор было опасно, тварь вполне могла достать лапой и убить. Приблизился к нему и всадил болт в глаз. Потом оглянулся на крестного.

Он уже добрался до своих вещей и держал свою здоровенную винтовку в руках, направлена она была в мою сторону. Я опешил. Сказать, что он был зол, значит, ничего не сказать. Да он был просто в бешенстве! У меня было такое чувство, будто он собирался выстрелить мне в спину. От него просто несло осязаемой злобой. Удивлённо кивнув головой, помахал горизонтально рукой из стороны в сторону. Что?

Он неопределённо махнул на тварей. Первым делом кинулся собирать оружие. Болты на дороге не валяются. Но как же трудно их было доставать из тварей! Пришлось проламывать топором черепа, чтобы вытащить стрелы из голов. Про себя твердил: «Это просто бешенные, кровожадные животные, которые хотели меня сожрать, не время для брезгливости». Потом в темпе потрошил споровые мешки, не разбирая, скидывал добычу в целлофановый пакет, разобрать и в спокойной обстановке можно будет, потом. Не трогал только голову кусача. Наставник воткнул в пасть железный крюк и собирался тащить её с собой.

Быстро управившись, посмотрел на Кваза. Тот злобно наблюдал за мной, и, когда я управился, показал направление, в котором надо двигаться. Поворачиваться ко мне спиной он не собирался. Понять причину его вспышки гнева у меня не получалось. Вроде всё сделал правильно. Не стрелял, не растерялся, просто некогда было столбом стоять. Чё он взелся

то? Что я сделал не так?

Мы подошли к туристическому магазину, он был большой и шикарный. Один стеклопакет кто-то выдавил, открыв нам доступ без проблем проникнуть внутрь. Хряк оставил голову кусача на входе, и мы пошли на разведку, прислушиваясь и осматривая все уголки на предмет нахождения монстров. Причём крёстный ни на миг не выпускал меня из вида, словно ждал от меня какой-то подлости. Он пылал бешенством. В помещении никого не было, и мы приступили к грабежу.

У нас был чёткий список товаров, нужных нам. Но у меня в душе проснулась и жадно замурлыкала жаба! ХАЛЯВА! Столько добра, и нет хозяина, и платить за него не надо! Руки тянулись взять то одно, то другое, а взгляд видел уже другие ништяки. Мысленно отвесив себе пинка, стал действовать строго по плану. Хватал верёвки, тросы, газовые баллоны, таблетки сухого спирта, список у нас был большой, и позиций в нём много. Когда уже почти упаковался, увидел рыболовный отдел. И ВСЁ! Пройти мимо я уже не смог. Руки торопливо отбирали приглянувшиеся вещи, а в голове крутилась мысль. От пяти-семи лишних килограмм веса спина не развалится. Хряк уже собрался и злобно шурился на меня, причём его баул и три здоровых мужика не подняли бы. Я собрался, и тут увидел подвесные лодочные моторы.

ВСЁ! МАНДЕЦ!

Не уйду, хоть убейте! Бросился к верёвкам, отхватил ножом кусок и торопливо стал делать сбрую для переноски мотора. Кваз был похож на паровой котёл, у которого сломался клапан для стравливания пара, и он сейчас взорвётся! Когда я нагрузился и сделал первый шаг, меня зашатало. Впереди опять пришлось идти мне. Нагрузился так, что, если бы сейчас напали твари, нас бы порвали. Не знаю, как, но до катера дополз. Но ничего ещё не кончилось.

Быстро разгрузившись, мы пошли в супермаркет за продуктами. Он находился гораздо дальше. В этом магазине всё было гораздо хуже. Гнетущее чувство трагедии. Витрины были разбиты, стеллажи и полки с товаром перевёрнуты, валялись обглоданные кости, стёкла холодильников твари повыдавливали, пытаясь добраться до мяса. И тошнотворный запах тухлятины. Магазин был разграблен, но и для нас тут было чем поживиться. Консервы заражённые вскрывать не умели, мозгов на это у них не хватало, так что и на нашу долю хватит. В этот раз мне надо было тащить воду, а наставник грузился банками. Сначала думал взять три бутылки, но постеснялся и связал по две четыре 19-ти литровые бутылки. Перекинул верёвки через плечи и еле встал на ноги. Хряк тоже был похож на верблюда, даже представить не мог, что столько утащить можно. Мне снова выпала сомнительная честь идти первым. Наставник категорически не хотел оставлять меня сзади.

Четыреста с лишним метров до катера показались мне вечностью. Еле дополз, поднялся на палубу, кое-как снял груз и брыкнулся на носу совершенно обессиленный. Но Кваз не терял ни секунды, сразу отвязавшись, завёл катер и отплыл на середину реки. И, когда катер вышел на курс вниз по течению, мой спаситель сказал. Причём голос его напоминал шипение гигантской разъярённой гадюки.

— Ну, сцука? Е...ть твою мать! Козлина ты Ё...ая! Ну охренеть, какая ты продуманная мразь! Ты почему не стрелял по кусачу, там, на дороге? Чё, сукадла? Решил скормить меня твари, сам её грохнешь и будешь в шоколаде? Да ещё и базу нашу со всем добром себе прихапашь! Знаешь, почему я тебя прямо там, на дороге не хлопнул? Хотел послушать, что ты перед смертью мне петть будешь!

Я сел на задницу и развернулся к Квазу. Сказанное им меня просто прибило! Сидел ошарашенный его словами и недоумённо смотрел на него! Это что получается? Он думает, что я хотел его смерти? Хряк был абсолютно серьёзен, он управлял катером левой рукой, а правой за лезвие держал нож. И можно не сомневаться, что клинок за долю секунды пробьёт мне любой глаз на выбор. Он что, с ума сошёл?

— Хряк, ты чё? С дуба рухнул? Ты же мне сам вдалбливал в голову, без команды не стрелять! Ты не стрелял и мне ничего не говорил. Я думал, ты чётко контролируешь ситуацию, поэтому с арбалетом и носился.

— Чётко контролирую ситуацию? Да эта мразь чуть три раза меня на куски не порвала! Я что, вообще с головой не дружу, на кусача с топором кидаться? Чем я стрелять должен был, пальцем? Ты же видел, что Дырокол я снял, перед тем, как с топтуном схватиться. И я тебе, суке, показывал, стреляй!

Он бросил штурвал и сложил левую руку в кулак с выпрямленным указательным пальцем. В правой всё так же был зажат нож. Мне вообще поплохело. Это выходит, он на меня надеялся, а я тупил как баран? Стоп. Нет моей вины ни в чём!

— Хряк! А ты мне объяснил, что означает этот жест? — Я сложил такую же фигуру. — И чем стрелять? Эта гаубица у тебя на правом боку, она у тебя для красоты болтается?

Не отпуская нож, он опустил руку к кобуре и хлопнул по ней. Нож звякнул по палубе. Он ощупал кобуру, и глаза у него расширились. Кожа резко поменяла цвет, из тёмно-синей стала светло-голубой.

Я отвернулся спиной к нему, лицом по ходу движения, сдвинулся к левому борту, чтобы не закрывать ему обзор, и стал смотреть вперёд. Пусть делает, что хочет. Мне стало как-то всё равно. Кошки скребли душу и выли. Было противно и гадко. Такое чувство, что в эту самую душу плюнули и сверху говна накидали. Самое обидное, что Хряк мне нравился как человек. Серьёзный, опытный мужик. У которого не стыдно поучиться и набраться ума-разума. Походу, обучение кончилось!

— Мда-а-а, прапор! Если ты начал так косячить, значит скоро сдохнешь!

Он сказал это не для меня, он произнёс это для себя. Внезапно обороты двигателя стали нарастать, катер приподнял нос и увеличил скорость. Вскоре мы не плыли, а летели над водой. Похоже, Кваз плюнул на шумомаскировку. Вынеслись на простор огромного озера, заложили левый вираж и понеслись к острову. Тот путь, который мы с утра прошли за три часа, сейчас пролетели за тридцать минут. Причалили к месту стоянки, и я, не глядя на Хряка, собрал оружие и прыгнул на берег.

У монстров очень хороший нюх. А болты, топор и арбалет — все угвазданы кровью и мозгами. Нечего лишний раз приманивать тварей. Спустился вниз по берегу метров на десять и стал драить оружие с песком и водичкой. В голове крутились мысли, что делать дальше. Прямо сейчас отправляться за стволами или перекантоваться на другом краю острова до утра и потом уже сдёргивать? Кваз подошёл бесшумно, возник за спиной и сказал.

— Капкан. Пошли наверх, разговор есть!

Он развернулся и, даже не сомневаясь, что я последую за ним, стал подниматься на поляну. Можно послать его подальше, но не стал. Собрал оружие и пошёл следом. Когда подошёл к столу, то увидел, что он время зря не терял. Снова консервы и водка. Два стакана уже налиты до краёв. Хряк сидел на чурбаке и ждал, когда подойду. Я остановился в метре от него, но садиться не стал. Он, глядя мне в глаза, сказал:

— Капкан! Я охрентительно облажался! Вывез тебя поднатаскать, но сам млять обделался. Не показал тебе знаков, бросил по глупости ствол на землю, а про короткоствол вообще забыл. Да и потом, не по делу предьяву закатал! Короче! К тебе претензий нет! А за мной косяк!

Он смотрел мне в глаза и ждал моей реакции. Два налитых стакана давали намёк на развитие дальнейшей ситуации. Можно вылить водку на землю и уйти, а можно попробовать понять, что это было. Да, мне было сильно обидно от его подозрений, но что он обо мне знал? А что я знаю о его прошлом опыте? А вот за косяк! Хряк честный мужик! Признав, что не прав, сказал мне это в глаза. Он сидел на пеньке, и его голова была чуть ниже моего правого плеча. Правый локоть пошёл назад, и резко с разворота я впечатал кулак ему под левый глаз, выплёскивая злость и обиду. Голова у него даже не мотнулась, как по дереву приложил. Потрусил сбитой кистью, сел напротив него и поднял стакан, ожидая, когда он поднимет свой, чтобы чокнуться. Он покрутил головой, улыбнулся и взял тару в руки. Мы выпили, закусили, и Кваз произнёс.

— Мы с тобой обсудим эту тему всего один раз, чтобы разобрать ошибки, и забудем, что это было! Ты первый.

— Ну, не знаю. Первое: мало крутил головой. Как выбежали топтуны, не видел. Второе: не видел, когда ты снял рюкзак и свой винторез. Третье: появление кусача заметил вообще случайно. Четвёртое: перебрал от жадности хабара, если бы напали ещё раз, не успел бы скинуть. Вроде бы всё. Да и ещё. Был бы один — меня бы порвали.

— Я же говорил, из тебя будет толк! Ты где служил?

— В стройбате.

Хряк опарашено уставился на меня.

— Охреть! В общем, ты не сделал никаких ошибок. Чётко действовал, поэтому-то я и взбесился! Ты как опытный убивец работал, вот меня на измену и пробило. Выйти на кусача с топором — это способ особо извращённого самоубийства. Нам с тобой крупно повезло, что живые остались. Как ты вообще попал встык долек мешка — не знаю, шанс один на миллион. Его пистолетная пуля не берёт, но контузит крепко, секунд на пять-десять тварь может поплыть и не двигаться. Теперь про мой косяк! Первым делом — накосячил со сканированием местности. Нет, брехня! Сначала, когда не показал тебе немой язык, принятый в нашей группе. А уже потом со сканом местности. Я ведь чётко видел, что кроме бегунов есть две группы заражённых, но не разобрал, кто. В-третьих: тупанул, когда снял винторез, не проверив округу. Ну и на последок: забыл про пистолет. Нет. Ещё то, что голосом не крикнул тебе стрелять. Где-то примерно так.

Мы посмотрели друг на друга. Затем я сказал:

— Того, что было после боя, не было!

Хряк улыбнулся.

— Скажу один раз. В меня стреляли, Капкан. Три раза. Из-за добычи и моего хабара. Два случая — херня! А в третий раз еле выжил, просто повезло. Я ведь тебя в туризме хотел грохнуть, думал, поможешь собраться и убью! Хлопну мудака! Но, когда ты стал хватать удочки и другую херню, засомневался. Нельзя так изображать хитрожопость и глупость одновременно. Поэтому и решил дать тебе шанс объясниться. В итоге тупым и косячным мудаком оказался я сам. За мой косяк — этот ствол твой!

Он кивнул на пистолет, который так и болтался на моём бедре.

— И ещё. Ты, рыбак, хорошо рыбу ловишь?

— Ну не профи, любитель. Просто нравится. Для удовольствия с удочкой сижу.

Хряк аж замурлыкал. По нему было видно, что мои слова ему понравились.

— Короче так! Сейчас допиваем и пойдём разберём добычу. Потом тыловишь рыбу, а я таскаю хабар. Ты, главное, поймай хоть что-нибудь, вещи сам перетаскаю!

Мы допили, закусили и пошли к катеру. Пакет с потрохами тварей, которые я собрал на дороге, так и лежал на палубе. Кваз взял башку кусача, я — пакет, и, выйдя на берег, мы стали сортировать добычу. Из кулька вытащил шесть горошин и двадцать один споран. А Хряк положил на расстеленный платок четыре горошины и восемнадцать споранов. Потом стукнул себя правой рукой по лбу и сказал мне:

— Вот мудака! Капкан, я быстро! Стой тут!

И минуты не прошло, как он прискакал обратно. В руках он держал четыре пластиковых стаканчика, бутылочку уксусной эссенции, упаковку пищевой соды, рулончик марли и пачку апельсинового сока.

— Смотри и учишься! Пей раз в неделю!

Он налил примерно пятьдесят грамм эссенции в стаканчик и бросил в него горошину. Сразу пошла бурная реакция. Горошина растворялась, выпуская хлопья снежинок из своей сердцевины. Пять минут, и всё закончилось. Наставник бросил хорошую щепотку соды в стаканчик, подождал ещё несколько минут. Потом процедил раствор через марлю в другой стакан и добавил сока до верха. Выдохнул и залпом выпил.

— Это горох, Капкан! Он помогает растить дар Улья! Чем больше выпьешь, тем сильнее твой дар! Давай, делай и пей!

Я в точности повторил его действия, затем выпил. Ох и дрянь же, млять!!! Аж передёрнуло! Но кто говорил, что будет легко? Лекарство не всегда бывает сладким.

— Пока не поговоришь со знахарем, пей раз в неделю! У каждого человека свой цикл! Выпьешь две-три горошины сразу и можешь стать таким же красавцем как я.

Хряк улыбнулся.

— Или съешь чёрную жемчужину! Без контроля знахаря. Давай, лови рыбу, а я таскаю шмотки.

Он собрался закинуть голову монстра в воду, но я остановил его. Наживки то нет. Чёрт его знает, будет ли рыба брать на мясо тварей, но где сейчас искать замену. Отрезал кусок от шеи и махнул ему, выкидывай. Собрал с катера всю рыболовную снаряду и спустился вниз по берегу. Первым делом снарядил две удочки для донок, нацепил куски мяса и закинул. Затем взялся готовить спиннинг. Какая рыба тут водится, не знал, но у меня была куча воблеров, что-нибудь да возьмётся.

Не успел приготовить снасть, как одна донка затрещала катушкой. Подсёк и почувствовал на том конце плетёнки сильное сопротивление. Минут двадцать воевал с рыбиной, наконец, вытянул на берег — сом. Килограмм пятнадцать. Зачётный трофей. Мясо кусача пришлось ему по вкусу. Значит, продолжим в том же духе. Закинул донку и взял в руки спиннинг. Прицепил обманку паучка и забросил. На второй проводке подсёк голавля, сантиметров сорок длиной, красавец! И пошло! Такое впечатление, что рыба тут вообще не знала страха и сидела на голодном пайке. Клёв был сумасшедший, мечта рыбака!

— Ну чё, Капкан? Есть рыбка или дохлый номер?

Как подошёл Кваз, я не услышал.

— Там, в садке посмотри, надо, наверное, завязывать. Клёв дикий! Уже хватит.

— Какой хватит, рыбы много не бывает!!! Можно, я одну возьму?

Ответить не успел. Сзади раздалось чавканье. Обращиваться не стал. ОН ЖРАЛ СЫРУЮ РЫБУ!!!

— Хряк, ты чё? Сейчас пожарим, подожди!

— Знаешь, крестник. Я ведь до того, как попасть сюда, рыбу вообще не любил! Не ел её ни в каком виде, не нравилась. А тут накрыло. Готов есть в любом виде, и много не бывает! В Туннеле заказать без проблем, только башляй. Но вот цены кусаются, заморозки много, а свежей очень мало. Кстати, вот тебе и твоя социальная ниша. На стабе есть несколько озёр, если будешь ловить свежую рыбу и поставлять в город, горя знать не будешь. Всегда при деньгах. Хороших рыбаков у нас, считай, и нет.

— Всё! Завязываю! Пошли жарить, а то ты сейчас всю сырой стрескаешь!

Смотал снасти и сложил их повыше от воды, возле входа в землянку. Потом выпотрошил и почистил улов. Промыл, порезал на куски и пошёл в землянку. Хряк аж подпрыгивал от нетерпения. Он уже зажег плитку и приготовил муку и подсолнечное масло. Я посолил куски рыбы в тазике, перемешал и дал отстояться минут десять. Квас маячил за спиной, было слышно, как в животе у него булькает, а из пасти прямо-таки капала слюна! Раскалил масло и, обваливая куски в муке, стал кидать их на сковородку. Пошёл духан жарящейся рыбы, Хряк аж застонал.

— Знаешь что, Хряк! Вали нахрен отсюда! Ты реально напрягаешь! Аж неловко чувствую себя, как будто ты меня сожрать хочешь! Иди лучше стол накрой.

— Ага, хорошо! Подожду тебя наверху!

Краем глаза заметил, как его лапа метнулась к кастрюле, в которую я кидал прожаренные куски, и зачерпнула хорошую охапку. Он выскочил из комнаты до того, как я его обматерил! Рыбы было много. Прожаренные куски складывал в сорока литровую алюминиевую кастрюлю. Получилась полная. Взял её и понёс к столу. Хряк давно просутился и ждал меня за столом. На чистом уголке стола лежал носовой платок с потрохами монстров. У нас оставалось восемь горошин и тридцать девять споранов. Он поделил их неровно. Ближе ко мне лежало пять горшин и двадцать споранов.

— Твоя доля, Капкан! Давай, пакуйся!

— Да вроде нечётко, Хряк?

— Всё чётко, паря! Даже не сомневайся! Так и надо! Чё там с рыбкой?

Мы стали кушать и выпивать. Квас ел рыбу, не вытаскивая кости. Просто брал кусок и молотил его как мясорубкой, с кожей и костями вместе. Мне даже неудобно стало. Заметив мою реакцию, он сказал.

— Млять! Извини, Капкан! Просто у нас никто кулинарными навыками не владеет, Котэйка может готовить, но балует нас редко. Сам должен понимать, что накормить такую тушу, как я, — дело нелёгкое. А ТУТ РЫБКА! Извини, но удержаться трудно! Так что сильно не смотри на меня, буду вести себя как свинья, но ты уж прости меня. Просто достала сухомятка, уже поперёк горла стоит!

Мы пили и разговаривали. Хряк, желая загладить свою вину, щедро делился опытом и знаниями. Информация, которую он на меня вываливал, ложилась на благодатную почву. Он опытный рейдер, учиться у него не грех. А знания никогда не бывают бесполезными, надо только уметь их применять.

— Опаньки! Капкан, пошли, посмотришь на интересное зрелище!

Он подскочил и пошёл к западному берегу острова, туда, где были причалены катера и моя лодка. Интересно, что он мне хотел показать? Мы подошли к воде, и он сказал: —

Смотри, перезагрузка кластера.-

Наш островок был расположен в огромном озере. Километров пятнадцать длиной на пять шириной. Только до восточного берега было пятьсот метров, а до западного — четыре с лишним километра. Он показал рукой, куда мне надо смотреть, и я стал пялиться на воду, не понимая, что же разглядывать.

Сначала не понял, что я вижу! Вода забурлила! От западного направления в нашу сторону пошло движение воды, не разглядеть, что это такое. Поднёс к глазам бинокль и остолбенел. Рыба шла стеной! Ломилась сумасшедшей волной, не разбирая, где воздух, а где её родная стихия! Выпрыгивала из воды и старалась отплыть как можно дальше от западного берега. Поверхность воды было не разглядеть, всё скрыла серебристая, чешуйчатая масса! Она плыла в нашу сторону, и от этого зрелища становилось жутко. Затем обратил внимание на то, что стал клубиться туман. Была чёткая граница по воде, как будто воткнули прозрачное стекло и отсекли кусок озера от остальной территории. Туман клубился и поднялся на высоту пятидесяти метров. Нереальная картина! Как будто кусок аквариума, заполненного водяным паром! Где-то минут через пять туман стал редеть, и получилось увидеть жуткую вещь! Не знаю, как объяснить, но на видимой границе перепад уровня воды составлял метра два. Стеклянная преграда, за которой вода поднята по ровной поверхности на два метра, и вокруг спокойное озеро. Жуткое зрелище! Резко исчезла преграда. И стена воды пошла волной в нашу сторону.

— Перезагрузка кластера. На воде всегда интересно! Всё, пошли, покушаем. Больше ничего интересного не увидишь.

Хряк развернулся и пошёл наверх, к накрытому столу. Я пошёл следом. В голове крутились разные мысли, башка просто пухла от вопросов, но не всё сразу. Мы опять присели за столом, и продолжили ужин. Квас ел жареную рыбу и просвещал меня.

Осталось много недосказанного! Он учил глупого (свежака) жизни, но не хотел говорить о своей команде. Просто уклончиво уводил разговор в сторону и не отвечал на прямые вопросы! В итоге, мы с ним сделали то, что никому делать нельзя! Просто нажрались как свиньи. Даже не помню, как оказался на лежанке, вроде, Хряк меня на руках отнёс. Просто нажрался в хлам! Давно за собой такого не помню!

День пятый

Проснулся резко! Подскочил и стал озираться! Светит галогеновый фонарь, в землянке светло, но никого нет. Ощупал себя, на бедре фляжка живчика. Состояние среднее, как будто и не пил вчера до розовых слоников. Глотнул три глотка живчика из фляжки, да-а-а-а! Помогло конкретно! Ох-ре-неть! Если бы такой похмельятор переправить на (Землю), поставщик озолотился бы!

Память чётко подсказывала, что я должен сделать. Мне нужно собраться и плыть на мой остров, забрать стволы и другой хабар, пока не стало поздно. Хрен его знает, когда будет перезагрузка кластера, и всё добро пропадёт. Надо поторопиться. Схватил с полки перед выходом зубную щётку, мыло и зубную пасту. На полке был большой запас, даже удивительно. Поплескался на берегу, привёл себя в порядок и как заново родился. Организм аж раздирало силой и удалью. Давно себя таким не помню. Тут, как чёртик из табакерки, появился Кваз.

— Ну, что? Поплывёшь?

— Конечно, Хряк! Стволы на дороге не валяются. Надо забрать.

— Ай, молорик! Жаль, что не смогу пойти с тобой. Должен ждать своих, но всё равно чуть помогу. Давай собирайся, я проверю и подсоблю с дорогой.

Первым делом занялся подвесным мотором, когда уже установил его — озадачился. А бензин-то с маслом у Хряка есть? Вот будет попадос, если катера на солярке копят! На лодках, по закону подлости, стояли дизеля, но бензин был. Держали его для электрогенератора, которым не пользовались. А вот с маслом вышла проблемка. Еле получилось слить литр из движка катера. На глаз добавил масла в бензин, разболтал, ну, вроде готово. Потом занялся вещами. Из лодки вытащил всё, кроме тёплой куртки, и пошёл собирать рюкзак. Сначала откладывал в сторону то, что, по моему мнению, пригодится. Крёстный молча стоял за моей спиной и смотрел. Когда я закончил, он сказал:

— Запомни, Капкан. Даже если ты собираешься в рейд на один день, готовься как на три, мало ли куда кривая вывезет. Это не Земля! Всегда помни об этом, дольше проживёшь!

Хряк подложил к моей кучке вещей горку консервов, упаковку минералки и пачку сухого спирта.

— Сделай на запас полторашку живчика. С месяц он не пропадает, можно смело пить. А запас карман не тянет. И всегда перед выходом тщательно проверяй оружие — это твоя жизнь.

Наконец я собрался и сложил вещи в лодку. Мы с наставником быстро перекусили, собрали мусор в пакет, который Кваз собирался затопить подальше от острова, и отчалили от берега.

Хряк завёл свой катер и взял меня на буксир. Мы плыли к верхнему концу озера, откуда меня принесло течением. Он собирался доставить меня к островку, на котором я провёл вторую ночь. Время незаметно бежало, вот уже и соединение озёр, двести метров и островок. Кваз сбросил обороты двигателя, отвязал верёвку, связывающую нас, и крикнул:

— Бывай, Капкан! Постарайся никуда не врюхаться. Просто забери хабар и возвращайся. Будет жаль, если такой рыбац сгинет!

Он плавно развернулся и поплыл обратно. Посмотрел ему вслед, сожалея, что он не пойдёт со мной до конца. Но требовать от него этого нельзя. Он и так сделал для меня очень

много.

Мотор завёлся с первой попытки. Поставил самые минимальные обороты, всё-таки без обкатки. По-хорошему, надо было бы погонять часа два-три на холостых оборотах, но возможности нет. Не спеша, почапал вверх по течению. В голове роились мысли, что мне делать после возвращения на схрон.

Присоединиться к команде Хряка не получится. Это не обсуждалось, но ведь я не дурак. У них собранная группа, где каждый знает свои обязанности, они сработались и доверяют друг другу. Зачем им брать на себя обузу в моём лице? Свежака, которого надо всему учить, и не факт, что на него можно положиться. Кваз пообещал, что после рейда они доставят меня в Туннель. Просто надо будет немного их подождать. Самому мне добраться вряд ли получится, сожрут с вероятностью сто процентов.

Время медленно тянулось. Добрался до реки, где провёл первую ночь, но до бакена ещё далеко. Подплыл к месту первой ночёвки. Обрадовался железному буйку как старому знакомому. Привязался к нему и решил передохнуть. Время от времени оглядывал берега в бинокль, но тварей не видел, что не сильно успокаивало. В пустом на первый взгляд поле, тоже ведь кроликов и зайцев не видно, но это не означает, что их там нет.

Если на просторе озёр можно было расслабиться и плыть спокойно, то уозсть канала, который находился дальше, реально напрягала. Монстры не любят воду, но кто сказал, что это помешает им сигануть с берега в лодку. А прыгать они умеют. Уже убедился. То, что тварь потом утонет, меня не успокаивает. Ещё раз внимательно всё осмотрел, зарядил арбалет и поплыл на последний рывок.

Всё прошло спокойно. Крутил головой, не останавливаясь, но никого не видел. Заплыл в лесное озеро и направился к острову, который спас мне жизнь. Перезагрузки кластера не было. Вещи, которые сложил на холмике, так и лежали себе спокойно. Первым делом обошёл весь островок в поисках заражённых, но всё чисто. Затем разобрал и почистил карабины, складывал-то для ментов не чищенные. Вспомнил свои мысли и улыбнулся. Да уж! Бункер, учёные, менты. Реальность оказалась гораздо проще и страшнее.

С оружием в руках почувствовал себя гораздо увереннее. Осмотрел место трагедии. Но ничего подозрительного не заметил. Делать нечего, как не оттягивай неприятный момент, но деваться некуда. Поплыл к лагерю. Поднялся наверх и снова стал всё осматривать. Тишина. Ничего не изменилось. Останки моих друзей так и лежали на своих местах. Только вот запах разложения тяжёлым духом накрыл всю поляну. Сладковатый запах гниения бил в ноздри, и желудок противно сжимался, грозя вывернуться наизнанку. Я разделся до трусов и переоделся в запасной комплект одежды. Намотал на лицо полотенце, хоть немного поможет, и пошёл рыть могилу. Хряк предупреждал меня, что это глупая затея. При перезагрузке кластера тела просто исчезнут. Но бросить своих друзей просто так, ничего не сделав для них, я не мог. Может это и глупо, но поступить иначе — значит сломать в себе что-то делающее меня человеком.

Похороны дались тяжело. Могилу вырыл одну на троих и складывал тела в кучу. Долго искал голову Александра, но так и не нашёл. Из-за этого сильно расстроился, облазил все окрестности, не повезло. Как будто испарилась. Зарыл могилу, постоял над ней, думая, делать крест или нет. Потом всё-таки сделал. Глаза слезились от вони. Тошнило. Но самое страшное уже позади.

Вскрыл споровый мешок рубера. Не янтарь. Спутанная чёрно-серая масса. Вытащил и пошёл к воде перебрать и промыть. Монстр наградил шестью горошинами и пятнадцатью

споранами. Тщательно вымыл водой и потом просушил тряпкой, сложил к остальной добыче. Снова разделся и долго купался, остервенело растирая тело мылом и песком. Одежда в чистое и поплыл на остров.

Время подошло к закату. Поужинал холодной тушёнкой, разогреть не стал. Через силу запихивал в себя пищу, не чувствуя вкуса, просто надо поесть. Отплывать, на ночь глядя, не стал. Незачем искать приключения на жопу на ровном месте. Умогнулся в лодке и попробовал заснуть. Долго ворочался с боку на бок, сон не шёл. В голове гвоздём сидела мысль: откуда же взялся этот гадский рубер. Заснул часа через два. Провалился в тёмный омут без сновидений.

День шестой

Проснулся на рассвете. Солнце только-только поднялось над краем горизонта, не видимое за стеной леса. Было зябко и прохладно, от утренней свежести не спасла и тёплая куртка. Задумался, что делать дальше. Можно сразу плыть вниз на схрон Хряка. Но торопиться-то некуда. И тут в меня вселился бес любопытства. Вот прямо засвербело внутри, пробежаться по прилегающему лесу. Тварей-то в округе нет! Если бы имелись, давно прискакали бы на запах тухлятины. Передёрнуло от мысли, что вонь-то шла от тел моих друзей. Решил позавтракать и слегка пройтись по округе. Аккуратненько.

Разогрел на таблетке спирта вскрытую банку тушёнки, быстро съел. Затолкал не сгоревший спирт в жестянку и утопил. Шустро собрался и поплыл к лагерю. Постоял над могилой, как бы окончательно прощаясь с друзьями, и пошёл по старой просеке на север.

Через два километра просека превратилась в грунтовую дорогу. Граница кластера. Вокруг шелестит лес, никого не видно и не слышно. Доморощенная дорога вилась меж стволов — та ещё гадюка. Ровных отрезков почти и не было. Замирая через каждые двадцать метров, еле двигался вперёд. Такой темп движения жутко нервировал. Но становиться праздно шагающим туристом я не собирался. В итоге излишняя осторожность себя оправдала. Примерно через пять километров показался перекрёсток. И на нём замершими манекенами стояли два бегуна. Уже сильно изменённые, без клочка одежды, стояли истуканами, только приподнимались с пятки на носок.

Что они тут делают? И откуда вообще взялись? Лес кругом на многие километры, откуда тут людям браться? Но вон стоят два бывших человека и чего-то ждут. Хотя понятно чего: кого-нибудь сожрать хотят. Замирая на каждом шаге, старался подобраться поближе. Наконец приблизился примерно на пятнадцать метров. Стрелять из карабина, значит переполошить всю округу, буду из арбалета. Прицелился и плавно потянул спуск. Бдынь. Болт пробил голову заражённого. Второй мгновенно заурчал и бросился ко мне. Быстро, очень быстро. Положил арбалет и поудобнее перехватил топор, готовясь встретить уroda, жаждущего моей плоти. Бегун поразил. То, что перерождённые сильнее и быстрее человека, я знал, но ведь это один из низших. Он успел отдёргнуть голову и сместиться, топор на замахе не раскроил череп твари, а лишь рубанул по шее, вызвав фонтан крови. Любой человек на его месте свалился бы от боли и шока, но тварь, не обращая внимания на рану, рвалась к моему горлу и, не переставая, урчала. Бегун вцепился своими лапами в мою левую руку и подтягивал к себе. Одной правой крутанул топор и вогнал шип на обухе ему в висок. Монстр рухнул под ноги. Схватил арбалет и стал заряжать, мало ли. Но вокруг было тихо. Вскрыл споровый мешок, один споран, второй бегун оказался пустым.

А затем увидел причину топтания тут уродов. Грунтовка пересекалась с асфальтированной дорогой. В десяти метрах от перекрёстка валялся велосипед. Обыкновенный старый велосипед, ещё совдеповский. А вокруг него кости, на которых не осталось ни одного куска мяса. Обглоданы они были начисто. Твари поймали тут человека, сожрали и без внешних раздражителей остались стоять на месте. А вот откуда взялся человек? Новая дорога шла с северо-запада на юго-восток. Подумав, решил, что часик ещё пройду и назад. А затем уставился на велик, зачем ноги топтать, если можно ехать. Шины были приспущены, но на раме сзади имелся насос. Быстро накачав колёса, уселся на велосипед и поехал по асфальту на северо-запад.

Всё-таки крутить педали — это не пешком шлёпать. К тому же по хорошей дороге. Скорость передвижения заметно возросла. Время от времени останавливался и осматривал в бинокль дальнейший путь. Уже собирался поворачивать назад, ничего интересного нет: дорога и лес. Но тут впереди что-то поменялось. Разобрать не мог, решил — ещё немного и назад.

Впереди был новый кластер. Не спеша, подъехал ближе. Асфальт кончился. Он соединялся с бетонной дорогой восьми метров шириной. Бетонная дорога, широкая, посреди леса, нормально, да?

Снова бинокль к глазам. Что-то непонятное, вроде, строения какие-то. Любопытство, прямо как у той кошки, толкало вперёд. От стыка дорог до строений было примерно километра два. Проехал потихоньку больше половины расстояния и снова к окулярам.

Опаньки! Да это же какая-то военная часть. Квадратная коробка КПП с выбитыми стёклами. Ворота исковерканы, одна створка сорвана и валяется на земле, вторая — с красной звездой по центру, висит, перекошенная на одной петле. Любопытство закричало: «Вперёд!» Медленно поехал вперёд. За двадцать метров до ворот слез с велосипеда и покати его в руках. Азарт исследователя как-то внезапно испарился, и чувство тревоги в голос закричало: «Вали нахрен отсюда, придурок, и чем быстрее — тем лучше!» На стене КПП в стеклянной рамке висела табличка. Но прочитать на ней получилось только: В/Ч № 39...

Остальное было заляпано кровью. Как будто из ведра плюхнули. По периметру части стоял забор из бетонных секций, уходящий вправо и влево. Перед лесом и стеной — вырубленная полоса пустого пространства, на которой следы техники. Видно время от времени вдоль забора катались патрули.

Оставил велик возле ворот и, крадучись, пошёл дальше пешком. Какая сила толкала меня вперёд — сам не знаю. С двух сторон за воротами располагался небольшой ухоженный парк. Медленно передвигаясь от дерева к дереву, упрямо тащился дальше. Парк закончился, открылся вид на территорию части. Справа находились два ряда параллельных гаражных боксов. Слева от них огромная пустая площадка, за которой были развалины. Даже не развалины, а места, где когда-то стояли здания, уничтоженные до основания. Просто кучи строительного мусора, раскиданные на огромной площади. Груды кирпича и плиты перекрытия, разломанные и исковерканные. Кучи досок и листы кровли, всё перемешено в жуткий бардак.

Понять, сколько было строений, и какого они были размера, не получалось.

Вся земля, насколько видел глаз, закатана асфальтом. Двинулся к боксам и пошёл между ними. Воротные створки громадные, около шести метров шириной и три с половиной высотой. На каждой правой створке стояла странная маркировка, которая ни о чём мне не говорила, СЗУ-23-4 ИНВ. № 123350. Гаражи тянулись метров на сто. Менялись только инвентаризационные номера. После четвертых перестал их разглядывать, для меня это тёмный лес, всё равно ничего не понимаю. Перпендикулярно к гаражным боксам стояли какие-то склады или мастерские. Но между ними было метров пятьдесят асфальтированного двора. Обзор у меня сузился, иду между гаражами и не вижу, что делается за ними. Дошёл до мастерских, справа забор, ограждающий территорию, слева всё тот же гигантский плац. Закинул арбалет за спину и взял в руки карабин. Чё-то мне всё страшнее и страшнее становится, внутренний голос прямо верещит: «БЕГИ, ПРИДУРОК!» Но я упрямо пошёл дальше.

Вышел на метр от угла мастерских, и волосы встали дыбом!

ТЫ, ИДИОТ! КАКОГО ХРЕНА ТЕБЯ НЕСЛО СЮДА? СМЕРТИ ИСКАЛ? Е
МАНДЕЦ! НАШЁЛ!

Я замер. Каждый волосок моего тела стал жёсткой иголкой, больно царапающий кожу. Бежать бесполезно.

За мастерскими находился полигон с кучей площадок и асфальтированными дорожками между ними. Врытые в землю склады, возвышающиеся холмиками над местностью. Какие-то сооружения и конструкции. Но ужас вызвало не это.

Слева, на границе разрушенных зданий, где мне не видно было раньше, находилась стая тварей! Два рубера, с пяток кусачей и несколько топтунов. Рассмотреть и сосчитать сразу всех не получилось. Мелких не было вообще. От такого табуна не отбиться. Да не в них дело. Стая держалась на небольшом отдалении от ЭЛИТНИКА!

Тот просто сидел перед вскрытой консервной банкой военной техники. БТР, не знаю, какой марки, лежал кверху днищем и лепестками вспоротого железа показывал своё брюхо. Длилось это недолго. Стоило мне выйти из-за угла здания, как раздалось голодное урчание. Звук походил на тарахтение трактора. Вот только от него мороз пробирал по коже!

У-У-У-Р-Р-Р-Р!

До МОНСТРА было метров семьсот, но слышно его было хорошо, как из бочки через микрофон. И как он меня увидел или почувствовал, я не знаю! Только вот нацелился он на меня сразу! Жуткий урод гигантских размеров двинулся на меня. Встать на задние лапы он не мог. Сколько веса в этой туше, даже представить не получалось. Больше всего он напоминал гигантскую лягушку переростка, только покрытую костяной бронёй. В холке МОНСТР достигал четырёх с половиной метров. Шеи, как таковой, не было, массивные шипованные плечи, переходящие в голову. Длинные передние лапы жутких размеров, все в броне и шипах. Кисти передних лап походили на ковши экскаватора с длинными когтями. Задние — намного короче, но тоже бронированные и шипованные. Прыгать Элитник не мог, передвигался ко мне на четырёх лапах, но быстро. Вид ТВАРИ ужасал! Что за телослужило основой для такой трансформации неизвестно, но не человек. Глаза как тарелки. А в пасть я целиком помещусь. Да у него голова была крупнее некоторых машинок японского автопрома.

Сразу стало понятно, как были разрушены здания казарм. Да этот живой бульдозер и не то сможет сделать. Карабин в руках показался детской хлопушкой. Да по нему из танка стрелять надо, и не уверен, что одним снарядом получится угрохать!

Стоял на месте, не в силах пошевелиться. Нет. Я не трус. Но как мне бороться с этим Мастодонтом? Я не «Амряканский Ремба!», с одним ножом кидающийся на роту солдат и всех побеждающий. Ступор не давал сдвинуться с места, но мысли-то в голове метались пулями! Что делать?

МОНСТР пробежался в мою сторону метров двести и вдруг остановился! Как на стену налетел. Его свита не отставала от него, держалась сзади. Внезапно вся стая, не обращая внимания на Вожака, ломанулась куда-то в сторону. Бежали они не ко мне, а наискосок, к северу. Жуткий ЭЛИТНИК как-то непонятно взвизгнул и посеменил за стайей! Не обращая на меня никакого внимания!

Тупо уставился на кучу тварей, которые оставили меня в покое и улепётывали куда-то в неизвестном направлении.

И тут Я почувствовал запах кислоты. В мозг просто ударило молнией!

ПЕРЕЗАГРУЗКА.

Твою-то мать, Киря! НЕТ. НЕ КИРИЛЛ! КАПКАН! Да как же ты так встречаешь?

Я бежал к велосипеду со скоростью олимпийского чемпиона, все рекорды, наверное, побил! А уж как крутил педали!

Очухался на дороге, застеленной асфальтом. Из горла вырывались хриплые стоны. Сзади, метрах в десяти, стоял туман кисляка. Млять! Наверное, я всё-таки счастливчик. Прае был Хряк! Чувство самосохранения, и до этого кричавшее беги, не давало расслабиться. Вдруг твари кинутся ко мне по границе кластера? Шины зашуршали по дороге, выкладывался на полную мощность. Долетел до грунтовки, свернул на неё и погнал дальше. Скорость резко упала, вихлястая лесная дорога не давала хорошо рассмотреть, что делается впереди. Но страх, липким потом прилипший к коже после встречи со стаей монстров, толкал вперёд лучше любого погонщика. Добрался до просеки, которая вела к месту побоища. Ехать стало совсем невозможно, промучился метров сто и плюнул. Высокая трава и ветки кустарников не пускали двухколёсный транспорт вперёд. Бросил велик и пошёл пешком.

Взял себя в руки и стал проявлять осторожность. Всё-таки не по простому лесу на прогулку вышел. Меня всё ещё потряхивало, никак не мог успокоиться. Да уж. Хорошее напоминание, что это не Земля. Расслабляться здесь нельзя, как и совать свой нос, куда не следует. Вышел на поляну бывшего лагеря. Чужих следов нет. Шустро запрыгнул в лодку и на вёслах погрёб на остров. И только на берегу меня слегка отпустило.

Упал на песок и лежал минут тридцать, приходя в себя. Потом попробовал проанализировать своё поведение, чтобы выявить ошибки и не повторять их. Ошибка была только одна. Нехрен было в этот лес лезть! Если бы не перезагрузка, сожрали бы меня, сто процентов.

Вот тебе и ответ. Откуда тут берутся твари. С какой скоростью грузится эта военная часть? Раз в месяц или в три? А сколько прилетает людей? Пятьсот человек или несколько тысяч? Элитнику со стаей даже бегать не надо в поисках пропитания. Само в лапы падает, только подожди немного. А если чуть проголодался, всегда можно сожрать низшего. Поэтому-то и не видел я мелких тварей. Их просто подъели более крупные. Но вожак! Меня передёрнуло. Хряк говорил, что эволюция монстров зависит от обилия доступной пищи и времени. Простой пустыш должен расти до элиты около двух лет, а может и больше. Сколько же времени отжирался сегодняшний монстр? Представить страшно.

Я встряхнулся, глотнул живчика и принялся грузить лодку. Управился за полчаса, а в животе забулькали кишки, требуя пищи. Но есть не стал, потом на воде холодным перекушу. Посмотрел на часы: 17:10. Прогулялся, блин, по лесочку. Отчалил и поплыл на схрон Хряка.

Берега, покрытые лесом, уплывали назад. Мотор мерно тархтел, а я безостановочно крутил головой, пытаюсь высмотреть любую опасность. Проскочил лесной отрезок реки, выплыл в канал, держась середины, и увидел бегуна на левом берегу. Прибавил газ на полные обороты и подплыл к правому берегу, чтобы было как можно дальше от людоеда. Тот, вытянув руки ко мне, помчался вдоль кромки воды, сопровождая меня, но в воду не прыгал. Выплыл на простор широкой реки, где провёл первую жуткую ночь, и подплыл к бакену. До берега метров сорок, бегун топчется на берегу на самой кромке воды, тянет ко мне лапы и урчит. Не даст, зараза, спокойно перекусить, да у меня кусок в горло не ползет под его плотоядным взглядом.

Поплыл дальше, надеясь покушать на озёрном острове. Убрал обороты, чтобы не

запороть движок, и двинулся вниз по течению.

Всё-таки отрицательный опыт — это тоже какие-то навыки. Плыл и размышлял о сегодняшнем дне. Что я вынес из произошедшего? Нельзя вести себя беспечно в этом мире. А я поступил как последний дурак. Лесок он хотел посмотреть. Ага. Посмотрел. Чуть не съели. Дико повезло! Больше так тупить нельзя. Удача — она дама такая, своеобразная. В другой раз может отвернуться и показать то место, которое ниже спины.

Лодку я сильно перегрузил, скорость движения маленькая. Есть хотелось всё сильнее. Порылся в вещах и достал сумку с сухарями. Плыл и грыз. Хруст стоял, мама, не горюй. На твёрдой земле со всей округи твари бы сбежались. Начал подозревать, что не успею добраться до стаба на острове Хряка. Жизнь дураков учит, а если они не усваивают урок, то наказывает. Добрался до острова, на котором провёл вторую ночь, перед самым закатом.

Взвёл арбалет и пошёл шерстить округу. То, что прошлый раз тут никого не было, ни о чём не говорит. Хряк меня учил: вдруг перед загрузкой кластера сюда туристы пожаловали, и готово — несколько тварей ждут мясо. Остров сюрпризов не принёс, всё чисто. Плыть осталось часа два-три. Но сейчас уже стемнеет, а в потемках я могу и промахнуться мимо схрона. Придётся ночевать тут. Привязал лодку к крепкому дереву, чтобы не сорвало как прошлый раз. Открыл две банки ветчины и, размачивая сухари в воде, с аппетитом поужинал, заканчивал уже в темноте при свете звёзд. Улёгся в лодке на кучу вещей и собрался считать баранов, не успел, сразу заснул.

День седьмой

Спал как младенец. Проснулся от того, что солнце припекло правую щёку. Потянулся с хрустом суставов. Умылся в озере. А время-то уже к десяти. Глотнул живчика, отвязал лодку и поплыл к Хряку, вместе пообедаем. Хотел быстрее увидеть опытного рейдера, чтобы обсудить всё произошедшее со мной. Совет мне не мешает, и вопросов: вагон и маленькая тележка. Добавил оборотов, движок уже вроде обкатался.

Добрался до острова за полтора часа. На последних метрах сбросил скорость до минимума. Подплывая, негромко крикнул: — Хряк, гостей принимаешь?

В ответ тишина. Причалил, привязал лодку. Два катера так и причалены к берегу под маскировочной сетью. Странно. Никакого движения. Насторожился, схватил карабин, пошёл на разведку. Никого нет. В землянке меня ждал облом. Записка от Кваза.

«Привет, Капкан. Надеюсь, что ты просто задержался в дороге, и с тобой всё нормально. Тут мои ребята прибыли, не будем терять время, сразу в рейд пойдём. Жди нас».

Мда. Вышла мне моя пробежка по лесу боком. Хотя, в принципе, ничего ведь не случилось. Хряк сразу говорил, что они сходят на охоту, меня даже не планировалось брать с собой. Я всё равно должен был сидеть на острове, а познакомлюсь с командой Кваза после. Когда они вернутся из рейда.

Раз так, то торопиться некуда. Лодку потом разгружу. Захотелось приготовить чего-нибудь жидкого. Порылся в куче запасов продуктов, нашёл пачки супов быстрого приготовления. Почистил картошки и сварил супец с добавкой банки тушёнки. Жидкое пошло на ура. Три тарелки умял. Вообще заметил, что стал очень много есть. Аппетит просто зверский. Прибрался и занялся вещами.

Таскал из лодки шмотки и складывал в землянке. Управился быстро. Стал думать, чем занять себя. Обошёл весь островок и нашёл маленький огород. Ничего заумного, просто несколько грядок лука на перо, петрушка да укроп. Тяпка стояла рядышком. Прополол выросшую траву, натаскал из озера воды и хорошо полил.

Вспомнил про брошюру из стаба, фото я рассмотрел тщательно, но вот текст до конца не дочитал. Вернулся в землянку, быстро нашёл стопку, схватил верхнюю и пошёл наверх, к столу на полянке. Внимательно читал текст и наставления. В самом конце, на последнем листе меня ждал сюрприз.

«Всем провалившимся новичкам! Стаб Туннель купит любую достоверную информацию о воинских частях, соединениях или складах! За доставку в стаб военной техники или достоверной информации о её местонахождении, информатор получает гражданство! Стаб позаботится о ВАС, подумайте и ВБ о стабе!»

Трижды перечитал текст объявления. Хряк! Как же не вовремя вы ушли. Мысли поскакали галопом. Как там говорил наставник? Здесь другие ценности. Оружие, патроны и местная валюта. Что такое воинская часть? Любая! Это, прежде всего, куча стволов, патронов и техники. Я не знаю, какая техника есть в той части, по крайней мере, один БТР видел, пусть и распотрошённый. А сколько там всего можно нарыть — и представить сложно.

НО Я ТУДА НЕ СУНУСЬ!

Мысли перескочили на команду Хряка. А что они тут делают? Нет, понятно, что вот этот остров — отличная база для вылазок на дикую местность. Но как говорил Кваз:

плотность тварей тут зашкаливает. Для охоты на монстров его команде не надо так далеко забираться от стаба. Вот не верю я в это! Может, они ищут то, что нашёл я? И что мне это даёт? Чего мне вообще хочется? Хочется стать опытным рейдером. Не тыкаться носом в кучки вонючей субстанции. Становиться рыбаком и снабжать стаб мне как-то не улыбается. Для души можно, но зарабатывать этим на жизнь — нет уж. А каким образом можно стать опытным? Да херня вопрос. Надо чтобы меня взяли в команду крутых ребят и учили меня жизни. Но зелёный новичок никому не нужен, а вот, если ему есть чем заплатить, тут уж другой расклад.

Пошёл в землянку и сделал хорошую кружку кофе. Поднялся наверх, присел на пенёк и стал думать дальше. Команда крёстного занимается охотой на тварей, а вот, кстати, того монстра они смогут завалить или нет? Потому что плясать надо только от этого. Если нет, то все мои размышления псу под хвост. Снова взялся за брошюру, нашёл фотки Элитников, что-то не то. Да, твари жуткие, но ни одной похожей на виденного мной монстра, и близко нет. Это как? Не спеша, пил кофе и думал.

Что-то конкретное сформулировать не смог. Ясно одно: без Хряка ничего предпринять не получится. Надо ждать, терпеливо и с пользой. Порадую крёстного маринованной рыбой.

Допил кофе и отправился на рыбалку. Мяса не было, убил на берегу пару лягушек для донок. Закинул, а сам взялся за спиннинг. Таскал рыбу до вечера. Даже устал. Какая-то особо крупная зараза промучила меня минут сорок и всё-таки порвала плетёнку, оставив меня с носом. Затем чистил и потрошил рыбу, одну решил пожарить на ужин. Остальную покромсал на куски, посолил и залил уксусом. Дело шло к вечеру, надо закругляться и соблюдать светомаскировку. Перебрался в землянку, тщательно закрывая двери и завешивая покрывалами проёмы. Поужинал, выпил ещё одну кружку кофе и улёгся на выделенную мне лежанку.

Мысли упрямо крутились вокруг злополучной военной части. То, что её место нахождения стоит денег понятно, вопрос — какая сумма вырисовывается? И ещё одно. Язык надо держать за зубами. Старая поговорка верно учит: молчание — золото. Хряку-то я доверяю, а вот больше никого и не знаю. Но Квас же меня и предупреждал, что доверять тут людям надо с оглядкой, никогда не знаешь, кто выстрелит тебе в спину. Как же не вовремя они сорвались, не могли денёк посидеть на острове, отдохнуть перед рейдом. Гадство. Да пока я их дождусь, все нервы порвутся. Надо срочно придумать себе какое-нибудь дело, иначе голова у меня лопнет от глупых мыслей. Встал, выключил фонарь, на ощупь добрался до лежанки. Улёгся поудобнее и стал считать баранов. Помню двести сорок пятого.

Вторая неделя

Утром долго не мог понять, где я нахожусь. Темно, хоть глаз выколи. Пока нашёл фонарь, зашиб правую коленку. Включил свет, глотнул живчика и слегка пришёл в себя. Умылся на берегу, почистил зубы. Надо бы побриться, уже зарос щетиной. Долго искал бритвенный станок, если зубных щёток была целая куча, то станков почему-то не наблюдалось. С горем пополам нашёл один. Зато замучился искать зеркало, так и не нашёл, приспособил кусок стекла.

Посвежевший, я пошёл завтракать. Доёл суп и рыбу, разогрев на походной плитке. Сделал крепкого чая, кинув в большую кружку две ложки сахара и три пакета заварки. Поднялся на холмик за стол. Как мне убить время? Плыть куда-то на большую землю одному стрёмно. А на острове что делать? Займусь снова рыбалкой.

Но сначала надо доделать вчерашний улов. Вытащил кастрюлю с рыбой к берегу. Принёс друшлаг, специи и лук. Ещё одну большую кастрюлю для уже готовой рыбы, поменьше для лука. Приспособил дуршлаг на корягу и накидал куски, чтобы стёк солёно-уксусный маринад. А сам пока чистил лук и резал его на кольца, скидывая в меньшую ёмкость.

Укладывал рыбу слоями, кидал лук, перец горошком и листики лаврушки, присыпая семенами укропа. Слой за слоем кастрюля наполнилась. Отнёс в землянку и уже там залил постным маслом до верха. Всё. Вечером можно будет употреблять. Прибрался, собрал мусор в пакет по науке Хряка и уже потом пошёл ловить следующую партию рыбы.

До пяти часов вечера я ещё держался. А потом плюнул. Никакого азарта, весь пропал. Рыба, как дурная, кидалась чуть ли не на голый крючок, мелкой не было. Такое впечатление, что крупняк просто отгоняет мелочь от крючка и кидается сам, чтобы его поскорее вытащили из воды. Три раза рвал плетёнку, не сумев победить озёрных старожил, а крупные рыбины, радовавшие поначалу размером и победой, быстро надоели. Удовольствие испарилось. Надо оприходовать пойманное, чтобы добро не пропало.

Дольше всего возился с сомятиной, потому что шкуру с неё снимал. Щук, голавлей и судаков просто чистил и потрошил. Хорошо, что кастрюли были эмалированные, и было их несколько, не пришлось заморачиваться с целлофаном. В алюминиевых мариновать нельзя. Сделал соляной раствор, добавил две бутылки уксусной эссенции, перемешал и залил в две кастрюли до верха. Потом тщательно перемешал. Всё, пусть стоят до завтра. Даже не стал тащить в землянку, чё их туда-сюда носить.

Даже как-то задолбался с этой рыбой. Ловить завтра не буду. Её уже девать некуда. Готовить не хотелось. Набрал сала, ветчины и сухарей. Нарвал зелени на грядке, промыл и пошёл к столу. Сидел, не спеша жевал сухомятку и снова листал брошюру. Одна статья особенно поразила. Орда.

«Иногда твари сбиваются в огромные стаи и несутся от пекла к внешке, сметая всё на своём пути. Почему это происходит — объяснений нет. Численность такой орды насчитывает от пятисот особей до нескольких тысяч. Лавина монстров может уничтожить хорошо укреплённый стаб. Зарегистрировано несколько случаев».

Снова сюрприз. И как же не попасть на встречу с такой напастью? Совета не было.

Подкрался вечер. Один день ожидания закончился. Сколько их ещё будет? Дождался заката, разглядывая ближайший берег в бинокль. Пустота и запустение, ни движения, ни

звука. Собрался и пошёл на ночёвку. Сегодня решил лампу не гасить, чтобы утром снова не лазить в потёмках. Тщательно закрыл и занавесил двери, чтобы свет не пробивался наружу. Бессмысленно перебирал вещи, перекладывая их с места на место, потом всё-таки заснул. Всю ночь снилось, как ловлю и вытаскиваю крупных щук и сомов.

Проснулся в шесть утра, злой от сновидений. Привёл себя в порядок, выпил живчика. Нехотя позавтракал. Собрал мусор и, отплыв метров на сто от острова, затопил пакет. Через силу доделал рыбу, не пропадать же добру. Даже смотреть на неё не хотел. Походу за удочки возьмусь не скоро.

Вытащил оружие наверх, несколько раз разобрал и почистил. Долго через оптику разглядывал ближний восточный берег, представляя, что вижу монстра, и, выискивая у него уязвимые точки, мысленно спускал курок. Затем практиковался выхватывать пистолет, целится и стрелять. Тоже ведь наука. Раньше ведь и в руках не держал. Хряк учил целиться двумя глазами, не закрывать левый.

После обеда заметил на берегу странную картину. Бежали два лотерейщика по направлению к воде. Выскочили на берег и суматошно заметались. Затем один рванул вниз, другой вверх по течению, разделившись. Причина их паники появилась спустя пять секунд. По их следам летел матёрый кусач, даже как бы не крупнее того, которого мы с Хряком завалили. Не раздумывая за кем гнаться, рванул за тем, который бежал вверх по кромке воды. Передвигался он на четырёх лапах, и было ясно, что жертва не уйдёт. Несколько секунд, прыжок, и охотник начал жрать добычу. Я внимательно следил за тварью. Крёстный рассказывал, что, когда монстрам нечего жрать, они начинают подъедать низших. Пример перед глазами. Кваз даже учил: башку продвинутой твари можно потаскать с собой, все, кто ниже на эволюционной лестнице, будут держаться на расстоянии.

Я приник к оптике. Стрелять или нет? До монстра метров шестьсот. Не уверен, что попаду и смогу завалить одним выстрелом, слишком далеко. Первое: нашумлю. Второе: подранок чётко нацелится на меня и от берега потом не уйдёт. А к нему на огонёк, может, и кто-то крупнее подтянется. Пусть пока живёт, сокращая поголовье мелких. Кусач управился быстро. Прошло десять минут, и от жертвы ничего не осталось. Он подошёл к воде, нахлебался и не спеша двинулся по следам второй жертвы.

Я сидел и размышлял. Если бы до монстра было триста метров, сто процентов завалил бы. Пусть не с одного выстрела, но убил бы. А в голове стал зарождаться грандиозный план охоты. С одной стороны авантюрный, но если всё чётко просчитать и сделать, то вполне себе реальный. Сегодня уже поздно, что-либо начинать. Надо приготовиться на завтра.

Скуку как рукой сняло. Предвкушение приключения забурлило в крови. Помчался в землянку готовить и проверять вещи. Стал откладывать в сторону, что мне нужно, прокручивая план и так и эдак. Присел за стол и тщательно прошёлся по всей цепочки действий, представляя, как буду действовать. Вроде ошибок нет. Решил загрузить лодку сразу, зачем завтра время терять. Понёс первую охалку к воде, уже собрался уложить и тут замер.

Стоп. А кусач башку лотерейщика сожрал или бросил? Может там есть чем поживиться? Оставил приготовленные вещи на берегу. Взял карабин, топор и арбалет и поплыл на вёслах к месту пиршества кусача. Пока плыл, внимательно оглядывал весь берег, но никого не видел. Выскочил на берег, стал искать башку монстра. Да уж! Немного же кусач после себя оставил. Скелет был разорван на куски. Половины костей вообще нет, а те, которые остались, обглоданы начисто. Голову еле нашёл, вернее не её, а лишь часть. Мозги

были выжраны, а череп разломан. Но споровый мешок уцелел. Шустро вскрыл, закинул паутинистую массу в пакет и кинулся к лодке. Только отплыв на сто метров от берега, вздохнул спокойно. Вылазка прошла удачно. Никого не принесло.

Уже на острове перебрал добычу. Гороха не было, три спорана. Но халява ведь. Потом уже спокойно грузил лодку. Время двигалось к вечеру. Начистил картошки и просто отварил. Сниму пробу с маринованной рыбки. Ужинал снова наверху, чё сидеть под землёй, если можно наслаждаться природой. Рыба просто таяла на языке, а с горячей картошкой вообще класс. Напрягало только отсутствие хлеба, сухари и хлебцы достали. Потом снова изучал фотки тварей. На них чёткими мазками обозначались слабые места, куда надо стрелять, чтобы повредить и убить монстра. Дождаться заката не стал, укрылся раньше и лёг спать.

Проснулся рано, как мысленно настраивал себя с вечера. Глотнул живчика, быстренько умылся и поплыл на охоту. Даже завтракать не стал. Плыл в верхнее озеро к уничтоженной деревне. Скорость держал среднюю, большие обороты двигателя — сильнее шум. Последние пятьсот метров и вовсе на вёслах плыл ради тишины. Внимательно осмотрелся, вроде тихо. Теперь надо шустро.

Моя жаба не позволила мне бросить капканы, и я сам, не зная, для чего, привёз их к Хряку. Теперь нашёл им применение. Стараясь производить как можно меньше шума, установил три капкана возле причала на берегу, вплотную друг к другу, даже не маскировал их. Цепи карабинами приковал к сваям причала. На пустое место между железными челюстями положил ворох тряпок, свёрнутых в комок, и рядом свой телефон. Метнулся в лодку, отплыл на сорок метров и стал ждать. Улёгся животом на приготовленный настил и нацелил карабин на капканы.

Течения тут практически нет, волны тоже, красота. Десять минут ожидания, и над водой раздалось противное меканье козла. Был у меня такой сигнал вызова. А сейчас поставил его на будильник.

— М-м-м-э-е-е-е. М-м-м-э-е-е-е.

Через три минуты с берегового откоса вниз метнулся старый знакомец, который в первый раз напугал меня до икоты. Клацнули стальные челюсти, хватая свою жертву и лишая её свободы манёвра. Я выстрелил в шею монстра, не закрытую пластинами брони. Хлоп, хлоп, хлоп, хлоп. Четыре выстрела, ни одного промаха, пули рвали плоть твари. Какая-то перебила позвоночник. Урод рухнул на песок и конвульсивно дёргался. Скорей к берегу. Подлетел, выстрелил в глаз ещё живого гадёныша и принялся остервенело рубить шею. Затолкал башку в пакет и пулей в лодку. На капканы уже плевать, да и телефон мне тут не нужен.

Успел отплыть на тридцать метров, когда на берег выскочила целая куча тварей. Пять бегунов, три лотерейщика, и где-то слышался глухой топот приближающегося подкрепления. Пока отплыл на сто метров, на берегу топталось уже пятнадцать монстров. Ударил левой рукой по согнутой правой: «Хрен вам, сцуки!»

Адреналин плескался в крови, а душа пела от счастья. Наколот уродов. Только вот скорость, с какой монстры появились, и их количество реально напрягало. Будь я на твёрдой земле, всё могло закончиться не так весело. Махнул рукой и сказал вслух:

— Опыт приходит со временем, главное хотеть приобретать его.

Отправился обратно на схрон, продолжая радоваться удачно проведённой охоте. Появилось чувство уверенности в себе, которого не хватало после лесных потрясений. Обратная дорога, казалось, даже времени заняла меньше. Первым делом плотно пообедал.

Повалаялся минут тридцать на солнышке, а затем стал потрошить добычу.

Голова этого кусача принесла мне пять горошин и четырнадцать споранов.

Не знаю: много это или мало, но кубышка медленно наполнялась. По крайней мере, когда доберусь в тоннель, буду не голодранцем, а вполне платежеспособным человеком. Цен, правда, не знаю, но время расставит всё по местам.

Закинуть выпотрошенную башку монстра, как делал Хряк, я не мог, у меня столько дури нет. Поэтому на лодке отплыл подальше и утопил.

Незаметно подкрадывался вечер. Захотелось провести ночь на воздухе, а не в земляной норе. Принёс покрывало, расстелил на траве. Долго лежал и прокручивал в мыслях сегодняшний день. Всё-таки эта охота была той ещё авантюрой. Десять секунд промедления — и порвали бы. А может, нет? Побоялись бы твари кинуться к туше кусача? Держались бы подальше? Как-то не хочется так экспериментировать.

Накрыло темнотой, и мир пропал. Нигде по берегам не видно ни одного огонька. Нереальное чувство пустоты вокруг, как будто ты единственный человек во вселенной. Только равнодушные звёзды перемигиваются сверху.

Проснулся на рассвете и не мог вспомнить, в какой момент уснул. Вставать не хотелось. Задремал. Подскочил оттого, что мелкая, наглая пичуга уселась на руку. От резкого движения перепуганная птаха, истошно вереща, куда-то улетела.

Умылся, привёл себя в порядок, механически позавтракал, обдумывая план действий на день. Вспомнил о нечищеном карабине, топор-то помыл. Снова накосячил. Оружие теперь надо лелеять, заботиться о нём больше, чем о себе самом. Сразу разобрал и почистил, не откладывая в долгий ящик. Пересчитал патроны: 83 штуки. Вот ещё задачка. Кусача завалил пятью пулями — это много или нормально? Сколько стоит один патрон в местной валюте? Многого же я не знаю о местной жизни.

Решил заняться уборкой землянки. Вытащил все одеяла и покрывала с лежанок. Перетрусил, развесил проветриться на солнышке. Открыл настежь обе двери, пусть станет посвежей. Перебрал, рассортировал и заново сложил продукты. Сразу сел и составил список, что надо пополнить. Вытирал пыль на полках влажной тряпкой, попутно складывая вещи более аккуратно. Стены тоже начал протирать, полы оставил напоследок. Короче, вкалывал как золушка.

Уже заканчивал возиться с последней стеной и полками на ней, когда нашёл странный ватман. Он лежал, свёрнутый в рулон на полке перед выходом слева. Развернул и долго пялился, силясь понять, что это. Карта ближайших кластеров! Чего мне стоило свернуть самодельную карту: никто не сможет понять. Положил рулон на полку и продолжил уборку. Хотелось сфилонить, закончить быстрее, но пересилил себя. Сделал всё на совесть. Единственно к чему не прикоснулся — так это тайник с оружием. Даже не открывал.

Потом, сознательно оттягивая момент изучения карты, принялся готовить обед. Отварил порезанной картошки, слил воду, засыпал в кастрюлю две банки тушёнки и хорошо перемешал. Закрыв крышкой, пусть чуть постоит.

Взял литровую бутылку водки, стакан, всякую мелочёвку на стол и пошёл на солнышко. Накрывал обед, а у самого свербело: «Карта! Карта!». Наконец всё приготовил.

Налил полстакана водки, выпил и стал кушать. Набил брюхо до состояния барабана. Шкура натянулась, аж глаза закрываться стали. Потянуло в сон. Встряхнулся, спустился к озеру, намочил голову и умылся. Сразу отпустило. На столе сгрёб лишнее в один край, благо он большой, и расстелил ватман, прижав углы ножнами, ножом, бутылкой и стаканом.

Тот, кто делал эту карту, был очень терпеливым и опытным человеком. Пройти и изучить столько кластеров — это что-то! Хряк говорил, что этот схрон они нашли случайно. Землянка уже была оборудована. Его команда доделала кое-что по мелочи. Хозяин так и не объявился. Судя по почерку, карту составлять начал неизвестный рейдер, а остальное дорисовывал мой крёстный с друзьями. Сначала долго не мог разобраться, но потом, когда дошло, поразился.

Это был колоссальный труд! Сколько сил и терпения было вложено в этот кусок бумаги — представить страшно. И всё это нарисовано от руки!

Я оторвался от карты и пошёл к воде. Надо чуть развеяться, от обилия информации пухнет голова. Снял ботинки, носки, закатал штаны до колена и зашёл в воду. Постоял минут пять, умылся и босиком пошёл обратно, неся обувь с вдетыми носками в руке. Налил ещё пол стакана водки, выпил, закусил, и снова всё внимание на карту.

Нашёл стаб, где расположен городок Туннель. Интересный кластер, шестьдесят километров длиной на двадцать шириной. Посёлок людей примерно в середине. Стал пытаться проложить маршрут движения. Вышло, что можно подняться километров на пятьдесят вверх по реке. Там совсем маленький стаб. Потом от него около двухсот пятидесяти километров на юго-восток. Река, кстати, та, по которой Хряк меня вывозил на знакомство с тварями. А затем увидел странность. Были обозначены кластеры на юге, на востоке, немного по границе пекла на западе. Но вот север и северо-запад — белое пятно. На карте обозначен канал, из которого я выплыл, и река, которую я не сразу заметил на второй день. И выше лишь белое пятно.

Долго разбирался с непонятными цифрами и нумерацией кластеров. Пока в голове не щёлкнуло: Твою ж мать! Время перезагрузки кластеров! Тут была таблица, по которой можно было высчитать, когда тот или другой кластер будет грузиться.

Мне поплохело. Если кто-то узнает, что я видел эту карту! Вернее, что такая карта есть, и я её видел! Да мне яйца резать будут по расписанию и поить живчиком для их регенерации, пока я по памяти всё не нарисую. Вот уж куда подходит поговорка: молчанье — золото. Никому и никогда! Молчать как рыба. Нет, вокруг обжитых стабов сто процентов составлены карты кластеров и их перезагрузок. Но вот здесь, на самой границе пекла, откуда им взяться? Кто их сможет составить?

Водку больше не пил. Снял оскомину и хватит. До ночи сидел и изучал карту. Потом свернул, как была, и положил на то же место. Занёс вещи после просушки, застелил лежанки, запечатал двери и лёг спать. Долго лежал и всё обдумывал. Почему неизвестный рейдер и Хряк не исследовали север и северо-запад? Значит, там не было того, что им интересно. А что вызывает у них интерес? Вопросы-вопросы. Кто бы дал ответ. Наконец, сон сморил меня и провалился в мягкую темноту без сновидений.

Утром у меня пропало настроение. Делать было абсолютно нечего. Чем себя занять не знал. Отвязал лодку и часа два просто грёб на вёслах по озеру туда-сюда, разминая мышцы. Потом перестирал вещи и ходил по острову, в чём мать родила. Облазил весь островок, изучая каждую кочку и дерево. К обеду захотел жидкого и решил сварить ухи.

От обилия рыбы обнаглел до того, что выкинул обратно пару судаков и щук, взял только головней. Сварил густую наваристую уху и плотно пообедал. Потом вспомнил, что говорил Хряк о даре, его надо подкармливать. Неделя после первого приёма жемчуга, уже прошла. Кстати, а какой у меня дар? Что-то он не проявляется. Наставник учил, что дар у каждого человека открывается по-разному. У кого в стрессовой ситуации, кому-то нужна помощь

знахаря. Приготовил раствор гороха по рецепту и выпил. Да уж, не сладкий компот!

Разобрал и почистил пистолет. Без подсказок наставника это оказалось сложно. Как говорил Кваз — это АПС: автоматический пистолет Стечкина. Может стрелять очередью и одиночными. Очередью не советовал, учиться надо. Вес у него приличный, да и длина с глушителем тоже. Но Хряк советовал привыкнуть к нему, ствол надёжный. Мне же, как ни разу не державшему в руках пистолет, будет проще, что-то там с моторикой и мышечной памятью. Пересчитал патроны. В трёх обоймах шестьдесят штук, плюс тридцать два в пачках. Долго упражнялся выхватывать, целиться и спускать курок.

Потом пробовал разбудить дар. Щурил глаза по совету наставника и представлял, что совершаю какое-то действие. Ни черта не получалось. Или делаю не так, или ещё что. Маялся бездельем до самого вечера. Пожалел, что нет ни одной книги. Хуже нет, чем ждать и догонять. И хотя терпеть я могу, и усидчивость имеется, но уже надоело ждать. Было бы какое-то дело, не вопрос, возился бы потихоньку и всё.

Уже укладываясь спать, решил, что завтра поплыву куда-нибудь на разведку. Сильно нарываться не буду, просто слегка развёюсь. Даже решил, куда поплыву, прикинул место. Потом заснул.

Проснулся чуть свет, даже солнце не взошло. Раньше отплыть — раньше вернуться. Бодренько метнулся к воде на утренние процедуры. Быстро позавтракал остатками ухи. Закинул оружие в лодку, ничего оставлять не стал, хотя нахрена мне три карабина, сам не мог сказать. Прибрал мусор, окинул взглядом комнату. Вроде всё чётко на своих местах. Посуда чистая, всё убрано. В путь!

Отплыл, и в душе снова стало радостно. Новый мир, пусть страшный и смертельно опасный, хотелось познать и изучить. По пути затопил пакет с мусором. Хотелось петь, но слуха, как и голоса, у меня нет. Направлялся к верху второго озера. Канал, одетый в камень, из которого я выплыл, останется правее, а мне хотелось подняться по реке, которая была левее и вела на северо-запад. Там заканчивались обозначенные кластеры на самодельной карте.

Сам себя настраивал, что нарываться не надо. Тихо как мышка, проскочил, посмотрел и тихонечко назад. Мотор уже должен был обкататься, клина не поймает, добавил обороты на полную мощность и лодка полетела. Проплыл реку, впадающую справа и ведущую в сторону стаба, потом соединение озёр. Обогнул с левой стороны островок, который уже два раза давал мне приют на ночь. Держался середины озера, поглядывая на левый берег, где стоял причал, возле которого убил кусача. Подплывая к верху озера, скинул скорость, лишний шум мне ни к чему.

Ширина реки давала небольшую свободу манёвра, если кто прискачет на берег, вряд ли сможет допрыгнуть до лодки. Скинул обороты до минимума и стал подниматься вверх по течению. Мотор негромко урчал, но его тарахтенье было приятно на слух. Плыл долго, где-то я напутал в расчётах, или неправильный километраж на карте. Может, виновата маленькая скорость. Наконец, показались два моста, которые наметил себе целью. Этот кластер цеплял два берега, мосты не рушились и не ломались, что часто случалось в других местах. Первый — автомобильный, на две полосы движения. Вторым, отстоящий метров на пятьдесят дальше, — железнодорожный, также на две нитки пути. Я поднялся метров на семьсот выше. Нашёл укромное местечко, где деревья спускались к воде, а несколько ив полоскали свои ветки над самой поверхностью. Спрятал лодку, крепко привязав её к стволу дерева. Ещё раз проверил рюкзак, оружие и одежду, чтобы ничего не стучало и не гремело, и

пошёл на отмеченный стаб.

Берега хоть и полого спускались к воде, но обзор закрывали. Двигался медленно и внимательно, сначала всё осматривая в бинокль. Северный берег меня не интересовал, потому что я находился на южном. Стаб начинался через два километра от берега, и я двигался к нему. Это было старое паровозное депо, огромная территория с построенными цехами, зданиями и мастерскими.

Перешёл границу кластера и тут увидел странную, непонятную картину. Чуть дальше, метрах в двадцати, чётко повторяя контуры границы, в земле виднелась проплавленная борозда. Подошёл ближе и стал рассматривать. В этом месте земля стала напоминать стеклянный жёлоб чёрного цвета, утопленный на полметра в глубину и примерно метр в ширину. Тянулся он в обе стороны по границе стаба. Подошёл, потрогал рукой, — гладкая поверхность, будто выплавленная. Непонятно. Двинулся дальше, плавно и без резких движений. Слева рельсы тянутся к цехам. Уши превратились в локаторы, но ни звука не слышу. Зашёл на территорию депо и пошёл к самому высокому зданию. Везде разруха и запустение, на вид эти строения годов из пятидесятых прошлого века. Сколько они простояли тут — неизвестно. Везде грязь, мусор и куски выпавших из стен кирпичей. Пробираясь приходилось очень аккуратно, чтобы не греметь хламом под ногами. Здание, к которому я шёл, было каким-то четырёхэтажным административным корпусом с плоской крышей. Обошел две стороны и увидел пожарную лестницу. Заходить внутрь здания совсем не собирался. Подошёл к лестнице, снял ботинки и в одних носках стал подниматься. Стука обуви по железу я избежал, но вот скрип старого металла вызывал мороз по коже. Совсем уж бесшумно подниматься не получалось.

Наконец поднялся наверх. По всему периметру крыши шёл бортик сантиметров шестьдесят. Я скинул рюкзак и стал в бинокль разглядывать округу. Мои надежды на хороший обзор не оправдались. Нет, то, что находилось за границей депо, видно было прекрасно, а вот территория самого завода просматривалась очень плохо. Куча зданий, мастерских и каких-то непонятных строений намертво блокировали взгляд. Начал разглядывать округу. Первое, что бросилось в глаза — проплавленная борозда, которую уже видел. Она очерчивала всю границу стаба. К ней тут и там перпендикулярно подходили другие ответвления, чёткой системы не было. То на сто метров три отростка, то на километр ни одного. Сверху это напоминало гигантский обод с неравномерным шагом спиц с центром где-то среди зданий. Осмотрел округу, насколько хватало оптики бинокля, но ничего интересного не увидел. На юге пустая земля, покрытая травой с лентой дороги. На востоке и севере — кучки рощ и трава с убегающей вдаль железкой и автотрассой. На западе — на пределе видимости, вроде, город, но далеко, не понять. Тщательнее рассмотрел видимые здания депо. И только тут заметил ещё одну странность. Иногда проплавленные следы исчезали в строениях. Дотягивается до стены идеальный круг испарившейся преграды и пропадает внутри. Круги были трёх метров диаметром. Как по циркулю. Что это? И как это?

Время начало поджимать. Как-то долго я провозился и даже не знаю, стоило оно того или нет. Решил быстренько перекусить и валить отсюда. Достал из рюкзака простую, не газированную воду, две банки тефтели в томате и хлебцы. Уселся по-турецки и принялся быстренько запихивать всё в рот. Не наелся. Достал тушёнку, хотя она уже надоела, греть не стал, съел холодную. Мусор собрал в пакет и хорошо завязал, меньше вони будет. Поднялся ещё раз осмотреть округу перед спуском с крыши. Юг, восток, север всё чисто, никого и ничего нет. Запад. Упал плашмя на старый растрескавшийся рубероид и стиснул зубы!

НУ, ТВОЮ ЖЕ МАТЬ, КАПКАН! СЦУКО! ДА ЧТО Ж ТАК НЕ ВЕЗЁТ-ТО, МЛ
ЕПИЧЕСКАЯ СИЛА!

С запада накатывала орда. Невообразимая масса тварей пёрла широким фронтом в три или четыре километра. Подполз к бортику крыши и нацелился на запад. Тварей было невозможно сосчитать, мешанина голов, лап, когтей и клыков. Орда катилась как раз на стаб. Добежать до лодки не успею. Да и не факт, что на воде смогу уйти. Двигались монстры очень быстро, несколько минут и уже можно рассмотреть детали. До границы стаба осталось с километр.

МАНДЕЦ! УЛЕЙ РЕШИЛ НАКАЗАТЬ ГЛУПЦА, СУЮЩЕГО СВОЙ НОС, КУДА НАДО!

Я уже мог чётко видеть отдельных тварей во всех подробностях. И тут рассмотрел, что в кажущемся хаосе проступает чёткая система. В первых рядах мчались бегуны попеременно с лотерейщиками. На некотором отдалении от них бежали топтуны с кусачами, третьим эшелоном скакали руберы. Сзади растянутой цепью шла Элита. Такое впечатление, что стадо гончих собак ведёт перед собой отару овец. Только вот стадо состоит из жутких монстров, а роль пастухов выполняют ещё более кошмарные создания. Докатившись до границы стаба, орда вдруг замерла. Я нырнул вниз за бортик, не желая лишний раз подставляться. Вдруг пронесёт?

И тут резко раздался звук гигантского трансформатора. В ноздри шибанул запах озона, как после близкого разряда молнии. Волосы встали дыбом, все сразу, не только на голове. Раздавалось какое-то шипение и треск. Гудение увеличило частоту и двинулось в сторону орды. Я сидел и нос не высовывал. Что ещё за напасть? Минут двадцать не шевелился. Потом не выдержал.

Осторожно приподнялся над краем и офанарел. Стая разделилась. Два крыла орды огибали стаб по краю, не пересекая границу. Звук трансформатора метался от одного края к другому, но кто его издавал или что — не видел. Монстры бежали мимо, и я понял, куда они стремятся. Мосты. Они хотят переправиться через реку по мостам. Какое-то время разглядывал мчащихся тварей, численность, наверное, превышала три тысячи голов. Потом разум возобладал. Лег на крышу и не отвечивал.

Переправа заняла много времени. Хоть мостов было и два, но уж больно много было желающих попасть на ту сторону. Время от времени приподнимался и оглядывался. Того, кто пугал монстров и гудел как гигантская электроподстанция, так и не увидел. Да, если честно, и не хотел. Нафига мне грязные штаны? До реки больше двух километров, а больше их от дерьма отстирать негде.

Только в семь часов вечера орда исчезла на горизонте. Ждал ещё полчаса, пока не пропал звук генератора. И только потом пошёл к лодке. Добирался как сомнамбула, голова от пережитого стресса толком не работала. Только дал себе слово: если в улье молятся богам, принесу самую большую жертву или поставлю самую большую свечу.

Лодка была на месте. Завёл и поплыл обратно, проклиная свою глупость. Обороты поставил максимальные. Нёсся вниз и понимал, что никак я не успею вернуться обратно. Уже в темноте добрался до острова, на котором провёл две ночи. Прямо как магнитом он меня к себе притягивает.

Уснул сразу, как проверил местность на наличие нежелательных гостей. Спал как убитый и проснулся очень поздно.

Время уже было 10:30. Умылся и поплыл на схрон. Подплывая к острову, радовался, как

малец игрушке. Причалил, привязал лодку и остановился как вкопанный. Что-то было не так. Не могу объяснить, но не так. Катер! Один из двух катеров был другим. Более пошарпанным, изношенным. В душе поднялась радость. Хряк! Они вернулись! Кинулся к землянке.

— Хряк, привет!

А в ответ тишина. Распахнул первую дверь, опять позвал крёстного. Зашёл внутрь. Никого не было. Кастрюли, в которых мариновал рыбу, были вымыты и стояли пустые. Переложены кое-какие вещи. На столе записка. Хряк обращался не ко мне, писал, скорее, для себя.

«Капкан! Не знаю, почему ты нас не дождался и пошёл на стаб сам. Но надеюсь, что у тебя были веские причины, и ты доберёшься!»

УЛЕЙ НАКАЗАЛ ГЛУПОГО НЕПОСЕДУ!!!

Моя глупость и нетерпение привели к тому, что я круто встрял. Кто мне мешал оставить записку Хряку? Да никто. Просто не подумал об этом. Забрал все вещи. Вот зачем потащил с собой всё оружие? Хотя. Чего уж теперь плакаться.

Поздно звать ветеринара, если Бобик уже здох. Другой вопрос — как мне теперь поступить? Сидеть здесь на схроне смысла нет. Команда Кваза ушла в Туннель, и придут они обратно неизвестно когда. Две, три недели, может, и больше, да не высижу я столько. Придётся добираться самому. Винить некого, сам наломал дров. Надо думать своей глупой головой, прежде чем что-то делать.

Занёс вещи внутрь, приготовил обед. Потом поднялся наверх и, не спеша поглощая пищу, планировал свой маршрут в безопасный посёлок. На моё счастье, карта так и лежала на полке. Долго старался запомнить дорогу, по которой надо будет идти. Потом сотню раз крутил в голове, какие вещи мне надо брать, а что лучше оставить. Укладывал и перекладывал рюкзак, стараясь сложить всё компактно, и чтобы ничего не гремело. Отправляться в путь надумал с утра. Провозился весь вечер и уже перед сном написал записку крёстному.

«Хряк. Я облажался. Уплыл на разведку, и мы разминулись. Нам надо встретиться, есть серьёзная тема для разговора. Буду добираться до стаба сам. Надеюсь, там встретимся».

Оставил на столе и лёг спать.

Третья неделя

Проснулся, ни свет ни заря, бодро побежал на утренние процедуры. Перекусил, попил с удовольствием кофейку, в дороге вряд ли получится, и отплыл от островка спокойствия в мире кошмара.

По намеченному мной маршруту предстояло доплыть до небольшого стаба, отмеченного на карте, планировал там переночевать, а уже потом придётся ножками топать. Плыл и думал о том, что мне предстоит много учиться. Я плохо разбираюсь в оружии, кроме самозарядного карабина Симонова и охотничьего Тигра практически ни о чём не знаю. Автомат Калашникова не считается, по моему мнению, его даже дети знают.

И надо озаботиться бесшумным оружием с глушителем. Кроме подаренного крёстным пистолета у меня только арбалет, а он по скорострельности не ахти. К тому же только против мелких. Думаю, тишина стрельбы тут стоит на первом месте, вряд ли ошибаюсь. Ну и калибр должен играть важную роль. Я взял с собой СКС и Тигра. Один карабин оставил на схроне. Плюс арбалет, топор и пистолет. Вообще вещей получилось как-то многовато, но ничего лишнего не брал.

Мотор мерно тарыхтел, и мысли крутились в голове. Как мне быть и что мне делать, когда доберусь на безопасный стаб, обжитый людьми. О том, что могу не добраться, даже не задумывался. Старался гнать от себя такие думки. Я парень не слабый, физической силой не обделённый. Болезнь подкосила в последнее время, но тут как заново родился. От хвори ни следа не осталось. При моём росте, метр девяносто два и весе в сто килограмм, у меня не было ни капли жира. Где вы видели толстого строителя, который как белка целыми днями прыгает по лесам или таскает тяжести. Нет, бывают, конечно, толстяки, но не в моём случае.

Другое дело, что физическая сила в этом мире не главное. Тут важны знания и опыт, которых у меня нет. Но это дело наживное, главное учиться. Но вот как мне тут жить и чем заняться? Сидеть безвылазно в городке не буду однозначно. Торговать не умею, да и душа к этому делу не лежит. Ладно, нечего шкуру неубитого медведя делить, рано пока.

Обороты сейчас минимальные, стараюсь меньше шуметь и кручу головой во все стороны. Путь не близкий, успею ещё голову на куски сломать раздумьями. К тому же есть одна мысль, что мне делать дальше, надо только Хряка встретить.

Берега убегали назад, кластеры сменяли друг друга, некоторые цепляли два берега, другие проходили посередине реки. Время приближалось к пяти часам, когда улей напомнил о том, что головой надо думать. Мотор сначала начал чихать, затем заработал с перебоями и, в конце концов, заглох. Бензин кончился. Выматерился в полголоса и взялся за вёсла.

Сразу стало не до праздных размышлений. Если раньше крутил головой и хорошо всё осматривал, то теперь такой возможности не было. Скорость упала. Два раза приходилось приставать к берегу, скрываясь от пробегающих монстров, ожидая, что заметят, и придётся валить их. Пронесло. Добрался до намеченной точки уже к самому вечеру, даже сразу и не понял. Река тут вытекала из небольшого озера, и на берегу стояла старая водонасосная станция. В воду спускалось какое-то здание, подплыл ближе и увидел, что одна стена, обращённая к озеру, разбита, открывая путь внутрь. Направил лодку внутрь и не смог сдержать радостной улыбки, грозящей порвать губы: Привет от крёстного.

В самодельном эллинге был спрятан катер команды Хряка. Точная копия двух других, которые остались на схроне. Значит, я добрался до перевалочной базы, дальше на своих

двоих. Быстро пробежался по внутренним помещениям. Все двери, выходящие наружу, накрепко заблокированы. Время к темноте, надо торопиться. Съел последнюю банку домашней тушёнки, берёт её долго. Выпил перед сном живчика, уместился в лодке и моментально заснул. Плечи и руки после гребли просто ломило от усталости.

Утром снова перебрал рюкзак, нацепил всё на себя, попрыгал, проверяя, чтобы не гремело, и собрался выступить, но затем хлопнул себя по лбу, снял снаряжение и пошёл на разведку. Забрался на крышу здания и стал оглядывать округу. Твари не любят шляться по стабам, но это не значит, что их тут нет. Небольшая территория насосной станции была огорожена забором из бетонных секций. Единственные ворота, сваренные из арматуры, были закрыты. Но возле них переминался развитый бегун, что он там забыл, гадёныш, не понятно. Снять с карабина вообще не проблема, но стрелять нельзя.

Спустился вниз, подхватил арбалет и вышел в боковую дверь здания, оставаясь вне видимости заражённого. Железные двери были оборудованы самодельными засовами,двигающимися с двух сторон. Вдоль забора подобрался к воротам, отошёл на пару шагов от стены. Людоед среагировал сразу, вытянул ко мне руки и заурчал, прижав голову к прутьям арматуры. Болт вошёл точно в глаз. Оглядел, насколько мог, пространство за воротами, которые были закручены проволокой. Развязал створки, втащил тело внутрь. Закрыл обратно и поволок тело к воде. У самой кромки вскрыл споровый мешок, пустой, зараза. Вырубил болт и сразу промыл вместе с топором. Столкнул в воду, глядишь, раки быстро переработают, нечего на земле вонять. Снова поднялся на крышу, больше никого не видно.

Только после этого отправился в путь. Завязал ворота обратно, как было. Осмотрев дорогу, увидел следы машины, которые вели на юго-восток. Хряк с командой на транспорте отсюда отправились? Сам же мне говорил, что на машине нельзя. Чего-то я не понимаю или не знаю. Двинулся по лесопосадке, стараясь не делать резких движений, плавно и неторопливо. Хватит, наспешился уже. Часа через два грунтовка сменилась асфальтом, а широкая посадка превратилась в тонкую нитку тополей, спрятаться за которыми было невозможно. Тварей не видно, но всё может измениться в любую секунду.

Осмотрел всё в бинокль. Нитка тополей тянется на три километра, а там перекрёсток двух дорог и нормальные посадки. Делать нечего, буду изображать черепаху. Уже посредине неудачного отрезка прижался к стволу дерева и замер. По дороге, которая пересекалась с моей, неторопливо шлёпали топтун и два бегуна. Не останавливаясь на развилке, прошли на восток. Три километра до перекрёстка шёл два часа. Но тут уж можно перефразировать поговорку: Пospешишь — не насмешишь, а тварей накормишь.

Дальше стало полегче. Но бдительности не терял. Через небольшой промежуток времени снова вышел к перекрёстку. Пересечение дорог было асфальтовым, но через двести метров та, вдоль которой я шёл, становилась грунтовой, и посадки у неё были уже с двух сторон. На дороге была небольшая пробка. На боку валялся трактор и в кучку к нему несколько легковушек. Какие-то целые, несколько просто разорванные. Дверцы вырваны с мясом, или крыша разворочена в хлам.

Стал продвигаться как улитка. Не нравится мне тут. На востоке виднеется посёлок городского типа, с двух- и трёхэтажными домами. На юге и западе поля и посадки. Подобрался к стыку дорог, десять метров осталось, и замер, как будто оленя скрадываю. Прощупывал взглядом каждый сантиметр видимого пространства, а голову поворачивал по миллиметру.

Чуйка не обманула. Сначала увидел двух спидеров. Если бы они не приподнимались на

носки, а затем не опускались на пятки, ни за что не заметил бы. Стал искать дальше. Вот не верю, что они тут одни. Минут двадцать вглядывался и заметил неправильную тень. Мне отсюда не видно за преградой трактора, а солнце вырисовывает неправильный силуэт. Значит, три твари тут засаду устроили. Мне надо дальше, придётся вальнуть их, иначе не пройду. Даже вернуться и обойти не получится, засекут, заразы.

Тридцать минут готовился. Просто двигался как ленивец, пока приготовил арбалет, положил под руку пистолет. Счастье моё, что ветерок дул в мою сторону. Бдынь. Болт воткнулся в голову первому. Как пружиной подброшенный, второй спидер кинулся ко мне. Как они сразу вычисляют направление угрозы? Пистолет кашлянул два раза, мёртвое тело покатило по земле. Из-за трактора выскочил третий заражённый. Стуча костяными наростами, бежал топтун. В тело стрелять бесполезно, боли твари не чувствуют, это не люди, только в голову. Пух, пух, пух. Монстр упал. Быстро огляделся по сторонам. Движения не видно. На полусогнутых ногах подошёл к топтуну, ещё живой, зараза. Размахнувшись, вогнал шип топора в висок. Тихо? Тихо.

Со спидеров взял три спорана, а топтун разочаровал. Горошина и два спорана. Достал бутылку воды и промыл оружие. Быстрее отсюда.

Пошёл дальше, по правой посадке грунтовой дороги. Скорость передвижения не радовала. Плетусь как черепаха. Сколько сегодня прошёл? Да и двадцати километров не наберётся.

Время идёт к вечеру, надо искать место ночлега. Впереди показалась деревня. Грунтовая дорога шла от неё. Осторожно обходя по кругу, обошёл всю. Вокруг деревеньки на тридцать домов выростал небольшой лесок. Дома деревянные, в одну улицу, глушь. Никого не заметил и не увидел. Буду ночевать тут.

Выбрал домик с чердаком и окошками на две стороны. Приставил лестницу и забрался наверх. Проверять все дома ни времени, ни сил нет. Уже сверху стал осматривать округу. Что-то витало в воздухе, что-то непонятное. И тут понял: рано начало темнеть, дождь ляпнет.

Смотрел то в одно чердачное окошко, то в другое напротив. Не прогадал. Из лесочка выскочил лотерейщик, пометался по деревенской улице и заскочил во двор с навесом. Прыгнул под навес и остался там. Не любят твари воду, совсем не любят. Надо запомнить. До монстра метров сорок, но готов поспорить, что, если видеть меня не будет, с места не сдвинется.

Дождь барабанил по крыше и стал убаюкивать. Даже осознание того факта, что рядом находится людоед, не тревожило, понял, пока идёт дождь, я в относительной безопасности.

Проснулся сразу, рывком. Но ни дёргаться, ни вставать не стал. Сначала полежал и послушал мир вокруг. Вроде тихо, и рядом никто не урчит и не чувствуется. Лежу на досках, на чердаке, помню всё, красота.

Монотонный стук капель шумел общим фоном. Даже не сразу сообразил, что дождь не кончился, а так и продолжает барабанить по крыше. Только мелкий, противный и затяжной. Сначала расстроился, а потом вскинулся. Может, твари при дожде не так активны? Подошёл к окошку и посмотрел на лотерейщика. Стоит на месте, сцука, и уходить не собирается. Вот понимаю, что, пока меня не увидит, двигаться не будет. Хрен он просто так под дождь выйдет, но и я никуда уйти не смогу. Арбалет не достанет, а карабином не буду. Как бы дождь не глушил звуки, но его слышно далеко, не надо мне этого.

Достал изкобуры пистолет. Глушитель с него не снимал, Хряк советовал привыкать

так. Упёр в угол окошка, хорошо, что стекла не было. Прицелился, выстрел. Тварь вывалилась из под навеса на раскисшую землю. Попыталась встать на четыре лапы: выстрел. Брякнулась мордой в раскисшую после дождя землю и замерла, только задние лапы дёргались.

Звуки выстрелов, и так не громкие, потерялись в шуме дождя. Мне понравился пистолет с глушителем, надо озаботиться таким оружием. Даже его вес уже не смущал. Минут десять ждал гостей, никого. Это хорошо, будем двигаться дальше.

Спускался с чердака по лестнице задницей вперёд. Каждую секунду ожидая, что в неё кто-то вцепится, желая вырвать из меня кусок мяса и сожрать. Обошлось. Дождь так и моросил, но я ему даже рад был, меньше проблем. Мокро, противно, но зато есть какая-то уверенность, что активность тварей упала.

Подбежал к лотерейщику и снова поразился. Тварь ещё живая. Вбил шип топора в висок, задние лапы задёргались, скребя землю когтями. Вскрыл споровый мешок. Ну, хоть сейчас повезло, горошина и споран. Всё в кубышку. Валюта, млять!

Под струями дождя обмыл топор, попрыгал на месте, проверяя снарягу, и пошёл в лесок, окружающий деревеньку по кругу. Тучи закрывали небо и плакали дождём. Дорога, ведущая к деревне, в ней и кончилась. Тупик цивилизованной жизни. Но мой путь идёт дальше. Пошёл просто по лесу, выбирая более удобную дорогу. Каждый куст и дерево чем-то хотели отомстить, стоило зацепить ветку или куст, как на меня обрушивались потоки воды. Сначала морщился и вполголоса матерился, потом было уже всё равно. Промок до трусов, но шёл вперёд и радовался, что не вижу монстров. На ботинки цеплялась земля, через каждые сто метров приходилось очищать подошву сломанной веточкой. К двум часам дня дождь прекратился. Потом, как по команде, исчезли тучи.

Солнце стало жарить, влага испарялась на глазах. Промокший до нитки, я шёл вперёд. Впереди показался новая дорога, а через пару километров ещё один перекрёсток. Шёл к нему больше часа. Каждую минуту замирая и останавливаясь, двигался вперёд. Уже подошёл почти к перекрёстку, как вдруг раздался недружелюбный голос.

— Грабли в гору, чел! Или долбим на поражение. Обзовись. Кто такой?

— Капкан. Крёстный Хряк.

— Охренеть! Парни, валите сюда.

— Ну, чё ты хотел, Вик? Только увалились отдохнуть. Или хлопни, или помоги. Отвали от нас.

— Да тут чел базарит, что крестил его Хряк, а он уже вчера на стабе синьку жрал.

Опаньки. Получается, мой крёстный добрался до стаба ещё вчера, и эти парни его знают. Приятно слышать.

— Давай его сюда, щас разберёмся.

— Двинулся вперёд. Грабалки опустишь — поймаешь пулю.

Я как-то сразу расслабился, если эти люди знают моего крёстного, то они из Тоннеля. Может, помогут добраться? За перекрёстком две посадки соединялись под углом в девяносто градусов, и между ними был проезд. Спрятанные от глаз там стояли четыре странных пикапа. Кабины защищены самодельными решётками, а в кузовах, на треногах, были установлены пулемёты. В двух машинах спаренные, в других — одиночки. Машины стояли по две углом, а за ними походный лагерь. Семь человек валялись на земле, пытаюсь отдохнуть, один стоял за турелью пулемёта, контролируя меня. Что ещё поразило, на капотах пикапов были привязаны бошки тварей, две от топтунов и одна лотерейщика, четвёртая

машина была без страшного украшения. Когда я подошёл, все поднялись с земли и уселись по-турецки, подогнув ноги под себя. Все вооружены стволами с глушителями, марки оружия даже не знаю.

— Ну, давай, пой, как тебя мог крестить Хряк, если вчера он пил на стабе?

Говорить со мной начал мужик средней внешности, не маленький и небольшой, не толстый и не худой, с незапоминающимся лицом, средний.

— Крестил он меня ещё десять дней назад.

Уточнять точную дату не стал

— Брехня! Не поверю, что Хряк мог бросить новика и не привести его на стаб.

— А он меня и не бросал. Просто так получилось, что я накосорезил. Сам виноват, что потерялся, и мы расстались. А он подумал, что я сам пошёл на стаб. Не надо на него бочку катить.

— Упс. Так ты, получается, от пекла шлёпаешь? И даже знаешь, где схрон Хряка?

— Примерно знаю, но не скажу где. Очень он мне не советовал об этом трепаться.

Все мужики заржали как по команде. Весело, радостно и беззаботно.

— Да уж. Если Хряк советует молчать, то лучше проглотить язык, проблем меньше будет.

— А где ты так прибарахлился, может, поделишься инфой?

— Да с карабинами сюда провалился, а топор и пистолет Хряк подогнал. Мужики, может, поможете до стаба добраться?

— Млять. Тут тебе не фартануло. Мы только утром сорвались. Месяц сидели безвылазно, надо от трясушки прошвырнуться по кластерам. Так что в стаб не поедем, но километров на пятнадцать можем подкинуть.

— И на том спасибо, всё не пешком.

— Ну, знакомься: Я Молот. Это: Книжка, Сопля, Сунок, Синяк, Турок, Кент, за пулемётом Викинг.

По мере называния имён он указывал пальцем на своих людей.

— Там на фишках Окурок, Рик, Чёрт и Дятел, потом поручкаешься. Есть хочешь?

— Не отказался бы, перед встречей с вами сам хотел перекусить.

Ещё четверых названных даже не видел. Учиться мне ещё и учиться. Получается, они меня видели ещё час назад, а я ни ухом, ни рылом. Пока доедал остатки их обеда, пытался выведать у них информацию об Улье. Мужики — сработанная команда, занимаются всем подряд. То на тварей охотятся, то на заказ тащат в стаб кое-какой хабар. Оказывается, бошки тварей на капотах привязаны специально. Все заражённые, которые мельче, держатся на расстоянии и не кидаются. Полезное знание, может, пригодится. Через полчаса загрузились по машинам, мне указали в кузов к Викингу. Машины выехали на дорогу и поехали на юг. Странно, не знаю, что там за моторы, но они шептали, а не тарахтели, звук совсем тихий.

Мы болтали с Викингом, не забывая крутить головой во все стороны. Как бы тихо не работали движки машин, но на звук выскакивали твари со всех сторон. Вроде пусто и не видно, и тут бац! Несётся парочка бегунов или спидеров. Выскакивали и лотерейщики, но, не добегая метров двадцать, как будто натыкались на невидимую стену и поворачивали в сторону. Не зря бошки топтунов привязали, ой не зря. А затем выскочил рубер. Машины резко встали, и по нему отработали шесть пулемётов, можно сказать, на куски тварюшку порвали. Так можно ездить. Голову рубера после потрошения привязали на пустой пикап. Мы подъехали к небольшой балке, по дну которой бежала маленькая речка, пришла пора

расставаться.

— Слушай, Капкан. Этот кластер грузанулся утром. Мы рванём на мародёрку, а ты иди на восток, даст случай — свидимся.

Меня оставили возле небольшого мостика через балку и уехали. Было слегка обидно, но мужики честно предупредили, что будут шариться по кластерам дня три или четыре. Спустился к воде и пошёл вдоль ручья, речкой язык не поворачивался назвать это. Отмахал километров шесть и начал выходить к озерцу, из которого вытекал ручей, и тут услышал даже не крик, а какой-то визг на одной ноте.

— А-а-а-а-а-а.

Перебежал через воду и пошёл на голос, выходя к берегу озера. Водоём метров четырёхста диаметром окружён рошицами, леса тут нет. На полянке перед берегом стоят две машины с распахнутыми дверцами. Люди выехали на пикник. И, походу, приехали. Два тупых пустыша стоят в сторонке. Матёрый топтун рвёт и жрёт тело третьего туриста, а визжащая девчонка сидит на заднице, упёршись спиной в берёзу. Вскинул пистолет: выстрел, выстрел, выстрел. Топтун рухнул на свою жертву, только задние лапы дёргались. Это у них у всех так, что ли?

Внимательно осмотрелся вокруг. Больше никто не спешит присоединиться к трапезе. Это хорошо. Взял арбалет и шагнул на полянку. Пустыши мнутя на краю, ещё совсем тупые. Прицелился и вогнал болт в голову ближнему. От удара сзади просеменил два шага, пытаюсь удержаться на ногах.

— Ты убил Игоря-я-я!

Девчонка подскочила и огрела меня палкой. Уронил бесполезный арбалет и вклепил ей пощёчину. Шлёпнулась на задницу, а в лицо уже направлен пистолет с цилиндром глушителя.

— Жить хочешь?

— Д-д-д-а-а-а.

Проблеяла девчонка. Совсем молодая, лет, наверное, восемнадцать, может, меньше. Не знаю, как выгляжу со стороны, но явно не дед мороз. Здоровенный, заросший щетиной бугай с двумя карабинами за спиной, пистолетом, арбалетом, и притороченным топором, наверное, любого нормального человека до инфаркта довести может.

— Когда вы попали в Улей?

— Ч-т-т-о-о-о?

— Когда вы попали в кислый туман?

— Чего?

— Мне ударить тебя снова, или ты будешь нормально отвечать? Когда вы попали в кисляк?

— М-м-ы-ы приехали у-утр-о-м.

Начала мычать девчонка.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Только с-со-обрались разводи-и-ить костёр для ша-ашлык-а-а, и тут ту-уман. Потом ре-ебятм стало плохо-о и Све-ете-е тоже. Я за ними пы-ыталась ухаживать, а скору-ую вызва-ать не получа-а-алось, связи нет.

Чем дальше она говорила, тем лучше становилась её речь.

— А потом им совсем плохо стало, меня перестали узнавать. А Паша вообще укусил меня, и стал гоняться за мной. А Света тоже куда-то убежала. А потом это чудище

появилось, и Витю убило, и стало жра-а-ать. А потом ты убил И-игоря.

Девчонка иммунная? Может быть. И что теперь делать? Бросать её нельзя, так учил крёстный, придётся тащить с собой. Вот блин, не было печали, да бабы нарожали.

— В голове шумит, жажда мучает?

— Да. Только пила, а не помогает.

Наверное, и правда иммунная, друзья вон давно отупели, а эта держится. Снял фляжку с живчиком, протянул ей.

— Сделай три глотка, потом дальше говорить будем.

Девчонка, не ожидая подвоха, присосалась к горлышку, сделала несколько глотков, потом поперхнулась и закашлялась.

— Это что за дрянь? Ты меня напоить хочешь? Я водку не пью.

— Это не водка, а эликсир жизни. Хоть и дрянь на вкус, а без него умрёшь через три дня, если пить не будешь. — «Сам говорил, а голова во все стороны крутилась, стараясь высмотреть угрозу». — Книжки фантастические читала про другие миры?

— Да, читала.

— Вот и дочиталась. Ты с друзьями попала в другой мир. Это не Земля. Люди тут обращаются в монстров, вон, посмотри. — «Махнул на тушу топтуна». — Твои друзья обратились, а тебе повезло. Долго рассказывать, легче показать. Твой Паша тебя укусил потому, что хотел тебя сожрать. Где там ваше мясо на шашлык?

Глаза у девчонки стали не круглые, а, скорее, квадратные. Смотрела на меня с недоверием и страхом.

— Мясо в багажнике.

Она махнула на машину. Чёрный джип стоял с раскрытыми дверцами и открытым багажником. Подошёл, ага, эмалированное ведро с крышкой испускало аромат маринада. Взял ведро и пошёл к пустышу, не доходя метров пять, размахнулся и швырнул ему под ноги. Ведро упало и покатило, потеряв крышку и разбрасывая мясо.

— Смотри. Это уже не Паша. Он умер, а в его теле сидит монстр.

Пустыш упал на карачки, на четырёх конечностях подобрался к первому куску мяса и, не помогая себе руками, стал жрать сырятину. Девчонка с ужасом смотрела на эту картину. Хотел дать ей пистолет и заставить убить заражённого, но потом передумал. Всё-таки, бывший парень.

— Всё поняла? Это уже не человек. Чем больше будет жрать, тем быстрее превратится вот в такое.

Указал на топтуна. Пули на это тело было жалко, но топором или болтом выйдет чересчур кроваво. Не буду девчонку кошмарить сверх меры. Выстрел. Тело упало на землю и замерло. Быстро вырубил болт из первого, промыл оружие и потом вскрыл топтуна. Удачка, горошина и два спорана. Затем посмотрел на девушку.

— Тебя как зовут-то?

— Машка я, Мария.

— Вот что, Мария. Можешь мне не верить, можешь меня ненавидеть, но если жить хочешь, то будешь делать всё, что я говорю. Я сам знаю и умею мало, не так давно тут, а с наставником расстался. Поэтому с тобой мне будет очень тяжело. И если ты будешь истерить или кричать, мы умрём вместе. Поэтому запомни, ни о чём не спрашивай пока, не говори, пока не спрошу, не кричи и не визжи. Будем в безопасном месте, сам всё, что знаю, расскажу, поняла?

Машка закивала головой. Быстро пробежался по полянке на предмет полезных вещей. Пошуршал по машинам. А затем задумался. Почему бы и нет? Отрубил бошку топтуна, девчонку при этом зрелище вывернуло, и привязал к капоту джипа. Машку надо переодеть, одета в спортивный костюм синего цвета, с белыми вставками, за километр видно. Сели в машину и поехали к городку, из которого ребята приехали утром на пикник.

— Ты знаешь, где можно выбрать тебе одежду, такую, как на мне?

— А зачем? Мне и в этой хорошо.

— Затем, что видно тебя в этом шмотье за километр. А нам надо быть тихими и незаметными.

— Знаю. Тут на краю городка магазин есть, там смешанные товары, продукты и вещи вместе, большой магазин, только у меня денег нет.

— Деньги тебе теперь совсем не нужны. В этом мире другая валюта. Дорогу показывай, только молча.

Мы мчались на машине как раз на юго-восток, что меня, честно сказать, сильно радовало, всё ближе к стабу. Сколько осталось? Не знаю, но за день с такой скоростью точно не доберусь. Машка указывала дорогу, и мы спокойно ехали. Несколько раз нам на перехват выскакивали бегуны. Но, не добегая до машины метров двадцать, останавливались, принохивались и убегали.

Заехали в городок, и девчонка указала направление, куда ехать. Действительно, большой магазин. Один пролёт стеклопакета вынесен напрочь, заходи — не хочу. Подогнал машину плотняком к проёму и скомандовал Машке выгружаться. Выйдя из машины, первым делом экипировался, нацепил всё своё сразу. В руки взял арбалет и махнул девчонке на проём, шагнув в него первым. Вроде тихо, но кто вынес стекло? Иду первым, прислушиваясь и оглядываясь. Тишина, никого не видно, но пятна крови на полу не дают расслабиться. Кто-то тут кого съел, это и к бабке не ходи.

Откуда кинулся топтун, даже не увидел. Что самое обидное — тварь не урчала и не выдала себя звуком. Монстр вцепился пастью в мою левую руку, пытаюсь лапами обхватить меня. Лапы пролетели под моей правой рукой и сомкнулись на грудной клетке. Арбалет улетел куда-то в сторону, выбитый монстром. Хруст костей левой руки ударил молнией боли в мозг. Но и подстегнул реакцию до запредельных высот. Пистолет воткнулся в глаз твари, даже не знаю, как выхватил и, приставив к бошке монстра, выстрелил. Выстрел, выстрел. Тварь стала скребсти пол задними лапами. А моя левая рука так и была у неё в пасти.

— Машка, помоги вытащить руку, и быстро перетяни, нельзя кровь терять! Потом в обморок упадёшь, ладно?

— Ага, сделаю. Я на медицинском факультете училась, знаю, что делать.

— Давай быстрее, и валим отсюда. Главное, кровь останови, если правда можешь.

Девчонка схватила жгут, который я ей протягивал, и затащила на моём левом плече, насмерть! Аж боль перебила, кто её так учил? Садисты млять!

Левую руку доставали из пасти твари вдвоём. Я шипел от боли как гадюка, а девчонка ничего так, справилась. Разжимали челюсти уroda подручными средствами, ножками от табуреток и держателями для полок. В голове шумело и гремело. Приказал девчонке быстро переодеться и набрать продуктов, мне становилось всё хуже и хуже. Заставил перебинтовать граблю, бинтов намотали кучу. Как залез на пассажирское сиденье джипа, даже не помню. Сказал Машке гнать нахрен из посёлка к чертям собачьим. Потом потерял сознание.

Очухался. Сажу на жопе, прислонённый к колесу джипа. Уже темнеет. Увидел Машку,

что-то суетиться и бегают, а что делает — непонятно.

— Мар-фа, Мар-фа. Иди сюда. Сколько я был без сознания, и где мы?

— Я не знаю. Ехала всё время прямо, пока дорога была. А потом она пропала, тут нет дороги, и я остановилась. Вон какая-то башня стоит, не знаю, что это такое.

С трудом повернул голову. Водонапорная башня, высокая, млять. Можно заныкаться.

— Маша, слушай меня! Идём к той башне и прячемся внутри. Самое главное, не кричи и не ори! У монстров очень хороший слух. Просто не шуми и помоги мне. Давай, тяни меня к башне, если увидишь тварей, просто скажи: вон урод.

Мы добрались до входа в водонапорную башню. Металлическая дверь с хорошим засовом, просто повезло, что открытая, и замка нет. Забрались внутрь, мне всё хуже и хуже.

— Машка, можешь делать внутривенные уколы?

— Да, я же медсестра, ну, училась.

Открыл коробочку и вытащил шприц со спеком. Хряк говорил, что это средство очень хорошо помогает.

— Перетяни руку, и коли эту хрень в вену. Я отрублюсь. Не бойся. Главное, веди себя тихо. Пожалуйста!

— У тебя рука плохая, надо, наверное, ампутировать, прости, я не смогу помочь.

— Не надо ничего ампутировать. Просто делай, что я говорю. Давай перетягивай и коли. Времени мало, просто слушайся меня.

Отрубился сразу, ничего не помню. Пришёл в себя, лежу на пенке для туристов, левую руку не чувствую, зато на правой лежит голова давешней девчонки. Рыжая соплюшка решила, что она имеет на меня какие-то права. А может и не так. Только прижалась она ко мне всем телом, и её правая нога лежала на мне. Попробовал шевельнуть левой рукой, не смог сдержать стон и выругался. Девчонка тут же подскочила и пролепетала: «Ой, прости, я не специально, тебе плохо?»

— Мне не очень хорошо. Скажи, что было вчера?

— Вчера? Ты уже три дня валяешься тут. Я уже не знаю, что и думать. А мне жуть как страшно тут сидеть. Когда ещё светло ладно, твою книжку читаю, а как темнеет, с ума схожу. А ты как мёртвый лежишь, только дышишь и всё. А ты даже не сказал, как тебя зовут! А мне очень страшно.

— Меня зовут Капкан. Сколько времени мы тут сидим?

— Уже два дня прошло, сегодня третий. А мне очень страшно. А тут мертвяки вокруг ходят. Я их сверху с башни видела. А ты как мёртвый лежишь. А мне плохо. А я пить хочу. А ты не давал. И сам почти умер. А фляжка твоя кончилась. А пить хочется. А больше нету. А скажи, как ты выжил? Тебе руку почти оторвали, крови море было, кости переломанные, я же видела! А ты живой. И даже рука у тебя почти целая стала! А я перевязку делала, сама видела. А так не бывает. А у тебя всё заросло, и кости на место сами встали, скажи мне, как?

— Тихо Маша, тихо. Не кричи. Дай мне прийти в себя. А рука... так и должно быть. У нас регенерация очень завышена, потом расскажу.

Попробовал встать и с удивлением понял, что всё очень хорошо. Тело послушное и работает как часики, только левая рука как чужая. Пальцы не слушаются, от локтевого сустава нет чувствительности, но рука целая.

— У нас, Маша, очень сильная регенерация, я видел человека, у которого откусили руку. Новая выросла за две недели. Как-то так.

Девчонка вытаращилась на меня как на приведение. Открывала рот и мычала, но

сказать ничего не могла.

— Не мычи. Сам многого не знаю, надо добраться до стаба. Брошюру всю прочитала?

Она утвердительно закивала головой.

— Так вот. В той книжке многого не сказано. Но новичка учит жизни в этом мире, согласна?

Она снова закивала головой. Умная девочка, если доведу до стаба, далеко пойдёт.

— Ты сказала, что мы тут сидим третий день. И что, никаких больших тварей не видела?

— Видела один раз жуткую чудищу, но она пошла к городу. А тут вокруг бегают небольшие, как на поляне.

— Хорошо, что небольшие. Завтра утром уходим отсюда. Сейчас ложимся спать, и не пререкаться.

Достал из рюкзака полторашку живчика и протянул Машке. Вцепилась и присосалась к ней как вампир к шее жертвы. Потом похлебал сам, грамм триста сразу выпил. Вроде недавно очнулся, а сил уже нет. Устроился поудобнее и стал считать баранов, помню восемьдесят пятого.

* * *

Открыл глаза и долго не мог понять, где я и что со мной.

Ещё только светает. По нижним этажам кирпичной башни окон нет, поэтому темно сильно. Сразу вспомнил предыдущие события. Как девчонка выдержала тут два дня взаперти с бесчувственным чужим телом — непонятно. Принюхался, да от меня разит на километр, всех тварей приманю к себе. Надо срочно помыться и поменять вещи. Крупно повезло, что девчонка и правда иммунная, обратилась бы и сожрала, пока в отключке валялся.

Штанов на мне не было. Куртку Маша тоже с меня стащила, вернее, её останки. Лежал в майке и трусах. Пока лежал без сознания, потом исходил сильно. Кожа аж липкая. Да и припозорился походу, вставать в туалет-то не мог. Но никаких рефлексий по этому поводу не испытывал. Это не я, а моё больное тело.

Поднялся и стал наводить ревизию на предмет воды. Своей — четыре полторашки. Использовать нельзя, потом пить нечего будет. Железные трубы, выходя из-под земли, уходили наверх и наталкивали на мысль поискать сливной кран. Нашёл какой-то отвод. Орудую одной правой, левая не хотела слушаться, и болит, и не работает толком, приоткрыл вентиль. Вода пошла. Это было мучительное купание, жидкость лилась на уровне ниже бедра, и приходилось извращаться одной рукой. Когда уже заканчивал, сверху спустилась Маша. Переоделся в чистые вещи, второй комплект брал в расчете на стирку, пока один сохнет, буду ходить во втором. Девчонка тоже поплескалась, потом закрыла кран.

Самочувствие у меня было нормальное, только вот рука. Осмотрел и поразился. Рваных ран уже не было. Нитки шрамов, сходящие на нет синяки, уже жёлтые, как будто им вторая неделя. Только вот ноющая слабенькая боль, и чешется, зараза. Да и локоть сгибаться не хочет, и пальцы не гнутся. Ладно, как-нибудь справлюсь.

«Что мы будем делать?» — спросила Маша.

— Сейчас позавтракаем и двинемся дальше. Ты откуда машину водить научилась?

— Да это машина Игоря, он меня учил. Игорь — это мой брат... был.

Она насупилась, вспоминая неприятные моменты нашего знакомства. Да уж. Как она не сбежала от меня, куда глаза глядят, непонятно. Мы быстро перекусили, я вытащил из старой куртки вещи из карманов и переложил в новую. Старую одежду выбросил. Упаковал заново рюкзак и показал Маше, как ей сложить свой, который она прихватила в магазине. Проверил оружие. Млять. Арбалет не взведу и не выстрелю. Карабин тоже не смогу использовать, как и топор. Остаётся только пистолет — слабое утешение и защита.

Мы стали подниматься по винтовой лестнице наверх к окнам. Осмотрели всю округу из разных окон, но ничего подозрительного не увидели. Спускались вниз, и тут девчонку прорвало. Никогда не думал, что кто-то может задавать вопросы с такой скоростью и непоследовательностью. Видимо два дня молчания и неизвестности её достали. Мы провели в этой башне два полных дня и вечер, когда я её встретил. Долго я был в отключке. А девчонка крепкая, мало кто так смог бы. Но теперь мне придётся молотить языком, не останавливаясь, женское любопытство и страх просто не дадут мне молчать.

— Маша, подожди. Сейчас грузимся вещами и идём к машине. Ехать опасно, но пешком мы далеко не уйдём. У меня только пистолет, другим защищаться не смогу, поэтому не отвлекай меня и, пока не загрузимся в машину, молчи.

Погрузка прошла нормально. Снова посадил её за руль, а сам уместился рядом. Защитник, млять. Кто бы самого защитил, аж стыдно стало. Оглянулся на башню. Откуда она брала воду и куда подавала непонятно. Буквально в ста метрах углом сходятся два других кластера, тихий закуток. Вокруг поля с посадками посёлков и городов не видно. Сориентировался по солнцу, показал Маше направление, и мы поехали.

Башка топтуна, привязанная на капоте, не давала уверенности в безопасности, поэтому решил ехать самыми глухими дорогами, сильно не газуя, о чём предупредил девчонку. И началось. Это был допрос, какой не всякий следователь смог бы провести. Я крутил головой, высматривая тварей, и говорил, говорил, говорил. Аж язык заболел. Монстров мы не видели, на наше счастье. А в два часа кончилось топливо, и машина встала. Отошли метров на двадцать, покушали и пошли пешком. Сколько ещё до Туннеля, я не знал. Шли, не останавливаясь, до самого вечера. На ночёвку устроились в чистом поле, надёжного убежища не нашли. Подумал, что если твари кинутся, хоть издали смогу заметить. Спали в обнимку, чтобы хоть чуть теплее было. Причём никаких посторонних мыслей у меня не возникло. Не воспринимал я Машку как женщину. Она, конечно, симпатичная, хорошая фигурка, красивое личико с зелёными глазницами и рыжими кучеряшками до плеч, но для меня она просто мелкая девчонка, а не женщина.

Проснулись на рассвете, было зябко. Быстро поели и снова в путь. Через час я заметил первую неприятность. По нашим следам бежали два бегуна. Подобрал подходящее место и заставил девчонку лечь и ни в коем случае не кричать. Сам примостился за деревом, приготовив пистолет. На двоих мелких потратил три пули. По бегущим стрелять это не то, что по неподвижным. С одного взял споран, второй был пустой. Пошли дальше, но не прошло и часа, как снова увидел тварей на наших следах. Неслись как гончие по следу. На этих ушло четыре выстрела. Быстро выпотрошил, оба пустые. Ускорили темп ходьбы, но, когда сзади снова увидел заражённых, понял, что-то не то. В этот раз тварей было три: лотерейщик, спидер и бегун.

В темпе показав Маше, как взводить арбалет, зарядил его и приготовил пистолет. Сказал, что после выстрела брошу арбалет ей, сможет, пусть помогает, и отдал болты. Рука работает ещё очень плохо, надежды на неё мало, значит топором точно не смогу. Попасть

бегущему в голову даже не надеюсь. Первым бежал лотерейщик, урча на ходу, впрочем, урчали они все. Прицелился в бедро, хоть чуть-чуть лишит подвижности, бдынь, тварь покатила по земле, втыкаясь в деревья. Бросил бесполезный механизм и схватил пистолет. Первым начал бить по спидеру: выстрел, выстрел, выстрел. Перевести на бегуна, три выстрела, перевод на лотерейщика, до которого уже два метра, выстрел. Контроль в голову, выстрел. Бегун готов, спидер пытается подняться на лапы, выстрел. На трёх тварей потратил девять патронов, так их надолго не хватит. Взял с уродов четыре спорана. Надо быстрее сваливать отсюда. Три стычки уже. А вообще, что-то неправильное в этом, что-то не даёт покоя. Вчера на машине проблем не было, а сегодня пешком и по следам бегают.

Пошли дальше, но в голову стали лезть мысли, что, наверное, придётся срочно искать машину. Иначе будет хана. Стал выискивать путь к асфальтированной дороге. Когда увидел шоссе, до которого было километра два, сзади опять нарисовалась погоня. Спидер и бегун неслись по следам. Я зашипел как гад ползучий.

— Маша, у тебя что, праздники?

Девчонка устала на меня.

— Ну, красные дни календаря?

— Какие праздники?

— Ну, специфические женские дни. Месячные у тебя?

Машка покраснела как помидор. В другое время даже залюбовался бы, так ей это шло, но сейчас...

— Сам дурак! Об этом неприлично говорить. И спрашивать.

Я аж взвыл. Епическая сила. Нас тут сожрать собираются, а ей млять неприлично. Ну, вот что тут делать? На тварей потратил две пули, которых было жаль. Даже не стал потрошить, чтобы не терять время. Надо срочно искать машину. На транспорте опасно, но пешком мы не уйдём, не отобьёмся. Быстро шли к шоссе, я поглядывал в бинокль, и росла надежда, что сможем выкрутиться. На перекрёстке дорог стояло несколько машин, некоторые из них были целыми. Мы шли по посадке вдоль грунтовой дороги, а впереди перекрёсток с асфальтированным шоссе. Моё внимание сразу привлекла инкассаторская нива. С виду вроде целая, две передние двери раскрытые. Ещё бы ключ был бы в замке.

Не доходя до перекрёстка метров сорок, замерли, слушали и смотрели. Вдруг раздался шум едущей машины. Вдалеке с правой стороны показался автобус. Водитель выжимал из двигателя всё что мог и нёсся к нам на встречу. Но было понятно, что от погони он не уйдёт, не такая у пазика скорость наперегонки с тварями состязаться. Осмотрелся вокруг, по следам пока никто не идёт.

«Надо ему помочь, его же съедят» —

зашептала Машка. Очевидный факт комментариев не требовал. Плохо только, что всё это происходит рядышком с машиной, которую я выбрал. Нашумел этот Шумахер и без меня, так что хуже уже не будет. Выбрал дерево с подходящей веткой, будет упором, и руку не сильно напрягу. Приказал Машке, что делать после окончания стрельбы, и стал готовиться. Приладил карабин, проверил оптику, жду. Автобус всё ближе, но твари настигают, блин, как по закону подлости на этом перекрёстке сошлись.

Я выжидал до последнего. Стал стрелять, только когда лотерейщик в прыжке достал машину. Посыпались стёкла, и полетели куски раздираемой жести, тварь пыталась втиснуться в салон. Выстрелил все десять патронов по первому монстру и, перезарядив карабин, начал бить по отставшему топтуну. Что делается с автобусом, не видел, всё

внимание на вторую тварь. А водитель или не справился с управлением или ещё что, но машина влетела в стоящую легковушку и, пробив лобовое стекло, беглец вылетел на асфальт и лежал сломанной куклой.

Маша подхватила вещи и побежала к ниве. А я с топором к тварям. Сначала вломился в остатки пазика к лотерейщику, дохлый, зараза, одарил двумя спорами. Потом кинулся к топтуну, взял с него одну горошину и всего один споран. С трудом отрубил башку монстра и потащил её к намеченной машине. Маша уже сложила вещи и доложила.

— Ключи в замке, заводить не пробовала.

Кинулся сам, провернул ключ, стартер натужно заныл, но двигатель не схватился. Выключил, попробовал ещё раз. Думал уже всё, приплыли. Только с третьего раза мотор закашлялся и завёлся. Оглянулся, Машки нет. Пытается тащить водилу автобуса. Подбежал к ней, вдвоем засунули его на заднее сиденье. Сказал ей связать раненого, а сам стал прикручивать голову монстра на капот. Прыгнул сам за руль, и мы погнались. Старался держаться восточного направления. Потом выскочили на хорошее шоссе, идущее на восток, и целый час нам везло.

А затем увидел в зеркало заднего вида нашу смерть. По дороге следом за нами нёсся матёрый заражённый. Передвигался он на четырёх лапах, и скорость у него была гораздо быстрее нашей. Мы повторяли судьбу раненого, который валялся на заднем сиденье и время от времени стонал. Я придавил педаль газа до полика, но понимал, что это глупо и нас не спасёт. Но не останавливаться же, в самом деле? Пять минут погони и смог наконец-то понять, кто скачет по наши души. Здоровый рубер. Карабин против такого не спасёт. Помолиться, что ли, да ни одной молитвы не знаю. Машка тихо поскуливала, на грани слышимости, её тоже проняло. До монстра осталось десять метров, потом пять. Всё, отбегались.

Ду-ду-ду-ду-ду. Откуда раздалась пулемётная очередь, даже не понял. Тварь покатила по дороге, ломая конечности. Одиночный выстрел, ещё один. Монстр замер. Судорожно выдохнул воздух сквозь сжатые зубы, оказывается, дышал как загнанная лошадь, будто пешком убегал. Машка выглядела не лучше меня. Резко затормозил, машина аж юзом пошла, и стал искать спасителя.

На стыке двух посадок слева стояла целая колонна машин. Два переделанных КамАЗа, укрепленных решётками с выступающими шипами. Три пикапа с пулемётами в кузовах на самодельных треногах. И две какие-то неизвестные машины, то ли военные, то ли ещё что, но тоже с пулемётами. Подъехал к колонне и остановился. Из машины еле выполз, как-то накатила слабость.

— Ты кто такой, обзовись, олень ты северный. Совсем безбашенный в одиночку на пустой машине по Улью мотаться, или свежак?

— Капкан, крёстный Хряк. Я не дурак, просто выхода другого не было.

— Выход есть всегда! Даже если тебя догнали: можно дать твари себя сожрать, а можно пустить себе пулю в лоб. Даже если тебя жрёт рубер, у тебя ещё есть один выход, кучкой «того самого», на землю удобрением.

Слышавшие это мужики на машинах заржали.

— Ты смотри, уже крещёный. А чёж ты тогда летел, если знаешь, что нельзя?

— Да у меня там в машине девчонка с проблемкой и раненый парень, по дороге подобрал.

Стволы всех мужиков без команды нацелились на машину, а старший, который

разговаривал со мной, уже без шуточек, серьёзным голосом спросил.

— Что за девчонка? В чём проблема? Какой раненый?

Он махнул правой рукой, и два бойца кинулись потрошить рубера, а на меня смотрел прищуренным внимательным взглядом. Я подошёл к нему ближе и в полголоса, чтобы другие не слышали, сказал.

— Девчонка молодая, иммунная, пятый день вместе, а проблема извечно женская, ежемесячная. Парень...не знаю, убежал на автобусе от лотерейщика и топтуна, тварей завалил, но он поломался, иммунный или нет — не знаю. Связали на всякий случай. Так что без машины не могли уйти. Поможете до стаба добраться?

Командир этой группы, удивлённо присвистнул и крикнул.

— Парни, отбой. Грузимся и погнали. Потом сказал мне: «Становись в середину колонны и держи темп. Девчонка красивая?»

— Да, не уродина, сам посмотри.

— Некогда, потом. Мы из-за вас на полчаса от графика отстали, хорошо, что издалека увидели, как ты несёшься. Меня зовут Секира. Потом поболтаем.

Его бойцы притащили голову рубера и привязали к одной из машин. Колонна стала выбираться на дорогу, я пристроился в середину, и мы поехали в безопасный городок людей. Асфальт сменился грунтовкой, мы заехали на старый стаб, машины пылили, поднимая шлейф пыли, а я вертел головой, запоминая дорогу. Через час мы подъехали к территории, занятой нормальными людьми.

Дорога упёрлась в ворота, от которых в две стороны уходил забор, сваренный из арматуры, крепящейся к врытым буровым трубам. Изнутри забора на расстоянии десяти метров шла накатанная колея, по которой, видимо, катались патрули. Снаружи чёткой дороги не было, но следов колёс множество. Колонна заехала внутрь и закрыла за собой ворота. Через пятьсот метров стоял второй забор. Ещё через пятьсот был город людей.

С первого взгляда, что пришло в голову, — средневековая крепость. Стены вздымались на высоту пятнадцати метров. Сложены из больших фундаментных блоков. Поверху стоят зубцы для защиты стрелков. Через каждые триста-четырееста метров установлены пулемётные точки. Ширина стены неизвестна, снизу не видно, но понятно, что не маленькая должна быть. Это сколько же труда и сил надо было потратить, чтобы такое отгрохать? Представить трудно.

— Что с нами теперь будет, Капкан?

— Да всё хорошо будет, Маша. Ты будешь в безопасности. Найдёшь, чем заняться. А мне надо встретить друга.

— Ты меня бросишь теперь, мы расстанемся?

— Да мы с тобой как-то не муж и жена, чтобы бросать друг друга. Да и о любви речи не шло.

Я посмотрел на неё. Сидит, напряжённая, нервная. Но смотрит прямо на меня.

— Да нет. Я не о том. Просто мы же тут никого не знаем, если ты уйдёшь, я совсем одна останусь, как мне быть?

— Не бойся. Будем мы с тобой видеться, а с людьми познакомишься. Я ведь тоже тут никого не знаю.

— Тебе легко говорить, ты вон какой сильный и умный.

Я сильный и умный? Да за мной косяков целый состав тянется, всех не перечесть. Мы подъехали к огромным металлическим воротам, ведущим в стаб. Створки распахнулись на

механическом приводе людей не видно, и колонна начала втягиваться внутрь. Снова удивился. Мы заезжали не во двор крепости, а ехали по туннелю, сложенному из тех же фундаментных блоков перекрытых бетонным потолком. Слева и справа зияли проемы бойниц, из которых нежелательных гостей могли превратить в мясной фарш. Рукотворный грот тянулся метров на пятьдесят. Когда все машины зашли внутрь, наружные ворота закрылись, и только после этого открылись внутренние. Колонна двинулась дальше и встала внутри огороженного двора. Тут тоже квадратом стояли стены, но уже метров десять высотой. Если бы кто-то из врагов прорвался сюда, тут тоже не разгуляешься, защита на высоте.

Откуда-то выскочил Секира и махнул мне отъехать в сторону. Подогнал машину к указанному месту и заглушил двигатель. Мы с Машей вышли из машины и смотрели, как колонна проезжала в третьи ворота, оставив нас тут. Вскоре к нам подошли три человека в одинаковой камуфлированной одежде.

— Ну, что же. Давайте знакомиться.

— У нас там раненый в машине, подобрали часа три назад. В себя ещё не приходил, не знаем, иммунный или нет.

— Раненым займутся, а вы пока с нами. Вещи и оружие оставьте в машине, никто не тронет.

Он показал пальцем на старшего и сказал: «Бишоп, я Стэлс, это Рыба. Назовитесь».

Голос у него был неприятный. Как будто он нас уже презирал неизвестно за что.

— Капкан, это Мария.

— Кап-каан. Крещёный уже? Ну, тем проще. Девушка идёт с Рыбой, а ты с нами, составим ментат карту и снимем первичный опрос.

Нас с девушкой разделили и повели в разные стороны. Маша растерянно посмотрела на меня, я ободряюще улыбнулся ей и подмигнул. Меня провели в отдельную комнату, и начался допрос. Убивал ли я тут людей? Знаю ли я кого-нибудь из муров? Сотрудничал ли я с внешниками. Половина вопросов вызывала кучу своих. Спрашивал только Стэлс, Бишоп не проронил ни слова. Сидел на стуле и ни один мускул не дрогнул на его лице, никаких эмоций, как робот, он даже не двигался. Голос второго уже начал вызывать неприязнь. А он сам вызывал раздражение.

— Когда ты провалился в Улей?

— Три недели назад, если счёт дням не потерял.

— Где это случилось, и кто тебя крестил?

— Крестный — Хряк. А провалился где-то возле пекла, на западе.

Стэлс аж подскочил. Кинулся к стене и сорвал с неё карту, расстелил её на столе.

— Оба-на! Ну-ка покажи, где он тебя нашёл и где находится его схрон.

— Я не буду этого делать. Он рекомендовал мне молчать.

— А мне похрен, что он тебе рекомендовал, показывай давай.

— А мне похрен, что тебе похрен, ничего показывать не буду.

Я начал сознательно нарываться на неприятности. Но этот тип начал вызывать у меня желание набить ему морду.

— Слышь ты, мясо. Щас внесу тебя в чёрный список, и вылетишь отсюда пинком под зад.

— Да вноси нахрен! А я пойду отсюда и на каждом стабе буду говорить, как меня ни за хрен собачий даже не пустили сюда и выкинули свежака за ворота.

— Ты ещё дойди сначала.

— Сюда дошёл и дальше дотопаю.

— Пи...ец тебе будет, показывай!

— Стэлс, уймись. Если ты закончил опрос, можешь быть свободен.

Подавал голос Бишоп. Первая фраза, которую он произнёс. Тот сразу сдулся, но уйти просто так не мог.

— Если твой крёстный такой классный мужик, то хрена он тебя бросил в пекле, а сам тут ошивался?

— Он меня не бросал. Я сам потерялся, думал его тут найти. А вот ты меня бы бросил.

Тот покраснел как рак и напоследок кинул.

— Хреновый ты, наверно, крестник, если он от тебя бежит. Он сегодня в обед свалил из стаба.

— Стэлс, уймись и вали отсюда.

Я растерянно посмотрел на Бишоп. Как Хряк свалил? Млять. Да как же так?

— Ладно, начнём.

Бишоп подошёл ко мне и поводил руками над головой, две минуты и всё. Потом сел за стол и стал что-то чертить на листе бумаги.

— Не обращай внимания на Стэлса. У него пунтик к Хряку. Хотел воткнуться в его команду, да они его отфутболили. Вот и мечтает найти его схрон, впрочем, об этом многие мечтают. Да не в этом дело. Просто бесит его, что Хряк с ребятами достанут белый жемчуг, а он нет.

— Белый жемчуг? Это что?

— Хряк тебе не рассказывал? Странно.

Бишоп удивился, но лицо так и осталось неподвижной резиновой маской.

— Существуют такие твари, Капкан, за упоминание которых можно поймать пулю. Никто не упоминает их вслух, чтобы беду не накликать. Называются Скребберы. Если простая Элита может бывалых мужиков до заиканья и пачканья штанов довести, то можешь представить, как всех пугает одно упоминание Скреббера, что за это могут в самом простом случае морду набить.

— А тебя нет?

— А мне по барабану. Из стаба я практически не выбираюсь, шансов встретить — ноль. Так вот, твари это редкие и страшные до жути. Встречаются не часто, и фоток нет, по причине отсутствия выживших, которые их сфотографировали. Бывают, по слухам, самые разные, и никто тебе их не опишет, это не один вид, а все разные. Но иногда, очень редко, единиц из них убивают. И достают белый жемчуг. Сила у этой штуки такая, опять-таки, по слухам, что если белую жемчужину съест не иммунный, то он приобретёт иммунитет. Она сразу дарит съевшему новый сильный и полезный дар. И достоверно известно, что если белый жемчуг проглотит Кваз, то он снова станет обычным человеком.

Так вот что ищет Хряк с командой в пекле. Только из-за этого они там ошиваются.

— Если у кого и есть шанс завалить Скреббера, то это у команды Хряка. Вот Стэлс и бесится, у него нет шансов получить жемчужину.

— Так ведь он по виду нормальный?

— Да не совсем. Ты просто не увидел. Глаза у него изменились, за очками не видно дури бешеной, как у обычного Кваза, и то, что делает мужчину мужчиной. Вместо яиц у него сантиметровой отросток для испускания струйки. С женщинами у него может быть

только любовь платоническая, о физической...сам понимаешь, может только мечтать. Ладно, не о том речь. Ты как по деньгам, есть что, или голый?

Достал свои коробки и протянул ему. В первой было около тридцати горошин, переложенных ватой, во второй спораны, я их не считал. Бишоп открыл и присвистнул.

— Богатые нынче свежаки пошли. А это что? Ты чё, мыл их что ли?

Он тыкал пальцем в несколько споранов, которые стали из зеленоватых грязно-серыми. Вспомнил рубера, который убил моих друзей. Точно мыл.

— Да, достал их из рубера дохлого, а он уже пять дней валялся, вот и промыл.

— Можешь выкинуть все, которые мыл. Больше никогда так не делай, пропадают со временем. Просто платком вытер и всё. Гороху не страшно, а спораны портятся.

— Да побрезговал как-то. Слушай, Бишоп, я цен не знаю, это много или мало?

— Если жить будешь скромно, на пару тройку месяцев тебе за глаза хватит, я же твоих вкусов и запросов не знаю. Горохом лишний раз не свети. Хоть у нас и правильный стаб, и закон мы чётко держим, но придурков везде хватает. Ты девушку на себя закреплять будешь или в стаб отдаёшь?

У меня глаза на лоб вылезли. Это что значит, Машку тут что...

Увидев мою реакцию, он пояснил:

«Ты не понял, Капкан. Если ты привел на стаб иммунную женщину и закрепляешь её за собой, то у тебя месяц на налаживание отношений. Замуж взять или долгие отношения. Всё по обоюдному согласию. За это время никто не имеет права к ней подойти и помешать тебе. Если отдаёшь в стаб, то она устраивает жизнь сама, и вокруг неё сейчас начнут бегать толпы ухажёров, всё в рамках приличий. За жалобу со стороны женщины у нас яйца режут в прямом смысле слова, кастрация с ходу».

— Видов на неё не имею. Просто спас её, она меня, да в стаб вместе пришли. Не буду за собой закреплять.

Пока говорил, отбирал серые, негодные спораны. Поискал, куда выкинуть, собеседник кивнул на корзину для бумаг, выбросил.

— Тогда вот тебе премия от стаба. Закон у нас такой, за приведённую иммунную женщину пятьдесят споранов. Некоторые команды даже промышляют этим. Пытаемся выровнять перекося в пользу мужчин, мало тут прекрасных дам, очень мало. У тебя сейчас какие планы?

— Гостиница, поесть и спать. С утра голодный, некогда было.

— Ясно. Поедем вместе, покажу гостиницу нормальную, но дорогую. Честно сказать, у нас тут не самый дешёвый стаб. Покажу, где машину поставить на стоянку, по территории только служебным проезд разрешён. И отдыхай пока. Да, вот ещё, чуть не забыл, прочитай свод законов стаба.

Он протянул мне брошюру и пакет споранов премии. Мы вышли из комнаты и пошли к машине. Башки топтуна на капоте уже не было. Загрузились и подъехали к воротам, Бишоп сказал что-то в рацию, и створки распахнулись, пропуская нас внутрь. Стоянка была совсем рядом, рукой подать. Дальше мы пошли пешком. Даже не смотрел по сторонам, так вымотался. Через пять минут мы подошли к трёхэтажному, аккуратному дому, на каждом окне решётки, широкие двери, двойные, тоже укрепленные металлом. Бишоп пошёл дальше, а я поднялся на порожки и шагнул внутрь. Все вещи тащил сразу с собой, и как-то вес у них вырос, неподъёмный. Внутри располагался ресторан на тридцать столиков, у дальней стены стойка бара, она же ресепшн гостиницы. Подошёл к стойке. Молодой парень улыбнулся мне

и сказал.

— Любой каприз за ваши спораны.

— Номер с душем, поесть туда и не беспокоить.

— Что будешь есть, что пить, насколько номер, как тебя записать?

— Есть буду всё подряд, главное, побольше, пить ничего не буду. Зовут Капкан. Номер пока возьму на три дня.

— Тридцать шесть споранов, второй этаж, пятый номер. Официант придёт через десять минут.

Парень протянул мне ключ с биркой. Я вытащил из пакета, который мне дал Бишоп, четырнадцать споранов и протянул пакет парню. Тот пересчитал, кивнул головой, и я пошёл наверх. Вошёл в номер, осмотрелся. А ничего так, очень даже хорошо. Комната большая, обставлена очень хорошей мебелью. Кровать просто шикарная, двуспальная, бельё на ней чистое и глаженное. Напротив на стене огромный плазменный телевизор. Если кормят так же, как номер обустраивают, останусь тут жить. Бросил вещи в угол и пошёл в душ. Разделся, начал мыться, и тут стук в дверь.

— Пятый номер, ужин.

— Поставь на стол.

Послышались шаги, кто-то зашёл в номер, чем-то постучал и вышел. Я остервенело отмывал своё тело. Впервые за три недели дорвавшись до горячей воды, не мог остановиться. В душе тоже всё было на уровне, мыло, шампуни, всё в изобилии, даже бритвенные станки и пена присутствовали. Вышел посвежевший и накинулся на еду.

Целая кастрюлька горячего борща. В судке куча шашлыка, картошка и зелень. ХЛЕБ. Наконец-то настоящий хлеб, а не сухари или хлебцы. Я съел всё. Оставил на огромном подносе горку пустой посуды и упал на кровать. Свежее и чистое бельё приняло меня в свои объятия.

Какие бараны? Не помню, как голова подушки коснулась.

Четвёртая неделя

Проснулся часов в семь. Лежал на мягкой кровати и даже глаза открывать не хотел. Хотелось просто отдохнуть от нервогрёпки в спокойной обстановке. Но, отдыхая, можно и учиться, и получать знания. Прикинул примерный план на день и расстроился. Хряк, ну как так получилось, что вы сдёрнули так быстро?

Пошёл в душ и с удовольствием помылся. Потом затащил грязное оружие и долго оттирал от присохшей крови. Почистил карабин и пистолет. А сам прикидывал, что делать.

Надо новой запасной одежды. Что-то из оружия. Сходить в банк и поменять пару горошин на спораны. Стоп. На этой недели не пил раствор. А, кстати, как мой дар? Нет, первым делом надо найти знахаря, а уже потом всё остальное. Да и руку посмотрит, уже, вроде, нормально работает, только как будто онемевшая вся, словно отлежал.

Спустился вниз, завтракать решил внизу. За столиками сидело человек пять. Подошёл к стойке, за которой сейчас стоял кавказец, вроде грузин, на армянина не похож.

— Чито кушать будэшь?

Он подвинул мне папку меню, открыл, и глаза разбежались. Выбор был богатый.

— Яичница с беконом, котлеты с картошкой, хлеба и апельсиновый сок. Там, в пятом номере, посуду убрать надо.

— Пиатый? Ти Капкан? Висё сдэлаем, дарагой. Пить нэ будэшь?

— Пить не буду, дел много.

— Как хочэшь, садысь, сэйчас прынэсут.

Он стукнул рукой по кнопке колокольчика, и рядом материализовался вчерашний парнишка. Я прошёл к столику возле стены и сел так, чтобы видеть вход. Через две минуты заказ был на столе. Всё это пищевое изобилие было бесплатно. Кормили тут три раза в день на выбор из меню, а стоимость питания входила в оплату гостиницы. Только норма спиртного составляла литр в день, всё что больше — за отдельную плату. Мне тут понравилось.

Начал завтрак, и желудок аж заурчал от радости. Уже заканчивал, когда входная дверь распахнулась, и на пороге появился знакомец, даже сам не ожидал, вроде, никого не знаю. В ресторанчик вошёл Викинг. Увидел меня, приветливо улыбнулся и направился ко мне.

— Привет, Капкан. Не помешаю?

Отодвинул стул и присел за мой столик.

— Эй, Горец, обычный завтрак, и тащи водки, мы чуть выпьем.

Я отрицательно покачал головой.

— Нет, Викинг. Пить не буду, только вчера вечером пришёл, ничего не знаю, дел куча, да и пить с утра...

— Как вчера вечером? Мы же с тобой, считай, шесть дней назад разошлись?

— Да, после встречи с вами девчонку встретил иммунную. Вот и взял с собой. А потом меня помяли неплохо, два дня отлёживался, так что добрался только вчера.

— И девчонку притащил? Красивая? За собой закрепил?

— Нет. Девчонка свободная.

— Ну ты тупень! Так, у меня появились срочные дела, бывай, свидимся ещё. Горец, заказ снимаю, некогда мне.

Викинг быстро убежал. А я задумался, не зря ли не закрепил Машку? Кажется, сейчас

начнётся хоровод вокруг девчонки, и покоя ей не будет. Хотя, с другой стороны, уже взрослая, а обидеть тут вроде не должны, судя по законам стаба. Подошёл парнишка убрать со стола, и я спросил.

— Слушай, как мне найти знахаря? И как тебя зовут.

— Зовут Кирк. А знахаря — просто пройди домов двадцать к центру, не пропустишь. Ещё что-нибудь будешь?

— Нет, спасибо.

Вышел на улицу и пошёл искать целителя. Стаб был огромен. Не знаю, кто и как его проектировал, но это был умный человек. Между домами большие расстояния, заборов нет, улицы широкие. Вчера ни на что не обращал внимания, а сегодня крутил головой. Чувство безопасности приятно грело душу. Искомую личность нашёл легко, по правой стороне улицы стоял двухэтажный домик на два хозяина, и над левым входом вывеска «Знахарь Горб». Зашёл внутрь и сразу оказался в просторной комнате с книжными полками, диванчиком для посетителей и столом, за которым сидел мужик. Лет тридцать на вид, светлые волосы, глаза карие и смотрят цепко, пронзительно, как в душу заглядывает. На столе небольшая табличка «приём 5 споранов». Отсчитал сумму и положил в блюдечко.

— Выкладывай, зачем пожаловал.

Голос был мягкий, какой-то обволакивающий, внушающий доверие и спокойствие.

— Руку мне на днях погрызли, почти перекусили. И дар не проявляется, хотя я тут уже три недели.

Он встал из-за стола и подошёл ко мне. Высокий человек.

— Вытяни повреждённую руку и не двигай.

Сделал, как он сказал, и замер. Горб, не дотрагиваясь, начал вести свои кисти от кончиков моих пальцев к плечу, как бы охватывая мою руку. Поднялся жар, тело заколо иголочками, появилась щекотка. Он поводил несколько раз и закончил. Размял кисти рук и встряхнул их.

— Нормально всё с твоей рукой. Мог даже не обращаться ко мне, дня через три и так бы всё прошло, только разминай и напрягай теперь чаще. Если бы откусили, хуже было бы.

— Да я свежак, толком ничего не знаю.

— Свежак? Если ты тут уже три недели живой, то уже нет, не свежак. Теперь с даром твоим.

Он поднёс кисти к голове, долго водил над ней, потом переместил к груди и животу. Потом подошёл к своему креслу, уселся за стол и подпёр правой рукой подбородок. Я смиренно ждал его вердикта.

— Ни черта не понимаю. Дар у тебя сильный, такой должен быть у человека, который долго его развивал, кормил горохом и тренировал. Но ты говоришь, что ни разу не активировал его. Это очень странно. Как тебя зовут?

— Капкан.

— Так вот, обычно дар проявляет себя в сильной стрессовой ситуации, или когда человеку грозит смертельная опасность.

— Да у меня их столько было этих ситуаций!

— Не спеши. Вспомни всё, что с тобой случилось, очень хорошо и скажи. Был ли реальный момент, когда ты мог умереть вот сию секунду. Наше подсознание хитрая штука, может, оно лучше тебя знало, что ты сможешь выкрутиться, поэтому дар и не включился.

Я задумался. Быстро вспомнил всё и прокрутил в голове. Получается не радостная

картина.

— Знаешь, Горб. Если честно, то выходит, что настоящий страшный момент, был всего один, когда мне руку грызли. Но ту тварь я практически сразу завалил. И, по правде сказать, за эту неделю ни разу не пытался активировать дар так, как меня учил меня мой Крёстный, Хряк.

— Что ты сказал? Твой крёстный Хряк и нашёл он тебя в пекле?

— Ну не в пекле, как я понял, на границе.

Горб заржал. Смеялся от души, так что у него слёзы на глаза навернулись. Он смахнул их рукой и произнёс.

— Теперь всё с тобой понятно. Любую руку на отсечение дам, что этот хитрожопый Кваз скормил тебе красную жемчужину. Он всё-таки дождался и встретил тебя.

— Поясни, пожалуйста.

— Нет, Капкан. Пояснять не буду, не для тебя это знание. Просто живи и делай то, что хотел делать, другого тебе знать не надо. А с даром я тебе помогу.

Он щёлкнул пальцами и сказал: «А теперь активируй, как учил Хряк».

Я встал с дивана и попробовал чуть прищурить глаза, представляя, что из меня что-то вырывается. В голове раздался неслышимый щелчок. Мир потерял краски. Пропали все звуки, моё тело стало полупрозрачным и как бы светилось по контуру. От неожиданности растерялся, и всё стало как обычно. Удивлённо посмотрел на Горба.

— И что это за дар? Что я могу делать? Что это было?

— А ты не понял? У тебя дар призрака, очень сильный. Одна из форм неуязвимости. Ты сможешь проходить сквозь стены или препятствия. Тварь не сможет тебя порвать, просто пройдёт сквозь тебя. Не очень распространённый, но и не редкий, даже сейчас на службе стаба есть три призрака. Но есть одно но. Никогда не выходи из этого состояния в какой-либо преграде, иначе умрёшь. Призраки так часто гибнут.

— А как-нибудь использовать свою способность против тварей я могу?

— Тебе мало того, что ты на какое-то время станешь неуязвим? Не знаю я, что тебе ещё подсказать. Скажу только, что тебе надо учиться контролировать свой дар и узнать границу, за которую нельзя переходить. Вычислить время, сколько ты сможешь находиться в таком состоянии. При частом применении повышается потребность в живчике. Когда выложишься на полную катушку, должно пройти время на восстановление организма. Раз за разом использовать не получится. Вообще, считается, что призраки не боевики, а тряпки.

Ну вот. И тут не обошлось без миски дёгтя на кучку печенек. Ладно, будем думать.

— Скажи, Горб. А где мне тренировать своё умение?

— Тут несколько полигонов, платишь споран и два часа он в твоём распоряжении. Хочешь — стреляешь, хочешь — взрываешь, короче, тренируйся, как можешь.

— Спасибо. Можно ещё один вопрос? Если ты не занят, можно мне с тобой поговорить?

— Давай так. Сейчас ко мне придут несколько человек, а часиков в шесть вечера я пойду ужинать к Горцу, кухня у него классная, там и встретимся.

— Отлично. Я как раз у него живу.

— Ну, тогда до встречи.

Вышел на крыльцо, а напротив банк. Оба-на. И искать не надо. Перешёл улицу и вошёл внутрь. Обычное помещение со стойкой кассира, сбоку в кресле сидит мужик в костюме, а не в камуфляже, играет на планшете. Кассир улыбнулся и спросил.

— Что хотел?

— Узнать, нет ли письма от Хряка для Капкана?

— Зевс, проверь.

Пиджак оторвался от игрушки и посмотрел на меня.

— Как зовут?

— Капкан.

— Нормально всё, это он. Можешь выдать, Капля.

Снова уткнулся в игрушку. Кассир начал что-то перебирать в картотеке, повернувшись ко мне боком. Охраны не было, но везде к потолку крепились камеры наблюдения. Служащий повернулся ко мне и протянул самый обычный конверт. Вот никак не ожидал, даже опешил. Хотя, казалось бы, чему удивляться. На конверте маркером было написано одно слово — Капкан. Спрятал письмо в карман.

— Спасибо.

— Что-нибудь ещё?

— Обменять горох на спораны можно?

— Да, без проблем, один к четырнадцати. Сколько будешь менять?

— Три горошины.

Достал три штуки и положил на блюдце. Как-то маловато будет. Ожидал 25–30, а тут так мало. Но ведь Хряк предупреждал сразу, к внешке ближе и цены другие. А тут стаб как раз специализируется на охоте на тварей, отсюда и цены и избыток потрохов.

Кассир положил на блюдце мои спораны. Забрал и уже хотел уходить, но остановился и спросил.

— Слушай, Капля, а где можно получить информацию о стабе и, вообще, о жизни тут.

— Дальше к центру пройди, увидишь клуб «Сталкер», садись за любой комп, входи в сеть и ройся.

— Спасибо.

Значит, пойдём в клуб. Обедать, вроде, рано. В клубе было людно. Зал, заставленный рядами столов с кучей навороченных мониторов, был наполовину занят. Многие отчаянно играли в стрелялки, другие занимались своими делами, третьи, может, как я искали информацию. Заплатил споран и уселся к клавиатуре. И пошла вода в хату. Время летело незаметно, а я вбивал в себя знания. Постоянное население стаба, 8 тысяч человек, плюс от трех до четырех тысяч транзитников, которые живут от месяца до полугода. Социальные службы, военные службы, вакансии наёмных работ. Список, что стаб приобретёт у команд рейдеров. Список продаваемых и сдаваемых стабом домов. Фото сверху, снятые с беспилотника. Карта прилегающих кластеров с хитрой системой вычисления перезагрузок. Карта самого городка с улицами и указанием гостинец, магазинов и тому подобного. Голова начала пухнуть. Глянул на время, ого, уже почти два часа. Надо пойти покушать. Подошёл к выходу, где платил, и спросил у парня.

— Если сегодня ещё приду, снова платить?

— Ты чё, первый раз? Заплатил, а там хоть через каждые полчаса убегай и прибегай.

Кивнул ему и пошёл в ресторан. Есть хотелось всё сильнее. По дороге думал, как найти Машу. Поддержать и узнать, как её устроили. Вошёл в зал и улыбнулся, на ловца и зверь бежит. Девушка сидела за столом и явно ждала меня.

— Привет, красавица.

— Ой. Капкан. А я уже думала, не дождусь тебя.

— Да задержался чуть на обед. Ты кушала?

— Ага, в общежитии, потом пошла тебя искать. Только сока попить.

Вот и узнаю, как у Маши дела, и не сделал ли я глупость. Подлетел Кирк, и я сделал ему заказ. Девчонка тарыхтела, не умолкая. Так, как меня, её не допрашивали. Поселили в женском доме, куда мужчинам вход закрыт. Дали однокомнатную квартиру с кухней. Три дня на ознакомление с жизнью и принятия решения, на какую работу она хочет устроиться. Всё культурно и цивилизованно. Даже странно, в этом жутком мире островок спокойствия.

— Знаешь, Капкан. Я хочу на стрелка учиться. Тут некоторые девушки стрелками стали. И мне хочется не бояться монстров.

— Молодец. Скажи, а если ты из Туннеля уйти захочешь, тебя отпустят?

— Да. Я узнавала. Насильно не держат. Только я вчера весь вечер с девчонками болтала, они мне такого рассказали! Это самый лучший стаб в округе на тысячу километров. Некуда отсюда уходить, в других местах хуже. А ты что, хочешь уйти?

— Нет, Маша. Никуда я уходить не буду, просто о тебе думал, чтобы тебе хорошо было.

— У меня всё отлично. Уже завтра на занятия по стрельбе пойду.

— Хорошо. Тогда у меня для тебя подарок есть.

Достал и протянул ей три горошины и пятнадцать споранов.

— Это тебе на маленькие покупки для твоей квартирки.

— Ой, спасибо.

Девчонка расцвела. Вот так. Хотите сделать женщине приятно — подарите ей что-нибудь.

— Капкан, ты меня не забывай, ты мой друг. Ладно, я побегу, у меня ещё дела есть.

Вчера вечером тут появилась и уже дела у неё. Проводил девчонку взглядом и пошёл наверх. Но меня остановил Горец.

— Капкан, ти сиколко жыт будэш у мэнэ.

— Сам пока не знаю Горец, а что?

— Эслы на мэсац останэшса я тэбэ скидка сдэлаю.

— Нет, Горец, на месяц вряд ли, может две недели, может три. Пока три дня буду, а там посмотрю.

— Ти падумай. Будэш не шэст споран платыть, а пиать.

Я остановился и посмотрел на грузина.

— Подожди, Горец, твой пацан с меня вчера по двенадцать за сутки взял.

— Чито-о-о? Ти сказал дывынадцат? Кырк!

Грузин стал красным, глаза налились кровью, он был в бешенстве. Прискакал испуганный помощник, сам дёрганный, суетливый, в глаза не смотрит.

— Ти сиколко с нэго за суткы вызал?

Кирк начал что-то бессвязно лепетать, слов было не разобрать.

— Я тэбэ пэрвый раз прэдупрэждал? Пашэл нахрэн отсуда, кырыса. Всэ в касса палажыл и пашэл. Иды, Капкан, я пэрэд табой патом ызывынус.

От этой сцены стало как то неудобно. Какой-то сопляк решил меня нагреть за моё незнание ситуации и цен. Я пошёл наверх в номер. Всё сияло чистотой и порядком, посуда убрана, кровать застелена. Решил ещё раз залезть под душ, как мало надо человеку для счастья: горячая вода, вкусная еда и безопасность. После душа вспомнил о письме, вскрыл конверт. Всего несколько строк, а на душе потеплело.

«Привет, Капкан. Не нашёл тебя на стабе. Очень надеюсь, что ты просто где-то

задержался и с тобой всё в порядке. Если ты пришёл в Туннель, не уходи, жди нас. Мы с ребятами побегаем немного. Хряк».

Улёгся на кровать и стал думать, что делать. Кваза не будет недели две, это и к бабке не ходи. Значит надо провести их с пользой. Можно заключить контракт со стабом, хотя бы в охрану. В грузчики безопасней, да не платят нифига. Блин, сегодня забыл, а завтра надо будет в оружейный магазин сходить, их тут целых пять штук. Тренировать дар нужно, и самому разобраться, что это. А почему не сейчас?

Встал с кровати и повторил все действия, как у Горба делал. Снова чёрно белый мир, нет звуков, а вокруг контура тела и одежды слабое свечение. Попробовал коснуться себя, и рука прошла сквозь ногу. Моргнул глазами и вернулся в обычный мир. Стало очень интересно. Душ был отделён от номера перегородкой. Зашёл внутрь, вошёл в режим мерцания (так я решил называть это состояние) и прошёл сквозь кирпичную стену. Вынырнул в нормальный мир. Голова чуть кружилась, но чувствовал себя прекрасно. Захотел продолжить, но вспомнил слова Горба: не всё сразу.

Глотнул живчика. Время пять часов. Покосился на телевизор, да ну его, надо почитать законы стаба, чтобы не влезть куда-нибудь по глупости. Законов было дохрена! Нельзя стрелять на территории города, даже в воздух. Нельзя устраивать драки в общественных местах. Хочется кулаками помахать или надолбить противника — вызывай на дуэль и вали на отведённую площадку. Нельзя, нельзя, нельзя. Очень много чего было нельзя, но меня это с одной стороны и обрадовало. Значит, тут не дикий запад, где прав тот, у кого пушка быстрее и мощнее. Ну а штрафы меня вообще в ступор ввели. Были, например, такие: удаление почки, селезёнки, лёгких. Нахрена? Как-то странно всё это.

Да ладно, разберусь. Пошёл вниз на встречу с Горбом. Зал был заполнен на треть. Занял столик и просто сидел, смотрел на людей, обратил внимание, что некоторые доставали сотовые телефоны и разговаривали. Здесь связь есть? Пришёл Горб, и я помахал ему рукой, а затем позвал официантку, но она к нам не дошла, вынырнул Горец, схватил её за руку и что-то проговорил. Через пару минут они подошли к нашему столику, еле держа два подноса, сгибаясь от тяжести. Горка шампуров с дымящимися шашлыками, маринованные грибы в огромной тарелке, пара видов сыра, причём домашнего, стол начал ломиться от изобилия. Всё сразу взглядом и не окинешь. И три литровых бутылки неопознанного мной алкоголя. Явно не дешёвка.

— Кушайтэ, дарагыэ!

Произнёс горец и был таков. Горб удивлённо окинул стол взглядом и произнёс.

— Однако. Нет, наш грузин всегда хорошо кормил, но вот так...

Я не стал говорить, что это вроде как извинение за чужой косяк. Мы накинулись на еду. Чуть сбили аппетит, выпили по первой и, не спеша, стали кушать и говорить.

— О чём ты хотел меня расспросить, Капкан?

— Да обо всём. Не знаю даже, с чего начинать. Я ведь, можно сказать, всё это время один был, полтора дня с Хряком и всё, так что мало что знаю. Девушка вообще в плане информации ноль.

— Ну, начни хоть с чего-нибудь.

— Да вот, к примеру, внешники — это кто?

— Мда, много дряни в этом мире и самая худшая — это они. Это представители других цивилизаций, которые сумели пробить сюда дорогу из своих миров. То есть у них канал, по

которому они ходят туда-сюда. Все носят маски, чтобы не вдохнуть заразу Улья. Процент иммунных у них такой же, как и у остальных. Поэтому строгое обеззараживание всего и вся. Сорвёшь с внешника маску, и только пять процентов на то, что он выживет. Их несколько рас. Между собой не воюют, потому что далеко друг от друга находятся. Базы всегда почему-то на краю мира, рядом с мёртвыми кластерами.

Он разлил по рюмкам, мы выпили и закусили.

— Причина, по какой они тут сидят на своих базах, — мы. Уж не знаю, какая падла из их научного кагала додумалась, но они выяснили одну вещь. Как мы потрошим тварей на спораны, так они потрошат нас. Всё подчистую, Капкан, все наши внутренние органы — это их добыча. Кровь, почки, селезёнка и печень, сердце и яйца, они просто потрошат нас. А затем делают лекарства для своих толстосумов. Какой богач откажется сделать себе укол сыворотки и сбросить лет пятнадцать? А если тебе восемьдесят и ты, сделав два укола, станешь пятидесятилетним? Каково? Так что внешников все ненавидят лютой ненавистью. От нас до них далеко, около двух тысяч километров, и сюда они не сунутся, просто не доедут. Максимум отдаляются от своих баз на пятьсот километров. Но вот жить в тех районах, где они могут достать, — это жутко. Мы тут знаем о четырех разных расах внешников. Три относятся к ублюдкам, с последней всё очень не просто.

Мы перекусили, он помолчал, затем продолжил

— Четвёртые находятся на северо-востоке, и они предпочитают покупать у нас органы, а не охотиться на нас как на дичь. Всё, вроде, в рамках приличий, они строго платят и берут всё, что не предложи. На людей не охотятся, крупных монстров отстреливают. Но вот жить там не очень, по-моему. Каждый житель должен два раза в год, дать вырезать из себя один орган, это у них закон. Плюс все штрафы, только твоим ливером. Они гораздо дальше нас продвинулись в технологиях и оружие от них, это просто сказка. Я точно знаю, что Хряк два раза резался, чтобы получить свой дырокол.

Мы молча пожевали, выпили, а мне вспомнился вечер с Квазом, когда мы почти так же сидели и он меня просвещал.

— Эта раса называется Кирды. Раз в месяц от них к нам прилетает платформа. Чёрти что за аппарат, но летит без винтов на предельно низких высотах, брюхом, верхушки деревьев цепляют. От нас им мало что идёт, только крови много. Но они не брезгают и малым. Если у тебя совсем нет валюты, идёшь в больничку и сдаёшь литр крови, получаешь 5 споранов. Короче, политика — грязное дело. У нас тут хоть и мини государство, но политика присутствует. А платят они оружием, которого никогда не бывает много.

Горб достал сигареты, придвинул пепельницу и закурил, предлагал мне тоже, но отказался. Как-то курил одно время, но бросил. Включили негромко музыку для фона, и в ресторанчике стало уютно и вольготно, аж Землю вспомнил.

— Теперь о мурах. Знаешь закон рыночных отношений? Будет спрос — будут и предложения. Муры обитают вокруг баз внешников. Самые ублюдочные представители человеческих отбросов. Сбиваются в банды и сотрудничают с внешниками, те им оружие и потроха тварей, а эти им людей. За подозрение в том, что ты мур, тебя будут проверять ментатом. Мурам не дают лёгкой смерти, если есть возможность.

Горб рассказывал жуткие подробности этого мира, а я слушал. Мне хотелось невозможного — знать всё. Разошлись мы часов в десять, с трудом забравшись в номер, брякнулся на кровать, даже не раздеваясь.

Утром, сразу хлебнув живчика, понял. Седативное воздействие алкоголя иногда бывает

очень полезным. Внутренняя пружина, державшая тело в напряжении, слегка расслабилась. Нырнул в душ и с удовольствием плескался как утка. Только оделся — раздался стук в дверь. На пороге стоял Горец с подносом.

— Добрый утра, дарагой. Мы-ожно вхожу?

— Входи, Горец.

Он прошёл поставил поднос на стол и обернулся ко мне.

— Сылушай, Капкан! Ти хорош мужык, да? Дывай так сдэлаэм, ти ныкому нэ гавары, да, чито так нэкрасыво получыло! Я тэбэ так скажу, ти тут у мэнэ за свой спаран дэсят дынэй жэвэш, и патом тэбэ скыдка, да? Дашь пиать спаран за сутка, и всэ харашо.

— Горец, да нормально всё. Никому говорить ничего не буду, ты же не виноват.

— Нэ-э-эт, Капкан. Я выноват, надо сыразу было кырысу гэнат. Мой вына.

— Да нормально всё, Горец. Ты хороший хозяин, раз так дело ведёшь. Я никому не скажу.

— Сыпасыбо, дарагой. Буд как дома, да. Всэ, ухожу.

Горец вышел и закрыл за собой дверь. Мдяяя. Мужик извиняется за чужой косяк, как-то не по себе. Быстро подмёл всё, что было на подносе, и помчался по намеченному плану. Вытряхнул из рюкзака все вещи и пошёл по магазинам.

Первым в плане посещения стояла шмотка, а затем оружейный. Прикупил себе два комплекта камуфляжа и кучу нижнего белья.

В оружейном магазине просто растерялся, выбор был громадный. Я, как человек далёкий от войны, даже названий и понятий не имел, что перед моими глазами выставлено. Смотрел как баран и думал, что выбрать.

— Что ищешь, чел?

— Я Капкан. Ищу что-нибудь автоматическое и с глушителем.

— Да запросто, бери АС ВАЛ. Нормальная штука, хоть одиночкой, хоть двойным, хоть очередью. Чистить, правда, — проблема, но хороший аппарат. Магазин на двадцать патронов, но перезарядка быстрая, если привыкнешь. Берут хорошо, не пожалеешь.

— Сколько?

— Двадцать пять споранов, и он твой.

— А чё так дешёво?

— А ты к нему патрончики купи и узнаешь.

— Стрелять и разбирать не умею, инструктор есть?

— Ну, ты как на свет народился, конечно, есть, два твоих спорана, и он идет с тобой на полигон, и гоняет тебя два часа, и учит.

— А патроны к нему по чём?

— Тут тебя не обрадую. Один споран за один патрон. Извини, такая такса. Будешь брать?

— Да, буду. Давай инструктора и пошли на полигон.

— Сколько патронов берёшь, для начала?

Прикинул свои возможности и сказал.

— Давай возьму штук пятьдесят. Если твой инструктор правда учит, то этого хватит.

Продавец усмехнулся.

— Ну, смотри, это твои заморочки и проблемы. Моё дело — продать и не обмануть клиента. Щас придёт инструктор, и валите на полигон. Меня кстати, Пулей кличут, если что, обращайся.

Через пару минут пришёл мужик. Не Кваз, но очень большой, посмотрел на меня и спросил у продавца: «Этот что ли?»

— Бери и учи, Нэнся. Он в твоём полном распоряжении. Человек заплатил, и хочет научиться стрелять, дальше твоё дело, а не моё.

На полигоне я проторчал до самого закрытия. Несколько раз доплачивал за продление аренды. В восемь вечера его закрыли. Нэнси оказался хорошим учителем. Он пристрелял мне оружие, рассказал все особенности и недостатки, показал мне, как чистить и ухаживать за оружием. Как перезаряжать, да много чего показал. Как инструктор, он был выше всех похвал. Стрелял я тоже, по его отзывам, не плохо. А потом я его напоил. Затащил в ближайший бар, и мы пили.

Потом я предложил ему пойти со мной в ресторан, но он отказался, сказал, что дома ждёт жена и он не может.

Добрался до гостиницы с трудом. Просто потерялся. Куча улиц и проездов. Еле вышел к своему зданию. Мне даже кто-то помогал. Точно не помню. Проснулся на кровати посередине номера.

В голове шумит. Ничего не помню. А что вообще вчера было? Тёмный мрак. А почему так?

Пошёл в душ и всё вспомнил. Пока мы были на полигоне, я заставлял Нэнси стрелять меня из пистолета и автомата. Инструктор упирался, говорил, что так нельзя, но у меня бычка пёрла. Охренеть. Бедный мужик. Надо пойти и извиниться.

Хорошо я вчера побухал. Надо и меру знать. Так недолго и вляпаться, нарушу законы стаба, и отрежут мне что-нибудь ненужное. Помывшись под душем, включил холодную воду. Минут десять стоял и замерзал. Очень помогло! Башка сразу прочистилась от глупых мыслей.

Выпил живчика и ожил, никакого похмелья. А мысли в голове крутились. Стреляю я нормально, это даже инструктор подтвердил. Но моя сила не в этом.

Надо идти на полигон и тренировать силу дара.

Любое умение надо закреплять и развивать, только как, если я ничего не знаю. Познакомиться с другими призраками? А толку, если все вокруг считают, что мы тряпки, и как боевики никуда не годимся, значит, ничему они меня не научат. Но вот у меня что-то свербело внутри, не давало покоя, всё не так просто, как кажется. После вкусного завтрака пошёл на полигон.

По пути зашёл и прикупил ещё 50 патронов. Финансы таяли, как снег на солнце, буду наниматься на работу. Собственно, как и хотел, надо получать опыт по выживанию, а в службах стаба есть интересные вакансии.

На полигоне долго прикидывал, чем заняться в первую очередь. Солью дар в ноль, потом буду слаб и стрелять чётко не смогу. Решил сначала отстреляться, а уже потом заниматься экспериментами. Отстрелял один магазин двойками и решил, что нехрен палить попусту. Результат мне нравился, этот вал — отличный агрегат.

А затем начал экспериментировать с даром. Вошёл в режим мерцания и попробовал выхватить пистолет. Ни черта не получилось, рука проходила сквозь кобуру, пистолет и тело. Вышел в нормальный мир. Что-то не так я делаю. Взял пистолет в руку, навёл на мишень, снова в режим мерцания. Весь полупрозрачный, как и моя одежда, и вещи на мне, попробовал выстрелить. Хренушки. Пистолет держится в руке, но палец проходит сквозь курок и прижимается к ладони. Выпрямил указательный палец, чтобы не касаться оружия и

вышел в нормальный мир. Что-то не так, вот чувствую, что где-то рядом отгадка, а нащупать не могу. Надо думать, головой думать всегда полезно.

Третью попытку делал с топором. Вытащил из-за спины, взял в руки, и, войдя в мерцание, попробовал разрубить деревянный щит. Топор прошёл сквозь дерево, как горячий нож через масло, вроде и есть сопротивление, но не осязаемое. Вывалился в нормальный мир, в голове шумит, мучит жажда от спорового голодания, состояние хреновое. Щит стоит целёхонек. Похлебал живчика, уселся на землю по-турецки и задумался. Где-то что-то я не догоняю. Вот не даёт мне покоя это свечение вокруг моего тела в мерцании. Наши дары — это не магия. Это физика нашего тела, которую мы не понимаем. Физика! Стал вспоминать школьный курс по этому предмету. Диффузия, взаимное проникновение молекул одного вещества между молекулами другого... не то. Закон Архимеда, тело, погружённое в жидкость, выталкивает свой объём... Стоп. Я не в воде. Но ведь воздушная среда, окружающая нас, она тоже не пустая. Молекулы газов окружают нас всё время. И свечение моего тела... может, это взрываются атомы газов, которое моё тело выталкивает из себя, чтобы не погибнуть? Стоп. Что там Горб говорил, нельзя выходить из мерцания в преграде, иначе погибнешь.

Сил было совсем мало, чувствовал, что уже нельзя напрягать дар, но нашёл щепку, отколотую пулей от доски щита. Взял в правую руку и вошёл в мерцание. Вогнал кусок щепки в щит на половину длины и с усилием разжал руку. Щепка не хотела отлепляться от моей руки, как магнитом притягивалась. Вспышка света ударила по глазам. В нормальный мир я выпал и упал на землю. Сил не было вообще, как младенец беспомощный. Сверху на меня сыпался какой-то мусор, стояла пыль, и было плохо видно. Когда воздух очистился, рассмотрел щит.

Четырёх сантиметровые доски были разлохмачены в хлам. В середине щита, там, куда я вогнал щепку, зияла дыра, сорока сантиметров диаметром. Сверху и снизу доски были поломаны и разлохмачены. Нихрена себе. Надо попробовать ещё. Но дар был слит в ноль. Сегодня уже ничего не получится. Да как же так-то, только что-то нащупал, и хана.

Тело лихорадило от предвкушения. Я сделал что-то необычное, и мне хотелось продолжить, но вот общее состояние говорило, что нихрена не получится. Надо ждать до завтра. Разрядил и убрал в сумку оружие, законы стаба запрещали носить автоматическое оружие заряженным. Можно таскать пистолет и нож, но вот длинноствол и всё остальное нельзя, разряди, сложи в сумку и так носи. Выстрелишь в стабе даже в воздух — сильно пожалеешь. А если в кого-то, то вообще плохо станет. Пошёл к оружейному магазину, а сам думал о завтрашней тренировке, что-то я нащупал, что-то необычное. То, о чём никто не знает, то, что сделает меня сильным. Надо наниматься в стаб, мне нужно за стену, поближе к тварям.

В оружейном сразу спросил Пулю.

— Слушай, у вас же станки должны быть?

— Да, там у нас целый цех стоит. Половину или даже больше глушителей в нём клепают. Что хотел?

— Можно заказать шгук двадцать колышков из дерева, сантимов сорок длиной и два толщиной? Один конец округлый, чтобы шмотку не рвать.

— Да без проблем, дерево какое хочешь?

— Да по барабану, какое, хотя нет, давай из осины. Вроде как шутка будет, тварюку осиновым колом.

— Не знаю, что ты задумал, но пробить тварь деревянным колом у тебя вряд ли получится. Моё дело предупредить, а там сам смотри.

— Вы главное сделайте, разберусь сам. Кстати, Пуля, патроны к Стечкину есть?

— Покажи.

Продавец осмотрел пистолет и сказал: «У нас, как в Греции, всё есть. За споран два шпуки, сколько брать будешь?»

— Давай штук сто. Очень меня этот пистолтик выручил. Пусть запас будет. Кольшки когда готовы будут?

— Сейчас платишь, утром забираешь. За патроны с тебя 50 споранов, плюс два за кольца, извини, просто осину надо будет искать и покупать.

— Хорошо, держи.

Отсыпал требуемую сумму и слегка озадачился. Валюты-то у меня, совсем мало осталось. Либо я на широкую ногу живу, либо чего-то не знаю. После оружейки решил пойти в клуб Сталкер. Кинул на входе один споран в блюдце кассира и прошёл к незанятому компу. Волосатый сборщик таксы даже голову не поднял.

Сначала рылся по информации стаба. Долго читал всё, что может помочь мне тут выжить. А затем меня бес познания попутал. Залез на страницу оружия. Пока я разглядывал пулемёты и автоматы всех марок и конструкций, всё было хорошо. Но стоило мне перейти на страницу военной техники, особенно той, что меня интересовала, как на экране монитора появилась надпись: «Гражданин, оставайтесь на месте. Вы нужны стабу. Стаб гарантирует вам защиту, безопасность и помощь!»

Быстро вышел из клуба и уселся в кафе напротив. Даже успел сделать заказ, и мне его принесли. Взял стакан сока и начал пить. К клубу подлетели две машины, пикапы с пулемётами на треногах в кузове. Мужики перекрыли выходы из клуба, а один вошёл внутрь. В руках у него был матюгальник, и спокойным голосом он в него произнёс:

— Всем, кто находится в клубе. Оставаться на своих местах. Стаб не будет применять насилие, но, если вы поделитесь ценной информацией, стаб готов выдать красную жемчужину в счёт премии.

В клубе началась суeta. Все подсакивали со своих мест и начали метаться внутри помещения.

Кто-то орал и кричал, все бегали как сумасшедшие. Я смотрел и думал: что же такое я натворил, сам того не зная? Тот короткий промежуток времени, когда я читал о технике и её ТТХ, меня не сильно впечатлил. Может, я просто чего-то не понимаю и не знаю?

Вышел из кафе и пошёл к Горбу. Хрен с ними с пятью споранами, пусть подскажет, куда я вляпался. Шёл по улице, а перед глазами стояла фотка военной техники и её описание. СЗУ-23-4. Самоходная зенитная установка, четыре пулемёта калибра двадцать три миллиметра, система наведения: как автоматическая, так и ручная, гидро-приводы. Запас своего хода от 300 до 400 километров. Экипаж четыре человека. Броня...

Это что получается, я нашёл зенитно-артиллерийский дивизион? И что мне это даёт? Даёт то, что, если я сейчас пойду и расскажу всё представителям стаба, меня наградят. Только толку мне с этой награды? Не буду я просто так делиться инфой. Мне нужен Хряк. Я хочу не просто получить плюшку, я хочу, чтобы меня уважали за то, что я сделал. Одно дело — если я расскажу, где можно взять военную технику, и совсем другое дело — если мы пригоним несколько единиц в стаб. Разница, вроде, небольшая, но очень существенная.

Горб был свободен, клиентов не было. Я зашёл к нему и положил пять споранов на

блюдце.

— Ты ведь просто поболтать? Можешь забрать валюту и просто пи...ть. Пока клиентов нет, я в твоём полном распоряжении. Ну, и что тебя взволновало?

— Горб, ты ведь друг Хряка? Если я тебе кое-что расскажу, ты языком трепать не будешь?

— Мы, знахари, как те священники, типа тайна исповеди, молчим как рыбы, так уж повелось. Что ты хочешь мне сказать?

— Горб, я знаю, где находится военная часть! Зенитно-артиллерийский дивизион. Хотел пойти туда с командой Хряка, сам не полезу, видел там такую ЭЛИТУ, которой в ваших брошюрах нет. Та тварь развалила казармы, не знаю, на сколько этажей. Может три, а может и четыре.

— Мать... Капкан... Ты хоть сам-то понимаешь? Вот охренеть! Сам же предсказал и...

— Что ты предсказал?

— Да ничего. Не надо тебе знать этого. Уй млять! Как плохо-то! Щас, пару минут дай мне, потом поговорим.

Горб задумался и отрешился от окружающего мира. Потом встряхнулся и сказал.

— Капкан. Ты знаешь, где находится военная часть?

— Да, Горб. Только я хотел бы сам поиметь с неё плюшки, ну, с командой Хряка.

— Хочешь хороший совет? Пойди в банк и оставь завещание прямо сейчас. Напиши, как найти эту часть и как к ней добраться. Ты хочешь поиметь свой интерес, и никто тебя не осудит, но если ты умрёшь, то твоё знание пропадёт с тобой. Оставишь завещание и стаб узнает то, что ему поможет выжить, согласен?

Я кивнул головой, а Горб продолжил.

— Ты просто ещё очень зелёный и не понимаешь наших потребностей. Сюда практически не падают военные части, никто не знает, почему. Военная техника очень дорогая, она есть, но её очень мало. А если ты нашёл военную часть? Ты просто... млять, Капкан, ты меня вынуждаешь нарушить все правила и сдать тебя!

Я удивлённо посмотрел на собеседника. Нихрена се девки пляшут! А я помощи искал.

— Нет, ты не думай, что я тебя сдам. Только завещание ты напишешь при мне! Сцука! Да млять! Ну как же так? Капкан, зараза. Ты... Да нахрена ты на мою голову свалился... Не-е-е. Так нельзя.

— Пошли в банк прямо сейчас! Будешь писать при мне, чтобы я молчал, по-другому, мне совесть не позволит. Ну ты, млин! Да... Просто охренеть! Пошли в банк, Капкан, не упирайся. То, что ты знаешь, стаб должен узнать, если ты умрёшь.

Мы вышли из кабинета Горба и прошли в банк. Чё тут идти-то было, улицу перейти. В банке Горб сразу наехал на Каплю.

— Камеры быстро выключил, Зевс, иди сюда. Зафиксируй человека, он хочет оставить завещание для стаба.

Зевс подошёл ко мне и положил руку на голову. Через тридцать секунд снял и сказал.

— Готово.

— Что это было?

— Дар у меня такой, второй, подержу твою вещь и буду знать, живой ты или уже отправился в мир иной.

— Давай, Капкан. Бери бумагу и пиши, потом запечатываешь конверт и всё. Если ты пропадёшь, то стаб узнает твою фишку.

Писал я долго. Пришлось рисовать примитивную карту, не упоминая схрон Хряка. Зевс снова равнодушно играл, а по Капле было видно, что его от любопытства на куски разрывает. Когда я запечатал конверт, кассир сказал: «Напиши на конверте: „От Капкана стабу, вскрыть после моей смерти“, отдай Зевсу, мне в руки брать нельзя».

Тот факт, что конверт ему брать нельзя, вызывал у него сожаление. Было понятно, что будь иначе, он бы его в тихушку вскрыл и прочёл. Зевс взял конверт и долго держал в руке, после чего куда-то ушёл и вернулся только минут через пять.

— Всё сделано. Можете быть спокойны.

Мы со знахарем вышли из банка и пошли к нему. Болтать как-то расхотелось, поведение Горба мне сильно не понравилось. Когда мы зашли к нему, он сказал.

— Ты, конечно, можешь встать в позу и затаить обиду. Просто ты не понимаешь важность этой информации. Там, на востоке, возле двух стабов грузится один кластер. А на нём прилетает небольшой военный склад. Два года резались и воевали, поделить не могли, сколько народу зазря положили. Я никому ничего не скажу, но ты будь сильно осторожен. Если кто-то пронюхает, тебя тупо могут выкрасть из стаба и увезти куда-нибудь, где долго будут кромсать тебя на куски, пока ты всё не расскажешь. Будь очень осторожен, Капкан, и никому не доверяй.

Да уж. Языком точно трепать не буду. Вон Горб как возбудился, даже предупредил, что сдать меня готов, что же тогда про других подумать можно. Млин, молчанье — золото, какой раз убеждаюсь. Я попрощался со знахарем и пошёл в гостиницу. Больше ничего не хотелось. Надо всё хорошо обдумать. Завалился в номер, развалился на кровати и лежал, размышлял. Незаметно подкрался вечер, включил телевизор первый раз за всё время. В семь вечера пошли местные новости. С интересом посмотрел. Потом дикторша начала читать списки требуемых рабочих, уши встали торчком. Работу надо искать, валюты осталось совсем мало. Завтра и пойду наниматься после полигона. Спустился в ресторан, поужинал в одиночестве и поднялся наверх. После душа сразу заснул.

Утром долго не раскачивался. Побрился, умылся и без завтрака пошёл по делам. Зашёл в оружейный и забрал колышки. С собой был только пистолет, топор и винтовку даже не брал, незачем. По пути купил телефон, наимоднейший гаджет обошёлся в один споран. Всё продумал ещё вчера. Первым делом включил запись и стал издеваться над мишенями.

Меня хватило на три захода в мерцание и отработку навыка втыкания колышка в мишень. На четвёртый раз из мерцания я выпал обессиленным. Голова раскалывалась от боли, тело не слушалось, в глазах темно. И процесс выхода я не контролировал, выкинуло насильно. Была бы преграда, мне была бы крышка. Долго изучал запись в телефоне. Высчитывал время, сколько могу находиться в мерцании. Результаты опытов меня сильно порадовали. Всё-таки призраки не тряпки, просто мы, боевики близкого боя, контактики. Странно, что никто этого не знает, почему? Конечно, бить даром тварей на расстоянии удобней, но ведь и вплотную неплохо получается. Те же клокстопперы, они ведь вплотную бьют монстров. Мне нужно за стену, полигон себя исчерпал, мишени неподвижны, а мне нужна практика по отработке дара в борьбе с тварями.

Пора наниматься на работу. Пойду прямо сейчас. Долго искал здание администрации, откуда меня отфутболили к военным казармам. Нашёл штаб, в котором был свой отдел кадров. Там тоже переправили в другой отдел, узнав, что наниматься буду всего на две недели. В итоге добрался по назначению. Встретил меня мужик непримечательной внешности. Представился Кульком.

— Кем хочешь подработать и что умеешь?

— Ну, стреляю из карабина, автомата и арбалета. Может, в охрану куда?

— Стрелять тут все умеют. Опыт по защите караванов есть?

— Нет. Я свежак, ещё не приходилось. Вот хочу обвыкнуться и научиться.

— Понятно. Тогда так. Могу предложить в патрулирование границ стаба. Вроде не сильно опасно и оботрёшься для начала. Там у них нехватка людей произошла, несколько человек из стаба свалили. Оплата, правда, не очень, но они с премии больше получают, чем с зарплаты. Оружие и боеприпасы казённые, питание два раза в день, обед и ужин, ну и живчик халявный. Пойдёшь?

— А сколько платят?

— Двадцать пять споранов плюс премия, да нормально выйдет, для свежака вполне нормальная зарплата. Ещё в казарму можешь заселиться и жить бесплатно.

В казарму не хотелось, у Горца мне нравилось, комфорт и удобства.

— Давай пойду на патруль, попробую.

— Вот и ладушки, анкету быстро составляем, и шуруешь на четвёртый двор знакомиться с составом и командиром.

Кулёк задавал мне вопросы и печатал на клавиатуре. Потом вытащил из принтера распечатанный лист и протянул мне.

— Пройдёшь на четвёртый двор, там базируется патруль. Сначала найдёшь Гоблина и встанешь на довольствие, ну а там он тебе всё объяснит. Бывай.

Хозяйство патруля было огромным. Отдельные от остальных военных казармы, столовая, гаражи и мастерские. Свои склады и службы. Людей было много, все занимались своими делами, и никто не обращал на меня внимания. Гоблина нашёл с трудом. Тот сидел в кабинете и работал за компьютером, протянул ему бумагу, выданную Кульком. Тот пробежал глазами и сказал.

— Млин, ты же свежак. Ну, вот чё они там, совсем припухли? Ладно, определю тебя к Берцу. Сегодня тебя везде пропишу, завтра к семи приходишь на службу. На довольствие тоже с завтрашнего дня. Сейчас найди пятый бокс и познакомься с ребятами. Пусть введут тебя в курс. Свободен.

Пятый бокс нашёл сходу. Внутри стояли два пикапа с пулемётами, вокруг них суеилось несколько человек.

— Что хотел, чел?

— Берца ищут, сказали к нему в команду на патруль.

Вышел Кваз, страшный на вид, кожа чёрного цвета, издали за негра принять можно. Подошёл ко мне.

— Ты, кто?

— Капкан, к вам определили.

— Парни, идите сюда, познакомимся с новым куском мяса. Нам усиление пришло.

Вышли ещё шесть человек. Средние мужики, все в камуфляже, как в форме. Нормальные люди. Берц продолжил.

— Это Капкан. Наш новый напарник, которого мы будем таскать за собой и подтирать ему сопли. Скоро начальство будет нам свежаков прямо с кластеров подсовывать, чтобы мы учили их жизни. Это Обух, Бесстыжий, Приколист, Мясо, Дрон и Дилон. Чё уставился? Вали нахрен отсюда. Завтра в полседьмого получишь в арсенале снарягу и к семи стоишь возле бокса. Я тебя больше не задерживаю. Пошёл отсюда.

Он развернулся и куда-то ушёл, его команда пошла следом, искоса поглядывая на меня. Приём, мягко говоря, не обрадовал. Не такого я ожидал. Пусть я новичок, но воспринимать меня в штыки? Хотел просто познакомиться, узнать, что и как, а мне — пошёл нахрен. Да ладно, перетопчемся. Узнал у какого-то механика, где находится арсенал, и пошёл гулять по городку. Заметил, что очень многие ездят на велосипедах. Внезапно вспомнил про машину, брошенную на стоянке. Решил проверить. Пока дошёл, твёрдо решил обзавестись великом, так все ноги стоптать можно.

На стоянке был сторож, и он требовал с меня пять споранов за месяц аренды места для стоянки. После подсказал, что если машина мне не нужна, то могу продать её в стаб. Но пока решил повременить, пусть стоит, мало ли что впереди ждёт. Вернулся в гостиницу, пообедал и завалился спать. На вечер запланировал поход в гости.

Проснулся около шести, сполоснулся и пошёл искать Машу. Просто навестить, без всяких глупых мыслей. Нашёл Марию с трудом. Мы просто посидели с ней в кафешке и поболтали, а затем разошлись. У девушки было всё хорошо, что меня успокоило.

Потом в гостинице завёл будильник на пять утра и завалился спать.

Как проснулся, первым делом метнулся в душ. Взбодрился холодной водичкой и стал собираться на службу. Пришёл заранее, но арсенал был открыт. Сверившись со списком, интендант выдал мне разгрузку, несколько гранат, штурмовую винтовку вал, спросив, умею ли обращаться, пять магазинов к ней. В вещмешке кучу патронов в пачках, а потом просто убил меня, протянув арбалет и ящик болтов. Болтов было сотни две. Плюс топор. Как мне всё это тащить, его не волновало.

Пока добрался до пятого бокса, вспотел как мышь. Парни были уже в боксе, только Берца видно не было. Приколист обратился ко мне.

— Кидай хабар в кузов. Ты со мной на этой пташке, на отстреле. Дилон за рулём, Дрон в кабине, мы в кузове. Слушай, а, может, мы тебя перекрестим? Не тянешь ты на Капкана, будешь мышеловкой?

Мужики заржали.

— Ну а чё? Нормальная погремуха. Крёстный кто у тебя?

— Хряк.

— Э-э-э, подожди. Это какой Хряк? Который здоровенный Кваз и ошивается всё время возле пекла?

— Да, он самый.

Смех стих. Мужики смотрели на меня уже с интересом, а не с презрением, как раньше. Тут подошёл Берц.

— По машинам, выезжаем.

Мы быстро погрузились и поехали на работу. Пока мы двигались к воротам, Приколист начал меня просвещать.

— Из арбалета хорошо стреляешь?

— Да нормально, мелких бил.

— Уже хорошо, хоть в чём-то легче. Наше дело маленькое, едем по внутреннему

периметру и отстреливаем тварей вдоль забора. Мы первые, вторая машина на контроле. Тушки забирать и потрошить будет другая команда, понял?

— Понял, что тут непонятного.

— Тогда смотри, ты будешь стрелять, я тебя страхую, посмотрим на твою меткость.

Нас пропустили за ворота, и мы двинулись к заборам, ограждающим стаб двумя кольцами. Проехали первое кольцо, закрыв за собой ворота, и подъехали ко второму периметру. Свернули на накатанную колею и покатали вдоль забора из арматуры. Метров через двести показался первый заражённый, машина подкатила поближе и встала. Бегун просунул руки через прутья решётки к нам и урчал. Тщательно прицелился, выстрел, тварь упала на землю. Приколист удивлённо на меня посмотрел, но ничего не сказал. Машина тронулась дальше.

— А болт вытаскивать не будем?

— Я же тебе говорил. Потрошить и убирать тушки будет другая команда. Будь внимательней.

Так мы и катились вдоль забора. Иногда тварей было две, или даже три. Один раз был напряжённый момент, когда к нам понеслась целая стайка монстров. Несколько бегунов, пара спидеров и даже один лотерейщик. Приколист тоже взялся за арбалет, и мы стреляли вдвоём. Из кабины раздалось два хлопка, Дрон завалил лотерейщика, не дав тому добежать до забора. В принципе, я втянулся и начал донимать напарника расспросами.

— Скажи, Приколист. Ведь этот забор крупных монстров не остановит, как тогда он стоит?

— Всё не так просто Капкан. Ты думаешь, мы просто едем себе и всё? Там на стене нас всё время контролируют снайперы. Крупных стараются бить издали, чтобы забор не валили, ну а если кто прорывается, сразу тревога. Дальше они не проскочат, на минах подорвутся, но зачем на мелочь мины тратить, они денег стоят. Поэтому забор, легче вдоль него кататься и уменьшать популяцию тварюшек так. Вроде даже не сильно и опасно, просто рутина. Наше счастье, что этот стаб такой большой. До границ далеко, и много монстров не доходит, не любят они по стабам сильно бегать. Но город шумит, дизеля, машины, ночью свет, вот и ползут всё время. Поэтому и отстреливаем самых притких.

— Ты хочешь сказать, что у нас тут под боком минные поля?

Я махнул к стене города.

— Ну а сам ты как думаешь? Почему мы едем строго по накатанной колее и никуда не сворачиваем?

Да, действительно не всё так просто как казалось на первый взгляд. Выходит, вокруг стаба два кольца минных полей, но, по-моему, надежды на одни мины как-то мало для безопасности.

— Приколист, но ведь одни мины не спасут?

— Зови меня сокращённо, Приколом. Глупый ты человек, Капкан. Конечно, на мины надежды мало. Ты ведь не знаешь, сколько там, в стене, замаскированных пулемётных точек. Сколько орудий, и сколько миномётов. Да там даже метатели для бочек с напалмом есть. Просто всё это замаскировано, и глазом ничего не увидишь. Мы хоть и далеко от внешки, но это не значит, что можно расслабиться. Город готов ко всему. У нас тут край пекла, мы к нему очень близко. Минимум раз в год проносится орда тварей, и, поверь мне, это жутко. За последние четыре года твари ни разу не смогли разрушить стену и пробраться внутрь города. А когда стаб только строился, такое случалось два раза. Говорят, потерь тогда было дохрена.

Но после каждой атаки в обороне появляется что-то новое, вояки учатся. Вообще-то мы боимся только орды, мелкие нам не сильно опасны. Сюда стекаются опытные рейдеры со всех краёв, которые развили дар и бить тварей умеют. Крупных хватает везде, но тут их такая концентрация, что выслеживать не надо, сами бегут на тебя. А Элита — это богатый хабар. Здесь жемчуг не редкость, Капкан, он даже в продаже появляется, и им торгуют. А ближе к внешке жемчуг такая редкость, что в свободной продаже почти и нет. Я один раз был в крутой команде, и нам крупно повезло. Наткнулись на двух Элитников, которые между собой сцепились, уж не знаю, что они не поделили. Так вот, одна Элита завалила другую, и мы потом добились победителя. На двенадцать человек мы тогда взяли семь жемчужин, можешь представить? Ох мы тогда и покутили, просто высший класс!

Мы продолжали ехать и отстреливать монстров. Когда мы поехали на второй круг, тушек тварей снаружи уже не было. Вторая команда собрала их и увезла. Так оно и пошло, монотонная езда по кругу и убийство монстров. На третьем круге, уже перед обедом, заражённых оставались единицы. Тела просто так не бросали, их собирали и увозили на какой-то быстро грузящийся кластер, где скидывали подальше от города. Пусть там гниют и воняют, а при перезагрузке пропадают неизвестно куда.

В час мы поехали на обед. Столовая патруля тоже прекрасно кормила, и, набив брюшко, я присел в кузове пикапа. Подошли остальные бойцы группы вместе с Берцем.

— Значит, говоришь, крёстный у тебя Хряк? Не такое уж ты мясо, как с виду кажешься.

Он отошёл в сторону, разговаривая с другими. Я задумался, что это: похвала или попытка извинения за вчерашний приём? Да какая мне разница, в друзья к ним набиваться не буду. Мы отдохнули около получаса и продолжили патруль. До восьми вечера тупо объезжали периметр по кругу. Действительно рутинно, даже втянулся. Потом, когда уже загнали машины в бокс, поинтересовался, как быть с оружием. Прикол посоветовал.

— Вал, да и всё остальное брось в машине до утра, никуда не денется. Кстати, а где твоя рация?

— Да мне не выдали.

— Как не выдали? Эй, Берц, у нас снова косяк, иди сюда.

— Чёго там?

Голос у командира был недовольный, он уже спешил куда-то сорваться.

— Мы с утра новичка не проверили, а Куркуль ему рацию зажал.

— Да ну млять, как же достал этот урод! Капкан, хватай ящик под болты и пошли со мной.

Я схватил выданный с утра ящик, высыпав оставшиеся болты насыпом в кузов, и пошёл следом за Берцем к арсеналу. В арсенале был только интендант, который уже собирался уходить, замкнув двери. Мы перехватили его в последний момент. Квас наехал сразу, без разбирательств.

— Ты, сцука! Ты сколько нарываться будешь? Я же тебя порву, урода! Где рация Капкану, гнида?

— Ничего не знаю. Арсенал закрыт до утра, без объявления тревоги открывать не буду.

Гадёныш попытался проскочить мимо и смыться, но у него ничего не вышло. Квас ухватил его правой лапицей за плечо, потом перехватил левой за горло и поднял на полметра от земли. Держа на весу тело Куркуля он произнёс, и голос у него был такой...

— Ты, падаль. А как мой человек узнает, что объявлена тревога? Как же ты меня достал, ублюдок. Завтра ты бы заявил, что рацию ему выдал, а он её просрал. Ментат, конечно,

узнает правду, сцука ты тупая, но до этого момента его, меня и всю команду порвать могут. Из-за того, что у нас связи не было. Ты, мразь, меня допёк. Открывай кубышку и выдавай всё, что положено. И болты на завтра тоже щас выдашь.

Интендант уже задыхался, морда покраснела, глаза вылезали из орбит. Берц швырнул его на землю как кутёнка, после чего добавил пинка под зад. Куркуль просеменил на четырёх конечностях к стене и врезался в неё.

— Я буду жаловаться — пропищал он. — Ты напал на меня на службе. Тебе это с рук не сойдёт.

— Да, конечно, конечно, жалуйся, сколько угодно. Выдал быстро, что положено, и потом иди, пиши бумаги, жалобы то есть.

Открыв склад, Куркуль включил свет и быстро выдал всё, что хотел замылить. Добавил ящик болтов по требованию Кваза. Было видно, что он злой как собака, но ничего вякнуть не пытался. Уже когда мы уходили, Берц его обрадовал.

— Знаешь, Куркуль. Я своим ребятам запрещал вызывать тебя на дуэль. Жди. В это воскресенье к тебе выстроится очередь желающих.

Интендант побледнел так, что показалось, его сейчас Кондратий схватит. Мы развернулись и пошли к боксам. Ящик я положил в кузов, никто ещё не расходился, все ждали возвращения командира. Берц обвёл всех взглядом и сказал:

«Все свободны до завтра, всё как всегда». Потом повернулся и спросил у меня: «Пользоваться умеешь?»

Я отрицательно покачал головой. Кваз показал, как крепить рацию. Какой у нас канал, «пятый», показал, как менять аккумуляторы. Рация всегда должна быть со мной, всегда включена на случай общей тревоги. Сказал, что в любой момент могу его вызвать или он меня, если вдруг что. После этого велел валить нахрен, с глаз долой.

В ресторане попросил у Горца ужин в номер. В общую столовую я не пошёл. Поужинал и брыкнулся спать, даже не купался, день выдался насыщенным. Отрубился сразу и баранов не считал.

Подскочил в пять утра и сразу в душ. Переоделся в чистый камуфляж и спустился вниз, завтракал холодным, официантов ещё не было, а обслужил меня дежурный за стойкой. Я помчался на дежурство. Мужики были уже в сборе, загрузились по машинам и поехали на работу.

Сегодня всё было по-другому. Катились в другую сторону. Если вчера мы брали точку отсчёта от северных ворот и ехали против часовой стрелки, то сегодня по часовой, север был на двенадцать часов. Изменения со вчерашним днём пошли сразу. Тварей было на порядок больше. Шипение рации сменилось голосом Берца.

— Всем внимание. На востоке перезагрузился кластер «Родилка», будет наплыв. Не спать.

Я поинтересовался у Прикола, что это значит.

— Да млин, город там стоит, тысяч на триста жителей. Перед перезагрузкой твари ломаются с кластера в разные стороны, те, которые раньше сюда не добежали, сейчас начнут ломиться к нам. Не все, конечно, но мы сегодня запаримся.

Он оказался прав. По пути видели несколько туш лотерейщиков и топтунов, убитых снайперами. Валялись они в пятидесяти метрах от забора и дальше. Заражённых было много. Бегуны сбивались в стайки по четыре-пять особей. Если вчера за весь день, мы убили около семидесяти монстров, то сегодня, не проехав и четверти круга вокруг города, ухлопали уже

больше. Потом стало жарко. С востока неслась целая толпа людоедов, насчитывающая голов сорок. Машины встали, Берц скомандовал.

— Бить с огнестрела крупняк, мелочь на потом, болтами. Как всегда, парни.

Никто не суетился и не кричал, для ребят это была обычная ситуация. Все повыпрыгивали из кабин и старались устроить оружие для удобной стрельбы. До монстров оставалось метров сто, когда начали раздаваться хлопки глушителей. Все стреляли одиночными, целясь в головы крупных заражённых. На нас бежало около десятка лотерейщиков и пять топтунов, на мелочь пока не обращали внимания. Попасть даже через оптику в бегущую и рыскающую тварь не так-то просто, но пару раз я попал точно, причём целился в голову.

— Всем. Цель — кусач.

Откуда он взялся? Ведь видно не было гада. Поймал в окуляр бегущего монстра, тот передвигался на четырёх лапах и стремительно приближался к нам. Пули начали рвать тело твари, но не сильно его тормозили, я стал пытаться бить по суставу правой лапы. Не знаю, кто попал, но монстр кувыркнулся и упал, подскочил, но дальше уже бежать не смог. Точку поставил неизвестный снайпер со стены. В середине груди монстра вдруг появилась дырка, сантиметров двадцати, а из спины вылетел фонтан крови. Кто-то добавил несколько выстрелов в голову, и всё закончилось.

Бегунов и спидеров добивали из арбалетов. Расстреливая их как в тире, те топтались вдоль забора, не умея перелезть или сломать. Когда мы закончили, Берц обернулся к стене и поднял вверх правую руку, сжатую в кулак с вытянутым большим пальцем, благодаря снайпера за помощь. И всё это происходило в тишине, если не считать хлопков арбалетов и глушителей. Даже выстрела снайпера мы толком не услышали, только утробное урчание тварей, неприятное на слух. Снова по машинам и дальше по кругу.

— Нормально получилось, премия сегодня капнет хорошая.

Сказал Прикол, когда мы проехали полкруга и по дуге начали двигаться к северу. С западной стороны, от пекла, твари были единичными и проблем не доставляли.

— Объясни про премию.

— Да чё там рассказывать. Зарплата у нас фигня, маленькая. За такую зарплату никто на постоянную работу не пойдёт. Начальство больше вроде как платить не хочет, типа не сильно опасно. Случаются, конечно, ситуации, но не всё же время. Вот они и выкрутились, поставили нам премию от количества добытых потрохов. Идёт, конечно, мизер, на многих делить надо, львиная доля городу уходит. Но и нам, простым смертным, неплохо перепадает. Мы сейчас стайку положили, а там даже кусач был, потроха будут хорошие, и это только первый круг!

На втором проезде тварей было поменьше, и тушки убитых раньше так и валялись неубранные. Некоторые монстры жрали тела убитых раньше. После завершения круга мы быстро съездили к арсеналу пополнить запас болтов. На третьем круге к нам присоединились мясники.

Мы ехали впереди за забором и притягивали к себе монстров, производя отстрел. Снаружи двигались три машины позади, два пикапа, стандартно вооружённых пулемётами, и КамАЗ с хитрой установкой подъёмного крана. Вместо крюка для цепляния паука с крючьями у него были небольшие гидравлические вилы. Теперь мы подстраивались под движение второй команды.

Группа мужиков быстро вскрывала споровые мешки монстров, вырубала арбалетные

болты и грузила тушки монстров в кузов КамАЗа краном. Когда машину нагрузили полностью, все три сорвались и уехали разгружаться. Мы ждали их возвращения. Обедали мы сегодня поздно, уже около трёх часов дня. Только после того, как первый раз собрали мёртвый груз за забором. Только после шести вечера всё как-то устаканилось, напряжения, как утром, не было. А смену закончили уже вообще спокойно.

Когда подъехали к боксам, Берц скомандовал никуда не разбежаться, а сам убежал в неизвестном направлении. Мужики начали ворчать, завтра у нас законный выходной, и все хотели сдёрнуть по своим делам. Прибежал командир, где-то через полчаса, я его и раньше не видел улыбающимся, а сейчас он вообще был злой как чёрт.

— Короче так, мужики. Выходной отменяется. У вояк что-то не срослось, и нас кидают завтра в усиление охраны конвоя. Грузится товарная станция, и придут вагоны с мороженым мясом. Наше дело маленькое — тупо не пускаем тварей к грузчикам. Щас быстро на арсенал, добираем болтов, у кого патронов мало — проверьтесь, и завтра все к семи сюда.

Все начали ворчать пуще прежнего, что-то недовольно бурчать и ругаться в полголоса. Прикол вообще выдал.

— Да ну чё за херня? У нас вон Дилон хотел Капкана завтра на дуэль вызвать.

— Вызовет в понедельник. График сместили. Не обсуждать, а выполнять, быстро!

Вместе со всеми я пошёл за болтами, а сам думал. Это когда они между собой договорились, что кто-то из них меня на дуэль вызовет? Да и с чего вдруг? Ещё одна проверка? Ну, посмотрим. Мы подготовили оружие и разошлись, оставив машины механикам на обслугу. Ужинать я снова пошёл к Горцу, не присоединившись к команде. Спать хотелось очень сильно, и в душ тоже. Поел снова в номере и после освежающих водных процедур моментально вырубился.

После звонка будильника привычно выполнил утренний ритуал с душем и завтраком, и пошёл к расположению патруля. Все были уже на месте, поздоровался с парнями и запрыгнул в кузов пикапа. Начальство мариновало нас долго, выехали мы только в девять утра. Во дворе отстойника и перед ним на дороге была куча техники. Переделанные машины были защищены бронёй с кучей торчащих шипов, окна кабин забраны решётками. На грузовых — самодельные турели пулемётов, два БТРа, не знаю, какой модификации с пушками, торчащими из башен. И пять рефрижераторов холодильников.

Наконец колонна тронулась, длинной змеей выползая за ворота города. Пока мы ехали, Прикол меня просвещал.

— Поставят на точку, Капкан, наше дело — сдохнуть, но с места без приказа никуда не уходим. Если побежишь, можешь в стаб не возвращаться. Умри, но стой, чтобы не пустить тварей к грузчикам. Хотя обычно без эксцессов всё проходит, три года уже эту станцию дербанят, но всякое бывает. Да и поставить нас должны на самом безопасном участке. Главное, слушай канал. Если увидел тварь, и никто её ещё не обозначил, говоришь: «Лотерейщик на два часа», или: «Топтун на пять часов. Двенадцать часов север».

Он рассказывал мне всякие мелочи. Канал на рациях, мы, кстати, сменили на второй. Ехать было недалеко, километров двадцать пять. Уже подъезжая к станции, я спросил у напарника, почему Берц так неласково меня принял.

— Да не обращай внимания. Просто у нас команда уже год в одном составе была, а Шипун, на место которого тебя взяли, был вместе с Берцем почти три года. А тут взял и ушёл на север, к Диртам. Вот нашего Кваза и понесло. Любого бы обхаял, короче, не бери в

голову.

Колонна машин подъехала к узловой товарной станции. Если раньше пикапы крутились мухами вокруг тяжёлых машин, то сейчас, подчиняясь какому-то плану, начали разъезжаться по сторонам. Два наших пикапа понеслись по восточной стороне, оставив слева пакгаузы станции. Проехав до конца и не встретив ни одного монстра, развернулись и поехали обратно. Мимо проехал броневик самоделка от вояк и встал посредине железнодорожных путей на страже северного направления. Рельсы шли с севера на юг. Наши машины заняли две позиции вдоль задних стен длинных складов. Машина командира остановилась в первом проезде между зданиями, а мы двинулись ко второму. Досталась нам восточная сторона, обращённая к стабу. В самом краю, на юге, встала ещё одна машина.

— Я же тебе говорил. Поставят на самом безопасном направлении. Спокойно стоим и ждём приказа, когда домой валить будем. Только головой крутить не забывай, чтобы тебе её не открутили.

Дилон и Дрон выпрыгнули из кабины и расположились рядом со мной на земле. Дилон, как водитель, арбалет не таскал, в кузове для него лежал странный агрегат, даже не знаю, какого калибра. Он установил его на сошки и готовил к стрельбе. Дрон был вооружён стандартно: вал и арбалет. Прикол остался в кузове за пулемётом. Мы не разговаривали, только слушали переговоры по рации. Кто-то кому-то приказывал, кто-то докладывался. Потом пошли сообщения об убитых монстрах: «Девять часов, два бегуна в минус. Одиннадцать, лотерейщик в минус. Восемь часов, два лотерейщика минус».

Тварей становилось больше и больше. Сообщения шли одно за другим. Затем чей-то голос спросил:

— Клад, вы там долго ещё? Что-то их сегодня больно много прёт, только со стороны стаба тихо.

— Три машины есть, ещё две грузим. Держитесь пока, прорывов ведь не было?

— Давайте в темпе.

Мы лежали и ждали. Обзор был хороший, на пятьсот метров вперёд спрятаться негде, поле вокруг. Поэтому я чуть не подпрыгнул от крика Прикола, раздавшегося и от машины, и от рации возле левого уха.

— Стая на три часа! Сорок голов, возможен прорыв.

Откуда стая, твою мать, в чистом поле? Размышлять и слушать чужие переговоры стало некогда. До кучи монстров, появившихся впереди, было всего сто метров, как они оставались невидимыми, было непонятно. Тело действовало само, подскочил на левую ногу, приклад к плечу и двойками стал бить в набегающих тварей. Отстрелял магазин, перезарядка, пустой упал на землю, быстрее. Над головой стал бабахать в уши пулемёт Прикола. Дилон долбил из своей дуры одиночными, Дрон не отставал от меня. От машины Берца тоже били по набегающей на нас толпе. Это было жуткое зрелище. Ниже лотерейщика в стае никого не было, и было их очень много. В уши лезли крики из рации, вояки с севера и юга тоже стреляли из пулемётов, но вот угол стрельбы у них был не тот. Монстры быстры, очень быстры. Последняя тварь упала всего в нескольких метрах от нас.

Нихрена себе разминка и тренировка! Я мечтал выбраться за стену, чтобы отработать дар в близком бою с тварью. Но не так же? Мы не успели перевести дух и даже слово сказать друг другу, когда в уши ударил не крик, а рёв Прикола.

— Э-Э-Л-Л-И-И-Т-Т-А-А-А!

Мать-перемать, тридцать три раза через коленку! Здоровенный ЭЛИТНИК просто

появился из ниоткуда, и было до него метров сорок всего. А за его спиной было два рубера. Да откуда они, сцуки? И они не стояли. Гигантская тварь трёх с половиной метров в холке ростом скакала на трёх лапах к нам, а левой передней лапой прикрывала глаза. Покрытый бронёй монстр вызывал ужас. Пули пулемётов плющились и отскакивали от пластин брони, а те, которые впивались в его тело, не причиняли ему никакого видимого урона. Жуткий урод через три секунды убьёт всех. Рассмотреть толком я его не успел, потому что вскочил на ноги и побежал ему на встречу. Если у меня получится его подранить, то у других будет шанс выжить. Стрелять по нему из штурмовой винтовки даже не пробовал, если пулемёт не берёт, то моим калибром и вовсе смешно.

Колья были в перешитом мной кармане на левой ноге. Но хвататься за них я не стал, на бегу вытащил из подсумка две гранаты в левую и правую руку, зацепил указательными пальцами кольца предохранителей и вырвал. Монстр оказался вплотную ко мне и даже чуть пригнулся ниже, пытаясь лапой подпихнуть меня в пасть, в которой могла поместиться половина меня сразу, целиком может и не влез бы. Вошёл в мерцание и, разведя руки в стороны, погрузился в тушу монстра. Перед глазами красно-серое марево, ничего не вижу, да и не надо. Разжал кулаки, попытался оттолкнуть гранаты от кистей рук, двигаясь вперёд. Сколько я сделал шагов, не знаю, но монстра я прошёл насквозь. Вывалился из мерцания с гудящей головой. Руки дрожат, общая дикая слабость. А на меня несётся рубер, и в голову бьётся крик Прикола: Капкан, сцука, млять, Капкан сцу...

Выхватил левой рукой колышек из кармана и кинулся на встречу руберу. Тварь почти вплотную, вошёл в мерцание, левая лапища монстра прошла сквозь меня, а я вогнал колышек ему в грудь и, разжав пальцы, дёрнул руку в сторону. Ещё шаг и выпал из мерцания, упал на землю плашмя.

В голове набатом бьёт пуль крови. Сил нет даже шевельнуться, веки сами прикрыли глаза, и поднять их никак. Только откуда-то издалека доносится монотонное:

— Капкан, сцука, млять, Капкан, сцука, млять, Капкан...

Я отрубился. Пришёл в себя практически сразу, кто-то трепал меня за уши, безжалостно сминая их. Попытался отпихнуть чужие руки, издевающиеся надо мной, и прохрипел.

— Какого хрена?

— Живой! Капкан, давай, брат, держись, не вздумай теперь сдохнуть.

Меня куда-то волокли, наконец прислонили к чему-то в полусидящем положении и оставили в покое. Рация трещала множеством голосов, все кричали и требовали объяснений, кто-то требовал приказа, что делать, кто-то — эвакуации. И над всем этим голос Прикола, так и твердивший как заведённый

— Капкан, сцука, млять...

Властный голос перекрыл всех.

— Всем заткнуться, нах. Кто пасть откроет, тот нарвётся на штраф. Кто там Капкана материт? Дайте ему в морду, чтоб хавальник заткнулся. Берц, доложи обстановку.

— Докладываю. Пока с запада пёрла мелочь, с востока от стаба подошёл Элитник со стаей. Стая большая, пустил её вперёд себя, пока её долбили, подобрался почти вплотную. Наш свежак завалил Элиту и порвал рубера голыми руками. Потерь нет.

— Ты чё несёшь, Берц? Как завалил Элиту и порвал рубера? Вы чё там, пьяные? Как потерь нет?

— Как Элитника грохнул, толком не рассмотрел. А вот рубера своими глазами видел, голыми руками на две части порвал, плечи с башкой и лапами в одну сторону, брюхо и ноги

— в другую.

Из рации опять понеслись крики и вопросы, но начальственный голос быстро всех успокоил.

— Последний раз предупредил, кто без доклада хоть слово скажет, тот попал на штраф. Все слышали? Атака отбита, Элиту завалили, всем заниматься своими делами. И молчать млять! Берц, щас буду у вас, отбой.

Я сидел, не открывая глаз. Всё тело ломит и болит. Каждая клеточка ноет тупой болью. В губы уткнулась фляжка с живчиком.

— Хлебни, Капкан, тебе надо.

Кое-как сделал пару глотков. Через минуту послышался звук двигателя, к нам подъехала машина. Топот нескольких человек и потом голоса.

— Берц, давай сюда поближе. Уже по ходу можно чуть расслабиться, вряд ли второй Элитник будет поблизости ошиваться. Ну, нихрена себе! Вот это вы дали стране угля, мелкого и короче очень много. Ты когда про Элиту сказал, я и думать не мог, что тут такая матёрая тварь. Вот это экземплярчик! Давай подробности.

— Да какие нахрен подробности. Сам видишь, чё за монстр, видать, старая гнида, глаза отводить мог. Мы стаю увидели всего в ста метрах, а он вообще проявился только в сорока от нас. Я о таком только слышал. Ну, толпу мы с горем пополам положили, и тут он с двумя руберами. Я, честно говоря, думал — кранты, а наш новенький его в момент уделал. Затем рубера на две части. Честно говоря, не знаю, как оно всё вышло.

— Где этот новенький? Ты говорил он живой. Какой у него дар?

— Масёл, честно говорю, насчёт дара, вроде, призрак, толком не знаю.

— Ты чё несёшь, Берц? Какой призрак? Где ты видел призрака с такой силой? Ну-ка быстренько ему дозу спека вколоть и ко мне в машину. После такого наши особисты с него пыль сдувать будут и охранять. Как думаешь, Берц? А ведь парню светит нехилая премия, а? Сейчас я раздам це-у (ценные указания), и поболтаем дальше. Хрен мы теперь отсюда быстро уедем, будем потрошить станцию по полной программе. Тушки раскидаем по кругу и вперёд.

Руку в предплечье мне пережали, и воткнулась игла в сгиб локтя. По вене пошла волна тепла. Стало приятно и спокойно, глаза я так и не открывал, а сейчас и вовсе не хотелось. Звуки начали расплываться, становиться глуше, и я провалился в темноту.

Пятая неделя

Просыпался я медленно. Сознание постепенно прояснялось от дрёмы. Потом рывком вспомнил недавние события и подскочил. Сел на кровати и спустил ноги на пол, нащупав тапочки. Я находился в больничной палате, просторная светлая комната на одного пациента. Широкое окно забрано толстой решёткой, как и все другие окна в городе. Кровать с чистым бельём, на которой я лежал, рядом тумбочка и стол со стулом. На входе шкаф для вещей, вот и вся обстановка. На тумбочке лежат мои чистые, выстиранные вещи. Только тут почувствовал, что я абсолютно голый, даже трусов на мне нет. И кто-то меня купал.

Дверь начала открываться, и я судорожно стал прикрываться одеялом, сидя на кровати. Вошла симпатичная молодая женщина в белом халате. Высокая, стройная, с огненно-рыжими волнистыми волосами, спадающими до плеч. Красивое лицо с зелёными глазами и прямым носиком. Ехидно усмехнувшись, она, ёрничая, произнесла:

— Милай. И что же ты там от меня так судорожно прячешь, чего я за свои годы не видела? Когда я попала сюда, мне было восемьдесят пять лет, и шестьдесят пять из них я проработала в больнице. К тому же рассмотрела тебя полностью я ещё вчера, так что давай не строй из себя монашку и живо одевайся.

От её слов я совсем смутился. Вроде не мальчик давно, но вот как-то не по себе. Встал к ней спиной и принялся одеваться. Заставляя себя не торопиться, а действовать спокойно. Её пристальный взгляд жёг мою кожу, прямо чувствовал, как она меня оценивающе разглядывает. Когда я полностью оделся, она, всё так же ёрничая, сказала.

— А ничего так мужчинка, пожалуй, такого можно пустить в свою кроватку разок, на пробу.

Вот тут я уже смутился по-настоящему. Стерва рыжая! Ведь специально так говорит, чтобы смутить меня. Дальше она стала говорить уже серьёзно, без шуточек.

— Пришёл в себя, чувствуешь себя хорошо?

— Да, спасибо, я в полном порядке.

— Вот и замечательно. А то меня уже задолбали наши особисты с требованием доставить тебя красивого к ним пред ясны очи. Со вчерашнего дня сидят и с места не сходят, там, в комнате, наверно, уже все стены до потолка кипятком забрызганы. Можешь называть меня Яга, добавишь баба — горько пожалеешь, понял?

— Да не дурак вроде.

— Тогда так, если не дурак. Совет могу дать, но не бесплатный.

— Очень внимательно слушаю. Старших всегда слушать надо, они с высоты прожитых лет видят лучше.

Я решил слегка насолить этой стерве. Ничего нет для женщины хуже, чем напоминание о её возрасте.

— Ах ты, сопляк. С гонором? Это хорошо, выжить поможет.

Рыжеволоска засмеялась.

— Значит, слушай, стаб вчера объявил, что за твои подвиги тебе положена премия в одну красную жемчужину. Но особисты тебя сейчас допрашивать будут на тему, как ты завалил две крупных твари голыми руками. И вот тут ты можешь с них содрать шкуру, потому что заставить тебя выдать секрет они не могут, а продать ты его можешь. Всё понял? Тогда с тебя ужин в Савой и процент от сделки. Пошли.

Мы вышли из палаты, свернули налево и пошли по коридору к лестнице. Спустились на первый этаж и подошли к большому холлу, она завела меня в небольшой кабинет, в котором на кожаном диване сидели два человека, третьим был Бишоп, и он спал в кресле.

— Оставляю вас наедине, голубки, воркуйте на здоровье.

Яга развернулась и вышла. Один из мужчин прошипел ей в след: «Стерва, млять». Потом посмотрел на меня.

— Меня зовут Масёл. Я вчера командовал группой, которая запасала мясо для стаба. Это Колун, начальник службы безопасности, Бишоп ты должен помнить. Мы бы хотели с тобой поговорить о вчерашнем дне. Ты должен проехать с нами.

— Да поехали, поговорим.

— Бищ, проснись, ты всё проспишь.

Мы вышли из больницы и подошли к навороченному чёрному джипу. Ну да, это простым смертным на машине нельзя, а начальству можно. Проехали мы всего ничего, служба безопасности располагалась отдельно от военных, рядом со зданием администрации стаба. Трёхэтажное здание ничем не выделялось, разве что за ним была куча гаражей и мастерских. Мы поднялись на второй этаж и зашли в кабинет. Удобные кожаные кресла, массивный стол с компьютером и сопутствующей техникой, на стене гигантский плазменный телевизор. Сухой казёнщиной здесь и не пахло.

— Капкан, мы бы хотели узнать, как ты убил тварей. Всё, что может помочь в выживании города, нам жизненно важно знать. Наш разговор пишется, это чтобы не пропустить нечто важное. Мы слушаем тебя.

— А о чём конкретно вы меня слушаете?

— Я же сказал, мы хотим узнать, как ты убил тварей? Что тут непонятного?

— Мне непонятно, что вы мне за это предлагаете, вот чего я не услышал.

— Что предлагаем? Стаб выдаёт тебе красную жемчужину.

— Э-э, нет. Жемчужину город выдаёт как премию за убийство крупного Элитника. К тому же вы мне этого не сказали, а попытались за одну плату получить две услуги, как-то не тянет на доверие после такого.

Бишоп рассмеялся, по его лицу было непонятно, искренне, или просто изображает веселье. Ни один мускул у него не дрогнул, всё та же резиновая маска вместо лица. А Колун выматерившись сказал.

— Сцука рыжая, ну баба Яга, допрыгается однажды. Это она успела тебя просветить? Ну да больше и некому было. Ну ладно. А просто рассказать для стаба ты, значит, не хочешь? В Туннеле на службе есть три призрака, если они будут обладать твоими умениями, это поможет в защите города.

— Не вижу для себя никакого интереса за просто так молоть языком.

— Почему за просто так? Стаб станет сильнее и безопасней.

— А мне с этого что? Разве я чем-то обязан стабу? Может стаб меня бесплатно лечил, или спас, или вытащил из задницы и всему научил? Вы же не просто хотите узнать, как я это сделал? Вы захотите, чтобы я научил и показал вашим призракам всё вживую? Я прав? Вот и заинтересуйте меня.

Тут уже подал голос Масёл.

— У тебя в роду евреев не было? Больно ты расчетлив. Мы ведь и сами можем узнать истину. Пороем землю носом и через пару недель выясним, где и как собака порылась.

— Уверен на двести процентов, что сможете. Но кто вам сказал, что за это время один

или два ваших призрака ласты не склеят?

— Мда-а. Тут ты прав. Призраки частенько дохнут по непонятным причинам. И чего же ты хочешь?

— Не знаю. Вы меня заинтересуйте.

Все трое отошли в другой конец комнаты и стали вполголоса совещаться между собой. Придя к какому-то решению, вернулись ко мне. Заговорил Колун.

— Стаб выплатит тебе пятьдесят горошин за секрет убийства тварей и обучения наших призраков.

— Ну, так не интересно. Вы заплатите мне сто пятьдесят горошин, потому что возиться с вашими людьми я буду не один день, верно?

— Да ты вообще оборзел! Вот как с тобой по-хорошему? А ты не думал, что мы можем тебя просто закрыть и слегка попытать?

— Грозить призраку попыткой запереть его в камеру, по-моему, глупо. Я просто через какое-то время просто уйду сквозь стену.

— Это со сломанными ногами?

— Если вы только попробуете применить ко мне пытки, сдохну, но из принципа ничего не скажу. Ещё и подлость маленькую напоследок устрою.

Колун и Масёл посмотрели на Бишопа. Тот утвердительно кивнул головой и сказал.

— Не брешет. Совсем отмороженный тип, с ним только ласково надо. И насчёт подлости не врёт, что-то он перед смертью может утварить.

Они долго молча сидели. Наконец Колун сказал.

— Хорошо, вымогатель. Город заплатит тебе твою плату. Но с этого момента ты переходишь на службу в безопасность, про патруль забудь. И я заставлю тебя пожалеть, что ты был таким жадным. После обучения наших людей тебя ждёт несколько неприятных дней. Уж поверь мне. С этого момента ты слушаешься только приказов Масла и моих. Никому кроме нас троих и обучаемых призраков ты не имеешь право рассказывать о своём даре. Не продаёшь секрет другим на сторону. И ещё, тебе лучше переселиться к нам в общежитие, сильно большая волна поднялась после твоего геройства. Стаб второй день на ушах стоит, и все ищут Капкана. Счастье твоё, что мало кто знает тебя в лицо. Но за твою фотку уже назначена награда, не думаю, что твоё личико долго останется неизвестным. Камер наблюдения тут полным-полно, кто-то тебя сдаст. Переезжать будешь?

— Нет. Всё-таки поживу у Горца, привык уже. Сегодня вроде выходной или как?

— Сейчас едем на полигон, ты показываешь и рассказываешь нам всё. Потом приставлю к тебе охрану, и до завтра будешь свободен.

— Если на полигон, то лучше ваших людей туда тоже сразу.

— Они уже там, и полигон подготовлен. Приготовили на всякий случай всё, что хочешь. Сейчас по дороге заезжаем в банк, и после этого ты мой. Отыграюсь я на тебе за жадность.

Угрозы меня сильно не впечатлили. Не будет же он меня убивать в самом-то деле. А остальное как-нибудь переживём. Мы подъехали к банку и зашли внутрь только с Колуном. Тот, подойдя к стойке кассира, сказал:

— Привет, Зевс, привет, Капля. Вот, человек хочет арендовать ячейку на месяц за счёт стаба. Зевс, засвидетельствуй, Капля, 150 горошин ему туда и одну красную жемчужину из запасов города, приступайте.

У кассира челюсть отвисла. Но он быстро с собой справился и поманил меня за собой. Мы прошли по коридору и спустились в подвал. Тут находилась куча ячеек разных размеров.

Начиная от самых маленьких и заканчивая огромными сейфами. Капля открыл один из них, что-то быстро вынул и протянул мне два пакета. В одном был горох, в другом лежала красная жемчужина. Пересчитывать я не стал.

— Какую ячейку брать?

— Ты потом что-нибудь докладывать будешь?

— Ну, может, стволы положу на хранение.

— Тогда вот, бери эту 14/15. И оружие поместится и другое что. С этого дня у тебя месяц бесплатной аренды, потом пять споранов за месяц. Ты жемчужину сейчас съешь?

— Нет, Капля, оставлю на хранении.

— Да иди ты. Чё, правда есть её не будешь? Ну ты и кадр, Капкан.

Я сложил пакеты в ячейку, и капля её закрыл, после чего мы поднялись наверх. Меня ждал полигон, надо отрабатывать полученные деньги. Возле полигона была куча охраны, отгоняя в стороны всех, кто проходил мимо. Три других призрака ждали нас, сидя на скамейках. При нашем появлении они поднялись и пошли к нам навстречу. Заговорил Бишоп.

— Знакомьтесь. Это Капкан, он будет учить вас новой грани вашего таланта. Капкан, это Студент, Кисляк и Пень, твои ученики. Приступайте.

Кисляк и Пень были мужиками лет по двадцать пять-тридцать, и смотрели на меня с интересом и вниманием. А вот Студен, был молодым парнем лет восемнадцати, и в глазах у него был страх и неприязнь.

— Не знаю, с чего начать и как вам правильно всё рассказать. Поэтому для начала просто покажу. Смотрите.

Я вытащил из кармана колышек, подошёл к деревянному щиту, вошёл в мерцание, воткнул колышек больше чем наполовину в мишень и, отдёргнув руку, шагнул назад и после взрыва вышел из мерцания.

В щите после взрыва зияла дыра. Пыль и труха ещё оседали на землю. У всех были ошарашенные лица. Бишоп и Масёл снимали всё на камеры. Я подошёл к остальным и начал говорить.

— Когда мы находимся в призрачности, «я называю это режимом мерцания», мы не можем брать или перемещать вещи. Мы не можем стрелять или рубить. Но вы все видите свечение вокруг наших тел, если вокруг много пыли, света будет ещё больше. Это и слова одного знахаря натолкнули меня на одну мысль. Знахарь сказал, что нельзя выходить из мерцания в преграде. Но вот если какой-то предмет будет у нас в руках, когда мы войдём в мерцание, и мы расстанемся в этом состоянии с предметом, что будет? Пока он контактирует с нашим телом у него наши свойства, но когда контакт теряется, предмет получает свои обычные физические свойства. А по законам физики два тела не могут находиться, в одном физическом пространстве. Происходит взрыв. Материя выталкивает лишнее из своего окружения. Я пробовал по-всякому, лучше использовать предметы с наибольшей плотностью. Но таскать с собой железные прутья слишком тяжело, хватает и деревянных колышков.

Я чуть передохнул и хлебнул живчика. Все внимательно слушали и не перебивали меня. Для них это было в новинку, никто из них не догадывался о таком. Просто проходили сквозь стены и препятствия.

— Рубера я убил именно так, вогнал ему кол в грудину, и его разорвало. С Элитником ситуация чуть-чуть иная. Я оставил в нём две гранаты и прошёл сквозь него. Сейчас

понимаю, что даже активировать взрыватели было необязательно, просто не сообразил сразу. Смотрите.

Я подошёл к большому столу с разнообразными предметами на нём. Чего тут только не было, аж глаза разбегались. Взял гранату, показал всем и пошёл к стоявшему вертикально бетонному фундаментному блоку. Вошёл в мерцание и засунул гранату примерно в середину бетона. Отвернулся и блок взорвался, шrapнелю разлетались куски и камни. Свечение вокруг тела мерцало на расстоянии десяти сантиметров. Пыль стояла облаком. Вынырнул из мерцания и пошёл к остальным.

— Пока мы в мерцании, механизм защиты нашего тела выталкивает из нас пыль и мелкие предметы. Молекулы воздуха, да всё выталкивает. Но если вы выйдете из мерцания в дереве, стене или ещё в чём-нибудь, вы так же взорвётесь. И ещё одно. Меня долго мучило, почему мы не погружаемся в землю или не проваливаемся сквозь пол на втором этаже. Всё дело в том, что на ногах у нас какая-то защита другого типа. Свечение намного сильнее, чем на других участках тела, и если вы попробуете просунуть ногу через препятствие стопой, у вас ничего не получится. Не знаю, насколько у вас развиты ваши дары, у меня осталось сил на одну демонстрацию.

Я повернулся к Колуну и посмотрел на него. Затем сказал.

— Для более наглядного примера, хотелось бы одного зараженного.

— Сейчас доставят клетку, мы специально приготовили.

Он что-то приказал в рацию, и мы стали ждать.

— Я специально нанялся в стаб, чтобы отработать тактику борьбы с тварями. Но в патруле плотного контакта нет. Поэтому даже обрадовался, когда кинули на охрану мародёров. Вот только не ожидал, что нарвусь на крупных монстров.

У Колуна глаза на лоб вылезли. Он поперхнулся и закашлялся. Потом выдавил из себя.

— Подожди. Ты что, в первый раз испытывал свои приёмы в той мясорубке? И до этого такого не делал? Ты полный псих, Капкан. Какого беса ты тогда кинулся на Элитника?

— А что мне оставалось делать? Бежать? То, что смогу завалить монстра, я даже не надеялся. Просто прикинул, что если смогу вырвать ему лапу, то сильно поврежу его, и у ребят появится шанс добить и выжить. Видно же было, что пулемёты его не остановят, а остальной стрелковкой его даже не царапало. Так что удачно всё вышло.

— Ну, ты придурок! Полный, конченный, отморозок.

— Нет, Колун, я не такой, выхода просто не было.

Подъехал манипулятор, в кузове которого стояла клетка с бегуном. Уже продвинутый по цепи эволюции монстр, с человеком не спутаешь. Изменившиеся черты бывшего лица, жуткие буркалы глаз. Тварь прилипла к решётке, постоянно урчала и тянула к нам руки, ещё похожие на человеческие. Клетку поставили на землю в двадцати метрах от нас. Машина временно отъехала. Я вытащил кольцо и шагнул к клетке. Колун вытянул руку с пультом дистанционного управления замком и спросил у меня.

— Готов?

— Да.

Щёлкнул замок, и двери открылись. Бегун выскочил из клетки и побежал на меня. Вошёл в мерцание, когда до него оставалось два шага, подшагнул на встречу и, вогнав кол в живот, резко дёрнул руку на себя. Шагнул дальше и выпал в реальность. Сил больше не осталось. Мог ещё один раз попробовать, но зачем демонстрировать полную свою силу, надо и запас иметь. Обернулся посмотреть на тварь, её разорвало на части.

— Вот, вроде бы, и всё мужики. Что ещё, все предметы, которые вы хотите отпустить в чем-либо, будут этому сопротивляться, как магнитом к вам притягиваться. Для этого надо приложить некоторое усилие и рывок раскрытой рукой.

Достал свои колышки из кармана положил на стол и скомандовал.

— Теперь пробуйте вы, по очереди.

Кисляк и Пень старались на совесть. Оба смогли повторить мой фокус со второй попытки, а вот Студент подкачал. Он так и не смог оставить кол в мишени. Когда все выдохлись и не могли использовать дар, Колун объявил.

— Все поняли принцип? Тогда так, на сегодня все свободны. Завтра с утра собираемся в конторе и снова на полигон, будем шлифовать и закреплять умения. Капкан, ты пока со мной.

Мы пошли к машине, и по пути он расстроено бурчал.

— Млять, всё гениальное просто. Ведь все знали, что призраки часто гибнут, но никто просто не хотел сильно копать и узнать, как и почему. Могли и сами додуматься.

Я молчал. Мы загрузились в машину и поехали к конторе. Даже не поднимаясь в кабинет, он свернул куда-то на первом этаже и привёл меня в какую-то комнату. Там познакомил меня с двумя парнями.

— Знакомься, это Камо и Слик. Они будут ходить за тобой хвостиком, пока ты у нас на службе. Выдайте ему рацию. У вас 15 канал. Капкан, даже если у тебя будет хоть намёк на угрозу, сразу вызывай парней, понял?

— Пока нет. Что за угроза?

— Ну, ты млин дятел. Да тут сейчас все команды рейдеров мечтают захомутать тебя к себе или на крайний случай распотрошить тебя на предмет узнать, как ты завалил Элиту. Я же говорил тебе, что стаб второй день на ушах стоит. Лучше бы ты перебрался к нам под бок, мне бы спокойней было. Кстати, твою снарягу из патруля мои сдали, можешь не дёргаться. Всё, до завтра ты свободен.

Я вышел из кабинета, прикладывая рацию на левое плечо, два здоровых парня шли следом, тихие и не заметные.

— Мужики, я в гостиницу поесть и отсыпаться. Вы как, всё время будете со мной?

— Даже если ты девочку приведёшь, мы будем за дверью, не сомневайся. Как Кол сказал, так и будет.

— Ну, тогда пошли.

— Зачем пошли, поехали.

Возле выхода стоял чёрный джип, мы уселись и поехали к Горцу. Дел у меня вроде бы и не было, а сам думал, что надо встретиться с Горбом и Ягой. Надо повидать команду Берца. Но время уже к четырём, а у меня маковой крупинки во рту не было. Машину оставили сбоку от входа и вошли в ресторан. Тот был забит под потолок, свободных мест не было совсем. Подошли к стойке, и Горец растянул губы в такой улыбке, что казалось, сейчас щёки порвутся. Не успел он сказать и слова, как Камо наклонился к нему, схватил за пиджак и через стойку подтянул к себе. Что-то быстро заговорил ему в ухо и потом отпустил. Хозяин быстро закивал головой, показывая, что всё понял, и показал на вход в гостиницу. Мы поднялись в мой номер.

Позвал парней заходить. Буквально через три минуты пришёл хозяин с помощницей и притащили два подноса, испускающие такие запахи, что у меня скулы свело. Ещё горец протянул папку для бумаг набитую конвертами.

— Там тэбэ пысьма, дарагой. Номэр щас будэт, Камо.

Мы расположились за столом, и я накинудся на еду. Чуть сбив голод, взял бутылку водки и хотел разлить на троих, но парни прикрыли стопки руками.

— Если Кол узнает, что мы выпили, а он узнает, нам хана, так что ты сам как-нибудь. Сейчас покушаем с тобой, нам освободят номер напротив, и оставим тебя. Если что, сразу вызывай.

Сказал Слик, и мы принялись молча кушать. Вскоре раздался стук в дверь, и парням отдали ключ от номера.

— Ладно, Капкан, мы напротив, не будем мешать. Только очень тебя прошу, не осложняй жизнь нам и себе, если куда захочешь пойти, предупреждай.

Сказал Слик. Я улыбнулся и ответил.

— Парни, никуда сегодня не пойду. Завтра да, надо будет побегать, а сегодня просто нажрусь до розовых слоников и спать буду.

Мужики вышли и оставили меня одного. Я неспеша кушал и выпивал. Раскрыл папку и стал разглядывать письма, недоумеваю, кто тут мне мог столько написать. Разобрался я быстро, никто меня не знал, и писали в надежде познакомиться и заключить с командой такого-то и сякого-то контракт на работу. Другие послания отличались предложением продать им информацию по убийству монстров. Почти все послания разделялись на эти две кучки. После двух десятков даже просматривать расхотел. Быстро перебрал конверты, читая от кого, и на одном остановился. «Капкану от Викинга»

Ну-ка, почитаем. «Капкан, я бы хотел с тобой встретиться. Поговорить по поводу Марии. В любой вечер в баре Крот».

Ух ты. Вот это уже интересно. Надо будет сходить поговорить, но уже не сегодня. Да, наверно, и не завтра, мне с Ягой надо в ресторан.

С трудом искупавшись, допил вторую бутылку водки и отрубился.

Будильник поднял меня в шесть утра. После душа и порции живчика задумался. Мой эликсир заканчивался, а вроде должны выдавать наёмникам, надо запасть. Из номера позвонил по кабельному телефону вниз и заказал завтрак. Потом постучал парням в дверь напротив, открылась моментом. Спросил у Камо.

— Ну что, поехали?

Мы прибыли сразу на полигон. Дождались остальных. Колуна сегодня не было, вместо него был квадратный мужик, представившийся Кругом. Прямо шутка такая, сам квадрат, а зовут Круг.

До обеда я гонял Кисляка и Пня на износ. Мужики были довольны и рады открывшимся им возможностям, а вот со Студентом вышла заминка, у того никак не получалось оставить предмет в преграде. Пока до меня не дошло, что парень просто боится находиться рядом со взрывом и поэтому не отпускает кол в мишени. Изменил тактику и заставил его взять простую удочку длиной три метра, после воткнуть в ФБэСку (фундаментный блок строительный) и отдёргнуть руку. Блок сломался пополам. А удочка исчезла во вспышке света.

Дело сдвинулось с мёртвой точки, но я был на сто процентов уверен, что из Студента боевика не выйдет. Парень просто боялся и тварей, и своего дара. Тут не моя помощь нужна, а психолога. Потом за нас взяли спецы из военных. Дар мы слили в ноль, и нас начали гонять на физическую подготовку. Инструктор учил нас падать в прыжке. Как будто мы в мерцании отпрыгнули от монстра и в полёте вышли в реал, и должны сгруппироваться и

упасть на землю с перекатом, чтобы ничего себе не сломать. После обеда снова на полигон, гонял нас инструктор жёстко.

Безопасники без аврала работали до пяти вечера и после пяти нас отпустили. Две моих тени поинтересовались планами.

— Слик, Камо, давайте заедем в банк, потом в гостиницу. Вечером у меня встреча с дамой и потом как получится.

Слик заинтересовался.

— Ух ты и шустрый! Встреча с дамой у него. Просто девочка или кто?

— Ягу знаешь? Вот с ней.

— Ты чё, охренел? Лучше передумай, Капкан. Стерва та ещё.

— Да нет, парни, по делам надо.

— А, если по делам, тогда смотри. А то я думал, ты её в кровать затащить хотел, даже мысли такие из головы выбрось, если думал.

Именно такие мысли у меня в голове и крутились, но озвучивать свои намерения я не собирался. В банке взял из ячейки тридцать горошин, остальное оставил там же. Хотел зайти к Горбу, но передумал, сразу отправился в гостиницу. Вошли в ресторан, и я чуть не споткнулся. Он был битком набит, даже за стойкой бара и администратора пустых мест не было. Толпа народа бурлила и гудела. Нас увидели сразу, и кинулись ко мне. Камо и Слик встали передо мной и кивнули, сваливай, мол, отсюда. Заскочив в номер, я понял, почему Колун настойчиво рекомендовал мне переселиться к безопасникам. Куча народа, хотевшая встречи со мной, в покое меня не оставит.

Номер был убран, грязная посуда и подносы исчезли. Зато прибавилась кучка писем. Вспоминая толпу внизу, подумалось, что мою фотку, как предсказывал Колун, народ всё-таки раздобыл. Это совсем не радовало, не так мне хотелось дожидаться Хряка. Вызвал по рации Слика и, когда тот пришёл, поинтересовался, как мне связаться с Ягой.

— Да просто позвони по телефону и позови, чё ты как дитё малое?

— Слик, ты не забыл, что я здесь всего неделю? Просто даже элементарных вещей не знаю. Куда звонить?

— Как куда? В больницу, конечно, она главный знахарь, если свободная, подойдёт к телефону. Вон на тумбочке справочник, бери и звони.

— Спасибо, Слик.

Тот вышел из номера, что-то бурча, а я стал листать самодельную брошюру справочника. Дозвониться удалось с трудом, пока я продрался через кучу медсестёр и дежурных, хотелось плюнуть и просто пойти в больницу. Наконец в трубке раздался голос, напоминающий звук пенопласта по стеклу.

— Яга у телефона, слушаю.

Аж мурашки по коже. Может, идея личной встречи, не так хороша, как я думал?

— Это Капкан. Хотелось бы отдать процент от сделки и сводить даму в ресторан. Если вы найдёте время, конечно.

Голос изменился моментально, теперь он напоминал мурлыканье довольной кошки, которая обожралась сметаны.

— О-о-о, Капкан? Рада, что ты не забываешь о своих долгах. Люблю ответственных людей. Давай, встречаемся сегодня в восемь вечера возле ресторана Савой.

— Хорошо. Я буду вас ждать.

В трубке раздались гудки отбоя. Я искупался и побрился, навёл на себя марафет и с

горечью подумал, что уже давно пора подстричься. Вызвал парней по рации и попросил отвезти к ресторану. Когда они меня увидели, то оба заржали.

— Не понял, вы чё?

— Да так, Капкан, ничего. Ты куда собрался?

— В Савой.

— Да млин, тебя и на порог не пустят. Костюм или смокинг есть?

— Вы чё, издеваетесь? Какой нах смокинг?

— Обыкновенный. Ты идёшь к местной элите в гости, кто там тебя в камуфляже пустит? Ладно, поехали по-быстрому приоденем тебя.

Мы загрузились в машину, и они повезли меня куда-то. Быстро заволокли в какой-то магазин и протарахтели продавцу заказ. Тот шустро метнулся, и не успел я глазом моргнуть, как меня одевали в костюм какой-то брендовой марки. Потом приволокли туфли. Чувствовал себя не в своей тарелке. Уже привык, что всё здесь по-простому, никакой интеллегенции, все только на «Ты». И тут на тебе. Из магазина поехали к ресторану, но пути парни, смеясь как сумасшедшие, остановились возле маленькой лавки, торгующей цветами! И заставили купить букет шикарных роз, за один споран, кстати. Я подумал, что они надо мной изощрённо издеваются. Но думал так не долго. Стоило нам подъехать к Савой, как мне сразу поплохело.

Это был РЕСТОРАН. Возле входа стоял швейцар в униформе и открывал двери для посетителей. Как-то сразу вспомнилось, что я, простой строитель-шабашник без образования. Идти внутрь мне сразу расхотелось, если там куча вилок и ложек к каждому блюду, то я просто опозорюсь. Время на рассуждения не осталось, по тротуару, мощенному брусчаткой, шла Яга.

В элегантном вечернем платье красного цвета, в туфлях на шпильках, она просто притягивала взгляд. Вышел из машины и пошёл ей на встречу. Мысли из головы выдуло ветром восхищения красивой женщиной. Подойдя к ней, протянул ей букет и произнёс:

— Вы просто ошеломительно выглядите в этом платье, позвольте подарить вам этот букет?

— Да ты к тому же не лишен манер? Позволяю. Только давай на «Ты», без всяких недомолвок.

Мы поднялись по ступеням ко входу, и тут я заметил табличку на двери «Только для граждан стаба». Уже было думал, что делать, когда моя спутница сказала швейцару.

— Это мой гость на сегодняшний вечер.

Швейцар поклонился и открыл двери. Меня слегка покорило это её выражение «На сегодняшний вечер», но потом вспомнил реакцию моих телохранителей, когда они узнали, с кем у меня вечер, и успокоился. Вряд ли у Яги много любовников, просто это её защитный механизм, быть стервой, чтобы отпугивать лишних, потенциальных самцов.

В шикарном зале ресторана был столик, забронированный Ягой. Мы присели друг напротив друга и взяли папки меню. Что там было написано, я даже не видел. Вот клянусь! Мои глупые глаза, живущие своей жизнью, пялились на грудь Яги. Долгое воздержание молодого организма дало о себе знать. Нет, умом я понимал, что вечер в ресторане заказала Яга, и это как бы моя плата за совет, который она мне дала. Плюс ещё доля гороха. Но вот молодой организм требовал своего, и объект вожделения был рядом.

Привести свои мозги в порядок стоило огромных трудов. Вытащил из кармана пакет горошин и протянул ей. Она взяла его и, посмотрев на меня своими зелёными глазами,

спросила.

— Сколько здесь?

— Пятнадцать горошин, десятая часть от продажи.

— Ох ты, какой молодец. Я рассчитывала на пять. Как же ты крутанул Колуна на такую сумму?

— Он просто не смог отказать моей харизме и юмору.

Яга рассмеялась. Смех был грудной и приятный. Блин! Да у меня серьёзные планы в отношении это женщины! В смысле, просто так мы не расстанемся.

— Молодец. Мне нравятся решительные мужчины.

Часа полтора мы просидели в Савой. И мне пришлось отдать ещё одну горошину за вечер. Положение обязывает. Савой — это не ресторан, это показатель статуса. Простого рейдера там даже на порог не пустят.

После мы перебрались в бар подальше от центра, причём шли пешком под ручку и зависли там. Мои сопровождающие ехали на машине следом, а когда мы сидели в баре, они были за соседним столиком. Глаза у них были не то что круглые, они были квадратные.

* * *

Проснулся я из-за пищавшего звука телефона в кармане. Было шесть утра. Мы с Ягой валялись на диване в прихожей её дома. Одетые, переплелась руками и ногами. Её платье было порвано в нескольких местах, как и мои брюки и пиджак. Чем закончился вчерашний вечер, я не помнил. Только то, что мы пошли к ней домой и всё, провал памяти.

Нихрена се сходил на свидание! И как оно всё было? Яга застонала.

— Выруби к чёрту свой телефон или разбей! Ох, как плохо-то. Пригласила мальчика на свидание, называется!

— Если ты ещё раз назовёшь меня мальчиком, то я буду называть тебя бабой Ягой.

— Только попробуй, сразу пожалеешь!

Мы пытались распутаться и привести себя в порядок. Наконец нам это удалось. На столике стоял вычурный графин, и Яга стала пить прямо из тонкого горлышка, не затрудняя себя налить питьё в стакан. После протянула мне, в графине оказался живчик. В ванную она пошла первой. Пока она плескалась и приводила себя в порядок, я мучительно пытался вспомнить, чем закончился вчерашний вечер. Ни черта не получалось. Было между нами хоть что-нибудь? Надеюсь, что нет. Не хотелось бы опозориться, к тому же с женщиной, которая мне нравится. Когда она вышла из ванной, я пулей метнулся туда. Искупался под холодной водой и быстро пришёл в себя. Память не возвращалась, но оставалась надежда, что ещё не всё потерянно. Знахарка сказала.

— Будем считать, что вчерашнего вечера не было. У тебя есть ещё одна попытка пригласить меня на свидание.

— Я с тобой полностью согласен. Давай завтра позвоню и договоримся.

— Идёт. А теперь дай мне собраться на работу.

Я подошёл к ней и, рывком притянув к себе, впился в губы. Они были сладкими и податливыми, лаская их своим языком, чувствовал, ещё немного и забуду и про стаб и про работу. А уж её упругая грудь, прижатая к моей, вообще сводила с ума. Через силу оторвавшись от неё, прохрипел.

— До завтра, Яга. Не планируй никаких дел.

Выскочил из дома и пошёл к джипу охраны. Бедные мужики, они всю ночь проспали на сиденьях машины. Мужики не казались бедными!

Насколько я понял, два этих гада щёлкали меня вчера весь вечер. И теперь морды у них светились счастьем! Слик даже решил пошутить, сказал мне: «Капкан, а хочешь, я тебе продам фотку, где ты Ягу на плече несёшь к верху жопой?»

— А давай, только сначала ты эту фотку Яге покажешь, а потом я куплю? Идёт?

— Ну чё ты так сразу кайф ломаешь, а? Ведь скажи теперь кому, что Ягу на плече носили, хрен кто поверит! А у меня доказательство есть!

— Вот эти самые доказательства она тебе в попу засунет, даже не сворачивая трубочкой, понял, нет? Давай так. Я покупаю у тебя все фотки и видео за три горошины, но с условием, что больше их никто не увидит, идёт?

Лицо у Слика вытянулось. Он озадаченно почесал затылок и задумался.

— Капкан, так не получится. Я паре ребят уже скинул.

— Ну, тогда я тебе так скажу. Беги от Яги подальше и постарайся ближайший месяц не попасть в больничку. Иначе вылечит она тебя отчего-нибудь не того, о чём ты долго жалеть будешь.

Слик опечаленно вздохнул, ну а чем он думал? Поприкальвался, теперь горько пожалеет, не думаю, что Яга такое спустит на тормозах, отыграется на виновнике.

На полигоне мы отработали стандартно. Пень и Кисляк меня радовали, а Студент бесил. Шест, удочка или палка взрывали мишень, но вот кольшками и гранатами у него ничего не получалось. К вечеру пришёл Колун. Отозвал меня в сторону и поинтересовался успехами. Я честно ответил ему всё как есть, только сказал, что брать напарником Студента не рискнул бы. Начальник долго думал и наконец произнёс.

— Ладно, будем считать, что вы немного готовы. Завтра собираетесь чуть раньше возле конторы, будет у вас пробное испытание. До завтра все свободны.

Мы разошлись. Я с парнями поехал к Горбу. Войдя к знахарю, остолбенел, тот надо мной издевался. Поднялся, вышел из-за стола и, низко мне поклонившись, произнёс.

— О, Гудвин, великий и ужасный! Чем я обязан за оказанную мне честь вашего посещения моей скромной обители?

Посмотрел на него непонимающе, за что он со мной так? Развернулся и пошёл к выходу, бросив на ходу.

— Да пошёл ты!

— Капкан, стой. Чё ты как девочка? Уже и пошутить нельзя. Ты, млин, так город перебаламутил, что о тебе легенды ходят. Стой тебе говорю.

Разговаривать и просить совета у Горба мне расхотелось. То, что он друг Хряка, не означает, что он станет моим другом. Да и его поведение при последних встречах мне не понравилось. Поэтому я вышел и сел в машину к охране. Слик сидел мрачнее тучи, а Камо сиял улыбкой. Спросил в чём дело, ответил улыбающийся Камо.

— Кто-то подумал, что будет смешно разослать прикольные фотки знакомым. Все посмеялись и теперь наперебой рассказывают шутнику, что примерно его ждёт. Теперь шутник думает, что шутка была не слишком удачной, но уже поздно. А свалить из стаба даже временно он не может, он же на службе. И ждёт его кара неопишная.

Камо заржал, не скрывая злорадства.

— Говорил же ему вчера, думай, что делаешь, а он, приколы-приколы! Вот теперь и

посмотрим, кто в итоге пошутит.

— Заткнись, Камо, без тебя тошно. Куда едем, Капкан?

— Поехали к Горцу. Сегодня последний оплаченный день в гостинице, завтра, наверное, переберёмся к вам. Мне сегодня ещё со знакомыми надо встретиться. Смотаемся в бар Крот, знаете такой?

Парни кивнули. Мы заехали в гостиницу и потом отправились в бар. Ждать Викинга пришлось около часа. Тот со своей командой появился только около семи вечера. Увидев меня, мужики загалдели и всей толпой пошли к нашему столику. Со всеми поручкавшись и обнявшись, кое-как расселись за двумя сдвинутыми столами. Чего от меня хотел парень, я даже представить не мог, ведь вроде говорил ему, что на девушку никаких видов не имею. Ну не могу себе представить Машку в качестве своей партнёрши по постели. Как сестру могу, а любовницы нет. Викинг начал сам.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Капкан, тут такое дело. В общем, я сделал Марии предложение, и она согласилась стать моей женой. Я на хорошем счету в стабе, мне осталось всего полгода, и я получу гражданство. Наша команда занимается охраной периметра, мы снайперы. Уже два с половиной года отработали, нас ценят. Уходить отсюда не будем, это хороший и законный стаб. Мне даже продадут дом со скидкой, и мы с Машей сразу будем жить в своём доме.

— Ну а причём здесь я? Можешь объяснить? Думаешь, я буду против или ещё что? С Машей у меня ничего не выйдет по причине отсутствия к ней интереса как к женщине, и потом, я убил её брата и жениха, когда те обратились. Так что флаг тебе в руки и барабан на шею. Совет да любовь.

— Да я знаю, что ты не против. Но тут такое дело. Тебя сейчас не поймашь, как особисты тебя к себе зацапали, так тебя и не найдёшь. А Мария хочет, чтобы ты был на свадьбе вместо её отца. Вроде как ты её спас и самый близкий ей здесь человек. Откажешься или нет?

— А у вас уже что, и день свадьбы назначен? Какие вы быстрые.

— Ну, так уж получилось. Женщин тут хоть и побольше, чем в других стабах, но тоже на всех не хватает, а Маша — хорошая девушка. Так что я не стал теряться. Так ты как, не против?

— Нет, не против. Когда планируете столь важное событие? Правда надо бы и с Машей встретиться, мне и правда надо с ней поговорить.

— Сегодня среда, а мы хотели сделать свадьбу в воскресенье, когда у всех выходной.

— Хорошо, встречусь с невестой и всё обговорю. Рад за вас.

— Спасибо, Капкан, для нас это важно.

— Ладно, до встречи. У меня ещё дела были.

Мы вышли из бара, и парни спросили, куда теперь. Мне хотелось встретиться с Берцем и его командой, к ним и поехали. Парни были в казарме, мы предварительно переговорили по рации, и они довольные ждали меня.

Встреча была бурной, меня обнимали, хлопали по плечам и спине, все тархтели наперебой, пока Берц не рявкнул.

— Всем заткнуться. Дайте человеку свободу, пошли стол накроем и проставимся за спасение наших шкурок. Терпи, парень, мы тебя сегодня замучим.

Казармы патруля были вполне себе приличными домами с однокомнатными квартирами, а так как нас набралось одиннадцать человек, то мы нигде не вместились бы.

Поэтому мы оккупировали комнату отдыха, шуганув из неё лишних. Бильярдный стол послужил обеденным. Его застелили двумя скатертями внахлест и накрыли с космической скоростью. Меня познакомили с новым членом команды, которого им прислали вместо меня, парня звали Скол, и в отличие от меня это был опытный рейдер. Пить мне абсолютно не хотелось, два предыдущих вечера внесли свои коррективы, но меня никто не спрашивал, накачивали меня насильно. Под конец вечера бывший командир сказал мне.

— Ты меня извини, Капкан, просто не в то время ты к нам попал. Поэтому так неласково тебя и принял. Сейчас-то даже стыдно, ты нам всем жизнь спас. Так что имей в виду, нужна будет помощь — только свистни, и мы поможем, чем сможем.

— Да ладно тебе, Берц. Я как был зелёным новичком, таким и остался. Просто мне очень сильно повезло, что у меня такой крёстный как Хряк. Это ему спасибо нужно сказать.

— Не переживай, паря, и ему скажу спасибо за такого рейдера. Ты молодец, побольше бы таких. Жаль, что безопасники тебя к себе захомутали, у нас сложилась бы отличная команда.

— Не в обиду, Берц, но вряд ли. Я не хочу на службу в стаб. Две недели, и потом наверно уйду.

Кваз заинтересованно посмотрел на меня. Потёр рукой подбородок и спросил.

— То есть, как уйдёшь, куда? Ты что, не хочешь стать гражданином стаба?

— Я пока сам не знаю, чего хочу. А то, что знаю, не предполагает долгого контракта со стабом. Как-то так выходит. Просто жду Хряка.

— Понятно. У тебя какие-то свои дела с этим толстым кабаном, хотя, не хочу сказать про него ничего плохого.

Расстались мы с ребятами около десяти вечера. Уже в номере с трудом вспомнил, что сегодня последний оплаченный день за гостиницу. Что делать дальше? У Горца мне понравилось, но вот напряг с посетителями... Как быть? Утро вечера мудренее, завтра решу. Нашёл в справочнике домашний телефон Яги и позвонил ей. После пяти попыток позвонил в больницу.

Голос, раздавшийся в трубке, напоминал шипение огромной разъярённой гадюки.

— Я вас внимательно нюхаю! О чём вы мне хотели исповедаться?

— Яга, это Капкан. Не будь такой злой, я ни в чём не виноват!

— Ты!!! Да как ты зараза вообще посмел мне позвонить? Да я же тебя...

— Яга, успокойся. В чём я виноват? В том, что пригласил тебя на свидание и отдал долг? В чём дело?

— И ты гад ещё спрашиваешь? Кто разослал фотки и видео с моей жопой, а? Кто сфотографировал меня в порванном платье?

— Я этого сделать не мог! Я же нёс тебя на плече. Сама подумай! Успокойся, пожалуйста, и давай нормально поговорим.

— Я с-с-спокойна, очень с-с-спокойна. Только вот на глаза мне ближайшую неделю не попадайся! И передай привет тому умнику, который так весело пошутил. Скажи ему, что я очень жажду встречи с ним, и она обязательно состоится! Я так думаю, что ты знаешь, кто это сделал? Скажи мне имя, и у тебя не будет проблем, слово даю.

— Яга, я не могу этого сделать. Узнай сама, кто так пошутил. Ты же можешь.

Шипение сменилось рычанием. Я прямо чувствовал, насколько взбешена женщина.

— Вторая попытка у тебя отменяется! Не попадайся мне на глаза, целее будешь.

В трубке раздались гудки отбоя. Ну, Слик, ну удружил, даже представить не мог, что так

обернётся. Хреново выходит, а так хотелось хорошего.

Помылся и улёгся спать, поставив будильник на пять утра.

Утром подскочил и искупался в душе холодной водой. Собрал все вещи и позвонил вниз на заказ завтрака и вызов Горца. Тот прибежал через пять минут с подносом и сразу заговорил.

— Капкан, чыто хотэл. дарагой?

— Горец, без обид, я, наверное, съеду от тебя, переберусь к безопасникам.

— Зачэм так дэлать, да? У мэнэ тэбэ пылохо? Ты скажы, чыто хочэш, да. Хочэш дэвушк вэчэром, да? Всэ будэт. Зачэм уходыть? Жывы у мэнэ, тэбэ харашо, мэнэ харашо.

Торгаш есть торгаш. Грузин получил хорошую прибыль от моего присутствия в его гостинице, все номера заняты, в ресторане нет ни одного пустого столика, бар ломится от посетителей. Но мне-то от этого только одни проблемы. Не хочу я ни с кем встречаться и общаться. Хочу просто дождаться Хряка.

— Извини, Горец. В другой раз остановлюсь только у тебя. Ты хороший хозяин, и у тебя хорошо. Только мне тишины хочется, так что ухожу.

— Жал, да. Так всё харашо стала. Эщё пожывэш у мэнэ, да?

— Да, Горец, только потом, не сейчас.

Вызвал по рации парней и сказал, что выходим, вещей как-то оказалось очень много. Две сумки с оружием и патронами, кучка барахла, короче, Камо помогал спустить одну сумку вниз. Вчерашняя злость у меня не прошла, и я сказал Слику.

— Знаешь, парень, ты так хорошо пошутил, что я хочу вызвать тебя на дуэль.

Тот побледнел и переспросил.

— Капкан, это официальный вызов?

— Да. Скажи когда.

— Сегодня вечером, после работы. Вызов регистрирую сам.

Парень совсем потух. Вроде не слабак и не трус, чё-ж его так подкосило? Мы добрались до зданий службы безопасности и прошли внутрь. Дежурный направил меня в местный арсенал за оружием. Прибарахлили меня конкретно, еле нёс всё на себе. После пошли по наводке Камо в зал совещаний. Тот был наполовину пуст, но быстро заполнялся людьми. Появился Колун, всем кивнув, он поднялся на подиум и начал говорить.

Он раздавал всем задачи на день и только нас, призраков, оставил напоследок. Когда из зала ушли все лишние люди, он обратился к нам.

— Короче так. Через пять дней в город придёт караван с севера, от Кирдов. В стабе мало валюты, а вы все знаете, что оттуда идёт самое лучшее оружие. Вас решили направить в усиление смертников на добычу потрохов. **МОЛЧАТЬ И НЕ ПЕРЕБИВАТЬ!** Никто не говорит, что вы должны сдохнуть. Вы будете последним шансом смертников на выживание. Из вас формируют команды по три человека, два штрафника и плюс один из вас. Ваше дело — прикрыть в самом хреновом случае двух живцов. Всё ясно? Студент остаётся тренироваться на полигоне, вы трое — быстро на третий двор! Ваши телохранители с вами не идут. Вперёд.

Мы трое вышли из зала и пошли к машине, вёл Кисляк, и я у него спросил, что всё это значит.

— Капкан, давай уже загрузимся по машинам, и потом я тебе расскажу, в какую жопу мы попали, благодаря тебе. Всё потом, я пока старший, будем ехать, просвещу тебя по полной.

Нас привезли на третий двор, это была территория охотников за потрохами тварей. Машины у них вызвали ностальгию по прошлой жизни, как будто вспомнил кусок из фильма катастрофы про постядерный мир. Нас быстро загрузили на странную платформу. Даже описать трудно, что это была за машина изначально. Кабина была покрыта листами брони с прорезями для обзора водителя, везде торчат шипы. Но вот сама платформа была открытой. Широкая площадка, а на ней семь огромных станковых арбалетов, три по бортам и один в торце. Механизмы были самодельными и топорными, но от этого они не казались игрушками. Стрелы, установленные в станках, были метровой длины с железными коваными наконечниками. Стабилизатор полёта, пластиковые вставки на концах жуткого дротика. В середине платформы возвышались два пулемётных гнезда со спаренными пулемётами. Обслуга платформы состояла из восемнадцати человек, плюс трое нас и шесть смертников. Когда мы тронулись из города в составе колонны из шести машин, я не выдержал и спросил у Кисляка.

— Ну, теперь ты мне скажешь, что нас ждёт и что нам делать?

— Дело такое, Капкан, видишь этих шестерых бедолаг? Так вот, они штрафники. Где-то, как-то, залетели в стабе по глупости. Может, морду кому набили не на арене, может, стреляли, не в том дело. Главное, они попали на штраф. А штрафы бывают разные, можешь откупиться, честь тебе и хвала, а не можешь, будь добр отработать. Работы бывают разные, могут назначить на охрану, могут поставить дерьмо качать. Вот сам прикинь, стаб производит кучу дерьма, а центральная канализация у нас — это слив в одну гигантскую яму. Её надо откачивать каждый день. На такую работу никто не пойдёт, а вот штрафник никуда не денется, будет работать на благо стаба. Бежать смысла нет, сразу занесут в чёрный список и разошлют во все ближайшие стабы твою ментат-карту. И там тебе дадут сутки приюта и всё, вали куда хочешь. И так во всех близлежащих стабах, которые закон поддерживают, а в другие я тебе и соваться не советую. Но кто тебя будет уважать, если ты два месяца дерьмо качал? Не важно, по каким причинам. Но и тут у нас есть выход. Можно скостить срок и причём конкретно, записавшись в приманку. Ты неделю работаешь приманкой для тварей, вызываешь их на себя. Тебя прикрывают и бьют монстров, которые ломятся к тебе, но сам понимаешь, что смертность у таких ребят зашкаливает. Минимум один труп в три дня. Вот теперь и решило наше начальство прикрепить нас, таких смертоносных на охрану смертников. Ты, кстати, не думай, что эти ребята тряпки, они тоже не промах, в смертники неумех не берут. Но мы будем их последним шансом выжить, запомни это, они на тебя рассчитывают. Помни об этом. Наше дело — не дать убить тварям этих бедолаг. Мы будем работать тройками. Я поставлю тебя с кипятивником и электриком, твоё время настанет только после того, как они сольют силу в ноль.

— Скажи, Кисляк, а ведь ты тоже не на последнем месте в стабе?

Мужик засмеялся. Одобрительно похлопал меня по плечу и ответил.

— Я один из замов Колуна. Просто удивительно, как я сам не додумался до такого способа убийства тварей, который открыл ты. Вроде и не дурак, а вот не додумался. Это говорит о том, как мы мало знаем о своих дарах. Вот смотри, кипятивники. Ну, какой может быть прок от того, что человек может вскипятить ведро воды, если прокачает свой дар? Но кто-то ведь додумался, что кровь это тоже жидкость, и её тоже можно вскипятить. Отчего любой сразу сдохнет. Так и с тобой вышло, просто ты открыл новую грань нашего дара. Я три года уже тут, дар развил хорошо, но не додумался до такого, что ты заметил. Может, кто из других призраков и знает о таком, просто не болтает языком. Мало кто

рассказывает всё о своих умениях, больше шансов выжить. Это у нас тут люди на людей не охотятся, в других местах тебя за ствол и снарягу могут хлопнуть как муху и не поморщиться. Хотя бывают, конечно, и в наших местах разные случаи, так что всегда будь на взводе, не расслабляйся.

Мы ехали к свалке туш монстров, куда на запах падали приходили заражённые изо всей округи. А Кисляк продолжал меня просвещать. Зачем тратить пару патронов из пулемёта, если можно убить тварь болтом из станкового арбалета? Крупный калибр ценен. Конечно, ксеры могут восполнять какую-то часть израсходованных боеприпасов, но основную массу крупного калибра приходится закупать у торговцев. Фабрик по производству патронов тут нет. Если мелкие калибры и стрелковку дербанят в близлежащих кластерах, то пулемёты и мины приходится закупать. Местные ксеры штампуют только крупные калибры и боеприпасы к оружию Диртов. Кисляк показал мне странный пистолет, по его словам, это было оружие его последнего шанса. Патронов в нём не было, в обойме было около тридцати странных вытянутых капсул. Кисляк сказал, что один раз он завалил рубера тремя выстрелами. Но одна капсула стоила у местных ксеров десять споранов.

Мы прибыли на место и сразу понеслись кучи приказов и расстановок машин и снайперов. Меня познакомили с двумя смертниками: Диск и Штырь. Наша тройка была первой, нагрузившись оружием, мы пошли на точку в ста метрах от машин. Наша задача выманить тварей на себя, работать живцом. Сразу вспомнил слова Колуна, что я пожалею о своей жадности. Пока мы шли к месту нашей стоянки, пытался разговорить мужиков. Диск оказался кипятивильником и сказал, что на двух тварей его хватит, а Штырь был электриком, но слабым, ещё не прокачал дар, может убить одну тварь. Потом спросил у меня.

— Скажи, Кисляк сказал, тебя зовут Капкан. Ты тот самый, который Элиту завалил в одиночку?

— Да, это я.

— Ну, млять! Вот свезло, так свезло! Хоть какой-то шанс выжить появился, если тебя к нам на три дня прикрепят. Я уже две недели приманкой работаю, нервы ни к чёрту стали, хоть и не слабак. Двоих напарников уже потерял. Слушай Диска, он опытней, командовать будет он, пока мы дар не сольём, а затем уже ты нас кроешь.

— Да понял я уже всё. Непонятно только, как мы тварей приманивать будем?

— Ща поймёшь!

Мы приготовили оружие и Штырь спросил.

— Готовы? Начали!

В руках у него оказались две медные тарелки, которые служат музыкальным инструментом в духовых оркестрах, и он в них звезданул изо всей дури! Не прошло и минуты, как к нам кинулись первые заражённые. Самыми шустрыми оказались ближайшие спидеры, и они мчались к нам с двух сторон. Порядок стрельбы был по старшинству, первым стрелял Диск и говорил «перезаряжаюсь», вторым Штырь «перезаряжаюсь», последним я. За первой волной мчались бегуны. Огнестрел нам использовать можно было только в самом сложном случае, били из арбалетов. От машин прикрытия пока не было никакой помощи, для всех остальных это обычная процедура. Но я-то зелёный новичок!

Хотел практики борьбы с тварями? Гребни полным половником! Это было жутко. В моменты затишья между набегами монстров мы вырубали болты и вскрывали споровые мешки, без разбора кидая добычу в пластиковый мешок. Потом стало жарко, подтянулись лотерейщики и топтуны. От машин прикрытия стали раздаваться звуки ударов стальных

тросиков о рамы арбалетов. Метровые стрелы прошивали монстров насквозь, оставляя после себя такие раны, что не всякая тварь сможет залечить. Нам оставалось только добивать таких. Потом всё стало ещё хуже. Монстры шли волнами, засада прикрытия не всегда успевала поразить тварь, до того как она подбежит к нам. Вблизи от нас они не стреляли, могли промахнуться и зацепить.

Первым слил дар в ноль Диск. Подлетевший рубер смог подобраться незамеченным, и тот вложил силу в один удар, убив монстра, но оставшись обессиленным. У нас оказалось около двадцати минут, мы лихорадочно вырубали болты и собирали потроха тварей. Тяжелее всего приходилось с болтами из станковых арбалетов. Во-первых, трудно искать, во-вторых, они были тяжёлыми.

Рация, до этого изредка передовая команды в особо тяжёлые моменты, спросила.

— Диск, вы как? Ещё одну точку вытянете?

— Можем потянуть, Штырь и Капкан пока полные.

— Тогда сейчас забираем хабар, и на вторую точку.

Буквально через десять секунд все машины были рядом. Собирали стрелы и болты, нас загрузили на платформу, и мы поехали на вторую точку. Нас сменили, дав отдохнуть. Я похлебал живчика, а сам не мог прийти в себя. Это было страшно. Вот понимаю, что никто не хотел моей смерти и меня прикрывали, но быть приманкой — жутко! На второй и третьей точке работали две другие команды. Мы слегка пришли в себя. После обеда на колёсах поехали на четвёртую точку. Обед меня удивил, хоть он и состоял из бутербродов и сухомятки, но я второй раз в жизни ел чёрную икру ложкой без меры, сколько хочешь. Что ещё поразило, головы пары убитых руберов засунули в странные герметичные мешки и впихнули в холодильник. Спросил у Кисляка, что это значит?

— Ты же уже знаешь, что там, где крупная тварь, мелкие сильно не лезут? Они боятся, что их может сожрать более крупный собрат. Караваны и охотники цепляют бошки монстров на машину, и есть шанс, что мелкие не будут тебе докучать. Это не всегда работает, но в большинстве случаев помогает. А мы сейчас на охоте, бошки руберов будут отпугивать мелких, нам этого сейчас не надо, вот герметично и пакуем. Зато в стабе их можно будет продать за две-три горошины тем, кто хочет куда-то поехать, понял?

— А как купить, Кисляк?

В голове у меня начал формироваться план дальнейших действий. Хряка больно долго нет, а лишнее внимание к моей персоне меня уже достало, хотя, благодаря охране, не так сильно, как могло бы.

— Да обыкновенно, приходишь вечером к отстойнику и делаешь заказ на следующий день. Если в наличии есть бошки тварей, тебе их бронируют и утром выдают. Всё просто, и всем хорошо.

— Спасибо, Кисляк.

— Подожди, Капкан. Ты что, хочешь свалить из стаба?

— Как я могу сдёрнуть, если у меня контракт? Просто думаю о том, что будет дальше.

— А зачем тебе куда-то сваливать? Заключи новый контракт, тебя уже ценят и предложат нормальные условия. Ты хороший специалист, хоть и зелёный. Готов поспорить, что тебе предложат год за два, отработаешь полтора года на стаб и станешь гражданином.

— Кисляк, давай потом об этом поговорим. Как я понимаю, сейчас снова наша очередь стоять на точке?

— Капкан, я не зря заместитель Колуна. Хрен ты уйдёшь от разговора со мной по

душам. После ещё поболтаем, не отвертисься. А сейчас да, стоите вы. Готовы?

— Вполне, выгружайте, где надо.

Нас снова бросили на точку. Вообще получалось интересно. Это был кластер длинного оврага, тянувшегося с востока на запад. Тварей, убитых на границе стаба, вывозили и сбрасывали сюда. После перезагрузки кластера туши исчезали неизвестно куда, но, пока кластер не грузился, монстры валялись и воняли. Принцип был такой: сначала сваливали туши монстров как можно дальше к востоку, постепенно приближаясь к стабу. Так и наши точки отстрела монстров двигались с востока на запад.

В этот раз всё было гораздо хуже, мы устали, и нервы были на пределе. Несколько раз допускали промашки, просто глупые, если разобраться. Снова выскочил рубер, и Штырь не подкачал. Я увидел, как из его руки вырвалась толстая электрическая дуга и захватила тварь. В ноздри ударила вонь поджаренного и палёного мяса, но монстр не сдох. Тварь пыталась ползти к нам, передвигаясь на передних лапах. Подскочил к ней и вбил шип топора в споровый мешок, наплевав на содержимое. И тут стало совсем весело, что это был за монстр — неизвестно. Выскочившая жуть двигалась со скоростью молнии. В Рации раздались крики и команды, которые неизвестно кому и что объясняли. Но нам-то от того не легче, мы стояли первыми! Крикнул в рацию Диск и Штырю: «Назад, оба назад!»

Кинулся навстречу монстру, непонятная тварь, покрытая вместо брони странными иголками. Лап пять штук, пятая между задних лап. Только потом понял, что это не лапа, а какой-то непонятный отросток, заканчивающийся на конце странной булавой, которой монстр попытался врезать по мне в прыжке. Но я уже прыгнул ему на встречу, держа два кольца в левой руке. В мерцании вогнал кольцо в брюхо твари и выскочил в реальный мир. Как плохо, что не слышно звуков в мерцании. Упал кувырком, как учил инструктор, и быстро вскочил на ноги. Монстр не сдох, в рации раздавались команды и приказы, но я снова вошёл в мерцание и, подскочив к ворочающемуся монстру, вогнал колечек в костяные пластины на спине твари. Вышел из мерцания в прыжке. Ох, как же больно я грохнулся на землю! Тело перестало слушаться. В голове гул. Общее состояние организма можно описать одним словом: ХРЕНОВОЕ.

— Капкан, живой? Ну, значит, жить будешь. Грузите парней на платформу, они сегодня своё отработали.

Голос Кисляка противно бил в уши. Хотелось тишины и покоя, но кто меня спрашивал? Раздался голос Штыря.

— Я же тебе сразу говорил, Диск. Если это тот самый Капкан, то, значит, у нас есть шанс выжить. А ты мне не верил, эх, надо было с тобой поспорить.

— Парни, в тварюке янтарь! Дайте отдельный мешок, запакуем.

— Первую тройку на машину, они отработали. Переезжаем на пятую точку, готовность второй тройке.

В машине я слегка оклемался. Нас усадили на лавку за кабиной и оставили в покое. Помогать остальным мы не могли, ручные арбалеты бьют недалеко, оставалось сидеть на месте и не мешать другим работать. Зато можно смотреть и трепать языком.

— Диск, что это была за тварь?

— Да кто его знает. Всех разве можно знать? Но то, что не из человека произошла, это точно. Может из рыси или росомахи какой-то, всякие они бывают. Мне один раз рассказывали про монстра из тигра, почему бы и такому не быть? Так что не бери в голову, главное, завалили её.

Через час мы отправились в стаб. Охота закончилась удачно, потерь среди приманок не было. У всех было довольное настроение, раздавались шутки и смех. В городе нас ждали. Разгрузившись на третьем дворе, я встретил Камо и Слика. Мои вещи с утра так и валялись в машине. Мужики хотели взять меня в казарму безопасников, но я сразу решил на арену. Там я ещё ни разу не был.

Арена представляла собой обычный боксёрский ринг, только увеличенный раз в пять, было, где потоптаться. Имелся и судья с микрофоном, объявлявший участников и результаты боя. Зрителей была целая толпа, и я заметил, что многие делали ставки у бегающих тут и там букмекеров. Даже таким способом город пытался заработать деньги. Мы ждали своей очереди около получаса. Узнав у нас условия боя, нас объявили в микрофон.

— Капкан против Слика, бой идёт до нокаута без использования даров. Начали.

После обсуждения условий боя, Слик немного воспрял духом. Я так понял, что он боялся боя насмерть и применения мной дара призрака. Но обрадовался он рано, просто не знает, с кем связался.

Всё дело в том, что в прошлой жизни у меня была фамилия Козин. А у Виктора, который жил напротив, Козлов. Наверное, именно этот факт и сдружил нас столь сильно. Стоило нам двоим выйти во двор или появиться в школе, как в лицо неслись шуточки типа: — О-о-о, Козёл с Козой вышли, поблеете? Ну, и в ход сразу шли кулаки. Дрались мы часто и много. А уличная драка — это не бой на ринге. Так как битыми нам быть не хотелось, приходилось тренироваться и учиться быть сильным. Конечно, чего греха таить, доставалось частенько и нам, но вот побеждали мы гораздо чаще. Осознание собственной правоты всегда делает тебя сильнее.

Я был зол на охранника, сильно зол. То, что у меня всё обломалось с Ягой, — его вина. А природа требовала своего, сперматоксикоз давил на уши. Поэтому я не стал затягивать драку и проверять, как дерётся Слик. Сразу пошёл на сближение и, дав ему первому пробить меня, стал жестоко избивать. Я не левша, но специально долго тренировал левую руку быть ведущей. Всё закончилось за полторы минуты, и, по-моему, я сломал нос Слику. После того, как он упал, судья объявил мою победу, и я пошёл с ринга. Дежурные санитары быстро привели пострадавшего в чувство и вытолкали с площадки.

Мы пошли к машине и Камо помогал напарнику переставлять ноги. Далеко мы не ушли, откуда-то выскочил Стэлс и перекрыл нам дорогу.

— Какой красивый бой, жаль так быстро кончился. Ты, Капкан, даже разогреться, наверное, не успел? Не хочешь вызвать меня, а? Потанцевали бы к обоюдному удовольствию.

Я уже знал, что Квазам вызывать простых людей было запрещено, только если простой человек вызывал Кваза, были исключения. Стэлс был без очков, и в глазах у него плескалась ненависть ко мне.

— Одной дуэли за вечер мне хватит. Поищи себе другую грушу.

— Жаль, очень жаль. Я бы тебя не разочаровал. Ну да, может, сойдёмся ещё, всяко бывает. До встречи.

Голос у него дрожал от злости и ненависти. Странно и непонятно. Кваз развернулся и ушёл. И только тут Камо стал в пол голоса жутко материться. Он заворачивал такие конструкции, что записать на бумаге хотелось. Только усевшись в машину, охранник стал объяснять.

— Опасаться тебе надо, Капкан, сильно опасаться.

— А в чём дело-то?

— Ты знаешь, что этот тип как мужик никто? Так вот, он по Яге сохнет, только не может ничего. А тут эти фотки долбанные. Ты и Яга вместе. Да ему это как соль на открытую рану. А человек он подлый, может какую-нибудь хрень утварить. Вот чем этот придурок думал? Дошутился урод.

По пути в казарму нам пришлось заехать к Горбу. Камо вызвонил его по телефону. Вместе с ними я не пошёл, остался сидеть в машине. Не было их минут двадцать, и, когда мы поехали дальше, Слик имел вид побитой собаки. В казарме я попросил у коменданта поселить меня в комнате на одного. Занесли вещи внутрь и, помывшись, даже не став ужинать, я лег спать.

* * *

Утро как всегда началось с душа. Вызвал по рации Камо и узнал у него, где позавтракать. Охрана постучала ко мне через тридцать секунд. Зашёл Камо, и спросил.

— Ну, что, на завтрак?

— Да, пошли.

Мы зашли в столовую безопасников, млять. Вот бы меня раньше так кормили! Тут было всё! В смысле по продуктам Хочешь омаров, хочешь крабов, всё что хочешь. И даже было меню на заказ. Вот натурально охренеть! Выбрал себе просто яичницу с беконом «тоже млять шутка! Свинина называется бекон, сцука!»

Пока завтракал, услышал фразу за соседним столом «сегодня пятница, ещё два дня и выходной». Я аж замер, перестав жевать. Какая пятница? Сегодня же четверг! Быстро прокрутил в голове воспоминания последних дней. Млять! Где-то какая-то несростайка. Вспомнились слова Викинга, «сегодня среда, а свадьба в воскресенье». С парнем, мы разговаривали позавчера, значит сегодня действительно пятница, тогда где ещё один день? Почему я помню только четыре дня, вместо пяти?

Когда я заканчивал кушать, Камо у меня спросил.

— Ну что, на работу?

— Да, уже время А вот вечером ждите меня, очень хочется поболтать! С вами двоими. Камо, не надо дурку включать, ладно? Есть у меня к вам пара вопросов!

— Иди уже, уничтожитель монстров! Если до вечера доживёшь, тогда и поболтаем!

Охрана привезла меня на третий двор и оставила с командой потрошителей. В голове роилась куча вопросов, на которые не было ответов. Я с нетерпением ждал Кисляка. Наконец все собрались и мы тронулись. Сразу же начал пытаться начальника, но тот отмахнулся и сказал.

— За ворота выедем и тогда все вопросы, лады?

В душе начало разгораться бешенство, с трудом смилив злость, ждал разговора. Как только мы проехали туннель отстойника, приступил к допросу призрака.

— Какой сегодня день Кисля к? Почему я не помню одного дня?

— Политика грязное дело Капкан, я всегда это знал и говорил. Буянить не будешь? Хотя бы до вечера? Парни на тебя надеются, ты должен им помочь.

— Обещаю, что не буду сходить с ума, пока не закончится сегодняшней день.

Я не знал, что расскажет мне Кисляк, но очень хотелось узнать правду.

— Короче так, я видел всё только в записи, сам понимаешь, что при разговоре меня не

было. То что ты помнишь, это была вторая попытка с тобой поговорить. Первая закончилась очень плохо. Тебя привезли из больницы в воскресенье утром, и в кабинете присутствовал ещё и Стэлс. Колун хотел получить от тебя знания на халяву, и очень торопился. Разговор сразу пошёл не правильно, на повышенных тонах. А после того как Стэлс попытался надеть на тебя наручники, ты показал всем кузькину мать. Взорвал стол в центре комнаты, кстати Колуну оторвало четыре пальца на левой руке, взорвал стену между кабинетами и выпрыгнул в соседнее помещение. Пока все приходили в себя, ты выбрался в коридор и попытался сдёрнуть. На службе в стабе есть один умелец, может парализовать человека на три часа. Побочный эффект то, что человек теряет память за последние сутки. Тебя остановили, усыпили и потом сутки восстанавливали кабинет и лечили пострадавших. Вторую попытку разговора с тобой уже обставили более цивилизованно. Стэлса убрали по настоянию Бишопы, не любит тебя наш евнух, очень не любит. Опасайся его Капкан. И во второй раз, всё прошло нормально. Ты отморозок парень, совсем плохо с головой дружишь.

Кисляк засмеялся и похлопал меня по плечу. После чего продолжил.

— Но ты мне нравишься. Конечно, наше начальство с тобой не красиво хотело поступить, но ты пойми, твои знания и умения дорого стоят. Валить не слабых монстров, голыми руками, это шанс выжить, и за это многие могут расстаться с честью и совестью. Просто не спеши сейчас делать глупости, хорошо? Стаб сейчас активно пытается вербовать призраков где только можно, даже по соседним стабам разослали письма зазывая к нам. Условия там, пальчики оближешь, и все благодаря тебе. За полтора года службы на стаб, нам призракам, обещают гражданство, а это очень хорошие условия.

— Скажи, а что даёт гражданство?

— Ну ты даешь! Очень много, Капкан, очень. Если ты гражданин у тебя кума льгот, налоги мизерные, бесплатное лечение и вывоз под охраной на профилактику трясушки. Бесплатный живчик, да вообще куча всего. Так сразу и не расскажешь. Но вот получить гражданство, очень трудно. Либо долго пахать на благо города, либо купить, и цена тебе не понравится. Тысяча пятьсот горошин или три жемчужины.

— Нихрена себе! И оно того стоит?

— Ещё как стоит, гражданство-это жизнь в шоколаде, почти, свои заморочки тоже присутствуют. Ты сейчас как, на глупости не потянет?

— Пока не знаю, Кисляк, но до вечера постараюсь держать себя в руках, а там уже видно будет. Надо все хорошо обдумать.

— Думать всегда полезно, учти это, перед тем как захочешь сделать какую-то глупость.

Караван приблизился к первой точке на отстрел монстров, и стало как-то не до разговоров. Мы снова разбились по тройкам и пошла работа. Сегодня мы были вторыми. Вчерашний навык хорошо помогал, и мы четко делали своё дело. Диск и Штырь были опытными рейдерами, а я смотрел на них и учился. Сегодня нам как бы везло, руберов не было ни одного. Первую точку мы стояли два с половиной часа, потом нас сменили. Третья тройка не простояла и двадцать минут, вылетел рубер, пока его убили, все слили дар в ноль, но зато все остались живы. Пока мы отдышали на платформе, напарники предложили посидеть вечером в баре и познакомиться поближе. Но я отказался, сославшись на необходимость встречи с друзьями. На вечер я планировал встретиться с Машей.

— Капкан, а ты знаешь, что из той тварюшки которую ты вчера завалил, достали янтарь и одну чёрную жемчужину? Удача редкая, нам даже премия теперь обломится, нам, как штрафникам премия не положена, но теперь что-то капнет.

— Откуда я мог знать? Даже не интересовался, как-то не до того было.

— А ты интересуйся. Ты на стаб по контракту пашешь, тебе премия должна идти.

— Мне не о том думать надо, у меня другие планы.

Разговор увял, парни явно хотели поговорить со мной вечером, но настаивать не стали. Вторую точку мы отстояли вообще легко. Крупных заражённых не было, набегали максимум лотерейщики Мы даже дар толком не слили. Когда мы вернулись в город, нас сразу не распустили. Кисляк собрал всех в кучу и сказал.

— Завтра перезагрузка оврага, так что поедем на прикрытие мародёров Задача та же, только работать будем возле города. Тянем на себя как можно больше тварей, грузчикам в городе будет меньше проблем Собираемся так же. всем до завтра.

Я видел, что призрак собирается меня перехватить и поговорить со мной, поэтому быстро затёрся в толпу и рванул к машине охраны, зам начальника службы безопасности не успел, мы уехали.

В машине я обратился к Камо.

— Мне надо встретиться с девушкой, мы вместе приехали в стаб. Вроде она на снайпера должна учиться и живёт в общежитии стаба.

— Да без проблем, поехали встретимся.

Общежитие было не одно, целая куча двухэтажных домов стояло за закрытым периметром, куда был ограничен допуск простых рейдеров. Девушек ненавязчиво охраняли, оберегая от навязчивых ухажёров. Машу быстро нашли и вызвали, после чего мы с ней зашли в ближайший бар.

— Тебя трудно теперь найти Капкан, я три раза пыталась с тобой встретиться.

Сказала Маша и обняла меня при встрече Девушка выглядела просто сияющей. Хоть за неё можно порадоваться, что всё у неё хорошо и она всем довольна Когда мы уже сидели за столиком я у неё поинтересовался.

— У тебя как с Викингом? Ты не сильно торопишься, согласившись выйти замуж так быстро?

Девушка покраснела, румянец ей шел. Глазки сияют и светятся Она поёрзала на стуле и сказала.

— Я у девочек спрашивала про него, его все хвалят, хороший парень. А так быстро потому, что я не хочу быть одна. Он мне тоже нравится. Так что теперь, ждать проверку чувств? Может я и поторопилась, но я не глупая курица, знаю, чего хочу. Так ты как, будешь моим названным отцом?

— Куда же я денусь-то с подводной лодки. Во сколько и куда мне подойти?

— Можешь прямо сюда к общежитию, так будет лучше. А если на машине будешь, вообще класс! Капкан, а ты не хочешь познакомиться с моими подругами? Они про тебя спрашивали.

Девушка стрельнула глазками в сторону столика, за которым сидели три девчонки. Ничего так, красивые девушки, но у меня в душе сразу поднялся протест. Вспомнил жён своих друзей, которые всеми силами пытались меня снова женить. Нет, так дело не пойдёт, выбирать, с кем делить постель, я буду только сам.

— Нет, Маша, знакомиться я пока ни с кем не буду. Некогда мне сейчас, дел очень много. Но я запомню твои слова, и если что, то сразу с тобой встречусь.

Машка притворно вздохнула и спрятала глаза. Готов поспорить, что в них можно было прочитать разочарование. Мы ещё немного поболтали, договорились о времени встречи и я

подозвал официанта. Сделал ему заказ на пять литровых бутылок водки и кучу закуски к ним. Рассчитавшись за доставленный заказ, попрощался с девушкой и пошел в машину. Нёс сумку и видел удивлённые глаза охраны.

Загрузившись, сказал ехать в казарму. Когда мы подошли к дверям моей комнаты, заставил парней зайти внутрь и сказал.

— Мне похрен на вашу работу и отчёт для Колуна, но если вы сейчас не станете со мной откровенными и правдивыми, то гадом буду, доставлю вам очень много хлопот и нервотрёпки. Вы меня по всему городу с собаками искать будете. Намёк понятен? Тогда накрываем стол и разговариваем.

Парни упираться не стали, выпив первый стакан, я спросил.

— Итак, кто вы такие на самом деле?

Ответил, как всегда в последние дни, Камо.

— Мы личные телохранители Колуна. Цени, он нас поставил на охрану твоей тушки, оторвав от себя.

— Ух, как интересно! А вы знали, что ваш начальник не такой пушистый и белый? Знали, что у меня украли день жизни?

— Да всё мы знали Капкан! Нас только из-за этого к тебе и приставили, никто не хотел, чтобы ты с психу дров наломал. А ты можешь, уже доказал.

— Но ведь я же всё равно узнал правду? И что теперь?

— А что теперь? Всё зависит только от тебя, что ты дальше будешь делать. Можешь сделать вид, что ничего не было и все останутся довольными. А можешь поднять крик и устроить грандиозные разборки, только кому от этого хорошо будет? Только твоей оскорблённой душе? Если бы ты узнал правду в понедельник или вторник, всё могло быть иначе, но сейчас-то ты уже перегорел. Захочешь устроить скандал, все только проиграют от этого. Да и что, в принципе, случилось? Ты просто проспал лишние сутки. В конце то концов всё закончилось для тебя очень даже неплохо, да и для стаба тоже.

Камо разлил водку и мы выпили. Закусили и я снова спросил.

— Если вы такие крутые телохранители, что охраняете лично Колуна, то как я смог набить морду Слику?

Камо заржал, он смеялся заразительно и весело, Слик тоже начал улыбаться, а потом и сам засмеялся.

— А кто тебе сказал, что ты набил ему морду? Он просто позволил тебе сделать это, чувствуя свою вину перед тобой. В реальной драке, у тебя против него ни одного шанса, он тебя в тридцать секунд уделает и узлом завяжет.

Я посмотрел на Слика, тот молча улыбался. Теперь смеяться стал я. Меня разобрало до слёз. Два этих гада, развели меня как пацана, ради моего же блага, беспокоясь о моем душевном спокойствии, они устроили целый спектакль.

— А фотки Яги, это Колун приказал?

— Да нет, это я сам тупанул. Кстати, за это я получил от начальства такой втык, что тебе и не снилось. Так что я перед тобой действительно виноват. Жаль что так вышло.

Всё-таки они нормальные ребята, не надо делать из них врагов и изображать оскорблённую невинность. Пусть всё идёт, так как идёт. Не полезу я в бутылку, не надо мне этого. Мы выжрали всю водку, и потом разошлись спать. Последней мыслью было, что я стал слишком много пить в последнее время.

Утро субботнего дня ничем не отличалось от других. Когда мы прибыли на третий двор

произошли изменения в составе охотников. Нас стало гораздо больше, добавилось машин и даже два бэтэера. Людей стало тоже гораздо больше. Командовал сегодня не Кисляк, а кто-то из военных, мы погрузились на машины и тут уже избежать разговора с призраком, не получилось.

— Капкан, что ты собираешься делать дальше?

— В каком смысле?

— После завершения контракта, что ты будешь делать? Меня попросили переговорить с тобой, город хочет заключить с тобой индивидуальный контракт на выгодных для тебя условиях.

— Не знаю я пока ничего. Но новый контракт не буду заключать. Это могу сказать сразу. Я просто жду Хряка. — Значит, всё-таки обиделся Зря ты так.

— Кисляк, на обиженных воду возят и кладут кое-что. Я не обиделся, просто у меня свои планы. А то, как поступили со мной, вызывает у меня злость и ярость, но никак не обиду. Можешь передать своему начальству, что в другие команды я тоже уходить не собираюсь.

— Хорошо, но ты всё-таки подумай, не спеши.

— Потом подумаю, сейчас даже не буду, злость плохой помощник в принятии правильных решений.

— Это ты правильно говоришь, время у тебя есть, главное не торопись.

Мы подъезжали к крупному городу. Тактика отстрела монстров изменилась. Машины не скрываясь встали кругом на бугорке, а все команды живцов объединились в одну. Нас было восемнадцать человек и мы встали между городком и машинами. До крайних домов было около пятисот метров. После согласования порядка действий все машины дружно засигналили клаксонами, и начался ад. Всю картину происходящего отследить не получалось. Только фрагментарные куски сцен истребления монстров. К нам неслись со всех сторон, и из города и из округи. Через два часа мы просто валились с ног от усталости, а вокруг нас валялись горы трупов. Несколько раз даже подключались крупнокалиберные пулемёты на машинах. Могу сказать одно, быть приманкой жутко и страшно. Мы завали трёх руберов, кучу топтунов и лотерейщиков, а уж мелких тварей положили бессчётно. Только через два часа поток монстров иссяк. Вдалеке маячили единичные бегуны и пустыши, но к нам они больше не приближались.

Началось потрошение споровых мешков монстров и сбор оружия. Тут уже нам помогали мясники. В город двинулась колонна мародёров, которая ждала нашей команды на стабе. Потерь у нас не было. Головы крутых тварей рубили и везли в город для мародёров. Нам приказали подтянуться к ближним домам и продолжать шуметь и вызывать монстров. Но это уже была просто профилактика, основную массу мы выбили. Вообще всё прошло на удивление удачно. Опыт великая вещь, а у жителей стаба он был гигантский.

На обратном пути, я приставал к Диску с расспросами о жизни на севере, под Диртами. Тот охотно делился информацией и рассказывал.

— Понимаешь Капкан, жить там действительно можно неплохо, но не долго. Все оттуда бегут через два три года. Дирты уничтожают крупных заражённых, помогают стабам, но вот добровольная дань органами, гонит оттуда людей.

— А почему Диск? Дал вырезать из себя два раза в год печень, и живи спокойно.

— Не всё так просто. Нельзя постоянно резаться, проблемы будут. Иногда очень серьезные. Вот тебе пример. Даже здесь ты можешь сдавать кровь в больничке, да? Так вот,

был тут один хитрожопый умник, который сдавал кровь раз в пять дней. Всё на халяву разбогатеть мечтал. Через три месяца издевательства над телом у него стали бегать вены и попасть иглой не получалось. Стали использовать зажимы, удерживающие вены. Ещё через два месяца вены стали покрываться защитной плёнкой, которую не могла пробить игла шприца, скользит и соскальзывает, не воткнёшь и всё тут. В итоге этот придурок тупо сдох, когда его порвала тварь, а вколоть спек просто не смогли. Так и с другими органами, нельзя всё время безнаказанно вырезать часть себя. Как-то вот так оно всё.

Сегодня мы закончили рано. В три часа дня, все уже были на стабе и нас распустили до понедельника. Чем себя занять я не знал. После позднего обеда решил подремать часок и привести мысли в порядок.

Где же Хряк? Сколько он ещё будет болтаться по кластерам и когда вернётся. А вдруг он погиб вместе с командой? Да ну на фиг, такие мысли! Не должно такого случиться. Буду ждать. Время ещё есть. Сколько дней мне ещё корячиться на стаб? Десять дней я уже отработал, осталось четыре, потерпим. А если они к тому времени так и не заявятся? Надо над этим хорошо подумать, и решить, что делать дальше. Остаться в стабе мне не хотелось. В душе была не обида, но злость. Я понимаю, что когда лес рубят, щепки летят. Но вот быть этой щепкой, я не желаю.

Перебрал и рассортировал вещи. Пересчитал патроны. К валу у меня осталось всего тридцать штук, надо озаботиться и пополнить боезапас, кстати колышков тоже надо прикупить. Решил составить список вещей нужных на схроне. Долго вспоминал, что нужно и что можно привести с собой. Вспомнил что на этой недели не пил раствор гороха, сделал и выпил. Как-то так незаметно пришёл вечер, поужинав с Камо и Сликком, завалился спать, долго перед этим смотрел телевизор.

Утром побрился и искупался под холодным душем. Взбодрился хорошо. Свадьба была назначена на два часа дня. И мне ещё нужно было попасть в банк, подарок молодым никто не отменял. Охрана была согласна покатать меня на машине и мы отправились по делам. В оружейном я прикупил ещё сотню патронов для вала и заказал Пуле колышков. В банке вытащил из ячейки двадцать пять горошин и подумал, как-то на широкую ногу я живу, вроде на всём готовом, а валюта тает.

Убил время на разговорах с телохранителями, просто болтали ни о чём, трепались языками. В час поехали за невестой. Маша была прекрасной, всё-таки симпатичная девчонка. А уж в свадебном платье и подавно. Её сопровождала кучка новых подружек, которые шли за машиной, а мы не спеша ехали к зданию администрации города где должна была состояться церемония бракосочетания. Там нас уже ждал счастливый и сияющий жених с друзьями. Сама церемония вызвала ностальгию по прошлой жизни, как будто мы не в Улье, а дома, в старом мире. После, уже с молодожёнами, поехали к церкви, где должно было состояться венчание. Молодые сияли счастьем, и я искренне радовался за них. А затем вспомнил, как я кое-что себе обещал. Когда Маша и Викинг вышли из церкви, я подошёл к священнику и протянул ему горошину.

— Поставьте самую большую свечу за моё спасение. Я давно должен был прийти к вам.

— Ещё придёшь, раз должен был. Пути в Улье извилистые, никто не знает у кого какой.

Я догнал молодых и мы двинулись в заказанный ресторан. Свадьба как свадьба, всё как везде, только вот глупых драк и дебоша не было. Подружка невесты несколько раз намекала, что не против познакомиться поближе, но я игнорировал её намёки. После чего она переключилась на друзей Викинга. Когда молодым начали дарить подарки, я вручил Маше

пакетик с двадцатью горошинами и пожелал им долгой и счастливой жизни. После чего незаметно смылся и поехал с охраной в казарму.

Сидел в комнате и думал как жить дальше. Гулять и пить на свадьбе, мне не хотелось, и так я что-то сильно много стал злоупотреблять алкоголем. Смотрел телевизор, каналов было всего пять штук. Один новостной из жизни города, два транслировали записанные фильмы и два музыкальных. Уже вечером решил позвонить Яге Но безуспешно, в больнице её не было, а дома никто не брал трубку. Так я и просидел весь вечер возле телевизора. Поужинал в компании охраны и собирался увалиться в кровать, но Камо предложил съездить посмотреть дуэли на арене. И мы поехали смотреть, как люди бьют друг другу морды. Всё-таки с развлечениями тут туго, а дуэли, это те же самые гладиаторские бои, и не всегда они заканчиваются мирно. Некоторые противники бились насмерть. И это было законно, главное договориться о таком до начала боя.

В воскресенье на арене всегдалюдно, да и зрителей было очень много. Мы нашли свободные места и стали смотреть бои. Комментировал в основном Слик, после совместной попойки отношения у нас наладились, и злость на парня у меня пропала. Что случилось, то случилось. Может с Ягой я еще и примирюсь.

Бои были самые разные, с применением дара и нет. Иногда выходили сразу по три противника с каждой стороны. Хорошая драка — это ведь тоже способ сбросить пар и нервное напряжение. Один боец попал на штраф, применив дар кинетика, против противника, хотя должны были просто драться на кулаках. Залётчика в момент скрутили, объявили проигравшим, и уволокли на правёж. Спросил у Слика на сколько штрафа залетел дурак. От двадцати до пятидесяти горошин, не хило... Мы смотрели бои еще минут двадцать, а потом Камо толкнул меня в бок.

Я удивлённо посмотрел на него а он кивнул головой показывая мне куда смотреть. Вот лучше бы он этого не делал. Зачем он мне показал? В пятидесяти метрах от нас сидела Яга, рядом с ней, какой-то представительный мужик в костюме. Обычные люди и рейдеры все носят камуфляж, в основном. В костюмах по городу ходит только власть и богачи. Следовательно, это или какой-то толстосум, или кто-то из правящей верхушки. Настроение резко упало ниже плинтуса, спросил знают ли парни этого типа. Оба ответили отрицательно, то есть тип не из нашего стаба. И что теперь? Пойти нарваться на скандал и опозориться? Сказал ребятам:

— Поехали, наверное спать, завтра будет тяжелый день.

Мы добрались до казарм и я пожелав парням спокойной ночи заперся в своей комнате. Залез под душ и долго стоял под струями тёплой воды. В голове четко продумался план ближайших действий. Если через четыре дня команда Хряка не вернётся на стаб, то я сам пойду на схрон. Оставаться в стабе я не буду. Только вот надо четко всё просчитать, чтобы не врюхаться в какуюнибудь глупость по дурости. Успокоившись на этих мыслях, тщательно вытерся и лёг спать. На душе стало спокойно и легко от принятого решения. Заснул я быстро и снов не видел.

Шестая неделя

После завтрака парни отвезли меня на третий двор. Сегодня был понедельник, а он, как известно, день тяжёлый Неприятности начались с самого начала. Во-первых, добавилось людей, потом переформировали команды. Задачу снова изменили, опять будем выманивать тварей из какого-то посёлка для безопасности мародеров. В итоге выехали мы, только в десять утра. И ещё одна не радостная новость, добавился Студент, которого прикрепили к нашей тройке.

Парень так и не смог овладеть колышками, и таскал с собой маленькие телескопические удочки, которые при раскладке становились два с половиной метра длиной. Как он будет махать этими хлыстами в толпе, непонятно. Надо будет приглядывать за ним, а то со страху и по запарке вгонит в спину.

У Штыря сегодня последний день отработки штрафа, и пока мы добирались до места, он меня и Диска упорно зазывал в клуб, отметить это событие. Отказываться я не стал, а более опытный Диск сказал:

— Не спеши пить водку пока ты не в городе, приедем обратно тогда, и будешь заливаться.

— Да ладно Диск, ты чё? С нами вон куча призраков.

— И что? Призраки могут также сдохнуть, как и ты. Не спеши радоваться раньше времени.

В чем-то опытный рейдер был прав, нехрен расслабляться раньше времени, у нас впереди трудный день, надо собраться и быть внимательным.

Нас снова поставили недалеко от посёлка, выстроив квадратом, машины стояли в центре, а мы в тридцати метрах от них Звуки клаксонов, и пошла жуть. Отличия от прошлых операций проявились сразу. Не было мелких монстров, вообще. Никого мельче лотерейщика к нам не бежало, пулемёты начали работать буквально через три минуты после сигналов машин. Бояться было просто некогда, арбалеты валялись на земле, а мы стреляли из винтовок. Оглядываться и смотреть по сторонам, тоже не было времени Диск, как и Штырь, мог применять свой дар только на расстоянии 15–20 метров от монстра. Мы со Студентом вообще контактники, и это хорошо работало только против одного противника, против тройки и больше уже возникали большие проблемы. Мы не всеильные супермены, дар Улья просто даёт нам шанс выжить.

А затем нам стало совсем кисло. Именно с нашей стороны неслось три рубера. Два были обычными представителями своего отряда, если так можно сказать про гориллоподобных монстров от двух тридцати, до двух пятидесяти метров ростом. С гипертрофированным плечевым поясом, перевитым жгутами бугрящихся мышц покрытых костяными пластинами брони и торчащими тут и там шипами.

Третий заражённый передвигающийся гигантскими прыжками сильно отличался от своих собратьев. Ещё не Элита и уже не рубер. Жуткая тварь, бегать на двух лапах он уже не мог, не позволял вес монстра и изменившееся строение тела. Стремительная тварь, при своих габаритах и весе, она прыгала и скакала как кузнечик. Описать сразу и не получится, да и разглядывать её некогда.

Монстры двигались не просто по прямой линии к нам, как тупые бегуны и пустыши Они совершали скачки, влево и вправо, затрудняя прицел и огонь по ним. Пустой магазин

выпал на землю, перезарядка, перевод огня в автоматический режим. В уши воткнулся голос Диска.

— Штырь и Капкан, ваш левый, всё внимание на него. Студент и я берём правого, Трекер, прошу помощи! Бейте центрального, может быть прорыв.

И понеслось! С нашими пукалками убить такую тварь нереально. Я прицелился в голову монстра, которая моталась из стороны в сторону, и пытался попасть по глазам. Глушитель кашлял, гася звуки, я даже видел искры пуль по броне твари, когда попадал. Всё мое внимание сосредоточилось на одной твари, и других я не видел. Двадцать патронов очень быстро кончаются, магазин опустел. Перезарядиться не успею. Вал упал на землю, я выхватил кол из кармана на левой ноге и кинулся к заражённому, до которого осталось не больше пятнадцати метров. Мимо левого плеча пронеслась дуга электрического разряда и ударила в тушу монстра, сбив прыжок и заставив заверещать от боли, до этого в уши било только урчание монстров, вызывая неприятную реакцию на коже, аж мурашки бегали.

Рубер ослеп, но был жив. Штырь слил дар в ноль, и толку от него больше не будет. Надеяться надо только на себя. Слепой монстр прыгнул на звук, когда он пролетал мимо меня вошёл в мерцание и попытался вогнать кол ему в бок. Уже выпускал кольшек из руки, когда тварь непонятным образом изогнулась и почти избежала контакта. Деревянный клинышек всего на полтора-два сантиметра зацепил ее тело. Вспышка, я вывалился из мерцания, и тут меня догнал удар в спину. Задняя лапа монстра зацепила мою правую руку и спину. Я услышал как хрустнула кость выше локтя и, упав на землю, сбил дыхание. В голове на мгновение потемнело. Подскочил и выхватил новый кол, рубер ворочался на земле не желая подышать, серая, неприятная на вид кожа монстра, не прикрытая бронёй, сейчас была поджарена до чёрной корочки. В левом боку дыра, с вырванными кусками ребер и мяса, но монстр был жив. Подбежал к нему и, войдя в мерцание, вогнал кольшек по самую руку ему в спину. Отпустил и прыжком вышел из мерцания.

Приземление было жестким. Кажется, даже на секунду потерял сознание от боли. Поднялся на ноги и увидел жоака, который летел на меня в прыжке Новый кольшек, в мерцание, успел вогнать кол только в правое бедро пролетающего монстра. Из мерцания я выпал обессиленным Боль била по всему телу хлыстом. Упал я на живот и разбил лицо, перекатом направо с трудом перевернулся на спину, правая рука не действует и висит плетью, порванный рукав пропитан кровью. Попробовал сесть, и тут у меня волосы встали дыбом. Жоак стаи был жив Оторванная, правая задняя лапа не давала ему подняться на четыре конечности, но обидчика он запомнил. Развернувшись ко мне, монстр пытался подползти и убить меня.

Он был сильно потрёпан, пулемёты сделали своё дело, тут и там по телу твари были видны попадания пуль от пулемётов, одной лапы не было. Но монстр был ещё жив и хотел убить именно меня, как главного обидчика.

Не знаю, как так получилось, но дальнейшие события растянулись как в замедленной киносъёмке. Двигаться я не мог, приподнявшись на левой руке, смотрел, как левая передняя лапа монстра опускается на меня. Из горла вырвался крик ярости и злости. Я не мог отползти или перекатиться, сил не было совсем. Лапа жуткого уroda опустилась и пригвоздила меня к земле. Низ живота взорвало новой вспышкой боли. Широкие пальцы твари не собрались в кучку, и только три когтя из пяти, пробили мою плоть и пригвоздили к земле. А затем монстр попытался подтянуть меня к своей пасти. Боль была жуткая, но сознания я не потерял.

А затем, сквозь пелену перед глазами, возник размытый силуэт Студента, который как-то небрежно воткнул конец своей мерцающей удочки чуть ниже шеи монстра и вспышка света Зрение отказало. Сколько времени я не видел, не знаю, левая рука подломилась, и я упал на спину, новая вспышка боли по всему телу, но сознания я так и не потерял. Очень хотелось отрубиться, чтобы не чувствовать боль по всему телу, но мой организм думал иначе.

Видеть я не мог, но вот слух и остальные органы работали прекрасно, включая и нервные окончания, которые передавали сигналы повреждённого тела мозгу, а тот бил болью, и эта боль сводила с ума. Если я раньше думал, что знаю про боль много, «из-за прошлой жизни и рака» то теперь понял, что не знаю о ней ничего!

— Диск, доложи обстановку!

Рация хрипела и кашляла помехами. Я лежал на спине и даже не мог пошевелиться. Вот тебе и всемогущие и великие призраки, мы обыкновенные люди с непростым даром. Нет в мире суперменов, есть просто люди с разными умениями. Сознание начало плыть. Но я так и продолжал беспомощно лежать.

— Здесь Диск. У нас пять раненных, атака отбита. Если успеем довести до стаба, может не всех потеряем. Нужно сопровождение, порвали сильно. Сам рваный, передаю команду Студенту, отбой.

— Какому Студенту? Кто такой? Всем общий сбор! Срочная эвакуация раненных.

Дальше я помню совсем смутно. Меня тормозили на проверку жив ли я, потом перекусывали когти монстра не вытаскивая их из моего тела, грузили куда-то, и только после укола спека я отрубился и забылся.

Очнулся резко, рывком, от звука открываемой двери. Тело чувствовалось всё, от кончиков мизинцев на ногах, до корней волос на голове, которые снова шевелились. Воспоминание, дежавю. Я чувствовал, что снова лежу абсолютно голый, и ко мне заходит Яга! Попытался сесть и у меня получилось. Прикрывшись одеялом сел на кровати. Зашла не Яга. Молодая девушка в белом халате медсестры, худая шатенка. Улыбнувшись, она спросила.

— Как вы себя чувствуете? Можете принять посетителя?

— Сколько дней я провалялся? Сколько человек погибло в рейде? Принять посетителя смогу.

Девушка улыбаясь ответила.

— На ваши вопросы не отвечу. Поговорите с посетителем.

Не обращая на нее внимания, я встал с кровати и стал одеваться. Не знаю, какая падла так сделала, но мои трусы лежали в самом низу всех остальных моих вещей. Когда я полностью оделся и повернулся к девушке, она была красная как помидор. Отвернувшись, она сказала.

— К Вам посетитель, долго не разговаривайте. Вам нужен покой.

И выскочила из палаты. Посмотрел ей в след и увидел, как входит Горб. Вот кого меньше всего сейчас хотел видеть, так это его. У знахаря в руках был пакет. Закрыв за собой дверь, он сказал.

— Вот хрен ты от меня сейчас сдёрнешь. Если попробуешь сбежать, то больничка поднимет тревогу. Не будь букой, давай просто поговорим, и выпьем. Я как один из лучших знахарей стаба, рекомендую тебе сейчас сильную алкогольную интоксикацию. Тебе же лучше будет, верь мне.

Он стал расставлять на столике закуску и выпивку. Можно было послать его подальше и сдернуть. Но вот куда мне бежать и какой смысл? Мне нужна информация о последних днях, сколько я был без сознания? Кто меня может просветить лучше него?

— Горб, сколько я валялся без сознания и кто меня лечил?

— Лечила тебя конечно Яга! Она самый лучший знахарь стаба. Если честно, то тебя прямо сейчас можно выпускать из больнички. Ты абсолютно здоров, но она меня попросила, чтобы я тебя задержал здесь ещё на сутки. Вот сейчас тебя накачаю, и всё будет хорошо!

— Горб, а если я откажусь пить с тобой, что ты сделаешь?

— Да ничего. Просто потом Яге скажу, что ты послал меня подальше, и знать меня не знаешь! И пить со мной не хочешь. И ушёл ты, в Светлое будущее. Великого стаба Тоннель! Хочешь прям щас такое утварим?

— А вот хочу! Давай звони ей и скажи, что я убежал из больницы и меня не могут найти.

— Ну, ты дурной конь! Вы оба, два тупых человека. Я знаю больше чем вы, потом поймёте, глупые идиоты! Давай пей со мной и не выделывайся. Может быть потом, ты меня и будешь проклинать, но не сейчас. Просто пей и запомни, я тебе плохого не желаю, Капкан. Мы выпили, и я снова спросил.

— Сколько погибло в рейде, Горб? Скажи, просто скажи.

— Никто не погиб, Капкан. Спасибо вам призракам, покоцали и побили вас хорошо, но мы смогли всех вытянуть, и все остались живые. Вообще интересно получается. Раньше вас, призраков, считали тряпками, и вы нахрен никому были не нужны, а сейчас из-за вас драки идут. Знал бы ты, какие вам предлагают условия за место, в команде охотников. Ну да насколько я понимаю, тебе этого не надо, верно?

— Горб, а скажи. Кто-нибудь может читать мысли?

— Нет, про такое я ни разу не слышал. Ментаты не дадут тебе соврать, те ещё детекторы лжи, хрен соврёшь. Но вот за чтение мыслей, такого не слышал, а что?

— Да так, не хотелось бы узнать, что мои мысли и задумки кто-то может раскусить и пронюхать.

— За это можешь быть спокоен, пока о таких умельцах слышно не было. А что ты так переживаешь?

— Да вот думаю, если у меня украли день жизни, о чём ты наверняка знаешь, то может и знания из моей головы вытащили?

— Нет, Капкан, никто и ничего из твоей головы не вытаскивал. Иначе не нужен был бы разговор с тобой по поводу дара.

— Ты знаешь, как всё произошло?

— Только в общих чертах. Пальцы-то Колуну я лепил обратно и лечил. Поэтому и стал шутить, когда ты зашёл ко мне, а ты в позу и свалил.

— Ладно, проехали. Если ты говоришь что все остались живы, то надо сходить проведать парней и поговорить.

— Всё только завтра, сегодня из палаты я тебя не выпущу. Тебе надо снять нервное напряжение и расслабиться. Кстати, как рука?

Поработал пальцами правой руки, сжал и разжал кулак, согнул в локте. Вроде всё нормально, хотя точно помню, что она была сломана.

— Всё хорошо. Даже удивительно.

— Да, чё там удивительного. Яга над тобой, как насадка над птенцом кудахтала.

— Тогда где она сама?

— Глупые вы всё-таки люди. Она хоть и прожила чёрти сколько лет, а мозги иногда ей отказывают. Хотя её понять можно, поддерживать репутацию стервы и гонять мужиков как котят тяжело. А тут бац! И куча фоток, как её таскают на плече в порванном платье и в кружевных трусиках. А трусишки так ничего были, красивые Просто удивительно как она никого не убила.

Горб начал ржать.

— А в морду?

— Да ладно тебе, не твоя же вина.

Мы просто пили и болтали. Незаметно подкрался вечер, и за окном стало темнеть. Постепенно алкоголь сделал своё дело, мысли стали путаться, а язык заплетаться. В конце концов, мы со знахарем знатно набрались. Он ушёл, а я не раздеваясь рухнул на кровать и уснул. Горб своего добился, из больницы я не ушёл.

Утром забрался в душ и долго плескался. Побрился и стал похож на человека. Вызвал медсестру кнопкой звонка, которая была на стене возле кровати. Пришла другая девушка, спросил у нее, можно ли повидать других пострадавших.

— Так ваших всех, кто в рейде пострадал, ещё вчера вечером выпустили. Серьёзных травм не было, только тебя сильно порвали.

Вот же гадский знахарь! Он же курва всё знал. Ну и зачем меня надо было задерживать? Ладно, потом разберёмся.

— А увидеть Ягу я могу?

— К сожалению, нет, у неё сегодня выходной. Хотя, если вы найдёте её дома.

— Понятно. Где остальные мои вещи, оружие и всё остальное?

— Внизу вы подпишете бумаги, что не имеете претензий по поводу лечения, и вам всё выдадут.

— Я могу уйти прямо сейчас?

— Да, все процедуры с вами закончены.

Я спустился вниз и подошёл к стойке администратора. Назвался, мне протянули пару бумаг на подпись, бегло прочитав, подписался. После мне выдали моё оружие. Уже собрался уходить и тут увидел Камо. Охранник подошёл ко мне и сказал:

— Привет, Капкан! Поехали, там с тобой Колун поговорить хочет.

Сели в машину и отправились к начальнику службы безопасности. Камо довёл меня до двери кабинета, но внутрь не зашёл. Глава СБ был один. Не спрашивая разрешения, я прошёл к столу и уселся. Начальник пристально смотрел на меня и молчал, я тоже. Наконец он заговорил, ровным спокойным голосом, без всяких эмоций.

— Начальство попросило меня переговорить с тобой, хотя лучше бы это сделал кто-то другой. Вряд ли ты ко мне будешь хорошо относиться, после всего что случилось. В этом конечно есть и большая доля моей вины, ну да так уж получилось. Город хочет предложить тебе новый контракт, с очень хорошими для тебя условиями.

— Знаешь, Колун. Я давно не маленький мальчик, который обидевшись, надувает губки и злится на всех окружающих. Где-то даже мог бы вас понять...

— Ты нас понять? Да ты можешь себе представить, сколько нужно сил и усилий, чтобы люди здесь в городе нормально жили? Да одно снабжение светом и горячей водой чего стоит. Не говоря о вывозе мусора и канализации. А обеспечение порядка? Ни хрена ты себе представить не сможешь. Поэтому лучше молчи. Будешь заключать контракт?

— Нет, Колун, не буду. И дело не в том, что разговариваю я с тобой, а не с кем-то другим. Просто у меня другие планы.

— Претензии выдвигать на стаб и СБ будешь?

— Тоже не буду.

Тут он посмотрел на меня уже удивлённо. Кажется, я его поразил, не такого он от меня ожидал.

— Дело твоё. Но тут ты прав, всем от этого только лучше будет. Благодаря тебе, стаб станет сильнее, а нам это нужно. Твой контракт закончен, ты можешь делать всё что захочешь, зарплату получишь у кассира внизу, из патруля тоже сюда перечислили. Выданное оружие у тебя уже забрали, пока ты в отключке был. Сдай комнату коменданту и свободен. Если всё-таки передумаешь и захочешь на работу, приходи в любой момент.

— Один вопрос, Колун.

— Всего один? Странно.

— Ты можешь выделить мне Камо, помочь с вещами? Просто, один не управлюсь.

— Да, пожалуйста, пусть поможет, мне не жалко.

— Тогда, до встречи.

— Даже так? До встречи, Капкан. И ещё одно. Мне жаль, что так получилось.

Я вышел из кабинета Камо, выслушал приказ в рации и кивнул головой. Сначала мы спустились к кассиру и мне выдали зарплату, которая меня приятно поразила. Тридцать горошин и семьдесят споранов. Затем пошли в казарму за вещами. Комнату сдал без проблем, и, загрузив сумки, поехали в гостиницу к Горцу. Искать другое жильё я не стал, хотя Камо и говорил, что гостиниц целая куча, и можно найти намного дешевле. Горец при виде меня расплылся в довольной улыбке. Я заплатил за двое суток и поинтересовался у него, не знает ли он, не прибыл ли в стаб Хряк? Крёстного не было.

Номер мне достался тот же самый. Скинул вещи и попрощавшись с охранником пошёл в оружейный магазин. Забрал заказанные колышки и навестил Горба. Велосипед на прокат я так и не взял, приходилось наматывать километры на своих двоих. Договорился со знахарем, что оставляю у него на хранение лишние вещи, которые мне не понадобятся в рейде. Потом ходил по магазинам и сверяясь со списком покупал разную мелочёвку.

Вернувшись в номер уже далеко после обеда, стал думать, как мне найти Диска и Штыря. Не хотелось бы уезжать из стаба, не попрощавшись. После сытного и обильного перекуса отправился на стоянку автомашин. Узнал у сторожа, где базируются механики, и отогнал машину на техосмотр и профилактику. Заказал у них же четыре канистры бензина плюс полный бак и канистру масла. Лодка то вообще пустая осталась.

Потом пешком отправился к северным воротам. Сделал заказ на голову рубера, пришлось предоплатой отдать три горошины. Оставил телефон Горца, и мне пообещали, как только появится свободная башка, мне сразу забронируют и позвонят. Вернулся в гостиницу уже в сумерках, ходить по городу пешком, очень далеко. Всё-таки не маленьких размеров городок, совсем не маленьких.

Вопрос с поиском бывших напарников решил сам собой. Оба сидели в ресторане и ждали меня. Присел к ним за столик, и мы долго разговаривали под поздний ужин. Они пытались меня напоить, но я воспротивился, выпил для приличия три рюмки и наотрез отказался надираться. Парни решили держаться вместе, сказали что погудят недельку и потом, наверное заключат контракт со стабом. Спрашивали о моих планах, предлагая держаться друг друга, приходилось уклончиво изворачиваться, чтобы не проболтаться.

Разошлись мы поздно, одними из последних посетителей.

Утром я долго перекидывал и паковал вещи, решая, что мне необходимо и без чего могу обойтись. Сегодня была уже пятница, время летело галопом. Отнёс к Горбу лишние вещи и долго с ним болтал.

— Всё-таки зря ты собираешься свалить из стаба в одиночку. Это не просто опасно, это настоящий идиотизм. Схарчат тебя твари и будет меня, потом совесть мучить, что не остановил тебя.

— Не хочу я больше сидеть в городе. Как-то надоел он мне.

— Бывает такая фишка у вашего брата рейдера. Вроде всё хорошо, а вы срываетесь с места, и несёт вас неизвестно куда.

— Ну, куда меня несёт, я знаю.

— Ага, я тоже догадываюсь. Да не отвернётся от тебя удача и донесёт тебя туда.

Мы попрощались, и я отправился грузить машину. Долго укладывал вещи и проверял канистры на предмет протекания топлива. Не хотелось по дороге нюхать пары бензина. Вроде всё чётко уложил. Когда обедал в номере, уже около трёх часов, пришла девушка и сказала, что звонили от ворот, есть голова рубера, если не заберу в семь утра, она уйдёт другому клиенту. Вопрос с отбытием из стаба решился. Ждать больше ничего не буду.

Сходил в банк и продлил аренду ячейки ещё на один месяц. И оставил на всякий случай письмо для Хряка. Потом долго гулял по городу, просто гулял, не опасаясь, что из-за угла выскочит урчащий монстр и попытается меня сожрать. Ждал вечера, чтобы навестить Викинга и Машу. Где они живут, я уже выяснил. Когда подошёл к их дому, то меня ждало разочарование. Соседи рассказали, что эту неделю они дежурят в ночь. Пришлось писать записку и просить передать.

В номере долго купался в теплой воде, неизвестно когда теперь доведётся. Заказал на ужин борща и котлет с жареной картошкой, с удовольствием покушал и лёг спать. Завтра будет тяжёлый день. Потом запоздало вскинулся и стал названивать Яге. Дома трубку никто не брал. В больнице сказали, что ее нет. Значит не судьба. Уже после этого заснул.

* * *

Поднялся в пять утра. Быстро искупнулся и спустился вниз. Сдал ключ от номера и попросил несколько бутербродов на дорогу. На стоянке долго звал сторожа, тот бессовестно дрых на рабочем месте. Машина завелась с пол-оборота. Проехал к северным воротам. Дежурные встретили меня удивлёнными глазами, в такую рань. Один из них спросил.

— Парень ты куда?

— А куда я могу ехать? В рейд хочу пойти.

— Ты чё совсем дурак, или сдохнуть хочешь? Подожди два часа, пристегнём тебя к колонне, и вали спокойно.

— Нет, мне надо сейчас, у вас башка рубера для меня должна быть.

— Есть такое дело, сейчас проверим тебя и вперёд.

Подошёл какой-то парень и стал задавать вопросы анкеты. Как зовут, не совершал ли я нарушений, пока был в городе, не поставили ли меня на штраф? Знаю ли я кого-нибудь из муров, а из внешников? Это был ментат на службе города.

В общем, это была обычная процедура для выезжающих из стаба. Потом мне притащили

голову твари и помогли прицепить к крыше. Тот же дежурный предупредил.

— Смотри, патруль ещё не выезжал. Будешь открывать ворота, верти головой во все стороны, не закроешь за собой, получишь пулю от снайпера. Вали отсюда, смертник тупой.

Открылись внутренние ворота отстойника, и я заехал внутрь. Подъехал к внешним и ждал пока закроются первые и откроются вторые. Всё-таки оборона стаба продумана очень хорошо, даже на мой непрофессиональный взгляд. До первой ограды я ехал ещё спокойно, а после того как закрыл железные ворота, стал настраиваться на неприятности и постоянное внимание. Ко второму периметру, от расслабленности и спокойствия, не осталось и следа. Я был собран и внимателен.

Возле внешнего забора стаба никого из монстров не было. Не заглушая двигатель, вылез из машины, прихватив с собой вал. Вертел вокруг головой на 360 градусов, открыл ворота, выехал, закрыл их за собой. Перед тем как сесть в кабину, поднял вверх правую руку, сжатую в кулак с вытянутым большим пальцем и отсалютовал снайперам на стене. Кто знает, может Викинг или Маша, сейчас смотрят на меня.

Дорогу до водонапорной башни, где я отлёживался после того, как мне пожевали руку, я помнил хорошо. Тут вся хитрость заключается в том, что когда идёшь вперёд, надо чаще смотреть назад, чтобы запоминать ориентиры и вид местности. Была небольшая проблема с направлением от башни, но, по словам Маши, она ехала от городка всё время прямо пока не пропала дорога, как-нибудь разберусь. Я старался в точности повторять свой путь, снова выехал в поля, по которым мы шли и ехали. До башни добрался без проблем, несколько раз вдалеке мелькали пустыши, но они даже не пытались гнаться за машиной. В башне я решил перекусить захваченными бутербродами и сверху осмотреться. Время то уже давно за двенадцать. Подогнал машину водительской дверцей ко входу, подхватил оружие и тут заскрипел зубами от злости на себя.

Вроде всё просчитывал. Обо всё м думал и старался все предусмотреть, даже водой загрузился в основном не минералкой, а без газов. Звук при открытии газированной воды иногда такой, что мама не горюй, и на тебе! Вот же млин-клин! А отнести СКС в мастерскую и поставить на него глушитель? Да как же я так опростоволосился? У меня же на него планы были, и что теперь? 83 Патрона к карабину, теперь будут висеть мёртвым грузом. А что у меня в наличии? 130 к валу и сотня с хвостиком к Стечкину. Мдя-я-я. Облажался я, планировщик хренов. Привык что на пистолете и вале глушитель, а о карабине просто не подумал. Ладно, прорвёмся как-нибудь, не возвращаться же теперь в самом-то деле.

Тщательно обследовал всю башню сверху до низу. Двери мы с Машей прошлый раз закрывали, да ведь всякое могло случиться. Башня была пустой. Я долго осматривал окрестности сверху. Единственная увиденная мной грунтовка шла на запад. Значит Маша приехала именно оттуда. Теперь главное найти городок, в котором мной чуть не закусил монстр. Быстро перекусил и глотнул живчика. Спустился вниз и поехал к грунтовке.

Ехать старался потише, сильно не газуя. Я один, и прикрыть меня в случае чего, некому. На голову рубера, большой надежды нет. Не всегда такой способ спасает и помогает. Через полтора часа я подъехал к городку, в котором меня жевали. Остановился и долго осматривал окрестности в бинокль, сидя на крыше машины. Наметил себе дорогу к тому озерцу, возле которого первый раз встретил Машу. Объехал город по большой дуге и уже повернул на грунтовку к озеру, когда заметил в зеркале заднего вида погоню, не пронесло. По моим следам мчалась небольшая стая монстров.

Остановившись я не стал, глушитель хоть и гасит звук, но лучше увести монстров подальше от населённого пункта, где их может быть не одна сотня. А на урчание и шум набежать они могут быстро, уже знакомо. Нога сама хотела придавить педаль газа до пола, но приходилось сдерживаться. Глаза лихорадочно выискивали место для удобного боя. Впереди уже показался лесок, в котором было озеро, когда дорога нырнула в глубокую балку, которая хорошо прятала от окружающих глаз и хоть немного, но не давала распространяться звукам по окрестностям. Не глуша двигатель, выскочил из машины и пошёл навстречу тварям. Лучше подальше от машины, не ровён час распотрошат, а мне потом что делать? На горбу я всё не унесу, спина сломается.

Первым бежал лотерейщик, обогнав топтуна, а за ними три спидера. Успокоил дыхание и, поймав в прицел топтуна, выстрелил тому в голову двумя двойками и следом сразу перенос на лотерейщика. Двойка в голову, мимо, ещё одна, есть попадание. Перевод на одиночку, выстрел в голову ближайшему спидеру, минус один. Второму прилетело, тоже с первого попадания. А вот третий урод отнял у меня три патрона. Быстро поменял магазин на полный. Осмотрелся вокруг. Вроде тихо. Только вот топтун не сдох, ворочается на земле и пытается встать на четвереньки. Из пробитого горла бьёт фонтан крови, вот же живучие гады. Была мысль бросить потроха и валить отсюда быстрее, но если бросать все добро кругом, можно голым остаться. Вернулся к машине и взял топор. Двинулся на сбор трофеев. Не разбирая бросал всё в кулёк, и в безопасности можно будет покопаться. Топтуна оставил напоследок, тот уже даже двигаться не мог, только раздавалось какое-то бульканье из перебитой шеи. Вогнал клинок ножа в спортивный мешок, и тварь заскребла задними лапами по земле. Быстро в машину и ходу отсюда.

Нашёл полянку, где повстречал Машу Костей и останков, как и второй машины, не видно, кластер переагружился. А вот потом начались проблемы. Дороги до моста, где мы расстались с командой Молота, не было. Вернее может она где-то и есть, но вот искать мне ее не хочется. Пришлось продираться вдоль ручья и через каждые сто-двести метров останавливаться и глушить двигатель. Уши превратились в локаторы, пытаюсь услышать урчание монстров или треск ломаемых веток. В голове крутился стишок:

Мне мама в детстве выколола глазки.
Чтоб я варение не воровал в шкафу.
Я не хожу в кино и не читаю сказки,
Зато я нюхаю и слышу хорошо.

Даже хихикнул нервно. Напрягает такое движение, запросто вляпаться можно. Когда выехал к мостику, аж вздохнул с облегчением. До спокойного места ещё конечно далеко, но хоть не вслепую по лесу. Дальше было уже проще, дорогу, которую протопал пешком, вряд ли когда забудешь. А уж когда я добрался до деревни, в которой ночевал, то совсем настроение поднялось.

В деревню я нахрапом соваться не стал. Сначала оставил машину в лесу и проверил её на присутствие тварей. Всё было тихо, да и нечего тут делать заражённым, пищи нет. Но случиться может всякое, лучше подстраховаться. Время незаметно подкрадывалось к вечеру, не хотелось бы по темноте гонять, и днём то не сахар, а уж ночью вообще верная смерть.

До стаба с водозабором, я добрался уже почти в сумерках. Счастье моё, что дорога в

основном шла по полям, огибая посёлки и городки. Быстро загнал машину внутрь огороженной территории и пошёл выискивать монстров. Никого не нашёл. Затащил внутрь всё оружие и небольшую часть вещей. Всё остальное завтра. Настроение было отличное, самую сложную часть пути, удалось проделать без больших неприятностей. Даже стычку со стаей нельзя назвать большой трудностью, легко отделался, всё могло быть гораздо хуже и страшней. Было бы тварей десятков или полтора, или будь они крупнее...

Проверил добычу, ух ты, три горошины и семь споранов. неплохо. Потом поужинал холодной тушёшкой, даже разогреть было лень. Да и огонь разводить не стоило, хотя таблеток сухого спирта я набрал не мало. Устроился я внутри, на куче тряпья оставленного командой крёстного. Отрубился сразу. Всё-таки езда в одиночку, та ещё нервотрёпка.

Проснулся я от утренней прохлады, от воды ощутимо тянуло сыростью. Глотнул живчика и спустился к воде, умыться и проверить лодку. Всё осталось, так как я оставлял, единственно надо было подкачать баллоны. Сначала занялся разведкой, поднялся наверх и все осмотрел вокруг и только потом вышел из здания и начал разгружать машину. Заметил двое ворот, открыв, увидел два спаренных бокса. Одно место было занято машиной Кваза. Здоровенный джип обвешанный решётками и шипами с огромным багажником на крыше. Покрашенный разноцветными пятнами камуфляжа. Загнал ниву рядышком, надеюсь, крёстный не будет против, места-то хватает, и на глазах стоять не будет. И только запечатав гараж и двери, решил позавтракать. Закипятил на таблетке спирта воды и залил сухую картошку. Вскрыл банку тунца и порезал хлеба, чай решил не делать и водой перебежусь.

Загрузил накачанную лодку вещами и залил разбавленный маслом бензин в двигатель. Поплыву на вёслах, но движок надо проверить, на случай неприятностей. Двигатель схватился с пятой попытки, дав ему поработать пять минут, заглушил. Отвязал веревку, поплевал на ладони и поплыл на остров.

Утро можно сказать только началось. На воде местами клубились маленькие клочки тумана. Я не спеша грёб и радовался разминке. Берега уплывали назад и водоток от кластера к кластеру становились шире. Через два часа идиллия закончилась.

С левого берега раздалось громкое урчание, и к воде выскочил лотерейщик. Вот откуда он блин взялся? Двигатель заводить я пока не решился, только увеличил темп гребли. Монстр забежал примерно по колени в воду и бежал вдоль берега за мной, потом поравнялся. Послышалось парное урчание, и на берег прискакало два спидера. Через двадцать минут на берегу бесновалось уже полтора десятка монстров, которые не переставая урчали, приманивая всё больше тварей.

Когда на правый берег выскочила первая пара бегунов, я понял, что придется заводить мотор. Тащить за собой целую стаю заражённых нет никакого удовольствия. Оглядываясь назад, чтобы подправлять курс движения увидел ещё одну неприятность. Метрах в пятистах от меня, берега реки соединял мост. А блин-клин. Вот же невезуха. Начал быстро прикидывать варианты действий. Твари пока смотрят на меня и не видят подарок судьбы, но когда увидят, мне придется солоно. Один удар лапы — и лодке хана. А вместе с ней и мне.

Завёл двигатель и сразу стал наращивать обороты, постепенно увеличивая газ на полную мощность. Через пару минут, лодка летела вперёд, подпрыгивая носом. Это не машина, набрать такую скорость я не смогу, а от развитых заражённых и на машине не убежишь. Монстры поздно увидели мост, они неслись по кромке воды, а до полотна моста надо было подняться по крутому берегу метров пятнадцать. Для быстрых уродов всего пара секунд но эти секунды... Когда я проскочил под мостом, самые шустрые заражённые только

выскочили на него, две секунды и вниз сиганули около восьми монстров. Самый везучий не долетел всего метр. Во всяком случае, его лапа вспорола водную поверхность в метре от двигателя. Твари плавать не умеют, эти не были исключением, тридцать секунд барахтанья и всё кончилось. Остальная куча монстров столпилась на мосту и смотрела мне вслед, бежать дальше по берегу они не стали. Меня немного потряхивало, ни хрена себе приход! Еле пронесло. За малым не порвали.

Хлебнул живчика, и стал глубоко дышать, стараясь успокоиться. Дальше плыл спокойно. Но когда до озера оставалось пара километров, сзади раздался непонятный шум. Оглянулся и мне снова поплохело. Да что за день-то сегодня такой. На меня катила волна высотой метра два. Где-то сверху грузанулся кластер и разница в уровне воды искала выход. Бурлящий поток тащил ветки, доски и брёвна, какой-то хлам. Короче на меня неслась смерть. Стал выжимать из двигателя всё что возможно, торопясь выскочить на простор озера, хоть какой-то шанс спастись на широкой воде.

Я убегал, волна догоняла. Шум несущейся воды был всё ближе. Наконец вылетел на простор озера, но старался отплыть как можно дальше от устья реки. Вырвавшись из тесных берегов, вода растекалась во все стороны, теряя свою убийственную мощь. Но просто уплыть всё равно не получится, пришлось разворачиваться носом к волне и встречать опасность лицом. Получить удар в бок или корму гораздо хуже, и перевернуть может и утопить. Хоть волна и стала намного меньше, вырвавшись из устья, но вода несла много всякого мусора, который легко мог пропороть лодку. Я лихорадочно выискивал глазами более-менее чистый участок воды и мне это удалось. Направил нос на гребень волны, удар, прыжок, меня выкинуло из лодки и завертело в грязной воде. Натянувшийся шнур вырвал предохранительную чеку, и мотор на лодке заглох. Сплёвывая попавшую в рот воду, огляделся в поисках плавсредства. Лодка качалась на воде в двадцати метрах. Несколько сильных гребков и я подплыл к ней. Осторожно перелез через баллон стараясь сильно не раскачивать.

Попытался оценить ущерб от столкновения с волной. Все вещи вымокли, но ничего не потерялось, благодаря тому, что были хорошо связаны и уложены. Похлопал по боку, даже Стечкин на месте, в застёгнутой кобуре. Только мокрое всё, придётся сушить и чистить. Ну, это даже бедой назвать нельзя, так, мелкая неприятность. Случись всё часом раньше и я бы не выплыл, в узости берегов надвигающийся водяной вал размолотил бы меня в кровавую кашу. Посидел минут десять приходя в себя, потом попробовал завести мотор, тот кашлял, чихал, но заводиться не хотел. Провозился я с ним наверное полчаса, прежде чем он завёлся. Устало вздохнул, снова приладил чеку принудительной остановки и поплыл на остров, до которого оставалось совсем мало, по сравнению с той дорогой, которую уже проделал.

Уже не насилуя двигатель, плыл на самых малых оборотах, торопиться уже совершенно некуда, можно вздохнуть спокойно. К острову я подплыл в два часа. Хряка не было. Сначала проверил землянку, окликав его, и осмотрел в поисках записки, послания не было. А затем разгружал лодку, раскладывая вещи на холме для просушки. Пришлось потрошить всё до последней нитки, все сумки. Оставлять внутри вещей влагу нельзя, не успеешь глазом моргнуть, как вещь испортится. Потом приготовил себе жидкого супчика и с удовольствием пообедал, добавив банку ветчины и персиков на десерт.

Затем чистил и перебирал оружие. Хоть наше русское оружие и славится своей надёжностью, но любой механизм требует заботы и ухода, особенно после купания.

Перестирал вещи, которые были на мне, и ходил по острову в одних трусах, загорая на

солнышке. Приготовил снасти для рыбалки, которую запланировал на завтра.

А потом просто валялся на холме возле стола. И вот тут-то я почувствовал себя дома. Просто накрыло с головой это чувство. В стабе я был чужаком и гостем, а здесь меня спасли, и помогли мне тоже тут. Может быть, я и стану гражданином стаба Тоннель, может быть, буду там жить, но вот этот островок, всегда будет для меня родным.

К вечеру перетаскал высохшие вещи в землянку. Хорошо хоть, что все продукты либо в вакуумной упаковке, либо консервы. Вещей было много. Список я составлял большой, с запасом для острова. К вечеру прополол огород с зеленью, даже небольшой запас семян притащил специально для него. Завтра посажу ещё несколько грядок. Потом таскал воду и поливал.

Затем приготовил ужин и сидел наверху, ждал закат. Даже по чёрному солнцу я соскучился. Когда светило коснулось горизонта и взорвалось чёрными кляксами, губы сами собой растянулись в улыбке. Подождал когда глаза, привыкнут к яркому свету огромных звёзд и пошёл в землянку. На ощупь запечатав первую, а затем вторую дверь, включил фонарь и приготовил свою лежанку. Хотя она конечно не моя, а кого-то из друзей крёстного. Спать я так и лёг с глупой улыбкой на губах, вспоминая первую неделю своей жизни в Улье.

Седьмая неделя

Проснулся я без будильника, даже не заводил его. Свет фонарика освещал помещение. Заварил кружку чая без сахара, сходил на берег умылся.

Мяса для наживки у меня не было, но оставался хлеб. На берегу размочил его озёрной водой до состояния теста и стал ловить живцов в заводи возле катеров. Рыбка тут была дикая, иногда наживка с грузилом не успевала опуститься до дна, а кто-то уже её заглатывал. За двадцать минут наловил три десятка рыбёшек и пошёл ниже по берегу ловить крупняк. Помня прошлый опыт, даже не стал настраивать три спиннинга, один поставил на донку, а вторым работал на проводке. Удовольствие получал огромное, нет ничего лучше момента подсечки рыбы после поклёвки и борьбы с рыбиной, которая сопротивляется и рвётся с крючка. Было два обрыва, когда попадались совсем уж большие экземпляры. Прикинул что с такой рыбалкой, плетёнкой надо запастись в больших количествах. Мелких «по местным понятиям» рыб до полуметра, выкидывал обратно в воду. В общем, кайфовал до обеда.

Быстро выпотрошил и почистил улов, отобрал одну на обед и пошёл жарить. Порезал на куски, пересыпал солью, перемешав в чашке, и пока рыба пропитывалась, приготовил муку и стал греть сковородку, налив в неё масло. От запаха жареной рыбы в животе заурчало, слюна, чуть ли не капать на сковороду стала. Еле закончил, хотелось проглотить пару кусков сразу. Вынес обед на солнышко, порезал хлеба, и принялся наворачивать дело рук своих. Вспомнился анекдот, где разговаривают две подруги: Слушай, у тебя муж так похудел, подскажи диету, а то мой уже в двери не проходит. Да просто мой на рыбалку стал ходить. И что, от этого так худеют? Да нет, просто он ест только то, что поймает.

После обеда дав себе часик отдыха, пошёл заниматься уловом. Развёл уксус, приготовил маринад и, порезав рыбу на куски, залил в кастрюле, тщательно перемешав, кастрюля получилась полная. Будет Хряку подарочек. Потом убрался на холме и в землянке.

Заканчивал убирать, когда обратил внимание на упакованный свёрток возле тайника с оружием. Любопытство не дало пройти мимо, развернул брезент, мамочка моя! Это же сто процентов, подарок для меня. В упакованной коробке лежал подвесной мотор на лодку, «ЯМАХА». Сразу вскрыл, и стал разглядывать движок. Мечта рыбака. Великоват на мок лодку, но ведь и лодку можно другую найти. Рядом в фирменных канистрах стоял бензин. Блин, искушение века. Все планы и дела позабылись.

Вытащил двигатель на улицу и, сидя на песке, читал инструкцию. Не откладывая на потом, сразу принялся снимать с лодки маленький движок и ставить новый. Делая всё по инструкции, залил масло, бензин. Лодка, когда я уселся в неё, ошутимо присела на корму. Надо будет уравнивать, на нос грузить какой-то балласт, иначе на скорости даже на слабой волне перевернусь. Движок схватился с третьей попытки, но я никуда не поплыл, а сделав самые малые обороты, оставил мотор работать на холостом ходу. Пусть тарахтит, проходит обкатку. А сам решил заняться огородом.

Хорошо когда есть зелень к обеду, не стоит лишать себя добавок витаминов из-за лени. Вскопал кусок земли рядом со старыми грядками и принялся заниматься посадками. Засеял ещё несколько грядок кинзой, петрушкой и укропом. Посадил несколько кустов огурцов, помидоры даже не планировал, больно много с ними возни. Повтыкал в землю десятка четыре луковиц, пусть будет на перо. Вспомнил за мотор и пошёл заглушил, пусть отдохнёт, через часик ещё погоняю.

Так незаметно, в хлопотах день, и пролетел. Не успел оглянуться, а уже вечер. Когда занимаешься каким-либо делом время летит быстро, когда маешься бездельем, тянется как резина. Старая как мир истина. Ужинал наверху консервами, хлеба осталось совсем мало, придётся дальше грызть хлебцы. Дождаться заката не стал. Спустился на берег и снова заглушил мотор на лодке. Завтра можно будет поплавать, проверить, как поведёт себя лодка. Закрылся в землянке и уже засыпая, подумал. Где же Квас со своей командой? Сколько можно их ждать?

Утром первым делом побрился и почистил зубы. Приготовил себе на завтрак омлет из яичного порошка. А затем стал испытывать лодку.

Взял три пустых бутылки из-под воды на 19 литров и наполнил их песком. Перетянул их верёвкой, привязал на носу, чтобы не катались и не болтались. Завёл движок и поплыл на середину озера. Разница в скорости проявилась сразу, даже на самом малом ходу лодка летела вперёд ракетой. Увеличивая обороты, испытывал своё средство передвижения на поворотах. На полную скорость двигатель даже не запускал, было как-то глупо рисковать по пустякам. Новый движок был выше всех похвал, скорость передвижения поднялась очень ощутимо, правда и звук тоже.

Вернулся на остров и поднявшись на холм долго оглядывал в бинокль близкий восточный берег. Вдруг мои кульбиты кого-то привлекли. Но, либо заражённые не услышали, либо рядом никого не было, берег был пуст. Затем занялся рыбой.

Всё по рецепту: лук, семена укропа, лаврушка, ничего сложного. Для тех, у кого руки не из задницы растут. Отнёс кастрюлю в землянку и уже там залил постным маслом. На обед отварил картошки и засыпал в неё две банки тушёнки. Обедал снова на холме. Доел остатки хлеба и пожалел, что запастись им на неделю или две не получается. Есть у меня такая черта, без хлеба кушать не могу, даже пельмени с хлебом ем. А сухари и хлебцы, это всё-таки слабая замена.

После обеда повалялся на травке часик, разглядывая облака, плывущие по небу. Потом долго искал себе занятие от безделья. Прошёлся по всему островку. Проверил крепления маскировочной сетки натянутой над головой. Облазил катера стоящие на якоре. Появилась мысль попробовать надербанить раков, но вспомнив, как выкидывали головы монстров в воду, отказался от этой идеи.

На ужин поймал одну щуку и сварил жирную уху, где мяса от рыбы было больше чем юшки и картошки. Уже перед тем как кушать у меня появилось странное чувство. Даже опешил, не ожидая от себя такого. Сидел, и пытался понять, в чём же дело?

Все приметы и суеверия Улья, не на пустом месте появились. Люди замечали и анализировали факты и явления. И все в один голос утверждали, что к своим чувствам и внутреннему голосу, надо прислушиваться. Только вот сейчас, мой внутренний голос толкал меня на верную смерть. Моё внутреннее Я, хотело отправиться к воинской части. Ага, в одиночку, в пасть к жуткому ЭЛИТНИКУ. Да я специально изучал фотки Элиты в стабе, чтобы сравнить и узнать о таких тварях. И даже близко похожих не видел. А тут меня как магнитом туда потянуло, что за бред?

Захотелось выпить водки чтобы прогнать наваждение. Но в последнее время я столько вылакал, что меня аж передёрнуло. Хоть я и не трезвенник, и даже слегка пристрастился к алкоголю в последние месяцы прошлой жизни, но сейчас пить смерти подобно. Убрал остатки ужина и мусор. Вышел на берег и, раздевшись, долго мылся в озере. А голове свербела мысль, что надо сплавить и проверить как там военная часть. Даже спорить сам с

собой начал. Бред, полнейший бред. Но глупые мысли не пропадали. Даже купание не выветрило из головы странную тягу.

Запечатал двери в землянку и уместился спать, утро вечера мудренее. Посмотрим, что будет завтра. Сон не шёл. Я стал по старой привычке считать баранов прыгающих через канаву с водой. Три раза доходил до двух сотен и сбивался. В голову упорно лезла змеёй мысль, что надо быстренько смотаться и одним глазком глянуть на часть. Проверить, на месте ли она, или кластер поменялся и там пустой лес. Бывали и такие случаи в Стиксе, редко, но бывали. В конце концов, я уснул.

Облегчения утро не принесло. Странное и жуткое наваждение, толкающее меня на верную смерть, не пропало. Причём я всё прекрасно понимал, что отправиться туда одному глупо. Что шансов выжить, у меня там нет. В прошлый раз случилось чудо, мне просто повезло. А сейчас на что надеяться?

Но меня тянуло туда. Это было не прозрение, не предвидение. Но то, что мне надо в лес, поближе к части, сидело во мне вбитым в голову гвоздём. Устав спорить сам с собой, чистое сумасшествие! Решил так. Доберусь до границы кластера, гляну издалека, и сразу назад. На душе сразу стало спокойнее, даже облегчение испытал. Стал планировать рейд.

От берега нашей поляны, где погибли мои друзья, до ворот части, примерно около пятнадцати километров. Пешком да по лесу, минимум три часа. Прошлый раз выручил велосипед, а будет ли он сейчас там валяться? Вряд ли. Значит нужен новый, который придётся тащить с собой с самого начала. Сел за стол в землянке, взял в руку ручку с листом бумаги и стал писать и думать, что и как делать. Когда план был готов, дважды всё перепроверил и занялся делом.

Проверил оружие и патроны. Запас бензина в лодку. Вещи привязать и закрепить. Полторашку живчика в рюкзак. Собрался я быстро, когда решение принято, тянуть резину, смысла нет. На столе оставил записку.

«Хряк, если вы вернулись, дождитесь меня. Отлучусь на несколько часов. Капкан».

После этого отплыл за недостающими вещами. Поплыл к тому посёлку, где крёстный принимал у меня первый урок по борьбе с тварями. Мне нужен был спортивный магазин, а точнее велосипед из него. Может, можно было найти где-то ближе, но окружающей местности я не знал. Пока плыл по озеру и началу реки, гнал лодку на повышенной скорости. И только поднявшись вверх по течению и доплыв до рукава, ведущего к посёлку с магазинами, снизил скорость до минимума, даже накинул на двигатель прихваченное одеяло, чтобы заглушить звук.

Шея стала резиновой, крутил головой во все стороны не останавливаясь, пытаюсь высмотреть угрозу. Причалив к знакомому пирсу и привязав лодку, ещё раз проверил оружие и вышел на берег.

До магазина было около трехсот метров, и прошёл я их за тридцать минут. Постоянно замирая, слушая и осматриваясь, еле двигался вперёд. В самом магазине управился за пару минут, двигаясь как мышка, быстро выбрал велик, прихватил два мотка верёвки и пошёл назад. Выйдя за дома посёлка, уселся на велосипед и закрутил педали как заправский гонщик. Когда до берега оставалось метров пятнадцать, сзади раздалось урчание из нескольких глоток сразу. Не оглядываясь скатился к лодке, соскочил с железного коня, уложил его, дёрнул узел на конце верёвки и схватившись за вёсла погрёб на середину реки.

Я успел. Сидя лицом к берегу видел как запоздало высочили два топтуна и один лотерейщик, монстры, беснуясь от того что добыча ускользнула, вылетели на старенький

причал и урчали на самом краю. В воду они не прыгали. Топтались на досках и сверлили меня своими жуткими буркалами. Старенький причал, давно отслуживший своё время, не выдержал веса массивных туш и развалился под тварями. Все три монстра рухнули в воду. Раздался какой-то непонятный визг и заражённые ломанулись на берег. Жаль маленькая глубина, не утопнут гады.

Завёл мотор и поплыл на остров. В душе теплился огонёк надежды, что Хряк вернулся и удержит меня от сумасшедшей затеи отправиться навстречу смерти. Теперь я не скрывался, ширина реки позволяла плыть посередине и не бояться, что монстры смогут допрыгнуть с берега и достать меня. Поэтому дал почти полный газ и пытался почувствовать, как ведёт себя лодка и как слушается руля.

На схрон вернулся к двум часам. Перекусил холодными консервами, даже не разогревая их. Команды Квазов не было. Сменил записку, написав новую.

«Хряк. Мне нужно отлучиться на один день. Если вы вернулись, никуда не уходите. Есть срочное дело тут рядышком. Капкан».

Загрузил в лодку воды и продуктов, ещё раз всё проверил. Добавил канистру бензина. Карабин СКС оставил в землянке, взял с собой топор, арбалет с двадцатью болтами, вал и Стечкина. Запечатал землянку и отплыл от схрона.

Куда меня дурака несёт-то? Вот почему мне не сидится на месте на острове? Но внутри меня, что-то твердило: так надо!

Сразу поставил обороты на две третьих мощности и поплыл на лесное озеро, на островке которого я очутился в этом мире. Лодка летела как на крыльях. К каналу, ведущему к месту, где я провалился в Улей, подплыл около шести вечера. Дальше я двигался очень осторожно. Снова укутал движок одеялом и плыл на самых малых оборотах. До островка, где встретил перезагрузку, приплыл к восьми часам. Сначала подплыл к берегу, на котором мы с друзьями разбивали лагерь.

Кластер перезагрузился. На высокой поляне, поднятой над водой, не было ни наших уазиков, ни могилы моих друзей. И трупа рубера, который их убил, тоже не было. Выгрузил из лодки велосипед, не будет мешать спать, и поплыл на островок. Ночевать я буду, только на воде, и так глупость делаю, заявившись сюда в одиночку. На островке привязал лодку к дереву, и вытравив верёвку метров на десять, устроился в лодке спать.

Перед этим включил телефон на вибро-сигнал, и установил будильник на 04:30. Уснул сразу, хотя было неудобно и прохладно. Какие бараны? О чём вы думаете? Провалился в омут сна, моментально.

Проснулся от того, что телефон вибрировал в кармане. Было ещё темно. Над водой стелился утренний туман. Выпил живчика, сполоснулся озёрной водой и на вёслах погрёб к берегу. Причалив, долго вслушивался в окружающий мир. Хотя надежды на слух очень мало. Низшие твари, могут часами стоять на одном месте неподвижно, только приподнимаясь с пятки на носок. Вокруг, предрассветный тихий мир. Шелест травы, и шуршание кустов цепляющихся за одежду и ноги, казались очень громкими.

Арбалет с болтами решил оставить в лодке. Пристроил за правым плечом топор, проверил пистолет и винтовку, попрыгал на месте, проверяя, ничего ли не гремит, и покатил велосипед по просеке, направляясь к грунтовке. Быстро промок до пояса от утренней росы. До дороги добрался через час. Дальше стало немного полегче. Хоть и лесная глухомань, хоть и петляет дорога змеёй, слева направо, но ехать, гораздо лучше, чем топтать пешком. Через каждые сто метров останавливался и искал потенциальную опасность. Всё было тихо и

спокойно. Добрался до асфальта, кляня себя на чём свет стоит. Вспомнились даже обороты речи, которые Кваз упоминал. К бетонке ведущей к военной части добрался к восьми утра. Остановился метрах в пятидесяти и слез с велика. Положил его на землю, и стал всё осматривать в бинокль. Видимость была очень плохая. Не тот ракурс обзора, ворот части мне отсюда было не видно. Но я твёрдо решил, посмотрю на ворота, и дальше ни ногой. И так блин какое-то умопомрачение на меня напало, такую дурость сотворить. Тихо стал обходить по лесу перекрёсток, стараясь выйти на прямой обзор в сторону ворот. Уже почти вышел на прямую линию и тут раздался треск воздуха.

В окружающей среде, повысился заряд статического электричества. Волосы на теле стали подниматься дыбом. А затем, прямо впереди передо мной, на границе кластера, стали мелькать искры разрядов тока в воздухе. И внезапно, прямо в воздухе стал концентрироваться туман, зеленоватого цвета и ощутимо потянуло кислятиной. Прямо в ноздри шибануло, и запах этого тумана, мне был хорошо знаком.

Перезагрузка! Перезагрузка кластера с воинской частью. Мать его итить! Вот нахрена меня сюда несло? Сейчас стая, с жутким ЭЛИТНИКОМ во главе, примчится сюда на сытный обед. Я прижался спиной к дереву и стоял не шелохнувшись. Осознать свои поступки трезвым разумом никак не получалось, как под гипнозом находился. Надо рвать отсюда когти со скоростью света. Но внутренний голос твердил своё: пока ещё рано, жди.

Туман перезагрузки длился минут десять. Потом стал редеть и резко пропал, как будто его и не было. Но вот изменилось за это время многое. Вскинул бинокль к глазам и стал разглядывать то, что мне было видно.

Дежурка контрольно пропускного пункта стояла целая и невредимая, крови на стенах видно не было, стены и стёкла целые. Ворота были распахнуты настежь, и были целыми, словно выпускающая или впускающая машину на территорию части.

Мысли лихорадочно метались в голове. В прошлый раз, перезагрузка кластера произошла около 10–11 часов дня. Сейчас около восьми утра, что-то изменилось и сдвинулось. Зато можно теперь вычислить время, с каким кластер меняется. Я смотрел в бинокль, а сам хотел свалить отсюда подальше. Время текло, вроде ничего не происходило, и я сев на велосипед поехал к части. До ворот осталось метров пятьсот, снова слез с велика, и, прислонив его к дереву, стал смотреть и слушать.

И вот тут-то пошла дрожь по коже. Стая напала на ничего не понимающих и не знающих людей. От части, слышались далёкие крики и визги. Разобрать что-нибудь членораздельное, не получалось, но и так было понятно, что там сейчас открылись врата ада и начался кошмар. Надо было садиться на велик и ехать отсюда, помочь этим людям я ничем не мог, разве что умереть рядом с ними. Но сила, толкавшая сюда, держала меня на месте. Затем раздалась первая очередь автоматов. Послышались выстрелы из пистолетов. Но я то знал, что это просто агония перед смертью.

А затем услышал звук, который никогда не слышал. Как работает пулемёт, мне уже приходилось слышать не раз. Спарка пулемётов, тоже знакома. Но вот тут я сплоховал, звук был мне не знаком. Это был какой-то приглушённый грохот переходящий в визг. После него раздался яростный рёв гигантской глотки, одновременно исторгающий злобу и боль. Снова грохот и непонятный звук визга. Сводящее с ума визжание, рёв, рвущий барабанные перепонки болью, и грохот. Я запрыгнул на велосипед и поехал к части.

Доехав до ворот, повернул направо вдоль забора и налёг на педали, мне просто не будет покоя если я не увижу, что там случилось. И это не любопытство, просто так НАДО! Доехал

до места, где гаражные боксы играющие роль забора кончались, и начинался забор из бетонных плит. Насколько я помнил, дальше должен был быть пяточок пустого пространства перед мастерскими. Прислонил велик к забору, проверил оружие, несколько раз вздохнул и выдохнул вентилируя лёгкие, и войдя в мерцание прошёл через бетонную плиту.

Картина, открывшаяся перед моими глазами, поражала воображение. Всё изменилось! Прямо передо мной стояла колонна техники. Насколько я смог рассмотреть, стояло шесть штук бронированных самоходных установок. По классификации документов в стабе, СЗУ 23-4.

С левой стороны, в проезде между гаражами, стояли три бэ-тэ-эра. Какая у них была модификация, я не знаю. Зато увидел, что между двух пар колёс, с боков, открыты люки, и людей рядом нет. Зато были слышны крики людей вдалеке, где-то разлетались окна, и звук выбитого из рамы стёкла разносился по всей округе. Были слышны выстрелы из огнестрельного оружия.

Крики, урчание, и другие звуки, сливались в одну страшную какофонию апокалипсиса. Сделал шаг вперёд. Из бокса, с левой стороны, выскочил топтун. Вал возле плеча, двоечка, добавить контроль в голову.

Покрутить головой по сторонам, никого рядом нет. Медленно пошёл обходить колонну с правой стороны.

Иду к головной машине, ну млять!!!

Вот теперь, я рассмотрел в полной красоте, что значит СЗУ 23-4.

Головная машина колонны была первой, и я не знаю, каким образом у неё был загружен боекомплект. Только вот эту гадскую ЭЛИТУ машинка порвала в хлам. Первым делом, я увидел гигантскую лапу валяющуюся метрах в ста от тела твари. Правую переднюю лапу. Только потом стал разглядывать подробности. Зенитная установка могла стрелять так, что никакая тварь, ни с какой бронёй не устоит. Эта зенитная установка, убила супер тварь. Монстр лежал на брюхе. Он не шевелился, даже задние лапы, похожие на ковши экскаваторов, не двигались. Мёртвый монстр, конечно не внушает такой ужас как живой, но вот именно этот! Словами не описать! Это была ЭЛИТА!

Но дело не в этом. Гигантский монстр, смог отомстить за свою смерть. Жуткая, огромная лапа твари, накрыла собой самоходку и пробила когтями броню. ЭЛИТА, подползла к самоходной зенитке, и левая лапища, накрыла бронированную башню. Четыре спаренных пулемёта были смяты в хлам. Гигантские когти пробили броню, и лапа замерла. Больше монстр ничего сделать не смог. Это было жуткое, неправдоподобное зрелище, но ЭЛИТА была дохлая.

Осторожно обошёл монстра по кругу. Да ну нафиг! Не может быть, чтоб такая тварь валялась дохлая! Но факт есть факт! Супер хищник, валялся мёртвый, рядом с зенитной установкой!

Воткнул в тело твари шип топора, даже не дёрнулась. Быстро огляделся вокруг, монстров рядом нет. Вскарабкался на тело твари и подобрался к голове, попробовал вогнать лезвие клинка в стык долек спорового мешка.

Хренушки!

Попробовал бить кулаком по пятке ножа. Нихрена.

Соскочил с тела твари и кинулся к самоходке, по бокам приделаны ящики для инструмента. Звезданул топором по замку, слабо! Второй раз. Есть контакт, крышка открылась, схватил небольшую кувалдочку на 800 грамм и забрался обратно на горб

монстра.

Приставил секиру встык спорового мешка и ударил кувалдой рядом с шипом. Есть. В следующий стык. Удар. Лезвие прошло. Вскрыл четыре дольки. Мало. Ещё одну. Раскрыл половину спорового мешка и на секунду замер. Я уже видел янтарь, но такой! Впрочем, некогда дурью маяться, быстро вытащил огромный клубок янтарной массы и засунул в пакет, потом разберусь.

И тут я услышал стон. Со всех сторон раздавались крики, урчание тварей, звук разламываемых стен и рушащихся перегородок, где-то стреляли, но этот стон, умирающего человека, был рядом. Прислушался, и охренел! Стоны раздавались из смятой башни самоходной зенитки. Бросил мешок с янтарём рядом с тушей монстра и метнулся наверх бронированной машины. Люки были открыты, на месте стрелка-наводчика в кресле, пришипленный когтем монстра полулежал седой мужик. Гигантский коготь пробил бронированную башню и проткнул стрелка.

Но человек, сумевший расстрелять и убить гигантскую тварь, был ещё жив. С горем пополам, протиснувшись внутрь, смотрел на мужика и думал: как его отсюда вытащить? Взгляд упал на прилепленные к монитору фотографии. Накинул на голову старика куртку, лежащую на соседнем кресле. Зажал картонку фото между двух пальцев, вошёл в мерцание и воткнул на пять сантиметров выше плеча раненного, разжал пальцы и отдернул руку. Вспышка. Открыл глаза, коготь монстра был перебит.

Кто бы знал, каких трудов, мне стоило вытащить старика из нутра самоходки! Прислонив его к катку машины, стал думать, что делать. Как мне доставить старика на остров? Взгляд упал на узик, стоящий за коробками бэтэ-эров. Подбежал к нему, заглянул в кабину, ключ торчит в замке. Завёлся с пол оборота, подъехал задом к бронированной СЗУ и стал грузить старика в машину. Огромный коготь, даже не думал вытаскивать, кровью сразу изойдёт.

Когда уложил старика на задних сидениях, и уже почти запрыгнул в кабину, вскинулся. А добыча? Метнулся назад, схватил кулёк и закинул под ноги старику. Поехал к воротам, а сам думал: хоть бы дед оказался иммунным. Затем глупые мысли из головы вылетели. Лишь бы не было погони тварей. Бетонку проехал без приключений, свернул на асфальт и уже обрадовался что всё обошлось, как заметил погоню из трёх монстров. Как они меня не отпустили, чё им, жрать было мало что ли?

За машиной бежали два лотерейщика и топтун. Вот же мрази! Чуть прибавил скорости, чтобы растянуть погоню, затем резко затормозил и выскочил из машины. Нельзя дать тварям повредить машину. Кинулся на встречу, вал к плечу. Двойку в голову первому, перевод на второго, двойку, ещё одну, перевод на топтуна, двойка, мимо, ещё одна, бежит паскуда, ещё одна. Глушитель тихо кашлял, хороший аппарат. Буду в стабе, проставлюсь Пуле, — не обманул.

Дальше получилось без приключений. Гнал Козлика без сожаления, всё равно не мой, и через пару недель, пропадёт неизвестно куда. Приехав к берегу озера, проверил округу. Всё тихо. Старика грузил в лодку скорей-быстрей. И только подплыв к острову, озаботился здоровьем деда.

Затем задумался, если дед иммунный, надо вколоть ему спек. Больше шансов выжить будет. Перетянул ему правую руку и достав из коробочки тубик одноразового шприца вогнал дозу спека в вену. Затем задрал голову старика кверху и попытался залить ему живчик в рот. Старик кашлял кровавыми брызгами, оно и понятно, правое лёгкое пробито и разорвано, Был бы на земле вердикт один: не жилец. Но здесь Улей, кто знает как повернётся? Перед отплытием доснарядил все магазины патронами, проверил стволы, и только потом отплыл.

Сразу увеличил обороты двигателя почти на полную. Пересел справа от двигателя и держал руль управления левой рукой. Правой рукой держал Стечкина. Адреналиновый всплеск в крови постепенно сходил на нет. Тело начало колотить отходняком. Содрогался крупной дрожью, прямо дрожал. Минут через десять вроде пришёл в себя. Вот это я прогулялся! Врагу не пожелаешь такой пробежки.

Выплыл из лесной реки в канал, с левой стороны, на берегу топтались два бегуна. Услышали и увидели меня, кинулись по берегу на встречу. Вскинул руку с пистолетом и стал стрелять не жалея патронов. Брехня, что низших заражённых нельзя убить, стреляя в тело, ещё как можно. Весь вопрос в количестве всаженных пуль. Я сейчас не жалел патронов. Выстрел в голову, однозначно убьёт тварь, но попробуй ты попади в голову твари плывя на лодке и монстр не стоит на месте, он бежит к тебе. Так что стрелял в тело и не жалел патронов. Первый бегун скопытился, покатился по земле и рухнул в воду, глубина канала сыграла мне на руку и заражённый даже не смог подняться над поверхностью воды. Камнем ушёл на дно. Второй бегун получил шесть пуль в тело и упал на берегу. Может я его и не убил, может он даже сможет регенерировать и очухаться, главное чтобы он не смог допрыгнуть до лодки и не вспороть баллоны. Вылетел на простор озера и на две минуты поставил движок на холостые обороты. Всё таки я зелень глупая. Озаботиться пластиковыми наручниками я не додумался. А если старик начнёт сейчас урчать и кинется на меня, что я буду делать? Выматерился, отхватил ножом кусок верёвки и связал руки и ноги старика. Даже тупой, новообращённый пустыщ, гораздо сильнее обычного человека. Если дед обратится будет шанс просто вытолкнуть его из лодки. Заново набил магазин Стечкина патронами, проверил снарягу, и поплыл дальше.

На новом движке я проплыл озеро за два часа. Проплывая соединение озёр, глаз зацепился за несуразность. Мне показалось, что в устье реки впадающей с левой стороны что-то мелькнуло. Пригляделся в ту сторону, но ничего не увидел, хотя вода колыхалась и расходилась волнами. Не в этом дело, мне надо на остров, надо привести деда в порядок.

Добавил обороты двигателя почти на максимум и рванул на схрон Хряка. Подплывая к острову понял, что-то не так. Сбавил обороты и стал разглядывать берег в бинокль. Захотелось заматериться по полной программе. На острове кто-то побывал. Маскировочная сеть, укрывавшая катера, была откинута в сторону и открывала вид на два катера. Движения людей видно не было. Мысли стали скакать в голове галопом.

Если кто-то чужой нашёл схрон, то сейчас он там и находится. А если это крёстный со своей командой, то почему не озаботились маскировкой? Что делать? Да уж не маячить посреди озера. Медленно поплыл к схрону. Почти доплыв, стал негромко кричать:

— Хряк. Хряк, это я Капкан, не стреляй.

А в ответ тишине. Не было слышно ничего. Подплыв ещё ближе, стал материться в полный голос, не скрывая злости. Команда Кваза вернулась. Только не совсем нормально. Один катер так и колыхался на воде, как было и раньше. Только вот второй, как бы

правильнее описать? Второй катер затонул. Доплыв до схрона, разломанная и повреждённая посуда, утонула. Видимая часть палубы и каюты представляли из себя разлохмаченную мешанину досок и железа. Вообще непонятно, как посуда смогла сюда доплыть. Если повреждения снизу, такие как сверху, то этот катер вообще не мог плавать.

Кинулся к землянке, двери открыты обе, маскировка нарушена. Забежал внутрь и кинулся к столу. Людей никого не было, зато на столе лежала записка, и писал её не Хряк, его почерк я уже знал.

«Капкан, мы встряли. Мужики сильно поломаны. Попробую дотащить их до стаба, срочно нужен знахарь и медики. Если сможешь, догони и помоги. Котейка.»

Захотелось что-нибудь сломать и разбить. Ну вот как так, курва, получается? Стоит мне уйти от острова, и мы разминаемся? Значит, мне не показалось, и когда я заплыл в это озеро, Котейка поднимался вверх по реке. Лихорадочно прикинул, что мне надо из вещей. Быстро покидал в лодку кое-какой хабар. Тщательно закрыл и замаскировал вход в землянку. Потом долго натягивал сетку над катерами. Одному тяжело и неудобно. Старик, лежащий в лодке, так и не приходил в сознание, только иногда стонал и кашлял кровавыми сгустками, сплёвывая кровь из пробитого лёгкого.

Управившись на схроне, я отплыл. Насколько у нас с Котейкой разница? Минимум три-четыре часа. Смогу я их догнать? Хрен его знает, но постараться надо. Один, он не сможет тащить троих раненных, и отбиваться от тварей.

Отплыв, сразу поставил двигатель на максимальные обороты. Запорю, так запорю. Время сейчас не деньги, время это три жизни. Лодка летела как на крыльях. Бедный раненный старик, привязанный на носу, мотылялся из сторону в сторону и иногда стонал. Прости старый, но так надо. Когда заплыл в реку, снова уселся справа от движка и взял в руку пистолет. Я наплевал на тишину и маскировку. Хряк ранен, и судя по всему, ранен серьёзно. Иначе Котейка не стал бы так резко ломиться на стаб. Слабые раны, любой иммунный в спокойной обстановке сможет залечить и сам, а уж на острове, обстановка более чем спокойная. Значит всё гораздо хуже, и помощь им нужна срочно.

Я мчался вверх по реке, и только одна мысль билась в голове, успею или нет? Если они уедут со стаба на водозаборе, найти я их не смогу. По какой они ездят дороге, я не знаю. Пару раз на берег выскакивали заражённые, с мстительной радостью стрелял по телам тварей и испытывал от этого дикое удовольствие. Вообще хотелось выскочить на берег и вогнать кол в тело монстра. Ну да ладно, подождите курвы, ещё сочтёмся.

До озера, где располагался стаб с водозабором, я подплыл уже к вечеру, ещё немного и станет темнеть. Сбавил обороты на минимум и подплыл ко входу в самодельный элинг. Вход был закрыт брезентом, чего раньше я не видел. Стал негромко звать.

— Котейка. Хряк. Это Капкан, не стреляйте. Дайте заплывать внутрь.

Секунд двадцать была тишина, уж было подумал что всё, не успел, и тут никого нет. А затем раздался хриплый, усталый голос.

— Капкан? Крёстный Хряк?

— Да, это я. Иду по следам на помощь. Котейка, ты мне записку оставлял на схроне?

— Подожди минуту, не заплывай пока, свет выключу. Давай, забирайся.

С горем пополам протиснулся через брезент, понизу которого были привязаны грузики, чтобы он тонул в воде. Вымок слегка и намочил вещи в лодке. В полной темноте, на ощупь, прогрёб к берегу пытаюсь причалить.

— Котейка, свет включи, нихрена же не видно.

Послышались два щелчка, и загорелась одна, а следом и вторая светодиодная лампа. Выскочил на бетонный пол и кинулся к походному лагерю. Три изломанных тела, сломанными игрушками валялись на куче тряпья. Квазы намного больше обычных людей. Да и вес у них иногда достигает 300 килограмм. Как Котейка смог их перетащить из катера на берег, не представляю. Мужики лежали рядышком, и выглядели они так, как будто по ним каток асфальто-укладчик проехал. Расплющенные и переломанные тела. Кто-то или что-то, раздавило людям ноги и тела. Потом посмотрел на четвёртого члена группы, и вот тут-то, меня начало плющить.

Гадский день. С самого утра наполненный ужасом и приключениями, не хотел закончиться нормально. Смех начал потихоньку вырываться из горла, я пытался его задушить и успокоиться, но ничего не получалось. Глаза сами собой пытались найти хвост, у фигуры передо мной. За месяц с лишним, никто, ни разу, не сказал мне, что четвёртый член команды Хряка — женщина. Член, слово мужского рода, а как сказать в женском? Члениха? Истерический смех, всё таки накрыл меня. Выставил перед собой руки ладонями к женщине и замахал ими. Затем зажал левой рукой рот и попытался успокоиться. Весёлый смех перешёл в истерическое бульканье и из глаз потекли слёзы. Женщина Кваз смотрела на меня как на идиота, но молчала. Наконец я успокоился.

— Прости, прости Котейка. Просто последние два дня, у меня были очень хреновые. Ты тут не причём. Скажи, чем помочь и что делать.

Женщина Кваз, с сомнением посмотрела на меня, как будто сомневалась в моей адекватности, и ответила.

— Нужен живец. Мы вообще голые остались. Ничего нет. Половину оружия просрали, потрохов нет, ничего нет. Как быть дальше, даже не знаю. Сама не управлюсь, как сюда добралась, не понимаю.

Я выхватил фляжку с пояса и протянул ей. Потом скинул с плеч рюкзак и вытащил полторашку живчика из него. Женщина кошка взбодрилась.

— Ну, хоть что-то. Но этого мало, нужно ещё литра три-четыре. И спек нужен. У нас больше нет.

Торопливо выхватил из правого нагрудного кармана пластиковую коробочку и протянул ей. Открыл крышку, на ватной подкладке лежало ещё пять шприцев со спеком.

— Нифига-се, ты притарен! Откуда такое богатство?

— Да пока был в стабе, решил прикупить перед рейдом. Мне Хряк одну дозу давал, и она меня крепко выручила. Вот с запасом и набрал.

— Молодец. Тогда давай помогай мне. Сейчас надо быстро мужикам вколоть по дозе, а сама я не смогу.

Только тут я увидел, что левая рука женщины висит плетью. Она или сломана, или раздроблена. Вообще вид женщины вызывал удивление. Куда там Холли Берри из фильма про женщину кошку! Голливудские режиссёры, передрались бы за вид Котейки. Вся видимая поверхность женщины, не скрытая одеждой, покрывала короткая шёрстка. Сантиметра полтора-два. И расцветка шёрстки напоминала рысью, как и мордочка, вместе с ушами. На концах которых, тоже были кисточки. Вот поэтому я и искал хвост!

Быстро повкалывали спек раненым мужикам, Котейка пережимала бицепс на правой руке, а я колол. Потом вливали каждому живчик из полторашки, половину, ясное дело пролили мимо. Я торопливо вытащил из рюкзака флягу со спиртом и стал разводить новую порцию живчика. Двести грамм спирта, три спорана, переболтать и процедить. Мини лейку

в горлышко второй полторашки, несколько слоёв ваты и процедить раствор через марлю. Добавить воды и сока до полной бутылки, закрутить крышку и переболтать, готово. Сразу начал делать вторую полторашку живца. А сам спросил к Котейки.

— Что ещё надо сделать? Чем могу помочь?

— Да большего и не чем, надо знахаря. Но наш Говорун, сам валяется куском мяса. Если бы был красный жемчуг, можно было бы скормить мужикам, а так, я даже не знаю, что ещё можно сделать.

— Красный жемчуг говоришь?

Я кинулся к лодке. Сначала вытащил и положил деда, рядом с покалеченными Квазами. Потом схватил чёрный пакет с потрохами из тела ЭЛИТЫ и подбежал к женщине. Когда мостил деда, Котейка не выдержала.

— А это кто? Какого хрена ты припёр на наше место, кусок свежего мяса?

— Это мясо, наш билет в счастливую жизнь. Во всяком случае, если окажется иммунным! Подожди Котейка, не отвлекай меня, делом надо заняться.

— Можешь звать меня Котэ, так быстрее будет. Только если начнёшь дразнить кошкой яйца порву.

Не обращая на её слова внимания, стал готовиться к извлечению добра, из кучи янтаря. Расстелил какую-то тряпку под пакетом, и вывалил янтарную массу на тряпицу. Котэ, что-то хотевшая сказать, поперхнулась и заткнулась. Потом посмотрела на меня и спросила.

— Что это Капкан?

— Как что, янтарь из башки ЭЛИТНИКА.

— Ты чё мне фуфайку в ухо пхаешь? Мы за этот год завалили пять Элитников. Я что, янтаря никогда не видела? Это не из Элиты! Не бывает такого янтаря!

— Значит, ты не видела такой ЭЛИТЫ. А янтарь из неё, гадом буду, вон тот дед её и уделал.

— Ты надо мной издеваешься? Как старый пердун смог уделать Элитника? Что-то ты брешешь! Ещё скажи, что он топором Элиту уделал.

— Нет, Котэ. Я не вру. Ты же не спросила, каким орудием, дед смог убить ЭЛИТУ? А у старика была под рукой мощная пушка, вот ею и убил. Ты главное не отвлекайся, ты сказала, что мужикам может помочь красный жемчуг, вот давай и помогай. Переберём сейчас янтарь, и накормим больных.

Я стал пропускать толстые нити янтарной массы через пальцы, перебирая и сортируя добычу. Котэ заморожено смотрела и молчала. Янтарь грел руки, он и вправду был необычный, даже на мой, не опытный взгляд. Перебирать пришлось долго, слишком большая масса была под руками. Когда я закончил, женщина Кваз судорожно вздохнула и сказала.

— Знаешь Капкан, за этот год мы убили пять Элитников. Мы вытаскивали четыре, пять, даже шесть жемчужин. Я слышала про случаи, когда с одной Элиты брали десять или двенадцать жемчужин, но это были просто слухи. Но вот теперь! Гадство! Да мне просто никто не поверит!

На не слишком чистой тряпке, лежало пять красных жемчужин и шесть чёрных. Сорок горошин и девяносто споранов. Добыча из ЭЛИТНИКА, перекрыла самые смелые мечты.

— Что ты там говорила про то, что мужикам надо съесть по красной жемчужине? Давай помогай.

— Капкан. Ты хочешь скормить мужикам по одной жемчужине каждому?

— А что? Надо по две?

— Да я не о том! Ты сейчас хочешь каждому отдать по жемчужине?

— Ты же сама сказала, что это поможет! Вот давай и помогай, будем пытаться заставить их проглотить жемчуг.

— Млять! Первый раз вижу человека, который за просто так отдаёт жемчуг! И не одну жемчужину, а сразу четыре! Ну ты и конь!

— Котэ, я не конь. И не дурак. Просто мне нужна ваша команда. Если вы сейчас помрёте, то и я останусь ни с чем. Вы мне нужны живые, просто дело у меня к вам есть, очень хорошее дело.

— Ты что? Хочешь поставить нас на долг? Сейчас поможешь, и потом мы должны будем отработать тебе какую-то грязную работёнку?

— Нет Котэ. Помогу вам сейчас вообще бесплатно. Просто помогу. А насчёт работы... я сделаю вам предложение, от которого вы не сможете отказаться.

— Знаешь. Фильм про крёстного отца и в нашем мире был. Так чего же ты хочешь?

— Прямо сейчас, хочу скормить три красных жемчужины, твоим напарникам. А вот потом, после того как они очухаются, у меня будет к вам совсем другое дело.

Женщина кошка заткнулась. Она помогла мне, мы задирали голову раненного кверху, кидали в горло жемчужину и заливали живчик. Последнюю процедуру мы проделали со спасённым мной дедом.

— Капкан, если дед окажется не иммунным, то ты просто просрал, одну красную жемчужину.

— Будем надеяться на лучшее. В конце концов, весь этот хабар заработал он. Я просто подсуетился и подобрал.

— Каким образом старик, смог уделать Элитника?

— Просто у него под рукой, был весомый аргумент, и он им воспользовался. Счетверённая спарка крупнокалиберных пулемётов, тот ещё довод против любой твари сыграет.

— Он что, из какого-то стаба? Так тут нет других, кроме Тоннеля. Где ещё могут быть пулемёты?

— В той воинской части, откуда я его вытащил. Подожди Котэ. Дай слегка в себя прийти, я тебе всё расскажу. Я сегодня за весь день ничего не ел, уже даже голова кружиться начинает.

Котейка замолчала, но глаза сверкали двумя углями. Я быстро достал несколько банок тушёнки, вскрыл их ножом, пару упаковок хлебцов, и стал ужинать. Женщина присоединилась ко мне. Мы молча жевали холодной пищей, и мне даже было наплевать на куски не растаявшего жира. Даже урчать хотелось от голода. Потом похлебал воды и выдохнул. Ну, вот теперь можно и поболтать.

— Первым делом спрошу у тебя одну очень важную вещь. Скажи Котэ, у человека как проявляются дары? Дело в том, что меня позавчера накрыло предчувствием, так накрыло, что я отправился в пасть монстра. Благодаря этому, вытащил вот этого деда. Хотя даже не думал, соваться к этой воинской части без вас.

Глаза у женщины кошки стали квадратными. Они и так были огромными, но сейчас!

— Ты нашёл военную часть? Какую? Что там есть? Какая техника и склады? Территория большая, или только кусочек падает?

— Подожди, подожди Котэ. По части, потом всё расскажу. Ты мне на мой вопрос ответь.

— Жемчуг, кроме той жемчужины, которую тебе дал Хряк, ел?

— Нет, фох пил каждую неделю, а жемчуга больше не ел, хотя в стабе одна лежит у меня в банке.

— Тогда я не знаю. Второй дар ты открыть не мог. Если бы ты прожил в Стиксе год или полтора, тогда дар сам бы мог открыться, а так, даже не знаю. Хотя, бывают слухи, что связанные между собой люди как-то чувствуют друг друга. Ты этого деда знаешь? Рассмотрни его внимательно.

— Да когда мне его разглядывать было? Всё бегом и на ходу. Морда вон вся в кровище измазана.

— Так возьми помой и рассмотрни.

Последовал совету женщины. Намочил кусок марли спиртом и стал оттирать лицо старика от запёкшейся крови. Возился долго, лотом поднёс поближе лампу и выматерился.

— Твою же мать перемать!

— Ну что, узнал деда?

— Митрофан Иванович Козлов. Отец, моего лучшего друга, ну там, из моего мира. Не ведь этот из другого?

— Это его двойник. Вот тебе и ответ на твой вопрос. Второго дара у тебя нет, просто есть связь между вами, и ты это почувствовал. А теперь расскажи мне про часть, что за подразделение?

— Часть большая, там есть самоходные зенитные установки на гусеничном ходу, с четвёркой пулемётов в башне. Есть — Шилки! Ты нашёл дивизион с Шилками?

— Не знаю я, как они называются. Но шесть самоходов я видел. Видел ещё три БэТээРа. Но вообще-то настоящую разведку не проводил. И что там может ещё найтись, не знаю. Зато если Митрич окажется иммунным, то он нам всё расскажет, он ведь оттуда.

— Вот это-о-о да-а-а! Нифигасе тебе повезло. Узнать про место расположения падающей части, да это блин... И ты короче хочешь, что бы мы тебе помогли помародёрить? А с чего ты взял, что мы тебе поможем?

— Вот об этом мы поговорим потом. Сначала доберёмся до стаба и спасём мужиков. Теперь ты то расскажи, как вы встряли, что мужики так изломаны?

— Вот тут печальная история. Которая учит, что в улье нет ничего постоянного. Мы почти год плавали по воде и всегда считали, что на воде безопасно и бояться нечего. Как оказалось это не так. Мы уже возвращались с разведки к катеру, когда из воды выскочила эта тварь, водяная, мать её итить! Даже описать толком не получится, думаю, из крокодила произошла. И на суше бегала и прыгала, и в воде плавать могла зараза. Жуткая уродина. Ну, с горем пополам мы её завалили, и слегка расслабились. Надо было сразу когти рвать оттуда, мы пошумели изрядно, да не успели. Пожадничали, стали пытаться вскрыть споровый мешок. Вот тут-то вторая тварь и напала, Сначала катер разворотила, а потом уже на нас кинулась. Хоть и меньше первого монстра оказалась, зато хитрее и проворнее. Еле мы её уделали, а тут группа поддержки с суши прискакала. В общем, еле мы ушли. Катер воды набрал по самое не могу, до схрона еле доплыла и там он и затонул. Мужики поломанные, одна я более-менее на ногах. Думала всё, здесь и останемся. Ты прямо как в сказке, в последний момент появился. Теперь ещё можно побарахтаться.

Мы немного помолчали думая каждый о своём. Я думал о том, как нам добраться до стаба. Пока мужики беспомощнее младенцев. И дотащить их до знахарей и больницы, та ещё задачка. Котэ тоже молчала, о чём думала она, не знаю. Затем она произнесла.

— Знаешь Капкан, а ведь тебе надо окрестить деда. И сделать это прямо сейчас. Есть варианты?

Долго думать не пришлось. Старик был абсолютно седым, вспомнилось присловье: седой как Лунь.

— Будет дед Лунем. Думая Стариков, Дедов и Седых, тут пруд-пруди.

— Ну, в принципе да. Так что нормальное имя, ничем не хуже других.

Мы начали устраиваться на ночь. День и правда выдался богатый на события и впечатления. Уже улёгшись и настроившись на сон я спросил у женщины.

— Скажи Котэ, а как ты стала Квазом?

— От глупости и жадности. Я была в одной команде, нас было шестеро. Крутые ребята, нам долго везло. А потом мы нарвались на одного Элитника, который показал нам, где раки зимуют. В живых осталась я одна, и добыча досталась мне. Все знают, что красный жемчуг можно есть, не опасаясь переродится в Кваза. Но это правило действует, только если ты съешь одну жемчужину. А если три сразу? Короче потом я поняла, что нельзя быть жадной, но было уже поздно. Давай слать, Капкан, я тоже сильно устала, а день завтра будет не лёгкий, сам понимаешь.

Мы ещё поворочались, устраиваясь поудобней и заснули. Провалился я в омут сна сразу, усталое тело требовало отдыха.

* * *

День начался, со стонов Луны. Дед, не приходя в сознание, стонал, разбудив меня и Котэйку. Раз уж проснулся, то пошёл умылся и взбодрился. Поснимал светомаскировку с окон здания. Рассвет уже наступил. Стал вытаскивать вещи из лодки, и хотел приготовить завтрак, когда сзади раздался голос женщины.

— Это что за хрень?

Обернулся к ней, она указывала на гигантский коготь ЭЛИТНИКА.

— Да это коготь, который деда проткнул, хотел ему потом показать, чтобы вопросов меньше было.

— Капкан, ты совсем с головой не дружишь? Быстро выкинь его нафиг в озеро. Нельзя таскать куски брони от монстров, и их когти. Примета такая, могут быть проблемы. Топи давай.

— Хорошо, тогда хоть сфотографировать можно?

— Да щёлкай сколько влезет, только с собой не носи.

Я включил телефон и быстро сделав несколько фоток у топил коготь в озере. Пока я ломал голову, чем завтракать, Котэ решила всё за меня. Она притащила из катера кастрюлю с рыбой, которую я мариновал на острове. Мдя-я-я. По ходу не один Хряк тащится от рыбы, у него есть серьёзный соперник. Котэйка ела рыбу жадно, аж мурлыкала от удовольствия. После завтрака сказала.

— Научишь меня рецепту, как так рыбку делать. Очень вкусная получается, сама хочу так же уметь.

— Да запросто, только давай сначала до стаба доберёмся.

Погрузка в машину, вышла тяжёлой. Квазы весели неподъёмно, если бы Котэ была не ранена, вышло бы легче, а так. Намучились мы здорово. Трёх здоровых мужиков,

изменённых силой Улья, мы еле смогли воткнуть на заднем сиденье машины и привязать ремнями. Деда пришлось засунуть в багажник, и перекладывать его вещами. Всех насильно напоили живчиком. Потом я быстро провёл разведку местности, и мы выехали за ворота территории. Завязал створки куском проволоки, и мы отправились в путь.

Жаль, не было голов монстров, но я думаю, это продлится не долго. Первые же встреченные нами твари, кинутся к нам на встречу, желая сожрать.

Женщина Квас указывала мне дорогу, а я гнал машину. По пути обговаривали с ней план действия, при атаке монстров, то, что она состоится, мы даже не сомневались. Весь вопрос только когда. Сначала нам везло, и надо сказать долго. Два часа спокойно ехали, попадались только слабые пустыши, которые даже долго за машиной бежать не могли. А затем привязалась стая в шесть голов, вожак из рубера, четыре лотерейщика и топтун.

Я чуть прибавил газу, стараясь растянуть погоню цепочкой и когда твари вытянулись линией, дал по тормозам, мы выскочили из машины и побежали навстречу монстрам. Котэ упала на асфальт и поставила свою жуткую винтовку на сошки. Я чуть отбежал от неё вперёд и вправо, упал на левое колено и ждал. Штурмовая винтовка у плеча, переводчик огня на двойке. Ду-дух. Хоть на винтовке у женщины и стоял глушитель, но мощь от выстрела, он полностью скрыть не мог. Рубер споткнулся и покатился по земле, он был ещё жив, но очень серьёзно ранен. Перезарядка у снайперши была не сказать, чтобы очень долгая но только вот у тварей, есть одна нехорошая черта. Больно они шустрые заразы. Я поймал в прицел голову ближайшего лотерейщика и стал бить двойками. На первого потратил три пары выстрелов. Ду-дух. Голова топтуна лопнула как раздавленный орех. Перевод на следующего монстра, двойка, двойка ещё одну для надёжности. Перевод на следующего, прицелился и выпустил все патроны из магазина. Выхватил пистолет и направил на последнего лотерейщика, ду-дух. Котэйка успела раньше. Перезарядил вал, и стал крутить головой во все стороны. Больше вроде никто не бежит. Рубер ворочается на земле и пытается ползти к нам.

— Хряк бы мне по голове настучал, на лотерейщика, такие патроны переводить. Капкан, давай быстро добивай вожака и тащи его башку.

Схватил топор и кинулся к руберу. Вошёл в мерцание и вогнав кол ему в спину скакнул дальше. Быстро вскрыл споровый мешок у ещё дёргающегося тела и стал отделять голову от остатков туши. Голова была тяжеленная, приходилось тащить её волоком. По пути вскрывал головы у остальных заражённых. Кота стояла и ждала меня возле машины, оглядывая окрестности. Вдвоём кое-как водрузили башку на крышу джипа и привязали. И только усевшись в кабине, слегка перевели дух.

Дальше дорога прошла уже спокойнее. Но мы не расслаблялись, нервно вертели головами по сторонам. Только заехав на территорию стаба, облегчённо расслабились. Тут уже поспокойнее. Здесь тварей периодически отстреливают и уничтожают. К первому забору мы подъехали около пяти часов вечера. Из машины я не выходил, Котэ быстро открыла ворота, заехал, она закрыла. Так же действовали и на втором заборе. И только заехав в туннель отстойника, мы поняли, всё. Добрались.

Во дворе, Котейка сразу вцепилась в какого-то вояку и что-то быстро тому протарахтела. Тот кивнул головой и отдал пару приказов в рацию. Потом подошёл ко мне и спросил.

— Ты свежака тащишь связанного? Запомни, если обратится, должен будешь убить сам. Если вырвется на территории города и убежит. Лучше тебе себе пулю в голову самому пустить, усёк?

— Да понятно всё.

— Шас ментат быстренько его проверит, и поедите в больничку. Дам вам сопровождение до больницы.

Я открыл багажник, подбежал парень, быстренько поводит над головой деда руками. Потом спросил имя раненого и убежал. За это время, голову рубера с машины сняли. Мы поехали к больнице. По пути Котэйка взяла мой телефон и названивала Горбу. Мы с ней договорились, что она и дед ложится в больницу, не будут, дома подлечатся. Горб поможет. А вот Квазов надо срочно сдать на лечение. Возле больницы нас уже ждали. Стояли несколько человек санитаров, и другой персонал. Стояли наготове каталки, ожидая пациентов.

Тут всё давно было отработано как по нотам. Не успела машина остановиться, как двери открыли и больных стали укладывать на приготовленные лежанки, и сразу вести на процедуры и операции. Я даже глазом моргнуть не успел, как мужиков уже не было. Котейка кивнула головой на подошедшего Горба и уселась на сиденье пассажира. Знахарь сел за руль и погнал машину к дому, который команда Хряка снимала. Мне осталось разбираться с делами в больнице. Оружие я оставил в машине, с собой был только пистолет и рюкзак.

Меня сразу направили, к бухгалтеру больницы, проведя в её кабинет. Женщина средних лет сидела за столом и изучала что-то на мониторе компьютера. Подняла на меня глаза и спросила.

— За лечение Квазов, вы будете расплачиваться или они сами? Если валюты нет, стаб окажет минимальную помощь и всё. За полный курс лечения, они должны будут отработать на стаб установленное время.

— Платить буду я. Весь вопрос в том, сколько?

— Вы не могли бы подождать несколько минут? Мне ещё не принесли калькуляцию предстоящих процедур. Так что назвать сумму я пока не могу. Чай, кофе?

— Нет, спасибо, ничего не надо.

Мы просто сидели и ждали. Женщина занималась своими делами, а я просто отдыхал. Пружина нервного напряжения, которое держало меня два дня, стала медленно разжиматься. Зашла медсестра и протянула женщине три папки бумаг. Бухгалтер просмотрела их, что-то попечатала на клавиатуре и сказала мне.

— Значит так. Вашим друзьям начали проводить первичные процедуры, без которых не обойтись. Плата за это составляет 90 горошин. Чтобы провести полный курс лечения вы должны заплатить 450 горошин, плюс пятьдесят на непредвиденные процедуры.

Я удивлённо уставился на женщину. Нихрена себе сумма? Да где я столько возьму? Продать одну чёрную жемчужину?

— Извините, а почему так много? Мне кажется, сумма сильно завышена.

— Ничего подобного. Были бы они гражданами стаба, лечение вообще бесплатно провелось бы. Но они просто транзитники. К тому же, повреждения у них очень серьёзные. Множественные разрывы внутренних органов, куча переломов и раздроблений костей. Даже удивительно, как они до сих пор живые остались, без срочной помощи. Хотя Квазы конечно намного живучей, обычных людей. Вы будете производить оплату?

— Такой суммы сразу, у меня просто нет. Я могу продать одну жемчужину и найти деньги, но это займёт время.

— Зачем же его терять, вы можете произвести оплату прямо жемчугом, произведем подсчёт по сегодняшнему курсу и всё.

— Подождите. Насколько я знаю, янтарь из Элитников, тоже принимает больница? Спек, вы же изготавливаете здесь?

— У вас есть янтарь? Вы, конечно, можете его продать и свободно практикующим знахарям в стабе, но больница с радостью у вас его приобретёт если вы продадите его нам.

Я торопливо раскрыл рюкзак и вытащил пакет, развернул его и показал женщине. Брови у неё приподнялись и глаза увеличились.

— Должна вызвать специалиста и представителя службы безопасности. Вам придётся ещё подождать. Может всё-таки кофе?

— Я бы лучше водки выпил. А торопиться мне сегодня уже некуда.

Женщина сняла трубку телефона и кому-то что-то приказала. Через пару минут зашла девушка и поставила на стол поднос с парой тарелок, на которых горкой лежали бутерброды с рыбой и икрой, красной и чёрной.

— Водки нет. Могу предложить спирт.

Она достала и шкафчика флакон спирта и стакан. Налила до половины и посмотрела на меня. Не стесняясь, взял и выпил, заел бутербродом. Женщина тоже съела парочку. Затем налила мне ещё. Выпить я не успел. В кабинет вошёл Бишоп.

— Привет Лина, привет Капкан. Что тут у вас случилось?

Женщина снова удивлённо посмотрела на меня и протянула.

— Капк-а-ан? Тот, который Ягу на плече таскал?

Она засмеялась и стала удивительно симпатичной. Если до этого, вид у неё был деловитый и строгий, то сейчас она разительно изменилась. Дверь снова открылась, и вошёл мужичок. Маленького роста, весь какой-то незаметный и не запоминающийся, с непримечательной внешностью.

— Чё вызывали? Дел невпроворот, вздохнуть некогда.

— Нам предлагают янтарь. Вот полюбуйте.

Лина развернула пакет и показала прибывшим. Бишоп присвистнул.

— Капкан, вы чё, Скреббера всё-таки привалили?

Мужичок подошёл к столу, потрогал янтарь рукой, потом наклонился и коснулся языком.

— Нет, Бишоп. ЭТО не из Скреббера, это из Элиты. Но матёрая скотинка была, я тебе дам! Судя по всему, Элитником, от пяти, до десяти лет пробегал. Янтарь высшего качества, спек будет закачаешься. Продавать думаю, на порядок выше надо будет, не за две горошины дозу, а за три.

— Если это будет, такой хороший спек, Гильза, то продавать мы его вообще не будем. Всё пустим на военных и граждан стаба. Сделай оценку, надо рассчитаться.

Янтарь взвесили. Гильза что-то считал на калькуляторе и шевелил губами, потом выдал вердикт.

— Короче так. Выходит, что заплатить за эту кучку, надо 550 горошин. Платим же стандартно?

— Да, оплата стандартная. Первый раз ты называешь такую сумму.

— Ну, так и янтарь нестандартный. Если всё, то я забираю и пошёл, мне и правда некогда.

Тут уже подал голос я.

— Подождите. Бишоп. Мне бы хотелось получить пятнадцать доз из этого янтаря, в виде исключения.

— Нафига тебе столько? И пяти хватит с головой. Ты же нариком стать не собираешься?

— А у меня знакомых много, подарки сделаю.

Безопасник задумался, потом ответил.

— Ладно, ты притащил, так что можно и продать тебе.

Тут уж свою деловую хватку показала женщина.

— Гильза сказал три горошины. Дешевле не отдам. Будешь брать?

— Буду.

— Так, Капкан. Стандартные вопросы. Кто завалил Элиту? Как ты достал янтарь? Убил ли ты за него человека?

— Элиту убил один свежак, окрестил его Лунь. Добро выгреб на халяву. Свежака спас и доставил в стаб. Никого из людей не убивал. Добро не воровал.

— Свежак завалил такую Элиту? Рассказать не хочешь как? Кстати, ты ему будешь должен его долю, в курсе?

— Да, знаю. Долю отдам, нельзя новиков кидать.

Подавал голос Гильза.

— Если вы закончили, то я побежал. Капкан, спек заберёшь послезавтра, тут у Лины.

Мужик подхватил пакет и выскочил из кабинета. Следом, попрощавшись, ушёл Бишоп. Мы остались вдвоём. Женщина писала и заполняла бумаги. Я выпил налитый спирт. Наконец она закончила и протянула мне на подпись несколько бланков.

— Оплата произведена. Лечение будет проведено в полном объёме. Тебе осталось на сдачу пять горошин, получи и распишись.

Я поставил подписи на протянутых бумагах, засунул в карман горох и уже хотел уйти, но потом остановился и спросил.

— Лиана, скажите, сколько дней будет длиться лечение, и когда можно будет навестить раненных?

— Точно не скажу. Но два дня, можешь даже не приходить. Стандартная процедура, их будут держать во сне и не давать проснуться. Приходи в понедельник или вторник.

— Спасибо.

Я вышел из кабинета и пошёл к дому, который снимала команда Хряка. Котейка показала мне его, когда мы ехали к больнице. Усталость накатила со страшной силой, еле ноги переставлял. Машины возле дома не было. Зашёл внутрь и увидел Горба. Тот сидел за столом и ждал меня.

На первом этаже дома была огромная комната, зал и столовая одновременно. Вдоль одной стены стоял огромный диван перед телевизором соответствующих размеров. На диване лежал Лунь. Руки и ноги у него были развязаны. Огромный стол стоял почти по центру комнаты, в одном краю был накрыт ужин, и стояли бутылки с алкоголем. Женщины Кваза видно не было. Заметив мой интерес, Знахарь просветил.

— Да не ищи ты её. Просто я подлечил, и спать уложил. Она в спальне дрыхнет без задних лап. Давай присаживайся уже ждать надоело.

Я поискал ванну, умылся, вымыл руки, и только потом сел за стол. Знахарь уже разлил какой-то коньяк по стаканам, и придвинул один поближе ко мне. Мы молча выпили, закусили. Я вцепился зубами в кусок остывшего шашлыка. Чуть утолив голод, спросил.

— Смотрю деда развязал, иммунный?

— Да. Уже два дня здесь. Стал бы изменяться первым делом дыхание и глаза выдали бы.

Завтра будет почти как огурчик, только пару дней, тяжести ему поднимать нельзя.

— Ну, хоть одна приятная и радостная новость.

— Да ладно тебе, Капкан. Квазы тоже выкарабкаются, не переживай, их ещё не так драли.

Мы ужинали и выпивали. Знахарь рассказал мне, что машину он разгрузил и её отогнал на вторую стоянку его помощник. Ключи лежали на столе. Вещи и оружие, кучей лежали справа от входа. Спросил, что мы ему должны.

— Пятнадцать споранов и мы в расчёте. Чё деда в больничку не сдал? Снова тайны и секреты?

— Котэйка тебя не просветила? Тогда и я болтать не стану. Возьмёшь в расчёт горохом?

— Конечно возьму.

Я протянул знахарю две горошины, не хотелось открывать и светить перед ним всё остальное богатство, поэтому вытянул из пакета, полученного в больнице. Потом попросил.

— Горб. Дед завтра очнётся, и ему придётся много и долго рассказывать, и объяснять. Ты не мог подойти часам к десяти и помочь?

— Да не вопрос, любой каприз за ваши деньги. Подойду.

Мы ещё посидели и потрепались ни о чём. Потом знахарь ушёл, а я завалился спать в огромном кресле. Подниматься на второй этаж и искать спальни, мне было лень. Уснул сразу, усталость и выпитое, действовали как снотворное.

Проснулся я от голоса старика, который закричал и произнёс.

— Чё ж так хреново-то, как будто я вчера ведро самогонки выпил?

Лунь очнулся. Старик и правда оказался иммунным. Я поднялся из кресла и поприветствовал деда.

— Доброе утро.

— Ты кто такой, мил человек? Где я?

Лунь вертел головой и оглядывал обстановку.

— Чей-то, не сильно это место, на госпиталь похоже, а?

Подошёл к нему ближе и протянул флягу с живчиком, открутив крышку.

— На, попей для начала, сразу легче станет. А затем я тебе всё расскажу.

Не подозревая подвоха, старик приложился к горлышку и сделал несколько хороших глотков, потом поперхнулся и закашлялся. Нюхнул горлышко и зло уставился на меня.

— Ты чегой-то мне за отраву подсунул?

Вытащил флягу у него из руки и сам отпил несколько глотков. Дед недоверчиво смотрел на меня. Потом закрутил крышку и сказал.

— На вкус это конечно дрянь, но это самый настоящий эликсир жизни, для таких как мы. Хочешь жить, будешь пить.

Из спальни раздался злой голос Котэйки.

— Капкан. Вот какого хрена вам не спиться с утра пораньше? Не могли ещё пару часиков полежать?

— Это кто? «Спросил дед».

— Э-э-э. Котэ, ты не могла бы не выходить пол часика из спальни? Мне тут надо кое-что объяснить.

— Да я даже и не собиралась. Первый раз за три недели, оказалась в нормальной кровати, и то поспать не дали. Гады вы!

Лунь вопросительно смотрел на меня, и ждал объяснений. Махнул ему в сторону стола,

а сам пошёл на кухню. Холодильник был забит продуктами из ресторана Горца, которые вчера заказал знахарь. Выбрал несколько холодных салатов, подхватил икры и отнёс на стол. Потом принёс коньяка и водки, не забыв хлеб. Лунь терпеливо ждал. Уселся напротив него и стал рассказывать, в каком жутком месте, старик оказался. Хотелось как-то смягчить жуткие подробности, но подумал, что не стоит. Если двойник отца моего друга, похож на себя характером, то это крепкий и серьёзный мужик. Хотя старался говорить в полголоса, но покоя женщине я не дал. Дед как раз, только собирался выпить очередную порцию коньяка и даже сделал пару глотков, как внезапно поперхнулся и выплюнул изо рта набранное. Сзади раздался голос Котэйки.

— Можешь уже не шептать Капкан. Всё равно уже заснуть не смогу. Чё вылупился, пень старый?

— Это-о-о кто-о-о?

Подготовить старика я не успел, и он вытаращился на женщину Кваза, как на привидение. Хорошо, что хоть убежать или за тяжёлые предметы хвататься не стал.

— Это-женщина Кваз. Иногда люди не теряют разум, но становятся похожи на монстров. Бывают такие превращения. Ей не повезло, и вот теперь так выглядит.

Лунь пришёл в себя быстро.

— Ух ты какая красивая кошечка! Кис-кис-кис.

Котэйка взвилась моментально. Прыгнула с места в сторону деда. Схватила его правой рукой за горло и подняла так, что у старика ноги до пола не доставали.

— Ах ты сморчок старый! Да я же тебя на ленточки распушу! Да я из тебя котлету сделаю и шкуру с живого по сантиметру снимать буду, да ты у меня...

Вмешаться я не успел. Раздался стук в дверь, она открылась, и вошёл знахарь. Пришёл он раньше времени, но очень вовремя.

— О-о-о. Вижу процесс знакомства, и налаживания отношений идёт полным ходом. Не скажу, что в лучшую сторону, но зато с тесным контактом.

Котэйка обернулась к гостю, сердито засопела, и поставила старика на ноги.

— Счастье твоё старый, что ты нужен Капкану. Ты бы у меня поплясал.

Она развернулась и пошла в ванную. Лунь ошарашено потирал шею. Встряску он получил серьёзную. Затем прошипел помятым горлом.

— Я же просто пошутить хотел, чё она сразу как звёрюга какая кинулась?

— Шутка, как я понимаю, касалась внешности Котэйки? Это для неё большая тема. Хотя по сравнению с другими Квазами, она просто красавица, есть люди с такой внешностью, что штаны не стыдно испачкать.

Вернулась после утренних процедур, женщина слегка успокоенной. Оглядела стол и ушла. Принесла большую чашку с маринованной рыбой, тарелки для себя и знахаря, и кучу салфеток. По моему, рыбы Хряку не достанется, она её всю смолотит. Все пришли в спокойствие и молча ели. Горб тоже стал налегать на рыбу, ему тоже понравилось. Лунь начал извиняться.

— Э-э-э, извини, не хотел тебя оскорбить, милая девочка...

— Девочкой, я была лет двадцать пять назад, старый хрыч. Когда та засохшая сосиска и два высохших орешка у тебя между ног, были ещё рабочими.

Мы с Горбом не выдержали и стали ржать. Нельзя обижать женщину, может отомстить, причём нестандартно. Лунь сидел и не знал что сказать. А мы смеялись до слёз. Через пару минут успокоились. Лунь начал снова.

— Простите. Просто всё так быстро получилось. Не знаю, что и сказать.

— Вот и сиди, и молча слушай, что тебе люди говорят.

— Котэ. не будь такой злой. Человек не знал, что с тобой так шутить нельзя. Он учтёт и запомнит.

Лунь и правда, дальше сидел молча. Выпивали мы теперь, только по капле, чтобы просто горло смочить. Рассказывали по очереди, я, лотом Горб потом злая женщина. Она постепенно переставала злиться, но до конца простить деду выходку, не могла. Когда дошла очередь, объяснять про дар, старик не выдержал.

— Это что получается, вы как колдуны какие? Можете магичить?

— Нет, это не магия, просто дар Улья. Вот у меня например дар знахаря могу лечить людей и многое другое. Капкан вон призрак, покажи человеку.

Я осмотрелся и вышел в соседнюю комнату. Вошёл в мерцание, прошёл сквозь стену, вышел из мерцания и сел на стул. Глазу у деда, грозили выскочить из глазниц, так они увеличились.

— Я что, так же смогу?

— Может, и сможешь, сказать какой у тебя будет дар, пока нельзя, дня через три проверю тебя и точно скажу, повезло тебе, или нет. Мы знахари это умеем.

Дальше пошёл разговор о увеличении силы дара и как можно получить второй. Мы показали деду спораны, горох, а затем я вытащил жемчуг. Увидев семь жемчужин, Горб хрюкнул.

— Капкан, твою же душу. Откуда такое богатство? Продать не хочешь?

— Нет, Горб, продавать ничего не буду. Они мне для дела нужны. К тому же, две чёрных, мне Луню отдать надо. Старик удивился и спросил.

— А мне то. за что? Я так понимаю, что это ценность большая, и ты мне просто отдашь?

— Это из той ЭЛИТЫ которую ты убил. Так что доля тебе положена. Нельзя новичков обижать и обворовывать, примета такая. Горб, ты кстати никому не говори, про жемчуг.

— Да понял я. Промолчу, но одну бы я купил.

Лунь не успокоился и стал дальше расспрашивать.

— Значит, ты Капкан говоришь, что два шарика мне отдашь? Если я сейчас один съем, то у меня будет сильный дар?

Котэйка засмеялась, захлопала себя по коленям и сказала.

— Давай ему быстрее. Пусть сожрёт, и станет таким же красавцем как я. Вот потом уже я буду шутки шутить. Знахарь и старик, уставились на неё непонимающе. А женщина продолжила.

— Знаешь, старый мерин, как я стала такой красавицей? Мне повезло, и в моих руках оказалось несколько жемчужин. Я съела одну красную. Через три дня вторую красную, и ещё через три, последнюю. А потом потеряла сознание и очнулась в новом облике. Объясни ему Горб.

— Нельзя сразу много жемчуга есть, даже красный. Надо давать телу передышку. Чем дольше, тем лучше. В идеале, можно есть жемчуг раз в месяц, да и то, под наблюдением знахаря. Чёрный жемчуг Лунь, это как рулетка, может пронести а может нет. Станешь Квазом.

Котэйка перебила знахаря.

— А ты старый, уже съел одну жемчужину, и если проглотишь сейчас вторую...

— Это когда я чего ел? Не помню такого.

— Капкан, ты чё? Скормил деду жемчуг?

— Ага, позавчера вечером, вместе с Котэшкой в горло засунули и живчиком залили.

Женщина довольно шурилась, я молча сидел, а старик и знахарь сверлили меня глазами. Первым не выдержал Горб.

— Ну, вы млин даёте! Это тебя Хряк так научил жемчугом разбрасываться? По своему примеру шутки шутишь? Да вы стадо отмороженных придурков, и нафига я с вами нянчусь?

Мы с женщиной рассказали, как было дело. Потом уже спокойно разговаривали и учили деда. Знахарь ушёл в два часа дня, сославшись на дела. Мы тоже устали языками трепать. Включили деду компьютер, узнав, что пользоваться им, он умеет и оставили в покое. Я решил искупаться и полез в ванну. Долго плескался. Котэшка занималась своими делами.

Лунь сидел за монитором до самого вечера. Было видно, что от кучи новых знаний, голова у него пухнет. Когда начало темнеть, мы поужинали и легли спать. Котэшка показала мне комнату Хряка и я завалился спать на его кровати. Утром дед снова начнёт нас допрашивать, по себе знаю.

Воскресное утро выдалось настоящим. Провалился в кровати до десяти. Спустился на первый этаж и увидел деда, сидящего как на иголках. Видимо дожидаться, когда мы с женщиной проснёмся, было для него настоящей пыткой. Я умылся и пошёл на кухню. Сделал пару бутербродов и не спеша съел. Лунь делал страшные глаза и грозил мне кулаком. Махнул ему рукой, и мы пошли на улицу. На улице старика прорвало.

— Да сколько же можно спать? Я уже четыре часа жду. Чё вы так долго в кровати валяетесь?

— Это потому, что мы перед этим, долго в ней не лежали, а по кластерам с тварями бегали. Ну, давай уже, допрашивай.

Всё пошло по новому кругу. Лунь, напоминал мне, каким я сам был полтора месяца назад. Мы ходили по улицам, и я рассказывал всё, что сам знал. Ему было интересно знать всё. И в итоге язык у меня заболел. Вернулись к дому мы около часа, зашли внутрь и в ноздри ударили ароматы с кухни. Котэшка хозяйничала и готовила обед.

— Где вас черти носят? Скоро остывать начнёт.

Стол был накрыт и слюни у меня потекли. Большая кастрюля борща стояла прямо на столе, это чтобы с тарелками туда-сюда не бегать. Две здоровенные сковородки, одна с жареным мясом, вторая с картошкой. Мы накинулись на еду. Все молча, жевали и сёрбали. Когда я наконец откинулся на стуле, кожа на животике натянулась так, что можно было подумать, что я мяч проглотил. После обеда мы помогли убрать со стола и просто валялись на диване. Даже придремал на часок.

Потом Котэшка предложила пойти на арену и посмотреть дуэли. Лунь ясное дело не отказался. Мы добрались, заплатили за вход, и нашли себе свободные места. Бои шли один за другим, и то я, то женщина, рассказывали старику, что и почему. А затем женщина Кваз зашипела, и действительно стала напоминать злую кошку. Я проследил за её взглядом и увидел Стэлса.

— Так Капкан, у меня появилось одно маленькое дельце. Мне надо отлучиться на несколько минут, и кое-кому, кое-что. оторвать.

Я схватил женщину за руку.

— Котэ. Я верю, что ты сможешь набить морду Стэлсу, верю, что поломаешь его. Но если случится наоборот, то ты загремишь в больницу и удержишь нас, ещё на несколько

дней.

— Ты знаешь этого ублюдка?

— Да приходилось встречаться, давай не сейчас, а? Потерпи немного, хорошо? А в замен, я тебе расскажу одну весёлую шутку, обещаю, она тебе понравится.

— Даёшь слово, что шутка стоящая?

— Да.

— Хорошо, пошли отсюда домой. Не хочу видеть эту морду, боюсь не сдержаться.

Мы возвратились домой как только переступили порог дома Котэ сразу спросила.

— Давай колись, что за прикол?

— Как бы тебе потактичнее всё рассказать. Ты знаешь, что Стэлс сохнет по Яге?

— Да об этом весь стаб знает.

— В общем, так получилось, что мы с Ягой встретились и хотели провести вечер вдвоём. Только не рассчитали количество выпитого, в итоге, я нёс её домой на плече, и платье у неё было порвано. Утром несколько фоток разошлись по стабу. Как ты понимаешь, Стэлсу кто-то тоже прислал парочку.

Котэйка засмеялась. Потом кинулась к компьютеру и быстро набрала запрос. Затем заржала ещё сильнее. Успокоившись, посмотрела на меня, прищурила свои огромные глазищи и спросила.

— Ну и как Яга в постели?

— Ты не поверишь. Между нами ничего не было. Мы просто проспали и всё. Сильно пьяные были.

Вот тут её уже прорвало по-настоящему. Сначала она просто смеялась, потом ржала, а затем упала на пол и билась в истерическом смехе. Успокаивалась она долго. С беганьем в ванну и умыванием.

— Капкан, тебе никто не поверит, что вы просто спали. Никому этого больше не говори. Да уж, действительно хороший прикол.

Потом мы позвонили горцу и заказали кучу шашлыка и водки. А затем, когда заказ доставили, мы расселись за столом и я начал разговор с Лунём. Меня интересовал этот дед. Он мне был нужен, и от его согласия зависело очень многое. Оказывается, он уже давно был на пенсии, но работал в части по контракту как вольнонаёмный. Командиры его ценили, спец он был хороший. А ещё, он был влюблён в Шилки, так назывались эти самоходные зенитки. Знал их как свои пять пальцев, до последнего винтика. Знал всю часть, знал, где какие склады. А уж когда я сказал, что хочу туда вернуться и вывезти несколько единиц техники и притащить их в стаб. Дед сразу сказал, что согласен туда вернуться и помочь. И плевать ему на монстров, если он окажется за пультом управления огнём.

Просидели мы допоздна. Котэйка перестала дуться на деда и поведала ему. Если он протянет хотя бы полгода и не помрёт, то снова станет мужчиной хоть куда. Лунь подумал, что она шутит. Но я подтвердил её слова. Набрались мы изрядно, на второй этаж я поднимался, держась за перила. В комнате с трудом разделся и упал на широкую и крепкую кровать способную выдержать вес Кваза. Перед тем как заснуть улыбнулся, думал деда будет труднее уговорить.

Восьмая неделя

Утром в понедельник после завтрака, пока мы ещё сидели за столом, я выдал Луню долю потрохов. Две чёрных жемчужины, горох и спораны. Мы предупредили старика не светить жемчугом. И решили сводить его в оружейный магазин, чтобы он был при стволах. Котэйка поинтересовалась.

— Ты хоть хорошо стреляешь?

— Это ты мне? Да я ещё тебя учить буду! Нашла у кого спрашивать.

Женщина недоверчиво фыркнула. В магазине мы долго проторчали. Видно было, что деду тут нравится, будь его воля, он бы до вечера перебирал бы один ствол за другим. В итоге он купил такой же вал как у меня и тоже взял АПС. Всё само собой с глушителями. Прикупили патронов и отправились на полигон. И вот там дед показал недоверчивой женщине, что значит метко стрелять. Я тоже чуть потренировался с даром. На обратном пути мы зашли в банк. Лунь арендовал себе ячейку и оставил в ней жемчуг, я тоже отложил свой. А затем ввалились к знахарю.

— Горб, может, всё-таки проверишь Луня? Что у него за дар?

— Да можно в принципе, ты же ему жемчужину скормил. Так что попробуем.

Деда усадили в кресло, и знахарь стал водить руками у него над головой. Потом присел на диван и сказал.

— Дар у деда проснулся. Я даже понял какой. Только вот он слегка необычный и разбудить я его не смогу. Он у него сам должен сработать. Ты Лунь сенсор. Но не простой, как-то у тебя всё закручено непонятно. Сможешь определять нахождение тварей, не как все, а по другому. Больше пока ничего сказать не могу.

— Ну, спасибо и на этом.

Мы расплатились и вышли. Лунь сразу стал пытаться Котэйку, что означает его дар. Та пыталась объяснить, и приводила разные примеры. На обед мы зашли к Горцу. Тот при виде нас расцвёл майской розой. Мы покушали и пошли домой. Пару часов занимались хозяйством. Пока мы со старым убрали во дворе, женщина приводила в порядок дом. Прислуги не было, так что содержать снятое жильё в порядке, должны были сами жильцы.

Затем я оставил их дома, а сам пошёл в больницу. Первым делом зашёл к Лине и забрал изготовленный спек. Поинтересовался у неё, можно ли навестить Хряка. Она позвонила кого-то позвала. Пришла девушка и проводила меня к палате, где лежал Кваз.

— У тебя десять минут. Больше не положено.

И ушла. Я постучал и вошёл. Хряк лежал на огромной кровати, и выглядел он не очень. Увидел меня, и губы растянулись в жуткой улыбке. Всё-таки видок у него не фотогеничный, с его клыками, отсутствием нормального носа, глазами и ушами, плюс цвет кожи!

— Привет, Капкан! Рад, что ты живой и можешь бегать.

— Тоже рад тебя видеть живого. Ты как, выкарабкаешься?

— Да что мне кабану сделается? Главное в больничке вовремя оказался, теперь уже считай здоровый. Как Котэйка нас дотащить смогла, ума не приложу?

— Вам что, ничего не сказали?

— Условия лечения Капкан. Пациент должен быть в полном покое, без внешних раздражителей. Видишь, даже телеящик не поставили. Спокойствие, прежде всего, будь они не ладны! Знаю только, что Говорун и Стрелок в соседних палатах лежат.

— Ясно. И когда вас примерно выпишут?

— Или завтра вечером, или в среду днём. Так-то я уже почти целый, только слабость дикая, от истощения организма. Знахари тут головы ломают, как это мы такие шустрые оказались.

Я усмехнулся, жемчуг, который мы с Котэ им скормили, сделал своё дело. Дальше поговорить нам не дали. Открылась дверь и вошла моя провожатая.

— Ваше время закончилось. Оставьте пациента.

Я направился к выходу, а в спину мне донёлся голос Кваза.

— Капкан, ты только никуда не пропадай больше, подожди пару дней.

Дверь за мной закрылась. Не пропадай? Да хрен я от вас отстану, это вы от меня руками и ногами отбиваться будете. Кто добровольно полезет в пасть к голодным монстрам? После посещения больницы пошёл домой, а в голове крутились мысли. Надо повидать Машу и Викинга. Увидеть Диска и Штыря. Как-то много дел появилось. И ещё, надо садиться и начинать прорабатывать план предстоящего рейда, уже сейчас. Чем больше времени буду думать, тем меньше сделаем ошибок. Да и всякие случайности подкинут песка, между шестерёнок.

Дома мы просто просидели остаток вечера и смотрели телевизор. Лунь сделал перерыв в допросах меня и женщины, чему мы слегка были рады. Смотрели репортажи и снятые ролики во время рейдов. Слушали объявления и новости. Просто отдыхали. Потом разошлись спать.

Утром, после завтрака, Лунь задал мучающий его вопрос. К женщине он стал относиться с уважением, и старался вести себя тактично.

— Скажи пожалуйста, Котэйка. А как так получается, что продуктов тут всяких деликатесных пруд пруди? Я вот, икру чёрную, три раза в жизни всего ел, и то друзья подгоняли в подарок.

— Лунь, мы же тебе рассказывали, кластеры время от времени грузятся. То, что ты забрал три или четыре недели назад, прилетает снова. Замороженных и консервированных продуктов достать тут не проблема. Гораздо ценнее свежее мясо, вот с ним сложно. Но в стабе есть пара ферм, где ухитряются держать коров и даже свиней. Хотя со свиньями та ещё проблема.

— Какая может быть проблема с домашней хрюшкой? Корми себе, да убирай.

Женщина засмеялась, покачала головой и ответила.

— Пока ты был в своём мире, с хрюшками и правда проблем не должно было быть. Но теперь ты в Улье, а тут свои законы. Дикие кабаны и правда не перерождаются, и становятся кормом для тварей, а вот с домашними, не всё так просто. В процессе эволюции домашние свиньи стали почти всеядными. В моём мире, даже была казнь в средние века. Голодным свиньям, бросали связанного человека, и те съедали беднягу заживо.

— Я тоже видел как пару раз свинья ухитрялась съесть курицу, одни перья оставались. — Добавил я.

— Вот-вот. А те, кто ест мясо, перерождаются. И бывают случаю, когда хрюкающий кусок сала, из мясного блюда, сам становится хищником и желает жрать мясо. Жуткие монстры, видела таких. Так что держать здесь свинок, очень опасно.

Лунь задумался. Да и я сидел обалдевший. О таком не слышал, но ведь и в Улье я недавно, мне ещё самому учиться и учиться. Потом мы все вместе отправились на стоянку и договорились на техосмотр и профилактику джипа. Снова гуляли по городу, была куча мест,

куда я ещё и сам не заходил. Территория была огромной, даже обойти за день получится. Вернулись домой и пообедали, доев борщ и все остатки, что не съели раньше. На ужин Котэ предложила сделать заказ из ресторана, и мы согласились. А затем я оставил их одних и пошёл искать своих знакомых. Викинга и Машу снова не застал, они были на дежурстве. Оставил записку с номером телефона в двери. А потом позвонил Диску, телефон которого у меня был.

Тот ответил сразу и, узнав меня, сразу сам предложил встретиться, назначив встречу в кабаке в котором он сейчас жил. Нашёл с трудом, в этом районе была куча баров, гостиниц и дешёвых ночлежек. Штырь был там же. Мы обнялись и похлопали друг друга по плечам. А затем я завёл разговор.

— Вы как, никакой контракт ещё не заключили?

— Да блин, представляешь, как-то забухали мы сильно. И надолго никакую работу не брали. Так, на день подписывались на мародёрку и всё. Думали завтра идти на биржу и устраиваться на неделю другую.

— Тогда я вовремя вас перехватил. У меня к вам дело будет, нанять вас хочу, только подождать надо пару тройку дней.

— А что за дело? Заплатишь хорошо?

— Плата вам понравится. А про дело пока ничего говорить не буду. У меня задержка по времени, надо подождать несколько человек пару дней. Вот потом всё и расскажу.

— Ну, нам торопиться особо некуда. Если только два дня ждать, то мы потерпим. Только вот с финансами у нас туго, может, подкинешь чего?

— Сколько?

— Если ты говоришь, что заплатишь хорошо, то по тройке горошин нам пока хватит.

Я достал коробочку и вытащил шесть горошин. Протянул Диску и сказал.

— Постарайтесь сильно не бухать, завтра или послезавтра я вас вызову, и мы всё обговорим.

Пожал им руки и пошёл домой. Подходя к дому, увидел рядом машину. Зашёл, а там сюрприз. Меня ждали гости. Масёл и Кисляк сидели за столом и болтали с Котэйкой. Лунь где-то ныкался, от глаз не прошенных гостей подальше. Светить его раньше времени мы не хотели. Поздоровался и присел за стол. Первым начал Кисляк.

— Капкан. Ты же знаешь, что мы на безопасность пашем? Ты принёс кучу качественного янтаря. Меня попросили поговорить с тобой, по поводу продажи жемчуга. Сам понимаешь, что стаб у тебя его с радостью купит. Если думаешь продать, то продай городу.

Я покачал головой и ответил.

— Жемчуг у меня есть. Даже могу сказать сколько. Только вот ни продавать, ни менять его я не буду. Ни для стаба, ни кому-либо другому. У меня на него совсем другие планы. Можешь передать это своему начальству. Единственно скажу, то, как я хочу его потратить, принесёт пользу городу.

Кисляк удивлённо посмотрел на меня и снова сказал.

— Тогда с тобой хочет поговорить Масёл.

— Капкан, мы так понимаем, что ты теперь в команде Хряка? Так вот, их завтра выпишут к обеду, осложнений нет и они в порядке. Пару дней оклемаются и будут вообще в форме. У нас в субботу идёт караван на север, к Кирдам. И мы бы хотели заключить с вашей командой контракт на сопровождение. На десять дней. Довести туда и вернуться обратно.

Мы конечно можем нанять кучу других свободных команд но хотелось бы договориться с вами.

Тут уж я призадумался. Это с чего это, город прицепился к нам? Что-то пронюхали? Да они и своих армейцев отправить могут, и нанять столько людей, что армия получится. Так какого, они к нам прицепились? Что-то тут не так.

— Нет Масёл. Мы вообще-то не планировали наниматься в город. Пока планов конкретных нет, просто посидим на месте, надо нам передохнуть.

Вояка с особистом переглянулись и Масёл сказал.

— Жаль, но вы всё-таки подумайте, время пока есть.

Они попрощались и вышли. Дождавшись звука отъехавшей машины, Кваз прошипела.

— Что-то они чувят, не просто так, они вокруг нас хороводы водить начали.

— Полностью с тобой согласен. Какое-то чувство, что где-то, как-то, они раскопали то, что знать не должны. Надо нам быть осторожными.

Прибыл заказ из ресторана, посыльный забрал старую посуду и укатил тележку. Мы притушили свет и сидели ужинали. Попутно Котэйка объясняла Луню, что означает найденная мной часть, в местных реалиях, и что это за богатство. Уже перед самым сном старик спросил.

— Капкан, но ведь после того, как мы притащим технику в стаб, все, всё равно узнают?

— Да, Лунь, узнают. Но у меня будет пара единиц техники, которые принадлежат мне. И стабу я часть, всё равно отдам, даже завещание написал как её найти, если меня съедят. Но если я расскажу о ней сейчас, то меня похвалят, дадут одну или даже может парочку жемчужин и всё. Я так и останусь голодранцем. А вот когда мы притащим технику, это будет уже совсем другой расклад.

Лунь засмеялся, как и его двойник, он был хваткий мужик. И всё прекрасно понимал.

— Но про часть, ты воякам из стаба расскажешь потом?

— Клянусь Лунь!

После этого мы разошлись спать. На утро было много планов.

После душа мы быстро перекусили и принялись помогать женщине, которая стала готовить торжественную встречу своим напарникам. Деятельность она развила бурную, приказы сыпались один за другим. Потом она хозяйничала на кухне, а нас отправила в магазины со списком, что нужно купить. Магазин деда просто прибил, он не мог поверить, что на входе кинул кассиру два спорана и набираешь одну стандартную сумку всем чем хочешь. Не вместились? Отдай ещё два и грузи вторую. Сумки мы еле дотащили. Ещё полчаса суматохи и мы отправились к больнице. Лунь уже был в курсе, что вид у напарников женщины, тоже нестандартный. Мы сидели на лавочке и ждали когда выйдут Квазы. Потом женщина взвизгнула и кинулась ко входу. Три здоровые туши, обнимали и тискали женщину, рядом с ними казавшуюся маленькой. Потом они подошли к нам.

Мы познакомились с Говоруном и Стрелком. Я представил им деда. После отправились домой. И только рассевшись за столом, все слегка утомонились. Сначала налегли на горячее и только утолив первый голод и съев всё жидкое, Хряк на правах старшего, разлил всем по полному стакану и сказал.

— Ну а теперь рассказывайте. Давай сначала ты Котэ.

Мы выпили и пошли долгие рассказы. После первого полного стакана, пили мы уже понемногу, даже еле на треть наполняли. Говорила женщина, потом рассказывал я. Когда мы закончили эпопею доставки раненых в стаб, Хряк сказал.

— Ну, с нами разобрались. А теперь я хочу узнать, что это за пенёк старый, и каким боком он к нам попал.

— Знаешь Хряк. Мне тебе надо очень много рассказать, только деда не оскорбляй. Он для нас очень важен и нужен. Дело в том, что я вытащил его из одной воинской части, которую нашёл. И я хочу туда вернуться и хапнуть там кое-что.

Квазы уставились на меня, но молчали. Молчал и Лунь, не реагирую на подначку. А я стал рассказывать почти с самого начала. Меня слушали очень внимательно. Несколько раз останавливался и пил то сок то воду, что бы смочить горло. Меня никто не перебивал. Когда закончил, все сидели ещё минут пять, переваривая информацию.

— Ну, ты блин везунчик Капкан. Я тебе это ещё в первый день говорил. И чем ты собираешься нас завлечь, как платить? Мы конечно тебе благодарны за помощь в спасение наших шкурок, и в долгу не останемся. Но соваться в этот лес, смерти подобно. Пусть старик завалил ЭЛИТУ. Но осталась стая. И ещё, кто сказал что Элитник был один? Может там рядом, ещё пара-тройка ошивается. Свято место, как известно, пусто не бывает. Убили одного, появится другой. Ладно дед. Ты его уболтал и он согласен туда пойти, не зная истинных опасностей.

Тут уж подал голос Лунь.

— Не знаю, что ты там себе думаешь, но если я окажусь за пультом управления огнём Шилки, херил я ваших монстров. У этой красавицы стоят четыре орудия, их только номинально пулемётами называют. Калибр 23 миллиметра, это практически снаряд. А когда их четыре? А при их скорострельности? Да мы на ученьях, от БэТээРов куски железа оставляли. Метал резать можно. Это не машина, это песня души!

— Помолчи Лунь. Я уже понял, что ты хочешь притащить эту технику в стаб и даже бесплатно пойдёшь. Но вот у нас четверых, свои планы есть. Мы другого хотим!

— Хряк, если вы поможете мне привести технику, то я помогу вам найти и убить Скреббера.

Стрелок засмеялся. Говорун просто улыбнулся, а Котэ зафыркала, только дед молчал, а вот лицо у старшего Кваза, было серьёзным. Сказал за всех Стрелок.

— Нам в этом деле помощь не нужна. Простого человека брать в команду мы не будем. И мы уже почти год ищем и не можем найти такую тварь, зачем ты нам?

— Затем, что если вы поможете мне притащить в стаб три единицы техники, то я отведу вас к месту, где обитает Скреббер. Потому что я знаю, где есть один.

Все заткнулись, и во все глаза уставились на меня. Лица у троих Квазов вытянулись, теперь улыбался один только Хряк.

— Капкан, Лунь, почему бы вам не сходить на кухню, и не принести ещё водки и какой-нибудь закуски?

Мы с дедом вышли из-за стола, и пошли на кухню. Нас технично попросили удалится, что бы мы не слышали, о чём будут совещаться Квазы. Но уже закрывая дверь я всё-таки услышал обрывок фразы. «Предсказание нач...». Уши у меня встали торчком.

— Как думаешь, Капкан, они согласятся?

— Согласятся Лунь, сто процентов согласятся. Самая большая их мечта, это снова стать обычными людьми. А для этого надо найти и убить очень редкую тварь. Они вот за целый год не смогли.

Через десять минут, нас позвали обратно. И потом начался допрос с пристрастием. Меня пытали, где, как и почему я смог найти неуловимую тварь. Как я смог понять, что это

именно она. Разговаривали мы долго. В итоге мы изрядно нажрались уже под самый вечер, скрепив сделку. Они помогают мне, а я помогаю им. Две Шилки и БэТээр, должны стоять в стабе, мои. Я отвожу их к Скребберу и помогаю убить монстра. Всё планирование операции отложили на завтра, а сегодня напились в хлам. Спал я на кресле, рядом с диваном на котором храпел Лунь.

* * *

Разбудил всех сутра пораньше Хряк. После быстрого умывания и завтрака он сказал.

— Раньше сядешь, раньше выйдешь. Если решение принято, то нехрен резину тянуть. Капкан, ты не передумашь? У тебя есть шесть жемчужин, получишь за информацию ещё две и будешь вообще в шоколаде. Купишь без проблем гражданство, и у тебя останется сумма, которую некоторые люди в глаза не видели. Нужен тебе этот геморрой?

— Нет, Хряк, я не передумал.

— Тогда ладно. Поехали.

И понеслось. Составлялись списки вещей и продуктов. Планировался каждый шаг. На огромном куске картона нарисовали план части. Старался я и Лунь. Указывалось местоположение каждой машины, бокса, казармы, короче всего. Бывший прапорщик, толк в военных операциях знал. Его интересовала каждая мелкая деталь и подробность, он не упускал ничего. Над планом операции мы просидели четыре часа. Затем встал вопрос с наймом людей. Я сказал, что есть два человека на примете. Рассказал подробности, как познакомились, и как стоял с ними вместе, приманкой. Надо было ещё четверых. Тут уже отличился Хряк. Были у него старые знакомые, за которых он ручался. Шесть жемчужин, шесть человек. Больше мы нанять не сможем. Не найдутся другие дураки согласные пойти вслепую на смерть, за меньшую сумму. А вести мы людей собирались именно вслепую, не говоря, куда и зачем. Затем встал вопрос с финансами. Я выгреб всю наличность, которая у меня была, и сказал, что остальное в банке. Быстро пожевали. Во время обеда Кваз отдавал распоряжения кому и что делать.

После обеда мы втроем пошли в банк. Котэйка должна была с деньгами вернуться назад а мы с Хряком на встречу с наёмниками. Я выгреб из ячейки всю наличность, но оставил её за собой, что бы не вызывать подозрений. Осталось там что либо, или нет, никто не знал. Затем позвонил Диску. Встретились в том же кабаке. Мужики были трезвыми. Хряк их придиричиво расспросил и остался доволен. После чего он ушёл, а я заставил мужиков собрать и упаковать оружие и личные вещи. Затем повёл их на стоянку машин и закинул всё барахло в джип. Приказал им прийти в дом Квазов к семи вечера, и ни в коем случае не пить. Куда мы отправляемся, они пока не знали. Затем вернулся домой. Дома у нас сидел странный мужик и разговаривал с Хряком. Тот нас познакомил. Это был Спирт, командир группы из четырёх человек, старые знакомые нашего Кваза.

Разговор свёлся к прощупыванию почвы. Занята сейчас группа или нет, связаны ли контрактом и не хотят ли они хорошо заработать? Их тоже надо было держать в неведении. Договорились со Спиртом так. Его группа сегодня готовится к выезду, грузится оружием, вещами и оставляет всё в машине на стоянке. К семи приходят к нам. А затем уже мы, паковали свои баулы и сумки. Которые по очереди относили в машину Говорун, Стрелок и Хряк.

К вечеру мы были готовы. Пока мы бегали по городу, Котэйка и Стрелок покупали боеприпасы. Два ствола от Кирдов, Хряка и Говоруна, нам ещё предстояло вытащить из затонувшего катера на схроне. Но патроны и всякое другое, включая светошумовые гранаты, надо было тащить отсюда. И количество боеприпасов меня поразило. Мои, вроде бы большие финансы, растаяли как дым. На сдачу мне вернули всего десять горошин и шестнадцать споранов.

Ужин был уже заказан. Мы ждали гостей и прибытия курьера. Первым прибыли посыльные из ресторана, один бы просто не смог бы притащить такое количество кастрюль и судков, тащили они всё это вкусняшное изобилие на двух тачках. Мы только успели всё расставить на стол, когда подошли наши наёмники.

Знакомство вышло долгим. Половина людей друг друга не знала. Команда Спирта состояла ещё из Пузыря, Доходяги и Шила. Все бывалые рейдеры, прожившие в Улье уже пару лет. Когда мы расселись за столом. Спирт начал.

— Итак. Ты Хряк, хочешь нанять нас на рейд, но ничего толком не сказал. Только то, что выйдем завтра с утра пораньше. Давай подробности.

— Нанимать вас будет Капкан, я буду только командовать. И ещё мужики, вы поедете втёмную. Половину дороги у вас будут завязаны глаза. Чтобы вы не видели дорогу.

— Да ты охренел, Хряк? Ты чё? Вообще с дуба рухнул?

— По-другому не выйдет. Вы не должны знать, куда мы направляемся.

— Нихрена себе заявки! Я тебя конечно давно знаю, и ты мужик правильный. Но то, что ты сейчас предлагаешь, смахивает на изошрённую форму самоубийства. Хряк, чё за дела? А вдруг вы нас внешникам толкнуть хотите?

— Только так, условия контракта такие. Мы должны взять три единицы техники, и пригнать их в стаб. Знать откуда мы их взяли, вы не должны.

— Чё то ты, пургу гонишь! Если мы поедем на двух машинах, а пригнать должны три, то вообще не сростайка получается. Смысл где?

— Машины, на которых мы поедем, придётся бросить на полпути, и двигаться дальше на другом транспорте. А те, которые мы должны пригнать, они совсем другие, и вся ценность заключается в них.

— Любых машин, каких угодно, можно найти вокруг лежащих кластерах, без проблем. Вас четыре рыла, плюс как понимаю, Капкан тоже с вами. Так какого хрена, вам нужны ещё люди, причём на таких условиях?

— Таких машин, в Улье практически нет. И никто не должен знать, откуда мы их взяли.

— Нет, Хряк, так не пойдёт! Ты хочешь, чтобы мы поехали неизвестно куда, взяли неизвестно что, и сделали это с завязанными глазами? Да ты рехнулся! Рисковать так своей башкой, за 50 или 100 горошин, мы не будем. И как ты нас вообще хочешь использовать, если глаза у нас будут закрыты, нахрена мы тогда вообще нужны? Хряк, ты же не хочешь нас подписать в тёмную, на Скреббера? И причём тут техника?

— Глаза у вас будут завязаны, только по дороге туда. Не доходя до места, повязки снимут. Дальше все пойдут нормально. Возвращаться мы будем совсем другой дорогой, по-другому не получится. И нам нужна именно техника. Насчёт оплаты. Капкан покажи.

Я достал пластиковую коробочку и открыв, положил на середину стола. На ватной подкладке, лежало пять чёрных жемчужин, и одна красная. Диск и Штырь, как и все остальные, вытаращили глаза. Мои знакомые, весь разговор сидели молча, а теперь, вообще в ступор впали.

Любой командир, даже самой маленькой группы, не может быть глупым. Иначе команда сразу погибнет, или распадётся. Мозги у Спирта работали хорошо. Ситуацию он пронюхал сразу. Он задумчиво потёр подбородок и сказал.

— Знать дорогу мы не должны. Надо взять три машины. Сами вы не сможете. И плата зашкаливает. Хряк, хитрожопый ты Кваз, вы нашли военную часть и хотите её раздербанить? Сразу выдвигаю два условия. Первое, жемчуг вы выдаёте нам сразу и мы его глотаем. Второе, мы тоже должны, что-то поиметь из этой части. Там же хабара будет немеряно. Что вы можете предложить сверху?

Кваз посмотрел на Луня, и тот сказал.

— Если не лезть в склады, то в первом боксе, можно взять три сларки орудий на станках и пять одиночных. У нас же учения должны были быть, вот и приготовили сразу, чтобы из склада не вытаскивать. Должны были отрабатывать стрельбу по вертолёткам.

— Два пулемёта сверху и плюс боекомплект к ним. И мы идём с вами. Диск и Штырь, вы как?

— Да мы с радостью!

— Какие пулемёты? Калибр?

— Вообще-то, это автоматические пушки, 23 мм.

— Охренеть! Контракт заключён. Шило? Всё правда?

— Так точно, кэп. Ни слова лжи.

— Тогда так. Хряк. Мы пойдём на риск. Мёртвому жемчуг не нужен, мы его съедим сейчас. Если кто-то превратится в Кваза, то будем тащить его с собой, до того как он очнётся. Контракт заключён, и обратной дороги нет, кто-то против? Нет? Кидаем жребий, и глотаем. Котэйка будь рукой судьбы.

Женщина Кваз, на глазах у всех взяла шесть зубочисток, и одну сломала пополам. После чего отвернулась и зажав их в руку, обернулась обратно. Наёмники тянули их по очереди. Удача выпала Диску. Он сразу проглотил жемчуг, и улыбался как дурак. Остальные тоже недолго думали, глотали один за другим. Всё-таки, чего-то, я не понимаю. Никого не пугал риск превратиться в уродливого и страшного монстра, хоть и по виду. Почему? Вот команда крёстного, походила в этом облике, и теперь всеми силами стараются стать простыми людьми. А остальные? Почему они не боятся? Права старая поговорка, пока не побываешь в шкуре бедняка, не поймёшь, что это такое. Прошло две минуты, и вдруг Шило рухнул на пол. К нему кинулись, уложили его на диван и Говорун сказал.

— Всё, не мешайте. Сильно не помогу, но, что смогу, то сделаю.

Мы вернулись к столу. И дальше пошло обсуждение и планирование рейда. Это затянулось на долго. А вот пить, мы и не пили. Хотя водки и коньяка было хоть залейся. Но, всё понятно без слов. Завтра мы отправляемся навстречу смерти, и только идиот будет нажираться в хлам, да и кто бы позволил?

Спать мы мостились, кто где. Выходить из дома никто не собирался, да и остальные бы, не позволили. Конспирация, прежде всего! Никто не должен знать, что мы задумали.

Поднялись в четыре утра. Шило в себя не пришёл, и нам пришлось тащить его до машины на плечах Квазов. Хотя Говорун и сказал, что последствия превращения он свёл к минимуму, есть у знахарей такая способность. Предотвратить превращение они не могут, но сгладить внешность жертвы чёрного жемчуга, самую малость стараются.

Загрузились в машины и поехали к северным воротам. Дежурные, просто охренели. В наш адрес, сыпались маты и угрозы. Никто, никого не предупредил, договорённости не

было. Голов развитых монстров мы не заказывали, и их просто нет. Куда вас несёт прикурки? Но на нас не было штрафов. Приказа нас задержать, тоже не было. Со скандалом, руганью и матами, нас выпустили за ворота. Проехав две нитки заграждений вокруг города, мы рванули на северо-запад. Двенадцать человек, набитые в два, хоть и больших, но не резиновых джипа, это было неудобно. Лунь и Штырь, лежали на куче снаряжения в багажниках, и через каждые три минуты, в гарнитуру рации из их уст неслись маты и проклятия. За рулём машин сидели Котэйка и Стрелок, как самые маленькие Квазы, которые знали дорогу. А скорость они старались развить максимальную, и это по бездорожью!

Два раза мы останавливались. Следовала команда Хряка: «Повязки снять! Стая на два часа. Снимаем!» Головы топтунов грузили на машины, и мы ехали дальше. Второй раз, вышло даже лучше. Стаю вёл рубер. Мы успели подготовиться, и шансов у монстров вообще не было. До маленького стаба с водозабором, доехали к двум часам дня. Машины загнали в боксы гаражей, лишние части тел тварей повыкидывали в воду, и дали себе полчаса передышки. Быстро пообедали холодными консервами и другой сухомяткой. В катер команды Хряка загрузились все, кроме меня, Луня и Штыря. Моя лодка могла нести только трёх человек. Меня взяли на буксир, и мы отплыли от безопасного стабика.

Дальше мы плыли, на пределе возможности моей лодки. Катер команды Квазов, мог давно уйти вперёд и оставить нас позади, но не всё так просто. Мы приплыли во второе озеро, подошли к острову и причалили. Хряк обратился ко всем сразу.

— Вы сейчас подождёте нас часа два. Нам надо кое-что достать. Приплывём обратно, и отправимся дальше. Уходим только Капкан и я.

Мы отплыли на катере, и Кваз врубил такую скорость, что мне плохо стало. Добравшись до схрона, он скомандовал.

— Давай Капкан, если ты не достанешь наши стволы, всё может кончиться очень плохо. Мы, Квазы, не любим воду, и нырять совсем не можем. Без наших дыроколов, можно и не соваться в твою часть. Действуй.

Нырять я десять раз. В мутной воде, тыкаясь на ощупь, трудно найти то, что тебе надо. Но я справился. Вытаскивал из затопленного катера рюкзаки и всё, что напоминало оружие, и всё-таки вытащил то, что надо. Последний раз, Кваз меня вытащил за волосы, сил совсем не оставалось. Но я смог сделать то, зачем меня послали.

Когда мы приплыли на срединный остров, то все уже отдохнули и готовы были отправиться дальше. Шило пришёл в себя он превратился в Кваза. Первым делом, что он сделал, это пощупал, что у него осталось между ног, и нащупав причиндалы, сказал: «Всё могло быть хуже, я не в обиде». Все кроме меня были готовы. Я так нанырлся, что плохо соображал. Лодки снова скрепили, катер тащил резину на буксире, и мы отправились вверх по течению. На островок, где я провалился в Улей, мы приплыли к девяти часам вечера. Командовал всем Хряк. Мы встали на растяжки. Привязались к деревьям и вытравив верёвку, дрейфовали по воде. Меня через силу накормили и уложили спать. Кто нёс вахту, я не знаю.

Проснулся я сам. Будто что-то толкнуло, вставай, сегодня твой день! Быстро подскочил и пошёл к берегу, умылся холодной озёрной водой. Старался никого не будить, но все вставали и поднимались сами. Собрались мы минут за двадцать. Кто-то, что-то, жевал на завтрак, другие не хотели. Дело не в этом. Это были профессионалы, и они ждали команды, на выдвижение и действие. Мы переправились на берег. Дальше стало хуже. Хряк превратился в настоящего диктатора, он командовал и распоряжался нами, как бессловесными рабами. Мы выстроились в две колонны по шесть человек и пошли по

дороге, которую указывал я. Шли, это плохо сказано, сто метров шагом, двести метров бегом. Хряк и Доходяга прислушивались, и опять: сто метров шагом, двести метров бегом. К военной части мы добрались к восьми часам утра. Кваз дал нам полчаса передышки. А затем махнул рукой, начали.

Первыми шли мы с Лунём, так как знали территорию и расположение машин. Через ККП направо, вдоль боксов. В правом ухе у нас, был вставлен наушник, микрофон закреплён возле рта. Хряк не был дураком, за просто так, он умирать не собирался, есть возможность обезопасить команду, так сделай это! Мы подбежали к тройке БэТэРов, стоящих в проезде между боксами. Лунь как белка, пролез во все дыры и вынырнул. Показал мне, что всё в порядке. Затем кинулся к первому боксу с правой стороны, показал мне, что надо сорвать замок. На мгновение вошёл в мерцание и просунул в дужку замка, простой кусочек бумаги, вспышка, дужка хлопнула и распалась.

— Сильно громко Лунь?

— Да нихрена, еле слышный хлопок. Давай быстро зови всех сюда. Тут пушек куча, успеем поставить, то похрен нам твари.

— Первый, вызывает второй. Как слышишь меня? Точка готова, у вас две минуты.

— Принял второй. Сейчас будем!

Квазы бегают шустро! Не так как твари, но очень быстро. Через минуту, рядом с нами, было четыре изменённых прихотью Улья человека, и двигались они быстро! Из вскрытого бокса вытаскивали подготовленные к стрельбе орудия. Ну не могу я назвать эти штуки пулемётами! Это действительно дуры какие-то. Квазы, установили спаренные орудия в проход между боксами гаражей и в сторону открытого плаца ещё две установки.

— Третий, это второй. Мы готовы, выдвигайтесь к нам.

— Принял. Сорок секунд.

Люди, как бы они не старались, бегут медленнее Квазов и монстров! Мы успели сделать за это время очень много! Лунь проверил две самоходки, показал большой палец, всё мол в порядке, и даже успел проверить один БэТээР. Когда мы собрались в кучу, Спирт спросил.

— Ну, что, как? Время есть? Старый, дай нам хоть что-нибудь отсюда упереть, мы же себе не простим, если просто так уйдём отсюда! Тихо же пока?

— Станет громко, всем плохо станет! Как только заведём пташек, тут такой грохот стоять будет, что мама не горюй. Спирт, у тебя пять минут, быстро и тихо. Потом по местам!

Лунь уже тоже проникся реалиями Улья, и знал, что это в старом мире в мышеловке был сыр, тут всё гораздо хуже.

Надо отдать должное мужикам. Грабить и определять приоритеты, они умели. На мелочи разбазариваться не стали, они прихватили две спарки орудий, и несколько ящиков со снарядами. Быстренько прикрутили их на броню машины которую мы захотели слямзить, и стали таскать ящики со снарядами и крепить туда же. Внутри БэТРа, много вместить не получится, но как же они старались! Мы контролили направления, откуда могут напасть твари, а команда Спирта грузила машины.

Вообще же, было смешно видеть их лица, когда они прибежали на место мародёрки. Таких выражений морды лица, не смог бы сделать ни один мимик! Ну, да не до смеха. Это пока всё тихо, стоит нам завести машины, и начнётся свистопляска! Лунь показал на стоящий рядом КамАЗ, и приказал таскать ящики из него. В кузове машины, оказались ящики со снарядами. Как бы тихо мы не старались, но нельзя исключить того, что кто-то чем-то ударится, где-то, что-то лязгнет. Первым появился пустой пустышь. Конечно мы его

быстро хлопнули. Только вот после выстрела, даже из пистолета с глушителем, звук уходит далеко, плюс ещё и мы перед этим слегка гремели. Хряк, уже не скрываясь, заорал.

— Всё бросить! Машины завести. Стрелки по местам. Смертники, крутите головой!

И начался АД! Как только завелась первая самоходка, изо всех дырок и щелей, начали ползти пустыши. Мы не обращали на них внимания, приказ Хряка был чётким, бьём только развитых и опытных. Дальше стало хуже. Когда взревел двигатель второй установки... Млять! Я не думал, что это будет так плохо! Звук двигателя БэТра, я даже не слышал! В ухо ударил голос Хряка: Всем, выдвигаемся по плану!

И мы поехали. На каждую машину, у нас было по четыре человека. Всех Квазом оставили на броне, плюс ещё четырёх «добровольцев». Позывные поменяли. «Коробочка» и две «бочки», номер один и два. За ворота части выехать мы смогли без проблем, твари очнувшись от сна, просто не смогли сразу взять направление на куски свежего мяса потревожившего их покой. А вот затем, это конечно была не орда, но их было очень много. Коробочка, как самая шустрая из трёх машин, шла последней, и выехав на лесную дорогу, нам надо было отсечь стаю набегающих монстров.

Твари не боятся боли, не испытывают страха смерти, две вещи могут их остановить. Смерть, и повреждения тела, при которых они не смогут догнать жертву. Есть у них правда один страх, если рядом будет Элитник, то дорогу они ему, не перейдут!

Наши Шилки вышли на бетонную дорогу, и поехали вперёд, я и Хряк сидели на броне коробки, пристёгнутые сбруей, на концах которой были карабины, к скобам на корпусе БэТээРа.

— Коробочка, башню назад и будешь по команде долбить всё в крошку!

— Принял, первый, по команде огонь на отсечение.

Мы смогли проехать метров тридцать по бетонной дороге, когда из ворот части пошёл поток монстров. Башенная установка бронетранспортёра развернулась назад, и по команде открыла огонь из двух пулемётов. Мы с Квазом сидели рядом. Не знаю как он, а я оглох. КПВТ и ПКТ, эго что-то! Особенно бьющие рядом. Уши заложило грохотом, волну набегающих тварей, просто снесло. Конечно, убили мы не всех, слишком много их было, но догонять убежавшую добычу на двух лапах, вместо четырёх, не у всех получится. Да и порванных, там было очень много, хоть и живых.

— Здесь первый. Головная бочка, максимальную скорость, равняемся по тебе. Всем полное внимание.

Мы ехали через лесные кластеры, не зная дороги. Нет, мы знали, что нам надо выбраться на восток, а затем на юг. Только вот насколько далеко нам надо? Выехали на асфальт, двигались по нему километров двадцать, затем он сменился грунтовкой, скорость и так не великая, упала вообще ниже плинтуса. В ухе раздался голос Хряка.

— Чувствую стаю в четыре головы, на одиннадцать часов, всем внимание.

Мы ехали дальше. Стая почему-то не нападала, только сопровождала нас, разделившись по две особи, которые бежали за нами слева и справа вдоль дороги. Грохот от движения самоходной техники стоял жуткий. Привыкнув за полтора месяца к тишине здешней местности, он будоражил кровь, и предсказывал неприятности. А затем башня на первой бочке, развернулась на лево, от вектора движения и в уши ударил вой и визг четырёх спаренных орудий. Грохот оглушил. Все машины встали сами собой, от неожиданности. Когда слух вернулся, первое что я услышал, это были маты Хряка.

— Лунь!!! Сцука ты старая! Ты что творишь гад?

— Здоровенная тварь сидела в засаде, как-то почувствовал и узнал, что сейчас кинется. Сейчас будет атака ещё четверых, всем внимание!

Твари, о которых предупреждал Хряк, да и теперь Лунь, и которые вроде как загоняли нас в пасть к вожаку, кинулись в атаку. Это были монстры не из людей. Скорее всего, переродившиеся волки. Но развились они по цепочке эволюции монстров, очень сильно. Здоровенные туши, прыгающие на двух, а иногда и на четырёх лапах неслись к нам. Кто предупреждён, тот вооружён! Шансов у тварей небыло. Квазы стреляли из своих жутких стволов, стоя на колене. Все кто был на броне снаружи, и я в том числе, поддерживали их огнём. Десять секунд, и всё кончено.

— Всем внимание! Мы на проверку, контроль по всем сторонам, хотя никого не чую больше. Лунь, ты там не попутал?

— Говорю вам, тварюка там была! Чё я, врать буду?

Команда из четырёх Квазов спрыгнула с техники и отправилась на просеку, которую оставили стволы Шилки. Сразу вспомнился старый фильм про «Хищника», с Арни в главной роли. Где неф, из револьверного пулемёта, косил джунгли как косой. Только вот там было кино, а у нас тут, реальная жизнь. Послышались маты, потом какая-то возня. В итоге появились наши Квазы, которые тащили остатки головы Элитника. Голову водрузили на коробочку и Хряк скомандовал.

— Быстро потрошите остальных, мы кроем.

Управились минуты за три. Никому не надо было говорить, что лишняя минута в этом лесу, гарантия смерти. Через два часа, мы выбрались из леса. Сначала пошли частые поляны, затем они сменились рощами, между которыми были обширные луга, и наконец, мы выбрались на простор полей. Но легче нам не стало. Время неумолимо шло к вечеру. А определить, где мы находимся, у Квазов не получалось. Нет, мы знали, на восток и на юг, но...

Через час движения по полям, мы стали собирать за собой хвост из кучи монстров. Лязг и грохот движущейся техники, было слышно очень далеко, и твари начали на него бежать. Нападать, они пока не нападали, но это был просто вопрос времени. Надо было искать способ, обрубить хвост. Ещё через час, нам повезло. Впереди была широкая река, берега которой соединял мост. Мы переправились через него, и Стрелок заложил самодельную мину. Дождавшись, когда до середины моста докатится толпа сопровождающих нас монстров, заряд подорвали. Длинный пролёт рухнул в воду, перепрыгнуть такое расстояние, твари не могли. Теперь нам надо было бояться только монстров с этого берега. Мы выехали на середину поля и заглушили технику. Дальше мы собирались сидеть тихо как мыши.

— Конечно соберёт. Только сколько их тут будет в полях? Сейчас тихонечко перебеём окружающих, которые припрутся и будем в тишине сидеть до утра.

Так оно и вышло. Подбегающих тварей, били арбалетами и даже топорами, чтобы не шуметь. Через час всё устаканилось, и мы разбив время дежурства на всю ночь, смогли по очереди отдохнуть.

Подъём был ранний. Встали опять в пять утра. Быстро перекусив сухомяткой и похлебав живчика, проверили оружие, технику, и запустив двигатели, взорвали утреннюю тишину, грохотом железа. Теперь мы ехали на юго-восток. Старались выжать из медлительных железных коробок, всё что можно. Через три часа движения, повторилась вчерашняя ситуация мы стали собирать за собой хвост из стаи монстров. Иногда кто-то из Квазов, прямо на ходу, отстреливал особенно крутых заражённых. Ситуация начала напрягать, долго

так продолжаться не может. А затем Хряк довольно засмеялся. Он узнал местность. По его команде машины, двинулись строго на юг. Нам даже надо было чуть подвернуть к западу. Как-то мы вчера не так проехали. Дальше он приказал свернуть к небольшой заправке, и мы целый час потратили на заправку баков соляркой. Больно много её уходит у такой техники, при движении по бездорожью. Все слегка воспряли духом когда Хряк сказал:

— Мужики, через два часа доберёмся до границы стаба. Не расслабляться, всем на стрёме.

Он указывал дорогу, и мы продвигались по его указкам. В голове сидела мысль, сам бы я, ни за что не смог бы вырваться из того леса по земле. А затем в нашем эфире начался бедлам. Спирт и его команда, тоже узнали местность. Все стали гомонить и засорять эфир тупой болтовнёй. Мы увидели границу стаба. Сзади, за нами так и шла толпа тварей голов в сорок, руберов или кусачей не было, так, пара топтунов и несколько лотерейщиков, которые боялись приблизиться к останкам Элитника. Впереди показалась небольшая балка с ручьём. Мостик через неё, был хлипкий, техника не пройдёт. А мы уже видели границу стаба Туннель. И мы рискнули.

Коробочка первая перебралась через ручей. Второй пошла Шилка, и тоже смогла пройти преграду, выкарабкалась на склон берега и ожидала вторую машину. Вот тут-то и попёрли неприятности. Разворошенное дно ручья, захватило вторую Шилку в свой плен. Тяжёлая машина завязла в топком грунте и не могла из него выбраться. Зацепили заранее припасённый трос за первую машину и стали пытаться вытащить. Двигатели ревели на всю округу, и дело сдвинулось с мёртвой точки, машины стали подниматься на склон, и тут первая Шилка, как-то медленно, нехотя, крутнулась влево и у неё слетела правая гусеница с катков. Сказать, что мы начали материться, это будет неправильно. Даже воздух стал трещать от напряжения, и словесных конструкций. Лунь стал отдавать приказы и команды, что делать, а я замер. Смотрел на хвост тварей, которых мы за собой тащили и не мог понять, что же происходит. Когда страшная догадка дошла до сознания, я аж взвыл от злости. Курва! Курва мать! Ведь не бывает же так паскудно? Бывает, бывает ещё и не так!

Монстры, которые бежали за нами, наплевали на нас. Все вдруг, разделившись на две стаи, они помчались в стороны от нас, пытаясь пересечь границу кластера. Они даже не стали обращать внимания на нелюбимую воду, промчались через ручей как посуху. Так бывает только в одном случае, перезагрузка кластера, мать её итить! Заорал во всё горло.

— Всем всё бросить! Быстро на коробку и валим отсюда! Бегом мать вашу!

Люди непонимающе уставились на меня. Замахав руками, показывая окружающую, картину пояснил. — Перезагрузка! Быстро на коробку и ходу!

Лунь заплакал, Кинулся к самоходкам, прижался телом и сказал.

— Не брошу пташек, просто так не уйду!

— А что сделаешь? Тут останешься и дураком станешь? Хватайте его, валим отсюда.

Люди вышли из стопора, деда насильно схватили и поволокли к БэТээРу, впихнули внутрь, кто смог, тот протиснулся в тесное нутро коробки, хотя места там, совсем не осталось. Жадность, заставила напхать туда кучу добра. Остальные забрались наверх и пристёгивались карабинами куда могли. Машина полетела вперёд даже не думая что бронированная техника может так ездить. Тяжёлая машина, подпрыгивала на кочках, не обращала внимание на бездорожье и мчалась вперёд.

Мы успели. Мы выскочили за границы кластера, который стал перезагружаться, и тупо смотрели назад. Всех нас накрыло. Кто о чём думал, я не знаю. Но вот радостных лиц, не

было ни у кого. Нас даже не радовало, что мы спаслись. Машина остановилась, а мы, сидящие на броне, так и пялились назад. Никто ничего не говорил, на всех напала жуткая апатия. Диск, сидевший за рулём машины, негромко спросил.

— Едем в стаб, или как?

Никто ничего не ответил. Рыкнул двигатель, и машина поехала к городу, нам было всё равно.

Через время, мы добрались до первой ограды города, я отстегнулся и пошёл открывать ворота, пропустив машину, закрыл их, и с трудом, как старый дед вскарабкался на броню. Вторые ворота открывал тоже я. Когда мы выехали из отстойника, к нам подбежали дежурные из смены.

— Ну ни хрена себе вы притатарились! Вот это вам повезло!

И тут, людей и Квазов накрыло по полной, если бы они не были привязаны, думаю беднягу просто порвали бы от злости. Котэйка, первая поняла, что сейчас будет, и пока остальные пытались отстегнуть карабины и развязать верёвки, заорала.

— Ступор в смене есть? Бей всех сразу! Меня тоже! Давай!

Темнота. Иногда лишение сознания, тоже бывает благом.

Через сколько времени я очнулся, не знаю. Лежал на кушетке, привязанный к ней ремнями, руки и ноги, пристёгнуты наручниками к ней же. Слева стена, справа пустое пространство большой комнаты, посередине стоит большой стол, за которым сидят старые знакомые и смотрят на меня. А нет, одного не знаю. Возле дальней стены ещё одна кушетка и на ней лежит без движения Хряк, спеленатый, так же как и я. Увидев, что я очнулся, Колун сказал.

— Добрый день Капкан.

— Не сказал бы, что он добрый. Кому как. Может быть, меня развяжут?

— Э-э-э, видишь ли. То, что ты связан, это гарантия нашей безопасности. В город вы заехали, скажем так, не совсем обычно. И нам надо убедиться, что не будет эксцессов. Познакомься кстати, это Шекель, один из руководителей нашего стаба.

— Значит развязывать меня, вы не собираетесь. А что насчёт моей безопасности, мне надо опасаться?

— Тебе, да и вообще всем вам. ничего не грозит. Просто мы не хотим, чтобы вы начали буянить и громить всё вокруг. Давай просто поговорим, и ты нам всё расскажешь.

— Ага, я согласен. Буянить не буду, громить тоже ничего не стану. Теперь развяжите.

— Нет, поговорим и так. Ты нам всё расскажешь, а потом мы тебя развяжем, знаем мы уже тебя.

— Хреново значит, вы меня знаете! Очень хреново!

Лёжа привязанный на кушетке, вошёл в мерцание и провалился сквозь неё. Был риск, что не успею вернуться в реальный мир, и какая-то часть моего тела взорвётся. Но я смог. Вынырнул из мерцания и грохнулся на пол. Резкий перекал вправо и вскочить на ноги, меня не раздели, моя одежда была на мне, а в перешитом кармане на левой ноге, так и лежали пять колышков. Выхватил один левой рукой, подошёл к столу и усевшись в кресло, положил левую руку с зажатым колом на столешницу.

— Так разговаривать, мне нравится больше. Кстати, Колун, пальчики работают нормально?

— Сцука! Кто бы мог подумать, что он так сможет? Капкан, пожалуйста, не делай глупостей. Мы просто хотели поговорить.

— Ну, так давайте, что вам мешает? Только не надо на меня давить.

За столом сидел Бишоп, Колун и новый знакомый Шекель. Говорил всё это время только Колун, но после моей выходки, Бишоп стал смеяться в своей обычной манере. Лицо, резиновая маска, без капли эмоций. Затем сказал.

— Я же тебе говорил и предупреждал. Колун. Капкан, он как тот замок, а замок любит ласку, чистоту и смазку. Будешь давить нахрапом, сломается и не откроется, не подмажешь — будет скрипеть и сопротивляться. Надо ласково, и любя.

— Вот только любить меня не надо! Я не девочка, и ориентация у меня нормальная.

За всё это время в первый раз заговорил Шекель. Голос у него был глубокий, спокойный, и размеренный.

— Знаете Капкан, вы очень интересный человек. Отчёты о вас, я читал с удовольствием. У вас странная способность, будоражить город. За один месяц, вы трижды подняли стаб на уши. Такие люди как вы, не могут оставаться в тени, даже если они хотят этого. Судьба всё

равно выносит вас, на обозрение окружающих. Но мы собрались здесь для того, чтобы обсудить с вами одно небольшое дело. Не думаю, что вы будете против, ведь вы же оставили завещание для стаба.

— Вы его вскрыли и прочитали?

— К сожалению, это невозможно. Пока вы живы, вскрыть конверт нельзя, при такой попытке, он сразу превратится в пепел. Восстановить содержание будет невозможно. Редкий, и бесполезный с одной стороны дар, у нашего Зевса. Но он даёт сто процентную гарантию конфиденциальности. Поэтому мы хотим решить дело мирно. Вы же всё равно хотели поделиться информацией о той воинской части, которую вы нашли, со стабом. Так давайте придём к какому-то соглашению, к обоюдному удовлетворению.

— Если вы знаете о военной части, значит, вы просмотрели видео с наших камер, которое мы писали для себя. А как же тайна личных данных?

— Капкан. Не стройте из себя наивного ребёнка. Какая может быть тайна, если дело касается обеспечения выживания города? То, что вы нашли, повышает шансы города на нормальную оборону, от всех угроз. В том числе и от Кирдов. Мы не говорим, и не освещаем это в открытом доступе, но у нас очень серьёзные проблемы с внешниками с севера. Когда Вы родились? Вам знакомо понятие — Рэкет? В конце двухтысячных годов, в моём мире была такая практика, бандиты собирались в группы и требовали дань со всех предпринимателей. Называлось это, «Крыша». Не заплатишь, так или товар разобьют, или сожгут «случайным пожаром.» Вот Кирды сейчас, начинают нам выставлять такие — же условия. Стелят они очень гладко, только вот спать нам будет жёстко! И мы под них, идти не собираемся. Только вот нам обороняться от них очень сложно, если начнётся планомерная война. И тут на сцене появляетесь вы. Человек, который знает, где можно взять средства по борьбе с летающими платформами. Пусть у них стоят энергетические щиты, пусть они смогут уничтожить две или даже три установки, но если четвёртая зенитка собьёт летающую платформу? Мы дадим им понять, что нехрен с нами связываться. Да и ещё не стоит забывать, что в этой части, есть орудия и склады с боеприпасами. Не буду вам врать. Вы трезво мыслящий человек, и сами должны понимать окружающую обстановку. Мы хорошо вам заплатим за сведения, о местонахождения этой части. А все основные финансовые вопросы, решаю именно я. Так мы договоримся, или нет?

— Я не против, договориться с вами. Вы же и сами прекрасно знали, что часть, я вам рано или поздно отдам. Там слишком большой кусок пирога, чтобы суметь проглотить его в одиночку. Я просто хочу услышать ваши предложения. Что мы с этого получим?

Высказался Колун, всё-таки он мне не простил свои оторванные пальцы.

— Ты наверное всё-таки еврей, Капкан. Тебе же ясно дали понять, что стаб от этого только выиграет.

— Не надо оскорблять мою нацию Колун. Какая разница, кто он по национальности? Человек видит свою перспективу, и то, что он не упускает свой шанс на ветер, вызывает у меня только уважение. Я старый, и переживший многое еврей, и горжусь этим. Так чего вы хотите Капкан?

Я задумался. Нанять второй раз наёмников, на рейд в часть, у нас просто нет валюты. Квазы, не должны отказаться, просто потому, что условия контракта не выполнены. Мы притащили всего одну машину, вместо трёх. Лунь, да если мы пойдём туда, а его не возьмём, то он нас просто поубивает по возвращении. Но вот чем мне заинтересовать, и привлечь людей, на новый рейд, я не знал. А нужны именно эти люди, потому что мы уже хлебнули с

ними лиха, и они знают чего ждать и опасаться.

— Я знаю только одно. Там где мы брали технику, можно сдохнуть в две секунды. Если вы готовы с нами расплатиться, то у меня три условия.

Говорить снова стал Шекель, не знаю, какой у него ранг, но он был шишкой в стабе, очень большой. Если он и правда один из правителей стаба, «то мне оказали великую честь.»

— Мы вас внимательно слушаем Капкан. Выдвигайте свои требования.

— Первое: Мы пойдём с вашими людьми, и покажем вам, где находится эта военная часть. Возьмём три единицы техники и загрузим их так, как мы хотим.

— С этим мы согласны, и никаких претензий не будет.

— Второе: Все кто пойдёт в этот рейд, из нашей команды, становятся гражданами стаба. Это не обсуждается. И последнее: Если кто-то из нас, когда ни будь захочет пойти туда и взять что-либо для себя, вы не будете этому мешать, а найдёте ему место в группе и поможете.

Шекель задумался. Молчал он долго. Потом молча вышел из кабинета и куда-то ушёл. Его не было где-то с час. Мне уже жутко хотелось есть. Пил я, то сок, то воду, из стоящих на столе бутылок. А вот покушать ничего не было. Садисты. Хоть бы бутеров каких принесли. Всё это время, мы молчали. Разговаривать с Колуном или Бишопом, я не хотел. Потом пришёл Шекель, он был не один, с ним вместе пришёл ещё один мужчина. Говорить он начал прямо с порога.

— Вы знаете, Капкан. Я даже не думал, что будет так сложно выполнить ваши условия. По первому и третьему пункту мы быстро пришли к согласию. А вот со вторым. Вы же понимаете, что наши требования по поводу гражданства, обоснованны? И вот так, сделать сразу 12 человек гражданами стаба, это сложно. Но мы пришли к соглашению. Теперь ваша очередь. Все ваши люди находятся в доме, который снимает команда Хряка, за исключением вас и его. Они спят. Вас сейчас отвезут туда. Наши люди присмотрят за вами сегодня. После того как все проснутся, нам бы не хотелось погромов и драк. Уговорите своих людей, быть благоразумными. А завтра, мы придём к вам к обеду, и всё обсудим более детально. Мы поняли друг друга?

— Вполне. Я буду ждать вас завтра к обеду.

— Хорошо. Познакомьтесь, это командир наших вооружённых сил — Шрам. Командовать операцией будет он. Всё планирование и обсуждение деталей будет проходить через него. До свиданья.

Шекель вышел. Мы просидели минуты две в тишине, и затем Шрам сказал.

— Ладно, надо собрать вас в кучу и будить. Мы там распорядились, сейчас у вас в доме приготовят обед мы как раз подъедем, и разбудим вашу команду. Проследи за ними Капкан. Не надо нам лишних заморочек.

Зашли несколько здоровых парней, отстегнули Кваза от кушетки и потащили в машину, мы шли следом. Загрузившись, поехали к дому. Хряка занесли в дом и положили на диван. Суетились какие-то люди, на стол накрывали обед. Я устало опустился на стул и думал, как мне уговорить людей, второй раз рискнуть и отправиться на встречу со смертью. Все лишние, закончив возиться, вышли из дома. Я налил себе пол стакана водки, и выпил не закусывая. В голове царил сумбур, как правильно обосновать мужикам, требования города, не представлял. Хотя, Квазы не должны отказать. А вот для всех остальных, есть пряник, очень привлекательный. Просидел так минут двадцать, а затем раздался стон и Хряк прохрипел.

— Котэ, курва шерстяная. Да я тебе шерсть, по одному волоску выдёргивать буду! Какой нах Ступор? Ты чё, вообще попутала, кошка дранная?

Первым очнулся Хряк. Оно и понятно, самый сильный и мощный в нашей группе, у него и тело более крепкое. Следом стали просыпаться остальные. Слышались маты и угрозы неизвестно кому, проклятия, и обещания надрать кому-то задницу. Когда все очнулись, я громко крикнул.

— Мужики, хорош дурью маяться. Давайте к столу. Уже поздно кулаками махать, всё это было вчера. Повторять по десять раз, никому не буду, как соберётесь, так всё и расскажу.

— Котэ, ты нарвалась на хорошую трёпку, я тебе этого не прощу. У меня кулаки чешутся, мне надо кому-то срочно сломать пару костей, и ты первый кандидат.

Все собирались и подходили к столу, рассаживались кому как удобнее. Последней пришла Котэйка. Ясное дело, все были злые. На Женщину Кваза, смотрели со злостью и яростью.

— Ну, а чего вы хотели? Если бы нас не вырубили, то вы бы наломали дров. Кому стало бы лучше, от того, что вы избили бы стражу на приёмнике, а? Попали бы все на штраф, и горбатили бы на стаб за здорово живёшь. Вам это надо?

Котэ налила себе полный стакан водки, и хэкнув, залпом выпила его. Не закусывая, оглядела всех и сказала.

— Давайте, скажите что я не права? Молчите? Вот сначала подумайте своей головой, а потом костерите меня, да я вам всем одолжение сделала, вы мне спасибо говорить должны, а не материть.

Все молчали, переваривая информацию. Кошка была права, на все двести процентов. Только вот принять, и понять, это было сложно. Хряк посмотрел на меня и сказал.

— Давай, рассказывай. Ты же, уже был в сознании, когда я очнулся. Что и как было? Я рассказал. Описал всё, что помнил. Самое вкусное оставил на потом.

— Короче, мы и так знали, что после того, как вернёмся и пригоним технику, то стаб с нас не слезет. Часть мы всё равно хотели отдать городу, так? Но они предлагают нам, очень уж хорошие условия, чтобы отказаться. Все, кто пойдёт во второй рейд и вернётся, становятся гражданами стаба. Второе, мы можем забрать оттуда всё, что захотим. Ну и напоследок, если мы потом соберём команду из пяти человек, то нас пристегнут к мародёрам, и мы можем вытащить оттуда всё что захотим для себя любимых. А теперь думайте.

Тишина продлилась недолго. Простые люди, не Квазы, сразу просчитали ситуацию и Спирт спросил.

— Капкан, если мы пойдём во второй рейд, и покажем воякам из стаба, что, где и как, то станем гражданами стаба?

— Ты всё правильно понял Спирт.

— Кто ни будь, будет против? Нет? Я почему-то так и думал. Капкан, у тебя есть по крайней мере, шесть человек, которые идут с тобой. А вы чего думаете? Блин, Хряк, это гражданство! Мы смогли вернуться в первый раз, сможем и во второй. К тому же, теперь будет поддержка стаба, чё вы думаете?

Хряк и остальные Квазы, молчали. Затем он встал из-за стола и махнул нам рукой. Вышла команда крёстного и я. Мы прошли на кухню и закрыв дверь, стали совещаться.

— Капкан, Шекель точно дал своё слово?

— Да.

— Мне не нравится одна вещь. Дорога в эту часть, проходит слишком близко к нашему схрону. Рано или поздно, стаб пронюхает о нашем тайнике, а мне этого не хотелось бы.

Подала голос Котэйка, она уселась на кухонную стойку и болтала ногами.

— Командир, а тебе не похрен что будет после? Если мы получим белый жемчуг, то неужели ты так и будешь бегать по границе пекла? Я вот например, так устала, что пол года нос из стаба не высуну, только для профилактики трясучки выползать буду.

— Котэ, это ты сейчас так говоришь. А что будет через полгода, никто не знает, кроме пророков. Что мы решим? Мы должны Капкану.

— А что тут решать? Делаем ещё одну попытку.

Это сказал Стрелок. Все молча, покивали головой, и мы вернулись к столу. Посидушки удались. Нет, никто не нажрался, мы просто хорошо посидели, рассказывали байки и анекдоты. Смешные случаи из жизни, просто сидели и отдыхали, от последствий кошмаров двух последних дней. Вот только спать нам пришлось, кто где смог увалиться, и устроиться. Для такой толпы, просто не было кроватей и диванов, ну да не впервый раз. Как-то смогли расположиться.

Утренняя побудка, произведённая Хряком, сразу взбодрила всех на правильный лад. Если решение принято, то... После завтрака Хряк сказал.

— Звони Колуну. Пусть присылает своих людей, и будем готовиться. Что время впустую терять?

Колун и его особисты прибыли через пять минут. Подозреваю, что они вообще не спали и дежурили рядом.

— Вы договорились между собой? Всё решено?

— Да, начальник! Мы готовы.

— Прекрасно, просто прекрасно. Тогда так. Сейчас мы переселяем вас на территорию службы безопасности и даём отдохнуть два дня. За это время, планируем операцию и готовим снаряжение. Вы готовы? Тогда с вещами на выход.

И этот садист сказал про два дня отдыха? Нет, это была каторга! В первый вечер, мы без сил расползлись по предоставленным нам квартирам. Нас выжали как лимон. Мы не работали на полигонах, не стреляли и не бегали, но вот знания и детали о местности и расположения зданий и вообще всего, что находилось в в\ч из нас выкачивали как насосом. Спецы в стабе были хорошие. Они знали, что и как делать, ни одну деталь не оставляли без внимания. Не знаю как, и за сколько, они смогли купить и приобрести такие карты, только стаб располагал очень большой информацией. Наш обратный маршрут проанализировали, и выдали вердикт, мы лоханулись. Сделали лишний крюк в 150 километров, можно было проехать намного легче. И таких ошибок по первому рейду, у нас нашли кучу. Но мы ведь простые смертные, все мы ошибаемся. Но военные стаба, делать ошибок не собирались. Каждый наш шаг, от момента выезда из города, и до возвращения обратно, просчитывался по нескольку раз. Всё вооружение, которое мы возьмём с собой подвергалось всестороннему осмотру и изучению. Боекомплект, который мы должны были тащить с собой, вызывал ужас, мы просто будем как выючные лошади. Но город был щедр, то, что он получит в итоге, перекроет все затраты.

Сначала, с нами хотели отправить десять Квазов, из служб стаба. Оно и понятно, по сравнению с обычным человеком, любой Кваз сильнее, быстрее и выносливее. Только вот вес у них! Поэтому в первой волне, пойдёт наша команда и десять человек из стаба. Дорога по воде, вносит свои коррективы. А уже когда мы будем на месте, и обеспечим

безопасность, прибудет вторая команда, состоящая из Квазов. Меня поразило то, что самый главный вояка из стаба, Шрам, собирался идти с нами в первой волне. Человек, сам хотел посмотреть всё на месте, и не боялся за свою шкуру. Правильный командир.

На второй день, нас распустили в семь вечера. Дали небольшой отдых перед рейдом. Несколько человек, вызвали себе девушек, низкой социальной ответственности. С этим, проблем в городе не было, было целых три борделя. Никто, никого не принуждал, просто среди женщин, всегда есть некоторое количество, которое решает свои материальные проблемы через постель. Как там гласит поговорка? Самая древнейшая профессия, да?

Выехали мы в четыре утра. Колонна машин вышла из ворот города и направилась на северо-запад. В группе было двадцать два человека, плюс сопровождающие и водители, которые должны были довести нас до стаба с водозабором. Доехали вообще без проблем, две башки Элитников, были привязаны на первой и последней машине. На озере, накачивали резиновые лодки и спускали их на воду, получился целый караван. Квазы весят много, и в лодку, рассчитанную, на пять человек, ложился один Кваз и человек который управлял лодкой. Вышло восемь лодок, очень много, пройти и не привлечь к себе внимание, будет очень сложно. Мы отчалили и поплыли вниз по течению. Восемь моторов, производили громкий звук. Через каждые десять или пятнадцать минут на берег выскакивала какая-нибудь тварь. Патроны не экономили, стреляли все сразу, глушители кашляли, но лучше потратить лишнюю пулю, чем ждать, что на призывное урчание твари прибегут другие заражённые и их соберётся целая толпа.

Когда мы выплыли в первое озеро, ко мне обратился Лунь, мы плыли в одной лодке, и он спросил.

— Скажи, Капкан. Мне тут Котэйка проболталась, что ты вроде как знал меня, ну не меня, а моего двойника. Знаешь, трудно в старости принять всё, что на меня свалилось. Я ведь далёк был, от всякой фантастики и ужасиков. Эта ваша теория о множественности миров, вообще плохо до меня доходит. Так откуда ты меня знаешь? Я вот тебя, в упор не знаю, и даже похожего не видел.

— В моём мире, я дружил с твоим сыном. Его звали Виктор. Дружили мы с детства, лет наверное с шести. Это был мой самый лучший друг. А твой двойник, его отец, учил нас жизни, и к охоте тоже он нас приучил.

Я рассказывал, а сам смотрел на старика. Заметил, что корни волос у деда, стали расти чёрные. Месяца через два, будет у него снова черная волнистая шапка на голове. А потом увидел реакцию деда. При упоминании о сыне, он посмурнел и расстроился, а когда я стал рассказывать дальше, морщины разгладились, и он стал улыбаться.

— Расскажи, каким он был? В бандиты не подался?

— Я даже не знаю, что тебе рассказывать? Он был хороший и правильный парень, отслужил в ВДВ, после армии устроился на работу в фирму по охране, возил бабки, инкассатор короче, не бандит. Случай вот только помню смешной, хотел он поменять фамилию когда паспорт получал, и ты Митрофан, вернее не ты, а твой двойник в моём мире, первый и последний раз набил ему морду. Как же там было дословно, щас вспомню, ага вот так это звучало: — «Знаешь сынок, не фамилия делает человека, а человек делает свою фамилию! Твой дед прошёл вторую мировую войну и стал героем Советского Союза! И он гордился своей фамилией, и говорил, я самый лучший козёл, в нашей стране. А любому кто не согласен, морду набью!»

Лунь стал смеяться. Вообще, когда я стал рассказывать о Викторе, он прямо помолодел

на глазах, ему это было приятно слышать. Потом он сказал.

— Мне радостно это слышать. Только вот случай, который ты рассказал, произошёл со мной. И морду, мне бил мой отец, тоже имеющий звезду героя. А вот мой сын, Капкан, утонул, когда ему было шесть лет. И двадцать два года, я проклинал себя за то, что не уберёг его и не спас. Если ваша теория верна, то значит в других мирах, мой сын жив. Знаешь, мне стало намного легче после твоего рассказа, спасибо тебе.

Дальше мы плыли молча. Лунь думал о своём, и наблюдая за ним, я видел, что время от времени он улыбается. К острову, где я провалился в улей, мы приплыли к восьми вечера. Выгрузились на берег, на спиртовых таблетках приготовили ужин, все были голодные, в дороге мы не ели. После того как поели, утопили весь мусор и отходы в воде и стали укладываться спать в лодках. Даже на острове, никто не хотел ночевать. Уснул я быстро, хоть и неудобно, зато безопасно, ну, более менее. Вахту несли вояки из стаба, нас от этой обязанности, освободили.

Подъём снова был в четыре утра. Мы быстро умылись в озёрной воде и отправились на берег, от которого начиналась дорога к военной части. Теперь всем командовал Шрам. Способ передвижения такой же как и в прошлый раз. Двести метров бегом, сто метров шагом. К воротам ККПэ мы добрались к девяти часам утра.

Только вот в этот раз, наша задача несколько изменилась. Мы должны были убить всех монстров в округе, чтобы вторая волна прибывших, не испытывала трудностей. Мы разбились на тройки и стали прочёсывать территорию части. Всех встречных тварей убивали. Даже не вскрывали споровые мешки монстров, не до того. Когда выскакивали руберы, в дело вступали Квазы со своими дыроколами. Оружие Хирдов, было выше всех восторгов. Мы держались, было несколько неприятных моментов, но всё обошлось. Никого не убили и не порвали, а затем твари кончились.

Согласно выработанному ранее плану, мы вернулись к боксам с техникой. Наша группа, сразу захватила две Шилки и один бронетранспортёр. Вояки из стаба, вскрывали другие боксы и готовили остальную технику. Готовые машины выгоняли на огромный плац и формировали колонну. Нервы у всех были натянуты как канаты. Элиты, мы ни одной не видели, а это странно. Время шло, люди метались как метеоры. А второй волны, всё не было. Наконец послышался гул вертолётных турбин, в правом ухе раздался незнакомый голос.

— Воробей один вызывает гусениц вы как там, нормально, место под посадку готово?

— Недоптицы, мать вашу! Где вас так долго носило? Отстаёте от графика на пятьдесят минут. Чё за херня?

Голос Шрама был злой, командир нашего отряда был на взводе, как и все мы, в принципе.

— Гусеница, не пыхти, первый раз идём по маршруту, садимся или как?

— Падайте птицы. Всё в норме.

Когда я узнал, что в стабе на вооружении есть два вертолёта МИ-8, то долго не мог прийти в себя. Мне объясняли, что птичек поднимают только в экстренных случаях. Летать в Улье тяжело, чем выше, тем сложнее пересечь границу кластера, иногда пилоты даже сознание теряют. Вертушки использовали только при нашествии орды. Их поднимали в воздух для уничтожения монстров. А гонять просто так, и гробить моторесурс, никто не собирался, но сейчас был особенный случай. Вертолёты везли вторую волну десанта, и не только. Слишком далеко находилась эта часть от стаба. Вертушки могли вернуться назад только с доливом топлива. Поэтому они несли с собой несколько бочек горючего. Когда

птички опустились на плац, из них выскочила вторая волна десанта. Половина сразу заняла оборону, другие, кинулись выгружать бочки с топливом и наполнять баки вертолётов. Когда вертушки залили, люди подбежали к нам, и вот тут-то, я взвыл волком.

Шрам не хотел уходить просто так. Мы взяли технику, мы её залили горючим и приготовили к маршу, но стабу этого было мало. Прилетевшие на вертолётах люди и Квазы, имели несколько другую задачу. Они хотели вскрыть одно подземное хранилище и загрузиться боеприпасами. Нет, всё понятно, зачем нужен ствол, из которого нечем стрелять? Но вот масштабы предстоящей работы, внушали опасения. К вскрытому складу подогнали три КамАЗа и начали их грузить. Я стал материться. Время бежит, чем дольше мы тут пробудем, тем больше вероятность нарваться на крупные неприятности. Но наш командир, не хотел меня слушать.

— Слушай, Капкан. Если мы сейчас уйдём отсюда пустые, мне по голове настучат в стабе.

— А если мы сейчас потеряем кучу людей, то тебя по ней поглядят, да? И спасибо скажут?

— А что делать? Просто уйти нельзя будем делать что можно. Сейчас подниму Воробьёв, и пусть полетают по округе и доложат обстановку.

Погрузка продолжалась, Луня рвали на части, он указывал, где что лежит. Я никогда не думал, что можно работать с такой скоростью. Простых людей не привлекали, тяжести таскали только Квазы. Машину загоняли в подземный склад, и начиналась погрузка. За двадцать минут, загрузить кузов КамАЗа ящиками со снарядами, нормально? Квазы смогли. Когда грузили третью машину, в ухе пискнул голос пилота.

— Гусеница один, бросайте всё нахрен и валите отсюда. Обнаружили ещё одну часть. В вашу сторону движется два Элитника и стая тварей голов в двести. Гусеница, срочно уходите. Попробуем проредить тварей. Готовьтесь к неприятностям.

Тут уж взвыл Шрам. Он сам понимал, что значит две Элиты и такая стая, к тому же не в поле, а в лесу.

— Всем! Срочная эвакуация. Идём по плану, построить колонну.

Третий КамАЗ мы не загрузили, он остался наполовину пустой, только вот бросать его, никто не собирался. Машина выехала из склада и рванула к плацу пытаясь пристроиться в общую колонну. А затем я стал материться ещё сильнее. Вот разумом всё понимаю, а принять это сложно. Стаб жертвовал нами, ради спасения своих людей. Нет, нас никто не бросил, просто нас поставили в хвосте колонны, на самом опасном участке. А затем мы тронулись. Не знаю, как мы сможем выбраться, но уже сейчас, мне было плохо от предстоящей дороги.

Пять Шилок и четыре бронетранспортёра, плюс три КамАЗа, давали такой шумовой фон, что плохо делалось. Мы выехали из части и рванули по разведанному маршруту. В ухо снова ударил голос пилота из ведущего вертолёта.

— Гусеница. Стаю продолбили, одну Элиту смогли вальнуть. Попробуем кинуть напалм и отсечь. Уходите ребята.

* * *

Колонна тронулась. Первыми шли три бронетранспортёра, за ними КамАЗы, потом

Шилки и замыкал наш БэТэр. Я сидел пристёгнутый сбруей на последней самоходке и крутил головой. Сам не ожидал, но Шрам присоединился ко мне. Шли на пределе возможности скорости Шилок. Водители выжимали из двигателей всё, на что те были способны. Вертолёты улетели, перед этим попрощавшись. Слишком далеко была эта лесная часть от стаба. На пределе дальности полёта машин, вертушка могла пролететь около 950 километров. Как раз туда и обратно, но они ведь несли груз, и летели то не по прямой. Хотя мы знали, что где-то вертушкам сделали запасной пункт дозаправки, и их там ждут.

Вертолёты привезли десять Квазов и четырнадцать человек. Могли и больше, но горючее, боекомплект, да и остальное вооружение, плюс два стрелка со спарками пулемётов по бортам, не дали загрузиться людьми по полной. Нас было сорок шесть человек на двенадцать машин. Мало, очень мало. Команду старались подобрать так, чтобы было больше сенсов, которые могли менять друг друга и сканировать окружающую местность. А знание того, что в нашу сторону движется Элитник с остатками своей стаи, не добавлял оптимизма. Квазы все были вооружены оружием Кирдов. Орудия зениток, тоже были хорошим аргументом в борьбе с монстрами. Но это только если мы успеем выбраться из лесных кластеров. Поэтому мы гнали, как только могли.

Мы успела вырвались из сплошных лесов на просторы перелесков и огромных полей. Ещё чуть-чуть и доедем до полей, где нам станет намного легче. И тут-то в правом ухе запищал динамик гарнитуры. Голос Луня затарахтел.

— Всем, до стаи пятьсот метров, быстро догоняют, готовьтесь.

Дар у старика проснулся, как и предсказывал Горб, он был необычным. Дед мог чувствовать тварей, на огромных расстояниях, за любыми препятствиями и преградами, а вот людей он в упор не видел, совсем. Две задних Шилки, которые принадлежали нашей команде, разъехались слегка в стороны и развернули свои башни назад. Колонна встала по приказу Шрама и приготовилась к отражению атаки. Наша самая незащищенная техника, это три КамАЗа с боеприпасами, в них были только водители, и подпускать к ним тварей никак нельзя.

Стая вылетела на нас. ЭЛИТНИК, бежавший первым, внушал уважение. Не такой гигантский, как завалил Лунь, но тоже огромный. И двигался он очень быстро, несмотря на свою массу и вес. А затем началось избиение. Бронетранспортёры тоже разъехались, чтобы не перекрывать себе сектора обстрела. Команда Шрама: — Огонь!

И в уши ударил грохот орудий и пулемётов. У монстров, просто не было шансов выжить. Их косили как траву. Пятнадцать секунд, новая команда.

— Отставить стрельбу, контроль подранков. Коробочка один и два, голову Элитника забрать.

Два головных БэТээРа развернувшись, поехали к горам трупов монстров. Четыре Кваза из военных стаба, нашли тушу Элитника и привезли голову вожака к колонне, после чего загрузили её в недогруженный КамАЗ. Всех остальных тварей, даже и не думали потрошить. Сейчас у нас гораздо более важная цель: доставить технику невредимой и неповреждённой, до стаба. Колонна шла. Время от времени, дежурные сенсы командовали.

— Три твари на пять часов. Мелочь, снимайте стрелковкой.

И Квазы сидящие на броне машин, не жалея дорогих боеприпасов к стволам Кирдов, уничтожали монстров. В правое ухо забубнил голос Шила.

— Гадство! Это сколько же хабара, мы сегодня просто бросили? Да кому скажи, в морду плюнут!

— Зато твоя морда пока целая и не подранная. А то, что мы тащим, дороже потрохов, успокойся.

Дальше ехали в тишине, в относительной. Это в эфире была тишина, а вот лязг и грохот техники, вызывал мороз по коже. Слышно нас было далеко, и хотя маршрут движения был построен в обход больших населённых пунктов и городков, монстров бегущих к нам со всех сторон не становилось меньше. Несколько раз мы переезжали мосты через реки. Каждый раз караван останавливался и на въезде на мост устанавливали бочки с напалмом. Когда твари скапливались, их расстреливали и делали огненную отсечку.

Останавливаться на перекус, никто и не планировал. Ели прямо на ходу, ну как ели, грызли сникерсы и шоколад. С голоду не умрём, потерпеть можно. Проезжая один большой кластер, слышали гул вертушек, голос пилота раздался в эфире.

— Воробей один вызывает гусеницу, воробей один вызывает гусеницу. Парни вы где?

— Воробей, здесь первая гусеница, слышу тебя хорошо. Идём по третьей нитке, до точки randevу 30 километров.

— Принял, гусеница. Будем через двадцать секунд покружим над вами, отбой связи.

Прилетели вертушки, и расходясь кругами от нас, стали отстреливать набегающих на шум монстров. Сразу стало легче, к нам не так много тварей, стало добегать. Через час движения, мы подъехали к месту встречи. Нас ожидала колонна пикапов с пулемётами в кузове, и три бронетранспортёра из стаба. До города осталось сто километров, только вот время, нас уже поджимало. Было восемь часов вечера, и скоро стемнеет, но останавливаться, и ночевать в чистом поле, никто не собирался. Это был страшный, сумасшедший риск, но колонна будет идти ночью.

Перед тем как совсем стемнело, вертушки ушли в город. На машинах зажгли фары и установленные прожекторы. Сенсов, которых последние два часа, старались не напрягать, теперь использовали на всю катушку. Иногда стреляли просто вслепую по команде.

— Четыре урода, бегут с двенадцати часов. Дальность триста метров.

И люди, сидящие на броне, или стоящие за пулемётами пикапов, открывали огонь вслепую. Один раз тряхануло адреналином меня. Шрам так и ехал на броне нашей машины, вместе со мной и Шилом. Как наши сенсы, смогли прохлопать этого рубера, я не знаю. Только внезапно, в свет фар идущего последним БэТээРа, выскочила страшная, уродливая фигура и кинулась на нас. Рубер распластался в прыжке, нацелившись на нас, и тут произошло что-то странное. В него ударила странная дуга, вылетевшая из руки Шрама, и воткнувшаяся в грудь монстра. На электричество, это было совсем не похоже. Какое-то необычное свечение, первый раз такое видел. Я уже выхватил кол, и приготовился войти в мерцание, когда над ухом хлопнул выстрел Ши́ла, и монстр разлетелся на куски. Было такое впечатление, что тварь мгновенно заморозили, всю, полностью, и попадание пули, разбило замороженный кусок льда. Нихрена се, как наш командир может?

До границы стаба, мы подъехали в десять часов вечера. А за кольцом стен, оказались в одиннадцать. Все были вымотанные и уставшие. Технику загнали на территорию особистов, и мы поплелись в предоставленные квартиры. Ни разговаривать, ни кушать, мы не хотели. Мы вообще хотели просто упасть и спать. Что все и сделали. Даже радости от того, что все вернулись живые, и мы всё-таки смогли пригнать технику в стаб, никто из нас не испытывал. Просто вымотались до изнеможения. Спал я даже не раздеваясь, просто рухнул на кровать и трубился.

Утром меня разбудил Хряк. Бесцеремонно стащил с меня одеяло и сказал.

— Поднимайся. Спящий красавец, там Колун и Шекель, зовут нас на совещание.

Я быстро умылся и насколько можно, привёл себя в порядок. Пошли мы вместе с Хряком, ждали только нас, все остальные уже были в сборе. Собрали нас в комнате отдыха, кроме нашей команды присутствовал Колун, Шекель и один неизвестный нам человек. Говорить начал старый еврей.

— Господа, вы выполнили условия заключённого контракта. С момента, когда вы пересекли границу города, вы стали гражданами стаба Тоннель. Мой заместитель Лимон, выдаст вам ваши опознавательные жетоны и объяснит Вам, ваши обязанности. Но у нас есть к вам, несколько деловых предложений и вопросов. Всё это с вами обсудит мой заместитель, к сожалению, у меня сейчас, нет времени, поэтому вынужден откланяться.

Шекель кивнул головой и вышел. Мы молча сидели. Начал говорить Лимон.

— Граждане, вас слишком много, и разговаривать, мне бы хотелось с каждым по отдельности. Прошу вас разобрать опознавательные жетоны. Каждому из вас будет выдана памятка гражданина, пожалуйста, тщательно прочитайте её. Я, рекомендую вам, не нарушать законы стаба.

Лимон соответствовал своему имени, Морда лица, у него была кислая и недовольная. Голос тоже был гаденький. Так и хотелось дать в глаз! Он выдал нам пластиковые карточки на цепочках. На каждой были наши фото и какие-то чёрточки, насколько я понял, отметки ментатов, которыми они метят людей. Подделать эту вещь, было невозможно. После чего, он попросил нас разойтись, так как хотел побеседовать с каждым человеком отдельно. Мы оставили команду Спирта, Штыря и Диска, и сказав что будем в снятом доме ушли. Но сначала, обменялись телефонами со всей командой. Лунь пошёл с нами.

Только мы переступили порог дома, и зашли внутрь, как старик выдал.

— Если вы, глупые молокососы, думаете меня бросить, и не взять с собой, то хренушки у вас, что получится. Я хоть и старый пень, но не глупый! А попробуете меня кинуть? Я вам такие проводы устрою, что весь стаб на ушах стоять будет!

— Дед, ты чё? Мы пока никуда не собираемся уходить. Отдохнём пару тройку дней, а потом подумаем, что делать дальше?

— Хряк, ты меня за дурака не держи! Я уже всё пронюхал и разведаль! Да весь стаб знает, что вы охотитесь за белым жемчугом, это ни для кого не секрет. Мне жемчуг по барабану, просто мне интересно посмотреть на ту тварь, из которой его добывают. К тому же, ни один из вас не сможет правильно выбрать позицию для спарок орудий так, как смогу я. Не надо меня бросать. Жемчуг заберёте себе. Я же просто помочь хочу.

— А с чего ты взял, что мы пойдём на Скреббера?

— Я тебе уже сказал, Хряк. Я не дурак, и уши у меня на месте. Капкан теперь вам должен, и он знает, где есть такая тварь. Вы же на таких условиях ему помогали?

— И почему ты не оказался глухим? Ну, вот чем ты нам сможешь помочь? Просто сдохнуть за компанию?

— Я могу выбрать точки оптимального огня и установить орудия так, что они будут наносить максимальный урон, вы так просто не сможете.

— Лунь, мы и правда хотим отдохнуть несколько дней, никуда уходить не будем.

— Верю. Просто потом, вы в тихушку рванёте из стаба, и хрен вас кто найдёт и поймают. Поэтому я и хочу пожить с вами.

— Ну вот почему ты так рвёшься сдохнуть? Да все нормальные люди, при упоминании Скреббера, со страху писаются, а ты наоборот хочешь пойти навстречу смерти. Что тебе

нужно? Тебя же стаб хочет к себе на службу взять, и предложат они тебе, золотые горы.

— На службу в город я конечно пойду, только после того как схожу с вами. Поверь мне Хряк, лишним я не буду, и обузой тоже. Мне это нужно!

— Хорошо старый, ты нас уговорил. Только теперь, засунь свой язык в задницу, и даже ни одного слова не произноси, пока тебя не спросят. Мы поняли друг друга? Вот и хорошо! Сейчас расслабляемся и отдыхаем!

Валюты у нас было не очень много, но на несколько дней шикарной жизни, её хватало. Плюс можно было продать пару пулемётов, которые мы притащили из части, или боеприпасы к ним. А это, уже были большие деньги. Но я не хотел торопиться, да меня никто и не гнал. В итоге мы заказали кучу продуктов из ресторана Горца, и накрыв стол расслаблялись.

Потом пришёл Лимон. С нашими наёмниками он уже переговорил, пришла наша очередь нервотрёпки. Я не знаю, о чём он говорил с каждым из наших Квазов, вызывая их по отдельности. Но когда пришла моя очередь общаться с этим типом, у меня было дикое желание набить ему морду, за его поведение, и голос, с которым он со мной разговаривал!

— Уважаемый Капкан. У нас есть очень много вопросов к Вам. Как мы понимаем, на службу в стаб. Вы, не пойдёте. Зачем, если Вы располагаете такой огневой мощью? Мы просто хотели поинтересоваться у Вас, Вы не хотели бы основать своё поселение? Стаб Туннель, готов предоставить Вам, поддержку и помощь, в основании нового города. За триста километров от нас, есть очень перспективный кластер, в котором можно заложить новый город. А мы в свою очередь, обещаем Вам поддержку и помощь.

— Нет. Мне пока это неинтересно. Я просто хочу отдохнуть и погулять.

— Мы всё понимаем. А сколько дней, Вы собираетесь погулять? И насколько грандиозным будет Ваш загул? Может Вам чем-то помочь?

— Нет, помощь стаба мне не нужна. Хватит и своих ресурсов. Мы просто немного побухаем.

— Тогда у меня, есть к Вам, другое предложение. Это особенно просили меня обсудить с Вами. Если Вы, не будете пока использовать свою технику, ни в каких операциях, то город готов арендовать её на определённых условиях. Как Вы понимаете, после всего случившегося, город не готов у Вас её купить, но вот взять в аренду, мы бы могли. И ещё один момент, если вы захотите продать свои машины торговцам, мы очень Вам рекомендуем, обсудить начальные цены с городом.

Короче. После разговора с этим Лимоном, голова у меня разболелась со страшной силой. Я еле смог избавиться от этого уroda.

Вернулся к столу и молча налив себе стакан водки, залпом выпил. Тяжёлый человек, этот заместитель Шекеля. Котэйка посмотрела на меня, и налила ещё пол стакана.

— Трудно пришлось?

— Да блин, не сказать, чтобы особо. Но вот почему у него такой голос противный, и морда, просит, чтоб в неё зарядили?

Все стали смеяться. Им проще, они уже отошли от общения с этим Лимоном, а я только от него. Котэйка прокомментировала.

— Шекель, другого себе на замену и не взял бы. Тот ещё шельма, этот Лимон. За один спорен удавится гадёныш. Зато стабу прибыль и доход. О чём они с тобой смогли договориться?

— Да пока ни о чём. Еле смог отбиться и отбрехаться. Завтра снова придёт гад. Может,

лучше сегодня было со всем разобраться? Честно сказать, даже не знаю, что теперь делать? Я как-то пропустил момент, с тем, чего я хочу? Вот была цель, напряг всех вас, мы это сделали! Теперь я должен помочь вам, и я помогу. Но вот зачем мне эта техника, теперь сам не пойму. Я ведь чего хотел? Получить валюты, и уважение в стабе. Только пока мы ехали назад из второго рейда, я болтал со Шрамом, и выяснилось: в стабе меня и так уже уважают! И не просто уважают, но ещё и ценят! Если я завтра пойду и захочу заключить контракт со стабом, то меня примут с распростёртыми объятьями, и предложат условия найма, пальчики оближешь! И вот теперь у меня возник вопрос, что мне делать дальше?

— Капкан, а ты ничего не забыл? По-моему, ты нам четверым, что-то должен?

— Нет, Хряк! Я ничего не забыл! Я всё помню. И буду с вами до конца, как бы там не вышло. Только вот что мне делать потом? Знаете ребята, я растерялся. Я очень долго ловил вас, и пытался сделать эту вещь, привести технику в стаб. И вот теперь, мы сделали это. Мы пойдём на Скреббера, и я буду с вами, без меня вы его просто не найдёте. А-а-а-а по-о-ото-ом, мы за-а-а-ававали-и-им э-э-ту-у тваа... Короче, я нажрался в хлам. И даже не помню как лёг спать, или меня уложили?

Пробуждение было жутким. Хряк вылил на меня ведро воды. Я подскочил с дивана, попытался стряхнуть воду с одежды и проорал.

— Да ты вообще охренел, кабан переросток? Ты чё творишь? Чё, нельзя было дать поспать простым людям?

— Ты, людь простой. Время уже десять часов, мы тебя уже два часа пытаемся разбудить, все по очереди. Я кстати выиграл спор, смог его разбудить, с вас по горошине.

Все сидели за столом и смеясь, смотрели на меня. Вот это я вчера нажрался, давно такого не было. Поднялся и пошёл в ванну. Хотя, какое уже нахрен умывание, меня и так умыли, и даже можно сказать, одежду постирали. А кстати, где моё запасное шмотьё? Чё я, в мокром ходить должен? После ругани, шуточек и матов, я переоделся в чистое и сухое. Уже усевшись за стол, самым мерзким и противным голосом спросил.

— Уважаемые дамы и господа. А что вы приготовили мне на завтрак? Можно попросить у Вас меню, и винную карту? У меня очень тонкий вкус, и я не терплю подделок и обмана.

Все начали смеяться. Хорошие шутки, они всегда в цене. А если человек, может не только посмеяться над другими, но и над собой тоже, это много значит. Мы позавтракали, и стали решать что делать. То, что мы должны отдохнуть несколько дней, даже не обсуждалось. Все единогласно решили, что дня три или четыре мы просто пропьянствуем и прогуляем. Весь вопрос состоял в том, как именно мы будем гулять.

Сегодня было воскресенье, и старожилы, сразу стали требовать пойти на арену. У них очень чесались кулаки, а там можно было решить эту проблему в лёгкую. Мы с Лунём не отказались, и всем табуном пошли на стадион. Все наши Квазы, сразу побежали выставлять свои кандидатуры на участие в боях. Можно было делать и так, просто выйти на ринг против любого бойца, бой до нокаута. Говоруно и Стрелку повезло, на бой с ними согласились другие Квазы, и они смогли размяться и почесать кулаки. Говорун уделал своего противника, а вот Стрелок сплоховал, против него вышел необычный Кваз. Маленького роста, но очень шустрый и сильный, глядя на него, так и хотелось сказать гном. Вот этот гном, и смог вырубить Стрелку. Вернувшись на своё место после поражения, ничуть не расстроенный Кваз сказал. — «Сильный боец, такому проиграть не грех!» Мы хлопали и орали. Вообще бои между Квазами, вызывали сильные эмоции зрителей.

Потом повезло Котэйке. Её вызвали на бой, сразу три простых женщины. Кваз не может вызвать простого человека на бой, но если человек вызывает Кваза? Это другое дело. Наша женщина кошка, аж замурлыкала от удовольствия и пояснила нам.

— Эти серые мыши, не могут мне простить, что я увела у них на пару ночей одного смазливового малого. Зря кстати, в постели он был не ахти. Ну, сейчас я им покажу, что значит настоящая женщина!

Кто бы сомневался! Бой был без использования даров, и я сразу понял, что хоть против нашей напарницы вышли три противника, шансов у них нет. Котэйка просто избивала своих соперниц, не жалея их самолюбия. У меня даже было подозрение, что она хочет их раздеть и выставить на всеобщее обозрение, в чём мать родила. Но, что-то её сдержало, она не стала этого делать. Я увидел, что она посмотрела на нас, а потом просто повырубала своих соперниц жёсткими ударами по голове.

А вот Хряку не везло. Не было таких дураков, которые согласились бы на бой с ним. Он подпрыгивал на своём месте, что-то шипел и плевал себе под ноги, но против него так никто и не вышел.

Потом мы пошли в ресторан к Горцу. Увидев нас, грузин преобразился и кинулся к нам на встречу.

— Зачём так долго нэ прыходылы, да? Чэм у мэнэ пылохо? Я для вас всё сделаю, да, толко сыкажы, чыто хочэш?

Мы расселись за столом и сделали заказ, сильно пить мы не хотели, нам хватило и вчерашнего. А вот шашлык тут готовили отменный, и мы заказали очень много. Пока сидели в ресторане, к нам подходили то одни, то другие люди, и предлагали или найм, или какую другую работу. От всех предложений, мы старались вежливо отказаться, некоторые люди не понимали, в дело вмешивались вышибалы Горца. Которые вежливо поднимали непонятливых, и просто выносили их за двери. Никто никого не бил, но, всё было ясно без слов, зайти второй раз в ресторан, такой человек не мог. Мы долго сидели и просто отдыхали. Играла музыка, некоторые пары танцевали. Ушли мы поздно, около одиннадцати вечера. И спал я снова на диване, вместе с Лунём. Гадство, либо пусть он свалит, либо я уйду. Досчитал аж до трёхсотого барана, Лунь зараза храпел под ухом.

Проснулся я сам. Просто надо было срочно хлебнуть живчика. Время было семь утра. Стараясь не шуметь, умылся и побрился. На кухне сделал себе кружку крепкого чая без сахара и сидел потихоньку пил. Остальные стали просыпаться после восьми часов, по одному подтягивались на кухню и делали кто чай, а кто кофе. По нашим планам надо было разгрузить машины от привезённого из части хабара, и сдать их в стаб, в аренду.

Оставили дома только старика, нечего ему тяжести таскать. С разгрузкой проблем не было. Мы вытаскивали контейнеры со снарядами из БэТээРов и выгребали весь боекомплект. У нас было шесть орудий, два спаренных и два одиночных. Нам пришлось арендовать склад и сложить всё туда, перевозили на городской машине. После, я пошёл оформлять временную передачу машин, городу. Встретаться вновь пришлось с Лимоном, и он мне, все нервы вытрепал. Затем я пошёл домой.

У нас снова были гости. Пришли наши наёмники. У меня совсем вылетело из головы, не остальные помнили. Надо было разделить потроха из Элитника, которого мы завалили в первом рейде. Я даже забыл про них. К тому же, они были не у меня, а у Спирта. Набралось в общей кучке тридцать горошин, семьдесят споранов и две чёрных жемчужины. Жемчуг решено было продать, как поделить по-другому, решить мы не смогли. Позвонили Горбу, и тот примчался как ошпаренный. Янтарь и одну жемчужину, он у нас выкупил. Вторую пришлось нести в банк, куда отправился Хряк. В итоге, у нас на руках оказалось 1230 горошин, которые мы честно разделили между собой поровну. И лишние шесть штук, отдали команде Спирта, и Диску со Штырём. Мужики были довольные и радостные. Предложили нам устроить совместную попойку, но мы отказались. Хотя мы и собирались отдохнуть, только вот дел было, выше крыши. У нас осталось очень мало боеприпасов. Не было транспорта. Да и вообще, очень много чего нужно было купить.

Сидя за столом, быстро составили примерный список нужных вещей. Нужно четыре лодки и два мотора к ним. Нужна вместительная машина, какой-нибудь микроавтобус, иначе просто не довезём до воды, вещи и оружие. В общем, много чего было нужно, как всегда. Мы разделились, я с Хряком пойду к оружейникам, Котэйка с дедом, за мелочёвкой и продуктами, а Говорун и Стрелок, должны были заняться транспортом. Можно было конечно выскочить из города самим в небольшой рейд и просто намородёрить нужные вещи, но решили не заморачиваться и просто заказать. Хряк принёс из склада два контейнера со снарядами, и мы пошли в оружейный магазин. Но повёл он меня не туда где я уже был, шли мы в другой, специализированный.

При виде нас, продавец стал напоминать довольного кота, который смог стащить из холодильника батон колбасы, затянуть его под диван и с довольным урчанием быстренько съесть его весь. И теперь лежать в уголке с полным брюхом, блаженно посапывая. Радость у него вызвало не наше появление, а контейнеры в руках у Кваза. Продавца звали Карта. Пока Хряк начал с ним разговор, я стал осматриваться. Этот магазин сильно отличался от того, где я брал своё оружие. Во первых, товара тут было не очень много. А во-вторых, цены были просто сумасшедшие. В основном тут торговали оружием Кирдов. Земные образцы, выставленные на продажу, были либо пулемётами, либо гранатомётами. Мелкой стрелковки не было совсем. Пока я разглядывал товар и ценники, от которых мне плохо становилось, крёстный и продавец, усиленно торговались. Наконец они сошлись в цене, и Хряк передал

через прилавок оба контейнера. Карта по одному унёс их в глубину помещения, а затем принёс две сумки и передал их Квазу. После ещё отсчитал ещё какое-то количество гороха на блюде. А моё внимание, привлекли странные фанаты, непохожие на наши земные. Да и цена на них, 10 горошин. Обратился к продавцу.

— Слушай, а почему так дорого за гранаты? Я у Пули в магазине брал за две-три горошины, а тут десять?

— Так это гранаты от Кирдов. У них мощь такая, что их только как мины используют. Просто так кидать, только себя подорвать. На пятнадцать метров в округе, всё в хлам рвёт. Мы испытывали, в кирпичном одноэтажном доме взорвали, домик сложился, и осталась груда мусора.

— Хряк, я хочу себе несколько штук взять. Давай купим?

В итоге, мне досталось четыре странных цилиндра. Стойма, в подсумки они не помещались и торчали, пришлось размещать лёжа, по две в каждый. Вышли мы из магазина, довольные провернутой сделкой, продавец тоже сиял. Теперь у нас была куча боеприпасов к стволам Квазов. Оставалось закупиться мелкими патронами, и мы сразу пошли к Пуле. Домой мы вернулись нагруженные сумками. Никого ещё не было, вернее дед с Котэйкой, уже возвращались один раз, потому что стояла куча вещей в углу зала. Мы свалили принесённые вещи рядом, разбирать будем после.

Время давно перевалило за три часа, есть уже хотелось сильно, наготовить на четырёх Квазов и двух человек, за быстрое время, никак не получится. Хряк и его команда, потребляли гораздо больше пищи, чем простые люди, оно и понятно, такие туши кормить надо хорошо. Хряк позвонил в ближайший ресторан и заказал доставку готовых блюд. Там были в курсе по поводу аппетита моих знакомых, просили подождать несколько минут. Два доставщика с тележками продуктов, не успели.

Первыми вернулись Говорун и Стрелок, они были обвешаны баулами по самое не могу, их из под сумок видно не было. Скинули в угол свою ношу и Стрелок сказал.

— Две лодки взяли и моторы к ним, масло бензин тоже. Ещё две, будут завтра к вечеру. Машину заказали. Что не добрали, то доставят по списку.

Говорун как всегда молчал, не знаю, кто его крестил, но тот человек был затейником тем ещё. От этого Кваза, за день услышать несколько слов и то удачей было. Привезли заказанный обед, и мы стали помогать расставить продукты на стол. Только управились, как пришли Лунь и Котэйка. Тоже обвешанные сумками, причём когда они зашли, то продолжали о чём-то ругаться, голоса у них были повышенные и язвительные. Но при нас, они сразу замолчали и только сердито сопели. Расселись за столом и уже стали кушать, как раздался стук в дверь и вошёл Горб.

— Я не помешаю? О-о-о, вижу, что не вовремя. Вы чё так поздно есть собрались? Ладно, перекусывайте, посижу, подожду когда закончите.

Он присел за стол, но просто сидеть, не собирался. То бутерброд сжуёт, то кусок мяса подхватывал. Когда мы уже утолили голод, он начал.

— Мне тут одна сорока, на хвосте новости принесла, даже не одна, уже три языками трепали. Короче так, привезённая техника, без внимания не осталась. Особисты пустили слух, что якобы провернули выгодную сделку и технику купили. Все вояки которые были в рейде, конечно будут молчать, но шила в мешке не утаишь. Рано или поздно, правда выплывет наружу. Надо бы вам ребята, на время куда-то сдёрнуть. На недельку так, или лучше две.

— Да мы и сами собирались отчалить Горб. Только вот подготовимся и пару дней отдохнём. Пара-то дней, у нас в запасе есть?

Говорил как всегда Хряк, старший в команде, он и решения принимал иногда единолично, а остальные должны были их выполнять.

— Несколько дней у вас есть, но чем вы быстрее слиняете, тем меньше у вас будет проблем. Так что не тяните кота за... хвост. Вам же лучше будет. А отдохнуть сможете на своём схроне, не вскидывайся ты так, Хряк. Я же знаю, что у вас есть безопасное место, где вы зализываете раны и отдыхаете. Кстати, Говоруна я у вас на сегодня заберу, чуть подучу его ремеслу.

Мы ещё немного поболтали ни о чём, а затем знахарь увёл своего ученика. Наш Кваз, был начинающим знахарем, и ему нужны были знания и практика. После их ухода, стали планировать путь до схрона. Луня, Хряк сразу предупредил, что мы привезём его в место, о котором говорить нельзя. Хотя все понимали, что тайна острова продержится недолго. Если город, начнёт потрошить лесную шкатулку на постоянной основе, то рано или поздно, схрон на острове перестанет быть тайной.

А вот затем, убрав со стола лишнюю посуду и пустые кастрюли, освободив место, меня заставили рисовать. На большом куске бумаги, я рисовал по памяти стаб, где обитал Скреббер. Меня не торопили, просто просили вспомнить все подробности и детали. Мне пришлось долго мучиться, несколько раз стирал нарисованное, и добавлял другое. На память я не жалею, только вот восстановить картину целиком не получалось. Потому что видел-то я, не всё. Затем пришла очередь Луни. Как опытный стрелок из 23 мм пушек, он выдвинул несколько условий. Мы не сможем доставить к месту охоты на монстра спаренные орудия. Просто не доезём до места по воде. Нам придётся делать самодельные треноги, и везти в разобранном виде практически до места. Орудия мы возьмём только одноствольные, в разобранном виде. И ещё он поинтересовался, а как же Хряк со своими напарниками, собирался завалить УЖАС Улья?

— Да понимаешь старый, мы делали ставку на мины. У нас там на схроне, есть несколько сегментных мин от Кирдов. Вещь жуткая, вся надежда на них была. Вот теперь, весь план и надо переделывать. Будем думать, как всё лучше обставить?

Думали мы долго. Когда у всех стала раскалываться голова, переключились на чертежи Луни. Тот рисовал систему разборных треног, для двух орудий. Короче, мы просидели до самого вечера. А затем меня ждал сюрприз. В двери постучал Викинг и Маша. Я быстро попрощался со своей командой, и мы пошли в небольшой кабачок.

По пути Машка мне попеняла на то, что меня невозможно найти и поймать. Оказывается, они несколько раз приходили, но нас каждый раз не было дома. На что я заметил, что тоже к ним приходил, и тоже безрезультатно. Посмеялись, и ввалились в небольшой бар. Сидели и разговаривали, пили только сок, крепкие напитки не употребляли. Ребятам завтра на службу, а у меня дел куча. У них всё было прекрасно, стаб выдал им дом по сниженной плате и Викинг клялся, что как только станет гражданином стаба, всё вообще будет в шоколаде. Спрашивали про мои дела, но мне или приходилось отмалчиваться, или уводить разговор на другие темы. Врать я им не хотел, но и правду сказать не мог. Потом проводил их до дома, и пошёл обратно. Расстались мы тепло, а Машка успела шепнуть на ухо, что она счастлива. К дому Квазов, пришлось добираться долго, когда я пришёл, все уже спали.

Лунь снова храпел. Поматерившись про себя на старого деда, пробрался к сваленным в

кучу сумкам и завалился спать на них. Что удивительно, заснул сразу.

Проснулся снова сам. Организм требовал живчика. Вылакал остатки из фляги и подумал. Стаб вроде должен выдавать гражданам 500 миллилитров на неделю, бесплатно. Но потом решил не мелочиться, и пошёл на кухню готовить для всей команды сразу, да ещё и с запасом. Пока делал живчик, вспомнил, что со всеми заварухами, забывал пить раствор гороха, да и деда, ни разу не поили. Косяк! Огромный косяк! Сделал две порции гороха и еле удержался от приступа смеха, когда представил себе реакцию Луны, на вкус выпитого пошла. Выпил свою порцию, запил соком, поплевался. И не оставляя на потом, сразу пошёл будить деда. Держа стакан правой рукой, левой растормошил его и разбудил. Лунь спросонья ничего не мог понять.

— Чего такого надо, зачем разбудил?

— Лекарство мы тебе забыли дать выпить, надо срочно, прямо сейчас. На вот, пей.

Лунь, не подозревая подвоха, жажда то с утра мучит, поднёс ко рту стакан и залпом выпил. Когда он продышался, от матов, наверное проснулись в соседних домах. Старый вояка, не один десяток лет, отслуживший в военной части, материться умел. Стакан полетел в мою голову, но я успел войти в мерцание и пропустить его сквозь себя. Дед напоминал рассерженного ежа, или может дикобраза. Волосы дыбом, глаза навывкате, морда красная, и слетающая с губ слюна. Весь дом, сразу встал на уши. Квазы влетели в зал кто с топором, а кто и со стволом. А меня накрыло смехом. Может это была и жестокая шутка, но вот видеть выражение лица Луны! Оно того стоило! Когда все немного успокоились, и узнали, чем вызван переполох, то смеяться стали уже Квазы. Да уж, первый приём раствора гороха, никого не оставит равнодушным. На вкус, без подготовки, дрянь жуткая. Лунь всё никак не мог успокоиться, и пообещал мне отомстить.

Но все понимали, что это просто слова. А вот смех у нас, время от времени просыпался. Котэйка сказала.

— Ты зря так поторопился, было бы лучше, если бы мы все смотрели, а так, только ты полный кайф получил.

— Ну, не смог удержаться. А ждать когда вы проснётесь, сил не было. Гадство, как же я камеру забыл поставить на съёмку?

Все разошлись на утренние процедуры. Когда мы собрались на завтрак, все были бодрые и весёлые. Только Лунь сидел, нахохлившись как сыч, и злобно зыркал на нас. После завтрака хряк и Лунь пошли в магазин к Пуле. У них была хорошая оружейная мастерская со станками и прессами. Надо было заказать разборные треноги для орудий. Меня оставили дома на разборе и упаковке вещей, а остальные ушли докупать необходимые вещи. Честно говоря, не ожидал от Квазов такого терпения. Знать где находится лекарство для них и терпеливо готовиться? То, что для его добычи нужно убить жуткого монстра, дело другое. Хотя, опыта у них немеряно, и они прекрасно понимают, что без тщательной подготовки, можно не жемчуг добыть, а головы лишиться.

Разбирать, сортировать и паковать вещи, была задача нелёгкая. Когда начали возвращаться остальные, я уже порядком устал. Заказанные треноги пообещали сделать к вечеру, правда, за срочность содрали три шкуры. Остальные докупили необходимые вещи. Мы быстро доупаковали сумки и решили сходить на обед в ресторан.

Заняли отдельный кабинет и пока обедали, обсуждали ближайшие планы. Машину мы взяли нестандартную. Доставщики даже удивились, мы решили взять обычный грузовой КамАЗ с открытым кузовом и низкими бортами. И отказались от тюнинга по моде Улья.

Продавцы были в шоке, на таких, по просторам Стикса катаются только самоубийцы. Но машина нам нужна была всего на один рейс до стаба, где мы перегрузимся на воду. Надо было купить разрешение, на проезд по городу, стоило это дорого. Но таскать вещи и стволы к машине, выйдет хуже. Решили загрузиться сегодня вечером, а выезжать завтра с утра. Лишь бы успели сделать треноги под орудия. Пропускать мимо ушей, предупреждение знахаря, никто не собирался. Отдохнуть сможем и на острове. Плохо только то, что мы не заказывали голов монстров. Хотя, это самая маленькая из проблем, стоит нам заехать на любой кластер, и монстры сами побегут нам на встречу, только отбиваться успевай. Как решили, так и сделали, зачем тянуть резину?

Первым делом пошли к арендованному складу, а Говорун подогнал машину. Загрузили два орудия, и несколько контейнеров со снарядами. Попрыгали в кузов и поехали к дому. Луня от погрузки освободили, сказали старому, чтобы очистил холодильник от продуктов. Пусть делает бутерброды и готовит ужин из всего что найдёт. Сами грузили машину. Хряк размещал груз возле кабины, оставляя кузов пустым. В кабине поедом я и Лунь, Квазы будут в кузове, на них оборона машины. Только закончили погрузку, как из мастерских привезли заказанные треноги. Сразу собрали и установили орудия, Лунь всё тщательно проверил и остался доволен. Мы закончили, но у нас было ещё одно важное дело. Орудия укутали брезентом, а сами пошли в дом, набивать ленты снарядами. Лунь показывал, а мы делали. Три снаряда бронебойно зажигательных, один осколочно-фугасный зажигательный. Так незаметно, день и кончился. Когда занят каким либо делом, время летит быстро.

Мы поужинали, ещё раз перепроверили, не забыли ли чего-нибудь и стали укладываться спать. Вставать завтра рано, выезжаем в четыре утра. Перед сном я долго плескался в душе, дальше придётся мыться только холодной водой. Заснул сразу, дед сегодня почему-то не храпел.

Проснулись все, от заведенных будильников на телефонах. После чего выключили их, совсем. Быстро умылись, на ходу перекусили вчерашними бутербродами. Ещё раз проверили всё оружие, проверили рации и гарнитуру, после чего закрыли дом, погрузились в машину и поехали к северным воротам. Дежурная смена, даже ругаться не стала. Проверили нас стандартными вопросами из анкеты, и выпустили. Открывал ворота Лунь, и первые, и вторые. Хряк мне чётко приказал: — из-за руля ни ногой.

Нам сегодня везло. Хотя движок машины и ревел на всю округу, но монстров не было. Я даже удивился, как так? Мы уже проехали половину дороги, когда Лунь заорал.

— Три твари, пятьсот метров, на десять часов, не двигаются, прячутся за посадкой. Крупные.

Хряк отреагировал сразу, посыпались приказы.

— Капкан, быстро вправо на поле, стань посередине. Всем внимание!

Я чётко выполнил приказ. Съехал с дороги и рванул в пшеничное поле, выехав на середину, чуть развернул машину боком. Остановился, но двигатель не глушил. Увидев, что добыча не собирается сама идти в пасть, засада помчалась к нам. Вот же мать-перемать! К нам бежал Элитник и два рубера. Несколько секунд ожидания, дух-дух-дух, дух-дух-дух-дух. Несколько коротких очередей и страшный, гигантский монстр кувыркнулся и упал. Подскочил снова, но уже не успел, новая очередь и я увидел как из тела монстра, просто вырывает огромные куски мяса. Ещё одна короткая очередь и тварь не смогла подняться. За пушкой стоял Хряк, а Котэйка, Стрелок и Говорун, стреляли из своих убойных винтовок по руберам. Пятнадцать секунд и всё было закончено. Да уж. Эти орудия, вызывают уважение.

— Капкан, давай потихоньку к ним, соберём добычу.

Я подъехал к тушам монстров, Квазы повыпрыгивали из кузова. Потрошить споровые мешки на месте никто не собирался. Головы отрубали и кидали в кузов, правда с головой Элитника, пришлось повозится, слишком зараза тяжёлая. Когда головы монстров оказались в кузове, ехать стало намного спокойнее. До стаба с водозабором, доехали без проблем.

Проверили территорию, после чего приказали Луню, время от времени сканировать местность, а сами занялись лодками. После того, как их накачали, стали разгружать машину и грузить плавсредства. Дальше нам придётся плохо и тяжело. Управились мы быстро, а затем возникла небольшая проблема. Бросать КамАЗ на этом стабе нельзя. Котэйка села за руль и выехав за ограду, погнала машину вдоль берега к границе кластеров. Мы на лодках плыли следом. Бросив отслужившее своё машину, она побежала к воде, осторожно забралась в мою лодку и мы поплыли вниз по течению к схрону. Наши лодки, были сильно перегружены. В моей, которая шла первой, лежали Котэйка и Стрелок, как самые лёгкие из Квазов. На буксире мы тянули лодку, в которой лежал Хряк и куча вещей. Затем плыла лодка, которой управлял Лунь, у него лежал Говорун и ещё одна партия вещей, ну и он тоже тянул лодку, загруженную по самое не могу. В общем, скорость у нас была очень низкой. Хряк постоянно матерился и говорил, что таким беспомощным, он себя никогда не чувствовал. Уже под самый конец пути, мы всё-таки собрали за собой хвост тварей, но отстреливать их не стали. Выплыли на простор озера и смотрели, как монстры беснуются на берегу. На схрон мы приплыли к пяти часам вечера. Квазы пулей повыскакивали на берег, прыгали и приседали, разминая затёкшие мышцы. А затем крёстный выдал.

— Так, Капкан. С разгрузкой сами справимся, а ты давай, рыбки полови пока на ужин, да и Лунь пусть тебе поможет.

Вот так я и знал, что этим закончится. Как же можно-то, без рыбы обойтись? Пошёл за снастями и прихватил деда с собой. Тот крутил головой и всё осматривал, ему было интересно. Ещё бы, кусочек безопасного места, среди ужасов и опасностей этого мира. Относительно безопасного, рассказ Котэйки о водоплавающих монстрах, я не забыл. Лунь был тоже хорошим рыбаком, и на пару с ним, мы таскали рыбу как заведённые. Потом он не выдержал и сказал.

— Хватит уже, куда столько?

— Подожди, посмотришь как наши пролоты, её есть будут, и сам всё поймёшь.

Потом пришла женщина Кваз и стала чистить и потрошить улов. Когда лунь увидел, как она съела одну рыбину сырой, у него глаза на лоб вылезли. Котэйка унесла одну партию жарить, и выгнала из землянки остальных Квазов. Мы со старым ещё немного половили, потом почистили, и понесли добавку на жарёху. Ужин накрыли на холме, Все облизывались и ёрзали от нетерпения. Проголодались мы сильно. Кушали молча, только хруст стоял, и съели всё. Оглядев пустой стол, дед сказал.

— А я думал, рыбы много будет, ещё и на завтрак останется.

— Запомни Лунь, рыбы много не бывает никогда. Сколько бы её не было.

Ответила ему Котэйка, счастливо улыбаясь. Женщина была довольна и чуть не мурлыкала от удовольствия. Время подходило к темноте. Мы убрали мусор, и пошли в землянку укладываться спать. Лежанок на меня и деда не было, но мы привезли два туристических надувных матраса. Быстро накачали их, пристроили возле пустой стены и легли спать. День выдался тяжёлый, уснули мы мгновенно, и мне было наплевать, храпит там кто-то или нет.

Проснулся я позже всех, не знаю даже как так вышло. В землянке никого не было. Я пошёл на берег, умылся и привёл себя в порядок и поднялся на холм к столу. Все сидели и неспеша завтракали. Тоже присоединился и молча жевал. Затем Хряк сказал.

— Короче так. Ты Капкан, и Лунь, остаётесь тут на острове и отдыхаете. А мы смотаемся в одно место и пригоним ещё один катер. А то скоро плавать не на чём будет. Один из трёх остался. Только не лезьте никуда, просто сидите на острове.

Квазы укрепили одно орудие на палубе катера и уплыли. А нам сразу нашлось занятие, я предложил деду наловить и замариновать рыбы. Чем мы весь день и занимались. К вечеру у меня руки не поднимались, так устал. Потом мы чистили и потрошили улов, резали на куски и укладывая в кастрюли заливали рассолом. Готовили ужин, ожидая возвращения Квазов. Вынесли всё на верх и накрыли стол. От такого отдыха, как-то сильно у меня всё болит.

Два катера, подплыли к нашему схрону уже в семь вечера. Пришвартовались, и четыре уставших Кваза поднялись наверх. Увидев накрытый стол, молча накинулись на пищу. И только утолив голод крёстный выдал.

— Там внизу, получилась полная задница. Поменялось несколько кластеров, теперь ниже по течению, появились несколько мостов соединяющие берега. Знаете, что это означает? Теперь к Туннелю, гораздо чаще будут добираться орды тварей. Не один, два раза в год а гораздо чаще. Вот это блин подарок Улья.

Мы, молча переваривали информацию. Да-а-а. Нерадостные вести. Что теперь будет, даже представить сложно. Город конечно хорошо защищён, но если бить в одну точку постоянно, любая стена рухнет. Мы ещё немного поболтали, я выпытывал у ребят подробности их плавания, а потом пошли спать. Завтрашний день, решили посвятить отдыху. Ничего делать не будем, просто побездельничаем. Уснул я на сорок пятом баране.

* * *

Утром мы долго валялись на своих лежанках, подниматься просто не хотелось. Затем, то один, то другой член нашей группы, начал выбираться на свежий воздух. Завтракали консервами, готовить было просто лень. Вытащили насколько покрывал и валялись на солнышке. Расслаблялись короче. А потом я вспомнил про рыбу, надо доделать, не пропадать же добру. Стал чистить лук и готовить специи. Лунь стал помогать. Котэйка пошла пропалывать грядки. Квазы стали разбирать тайник с оружием. Вроде хотели просто отдохнуть, но как-то сами стали заниматься делами.

Женщина, закончив с маленьким огородом, стала готовить обед. Я и дед были у неё на побегушках. Готовить на нашу толпу, надо было много, и одному очень тяжело. Обедали снова наверху. Потом, сам собой завязался разговор, и мы решили. Завтра отплываем на охоту. Ещё раз пробежались по плану, стараясь выявить недочёты и ошибки. Прикинули время пути, время подготовки для засады. Отплывём на одном катере, в четыре утра.

Плохо было то, что нельзя произвести разведку. Мы можем нарваться на неприятности, и понести ненужные потери. Шанс у нас только один, второй попытки просто не будет. Никто, ничего не говорил вслух, но все понимали. Скреббер, это такая тварь, что самый жуткий ЭЛИТНИК, рядом с ним не стоял. Иначе, почему даже Элита обходит стороной места, где обитает этот монстр? О том, что не все могут вернуться из этого рейда, старались не думать, а уж говорить вслух тем более.

Вытащили на расстеленный кусок брезента всё оружие. Чистили и проверяли. Стали грузить катер. Я долго разглядывал мины, на которые было так много надежды. Странные блины килограммов пятнадцать весом, вроде ничего сверх естественного, но Хряк сказал, что одна такая игрушка, танк на мелкие клочки рвёт. Мы подготовились и собрались к шести вечера. Вроде всё готово и ничего не забыли, несколько раз перепроверяли.

А потом действительно просто отдыхали. Лениво разговаривали ни о чём, валялись на холме и даже ужинали как-то нехотя. Спать легли, когда даже солнце ещё не зашло.

Меня уже давно мучил один вопрос, он не давал мне покоя. Случайно услышанный обрывок фразы, и оговорка Горба в нашу первую встречу. Они связались в одно целое в моей голове совсем недавно. Что за предсказание? С этими мыслями я и уснул.

Проснулись мы в 3:30 ночи. Завтракать никто не собирался. Быстро умылись и запечатав землянку отплыли от острова. Ранним утром, звуки на воде разносятся очень далеко. Улей вообще тишину любит, громкие звуки, всегда вызывают проблемы. Мы старались даже не разговаривать, да и зачем лишний раз языком трепать. Всё уже не один раз обсудили.

Катер, не набирая полной скорости, плыл вперёд, поднимаясь в верхнее озеро. Не знаю, кто, о чём думал, а в моей голове билась только одна мысль. Хоть бы не случилось переагрузки где-нибудь сверху, и на нас не обрушилась, сметающая всё на своём пути, волна. Мы не торопились. Спешка сейчас только навредит делу.

К устью реки мы доплыли к рассвету. Солнце вставало над миром и освещало всё вокруг своим светом. Скорость сбросили совсем на минимум, двигатель еле шептал. До приметных мостов, по которым перебиралась виденная мной орда монстров, поднялись за два часа. Я указал на заросли ив, в которых прошлый раз прятал лодку. Мы подплыли и причалили. Все были собраны и серьёзны. Катер привязали, и началась разгрузка. Лунь шустро поднялся на высокий берег и сканировал окрестности. Сложил руки крестом и показал что всё тихо.

Дальше началось самое трудное. Нам надо было доставить на точки орудия и скрытно их установить. Я показал всем на следы, оставленные Скреббером. Проплавленные борозды в земле углублённые сантиметров на сорок-пятьдесят, и шириной около метра. Самое плохое заключалось в том, что доставить всё оружие и мины за один раз, мы не могли. Нам придётся делать две ходки. Скрытно, тихо и аккуратно, чтобы не встревожить монстра раньше времени. Напряжение нарастало. Лунь тщательно всё осмотрел и выбрал где устанавливать орудия. Нам придётся разделяться, таков был наш план изначально.

Хряк, дед и Котэйка, будут на левом орудии. Стрелять из второго будет Стрелок, и с ним останется Говорун. Между орудиями 500 метров, ставить всех в одно место, просто глупо. Когда мы подготовили огневые точки, пришла очередь мин. Их было шестнадцать штук, одна останется мне. Мины подготовили и раскладывали на землю, слегка присыпая их сверху. Мы сделали две закладки, семь в первой и восемь во второй, которая была на 50 метров дальше. Между закладок мин буду я.

Во всём нашем сумасшедшем плане, мне отводилась ключевая роль. Мы выбрали хорошее место для засады. Установили два минных поля. Орудия разнесены в стороны и будут бить с двух направлений. Теперь надо сделать так, чтобы монстр пошёл именно этой дорогой. И делать это придётся мне. Лунь указал место, где сейчас находится монстр. Все были готовы, оставалось только вытянуть тварь на себя. Я остался один, остальные стояли возле орудий. Последняя мина, лежала просто на земле, между двух закладок, она предназначалась мне.

Я прошёл вперёд между минами и достал из кармана обыкновенные китайские петарды. Поджёг фитиль первой и бросил метра на три вперёд от себя. Следом ещё одну, и ещё одну. Кинуть успел пять штук. А затем, где-то впереди передо мной, послышался слабый гул электрического напряжения. Как будто стоишь под высоковольтной линией. Еле слышный гул, но он быстро нарастал и двигался в мою сторону. Поджег и бросил ещё одну петарду, чтобы уж наверняка.

Как выглядит Скреббер, мы не знали. Но когда он появился перед моими глазами, я сразу понял, не ошиблись, точно он. Монстр не разбирал дороги, двигался кратчайшим путём, сквозь любые препятствия и преграды. Обходить их ему было не надо, он просто проходил сквозь них, вернее проплавливал. Потому что появившееся нечто, проплавило кирпичную стену здания и предстало передо мной во всём своём блеске. Именно так, и никак иначе. В стене внезапно появилось круглое отверстие, диаметром около четырёх метров и из него выкатился яркий шар, своим светом напоминаящий зайчик от электросварки. Гигантский такой зайчик, не затухающий и не тускнеющий. Гул электричества усилился одним рывком, шар тоже вспух в объёме и стал больше пяти метров в диаметре. В стороны стали бить дуги электрических разрядов, и жуткий колобок покотился ко мне. Рассмотреть его тело так и не получилось. Ни лап, ни головы, я не видел. Развернулся и побежал к оставленной мине, на бегу схватил её и развернулся лицом к смерти. И вот тут-то, так тщательно разработанный нами план, стал трещать по всем швам. Потому что я увидел, как монстр закатился на первые минные закладки и прокатился, по крайней мере, по двум минам. Только ничего не случилось, совсем ничего. Защита монстра испепелила и взрывчатку, и металл, и оставалась за ним, только проплавленная в земле борозда. Я что-то бешено неразборчиво заорал, адреналин просто зашкаливал в крови, и кинулся к сияющему шару. Вошёл в мерцание и погрузился в яркий свет. Тело стало неприятно чесаться, такое случилось впервые, но перетерпеть можно. А затем погрузился в само тело монстра, глаза ничего не видели, да и не надо. Я попытался разжать руки и выпустить мину. И тут произошёл второй сбой, в нашем плане. Пальцы у меня разжались, но железный блин, не желал терять контакт с моим телом. Она просто не отлеплялась от меня. Мысли стали бешено метаться в голове, сразу вспомнился Студент, на которого я злился и ругался за то, что он не мог расстаться в мерцании с кольшком или гранатой. Решение пришло быстро, надо срочно выскочить из твари и попробовать гранаты. Какие надежды мы возлагали на эту мину! А затем паника стала накрывать меня с головой. У меня не получалось выскочить из тела твари. Время текло, а я не мог вырваться. Всё произошло быстро, это только мне казалось, что время тянется как резина. Снова жуткая чесотка, сияние и сделав четыре торопливых шага, вывалился из мерцания.

Отбросил в сторону железный блин, который так подвёл, судорожно выхватил гранаты из подсумков и кинулся обратно к Скребберу. Это последняя попытка, сил на ещё одну, у меня просто не останется. Вошёл в мерцание, заскочил в энергетический кокон, окружавший монстра. На этот раз, всё поверхность кожи как будто кислотой облили, боль была нестерпимая. Тело твари, развести руки в стороны, резко разжать пальцы и отдёргнуть руки. Есть! Есть контакт! Гранаты отлепились от моего тела. Скорее наружу, ещё быстрее, проходил сквозь сияние и хотелось выть от боли. Всё поверхность кожи жгло нестерпимой болью. Проскочить несколько шагов, прыжком отпрыгнуть дальше и в прыжке выйти из мерцания. Перед глазами красная пелена, в уши набатом бьёт пульс крови, ещё мгновение и я взорвусь. Успел, вышел из мерцания в полёте, и тут в мои ноги, воткнулась дуга

электрического разряда из тела твари. Тело выгнуло дикой судорогой скрутившей всё тело, и я плашмя рухнул на землю. Восприятие окружающего мира пропало. Насколько я потерял сознание, не знаю, думаю ненадолго.

Открыл глаза и заорал от нестерпимой боли. Болело всё, кроме ног, их я вообще не чувствовал. Валялся сломанной игрушкой на земле. Приподнялся на руках и стал озираться. Скреббер был в тридцати метрах от меня и двигался к орудию, из которого стрелял Хряк. Кваз не жалел патронов и ствол. Заметных повреждений у монстра видно не было. Только окружающее его сияние стало слабым и очень сильно уменьшилось в объёмах. Теперь шар света был всего-то чуть больше трёх метров. Снаряды, влетающие в него, видимого урона не наносили, они просто испарялись. Внезапно шар мигнул и свечение пропало. Стало видно настоящее тело монстра. Больше всего, ЭТО, напоминало гигантскую рыбу иглобрюха. Лап у чудовища не было вообще. Всё тело покрыто многоугольными нашлёпками брони. От краёв чешуек, постепенно уменьшаясь, вытягивался шип, конец которого заканчивался странным шариком. Головы я не видел. Монстр уже подобрался ко вторым заложенным минам. И тут раздался грохот второго орудия. Стрелок спешил воспользоваться моментом, пока нет защиты. Я видел, как многие снаряды взрывались, не причиняя вреда броне твари, но те, которые попадали встык многоугольников брони, стали делать своё дело. Сияние снова окутало Скреббера, но было оно каким-то мерцающим и рваным, не то, что раньше. Оба орудия стали бить длинными очередями. Понять, как может тварь двигаться без лап, у меня не получалось. Этот жуткий шар не катился, он как бы плыл над землёй в одном положении. Защита монстра снова мигнула и пропала, снаряды всё чаще попадали в прорехи сорванной брони и взрывались внутри тела монстра.

И двигался Скреббер уже еле-еле. Рывок вперёд на два-три метра, на секунду замрёт и снова рывок. Но двигался он чётко в одну сторону, к Хряку. Энергетический кокон, окружавший раньше тварь, больше не появился. А на очередном рывке монстр напоролся на мину. Огромную тушу подкинуло метра на три вверх. Грохот взрыва ударил болью по ушам, взрывная волна снова опрокинула меня на землю. Снова приподнялся на руках. Туша Скреббера валялась на земле, и уже не напоминал шар. В уши ударила нестерпимая звуковая волна, даже не могу передать словами эту какофонию, и я понял, что это верещит монстр. Боль в ушах нарастала, а затем звук пропал. Я видел, как на броне монстра взрываются снаряды, видел вспышки, но ничего не слышал. Затем я отключился, тело не выдержало нагрузки.

Очнулся от того, что меня куда-то переносят. На куске брезента меня несли поближе к остальным. Под голову что-то подсунули, и надо мной склонился Говорун, губы у него двигались, но слов я не слышал. Постарался сказать.

— Оглох, не слышу.

Говорун кивнул и пропал. Попытался осмотреться и разглядеть что можно. Меня перенесли метров на двадцать вперёд от туши убитого Скреббера. Голова у монстра всё-таки была, ну как голова, какое-то её подобие. Было просто место на шаре, где располагалась странная, непонятная пасть. Отросток пол метра длиной и пол метра шириной на конце которого, виднелись несколько рядов зубов. Отдалённое сходство с хоботом слона, только широкий и толстый. На туше стояли Стрелок и Хряк и выполняли работу мясников. Орудовали своими секирами как заведённые, пытаясь добраться до заветного спорового мешка. Мясо монстра было белого цвета, сильно напоминая куриное, а вот кровь, почти чёрного цвета, ни разу не красная. Чуть повернул голову и увидел как Лунь и Котэйка,

собирают и подносят ко мне оставшиеся мины. Снова посмотрел на Хряка. Они нашли то, зачем мы пришли. Квас стоял на коленях и вырезал что-то ножом. Вытащил и закинул себе в рюкзак.

Спрыгнул с туши и побежал ко мне, остальные уже были рядом. Он поднял меня на руки как ребёнка и пошёл к катеру. Я снова потерял сознание. Очнулся уже на палубе, рядом сидит Лунь, больше никого не видно. Попробовал сесть и у меня получилось. Дрожащими руками снял с пояса флягу и открутив крышку, стал пить живчик. Дед стал что-то спрашивать, помотал головой и показал на уши. Посмотрел на свои ноги, ниже колен, обе штанины были сгоревшие, а кожа на ногах, была обугленной, с лопнувшими волдырями и покрыта коркой. Вскоре показались Квазы, они тащили орудия. Как только все оказались на борту, сразу отчалили и поплыли вниз по течению на схрон.

Говорун сел рядом со мной и положил свои руки мне на уши. Появилось приятное чувство тепла, а затем слабая щекотка. Так продолжалось минут пять, а затем я услышал, как он говорит кому-то из наших.

— Да так-то, ничего страшно. Барабанные перепонки у него лопнули, ноги сильно обожжены, ну и сильная слабость от перенапряжения. Удивительно, что он вообще живой остался, даже не думал, что так всё хреново выйдет с минами.

— Ты на мины не грехи, сработала одна всё же. Кто же знал, что эта зверюга окажется такой. Она зараза, три штуки просто испарила. Какую другую порвало бы, а эта...

Знахарь занялся моими ногами, я ещё похлебал живчика. Надо будет обязательно просмотреть запись боя. Половину схватки я просто не видел. Мы ставили две камеры на запись, с разных ракурсов. Будет интересно посмотреть на себя со стороны. Скрываться нам уже было не нужно, и Хряк, стоящий за штурвалом увеличил скорость на максимум. Катер летел над водой, но бдительности никто не терял. Одно орудие снова укрепили на палубе, на случай нападения водных монстров. Я рассмотрел всех поприспальнее. Кроме меня никто не пострадал. Но я был впереди всех. Говорить мне не хотелось. Улегся на доски палубы и прикрыл глаза. Не спал, просто лежал и давал отдых, изнурённому телу. Слушал гул двигателя и плеск воды по бортам.

На схрон мы приплыли к пяти часам вечера. Даже удивительно, сколько всего случилось, за один неполный день. Я с трудом выбрался на берег, и поплёлся наверх к столу. Нашёл удобное местечко, рядом с деревом и облокотившись на него спиной сидел. Даже думать и анализировать всё случившееся не хотелось. Меня не трогали. Мужики разгружали катер, носили вещи. Женщина и дед готовили ужин. Как подошёл Хряк, я не услышал, просто поразительно как при своей комплекции и весе, он ухитряется ходить бесшумно? Только от его голоса вздрогнул.

— Ты как, Капкан, пришёл в себя?

Он присел рядом, скрестив ноги по-турецки. Уже чистый и переодетый, а мне стало стыдно. Мог ведь, хоть в порядок себя привести, не сидеть здесь в крови и грязи, в грязном и порванном шмотье.

— Да уже почти оклемался. Сейчас пойду помоюсь и переоденусь.

— Давай, а то сейчас праздничный стол накрывать будем, а без главного героя как можно?

— Это я герой?

— Ты, ты. Если бы не было тебя, ничего у нас не получилось бы.

Я встал и пошёл на берег. Зашел в землянку за чистым комплектом вещей и

принадлежностями для купания. Потом чуть спустился ниже по берегу и сняв грязные и порванные вещи стал мыться. Сил и правда прибавилось, а после купания ещё немного и взбодрился. Мылся абсолютно голым и уже собирался вытираться, когда заметил Котэйку, которая меня бессовестно разглядывала. Вытерся, оделся в чистое, собрал старые вещи в пакет, лотом утопим, и пошёл к столу.

Все уже сидели и ждали меня. На столе стояла кастрюля с рыбой и варёной картошкой. Вторая полная рыбы, стояла рядом со столом. Я улыбнулся, некоторые вещи не меняются. Тарелки у всех уже были полные, стаканы тоже налиты. Присел за стол и взял тару в руки. Тост произнёс Хряк.

— Давайте выпьем за нашу команду, которая смогла сделать невозможное, и никого не потеряла.

Мы чокнулись стаканами и выпили. А затем принялись жевать. Аппетит проснулся, есть хотелось невероятно, ещё бы, с утра на зубах ни крошки не было, а уже вечер. Первую кастрюлю рыбы, мы съели очень быстро. Утолив первый голод, уже не спешили. Сидели и разговаривали, выпивали и закусывали.

Торопиться уже было некуда. Стали обсуждать сам бой с монстром. Я не стесняюсь в выражениях, костерил себя за то, что мы не провели проверку с миной. Рассказал, как не смог оторвать её от рук и всё висело на волоске. Если бы не гранаты, то... Всё кончилось бы очень печально. Мы пришли к выводу, что фанаты повредили Скребберу важный орган, который генерировал его защиту, нам просто повезло, причём очень сильно. Будь тварь в своей энергоброне, мы остались бы там все, в виде кучек шлака. Потом каждый рассказывал, что именно он видел и запомнил. Мне было интересно слушать их, им меня, так мы и болтали. А затем я поинтересовался.

— Так сколько жемчуга вы вытащили, дайте хоть посмотреть на него?

Квазы молчали. Они опустили глаза и не смотрели на меня. Потом Котэйка сказала.

— Мы не знаем, сколько у нас жемчужин. Понимаешь Капкан, мы так долго искали и охотились. Мы давно решили, что когда добудем жемчуг, то если его будет мало, будем кидать жребий, кому он достанется. Если больше, то проблем не будет, а вот меньше? Мы ещё не вскрывали мешок, мы просто боимся.

— Вы чего? Боитесь? Вы, сегодня с утра пошли навстречу смерти и не боялись умереть, а теперь боитесь?

— Ты не понимаешь. Умереть за жемчуг при его добыче, это одно. А узнать, что у нас всего две, или три жемчужины, это совсем другое. Поэтому мы и оттягиваем момент вскрытия мешка.

Сказать тут было нечего. Да-а-а. Под таким углом, я на эту ситуацию не смотрел. А ведь на самом деле страшная ситуация. Если жемчужин будет всего три, то кто-то из них останется Квазом. И команда само собой распадётся, да и дружбу они вряд ли смогут сохранить. Говорить было нечего. Хряк тяжело вздохнул, вышел из-за стола и отошёл в сторону. Поднял сумку и достал из неё тряпочный свёрток, в котором лежало богатство. Расстелил на свободном месте стола чистую тряпку и вытащил спортивный мешок Скреббера. Если у простых монстров, он напоминал половинку головки чеснока, то эта была целой. И к одному краю крепился то ли корешок, то ли ножка.

Хряк достал нож и стал вскрывать дольки. Может потому, что этот спортивный мешок находился в туше монстра, а не снаружи как у других, но он не был бронированным и резался легко. Сам мешок был не очень большим, сантиметров 18 диаметром. Когда Хряк

достал клубок янтаря, всего чуть больше чем три кулака среднего мужчины, все затаили дыхание. Янтарь был необычный, странный, нити были очень толстыми и цвет ядовито оранжевый, прямо режущий взгляд. Кваз стал перебирать его, пытаясь нащупать и найти жемчуг. На тряпочку упала одна белая жемчужина. Обычный размер, ничего сверх естественного, только очень белого цвета. Второй шарик появился рядом с первым. Третий шарик не давался в руки очень долго. Наконец он упал на тряпку к двум первым. Мы не дышали, нервы у всех были натянуты как канаты. Хряк мял и мял податливую массу руками, в груди стало разгораться чувство отчаяния. Надежда испарялась с каждой секундой. Когда я уже мысленно поставил крест, на тряпочку выпал ещё один шарик.

Вздых облегчения, вырвавшийся из шести глоток, можно было услышать, наверное, и на берегу озера. Все шумно задышали, дыхания у нас, наверное, не было минуты четыре. Котэйка начала весело смеяться, морды остальных Квазов растянулись в довольных улыбках. Уже спокойнее, Хряк стал раз за разом просеивать янтарь, но больше ничего не было. Он сложил массу в кулёк и протянул мне.

— Это тебе и Луню. Продашь в стабе, получишь очень хорошие деньги. Хочешь поддержать?

Я молча кивнул головой. Он положил мне на ладонь один шарик. В руке потеплело. Обычный жемчуг, только вот сила у него необычная. Все старались поддержать жемчуг в руке, их было четыре, а нас шестеро, так что он переходил от одного к другому. Потом вновь оказался на тряпице. После чего Хряк достал небольшую коробочку и сложил жемчужины на ватную подкладку. А коробочку протянул мне.

— Возьми Капкан. Отдашь нам, когда приедем в стаб.

— Вы чего? Сейчас его есть, не будете что ли? И почему мне? Пусть у тебя хранится.

— Есть его, нам сейчас нельзя, как бы сильно нам этого не хотелось. Сколько займёт обратная трансформация в обычных людей, мы не знаем. Если мы его сейчас проглотим, и на три, или четыре дня потеряем сознание, тебе легче будет? К тому же, лучше делать это под надзором знахаря. А почему тебе отдал? Да потому что даже себе сейчас боюсь доверять, вдруг проглочу? Так что вернёмся в город там и отдашь.

— Ну, как скажешь. А мне ты значит доверяешь?

— Да.

Дальше мы уже сидели спокойно. Решили отплыть с утра. Делать нам тут, пока было нечего. День вышел трудный, да подъём ранний, поэтому мы доели остатки ужина и пошли спать. Уснули все как по команде и снов я не видел.

Побудка вышла необычной. Разбудил всех Лунь, деду приснился кошмар и он разорался. Когда узнали причину переполоха, то не знали смеяться или сочувствовать. Старик рассказал, что ему приснилось, будто он проглотил одну из жемчужин, которые у него есть и стал превращаться в Кваза. Раз уж все проснулись, то ложиться обратно не стали. Убрали в землянке и приготовили её к консервации. Убрали на холме, собрав мусор и лишние вещи. Проверили маскировочную сеть, и загрузившись в катер поплыли в стаб. С собой мы везли две лодки с моторами, решив спрятать их на водозаборе.

Настроение у всех было весёлое и Хряк даже два раза рявкнул на свою команду напомнив, что расслабляться можно только на стабе, а не по пути к нему. Подействовало. Люди собрались и стали внимательными. До водозабора мы доплыли быстро. Провели разведку, спрятали катер и лодки. Проверили машины. Решили ехать на двух, одна команды хряка и джип Спирта, сделаем подарок, вернём хозяину. Долили топлива и отправились

дальше. Я напросился в одну машину с Хряком. Очень уж меня мучил один вопрос.

Через час пути, когда мы убили первую стайку тварей и прицепили головы на машины. Начал доставать крёстного. Рассказал ему о том, как Горб при первой нашей встрече сболтнул фразу «Сам же предсказал». Потом о том, как случайно услышал обрывок их фразы «Предсказание нач...» И стал допытывать его, что он знает об этом? Управлял нашим джипом Говорун, я сидел рядом, а Хряк сзади. Он немного посопел, а затем начал.

— У Горба есть дар пророка. Очень не стабильный, развивать он его не хочет. Держит это в тайне. Слишком много от этого дара проблем. Мы давно с ним дружим, и когда я обратился в Кваза, у меня слегка снесло башню, сильно тогда буянил и бесился. Ради меня он напрягся и сделал мне предсказание. Там много чего было, всё рассказывать не буду. Если кратко, то он сказал, что когда мы уже потеряем надежду, я спасу в пекле одного человека. Помогу ему, и если этот человек выживет, то в нём будет наше спасение. Он поможет нам. Горб даже не говорил, будет это женщина или мужчина, не мог описать внешность. Ты был шестым, которого я вытащил из пекла. А после того, как вы с Котэйкой притащили нас поломанных, после встречи с крокодилами переростками, надежду мы и правда потеряли. Когда мы лежали в больнице, то уже поставили крест на том, что снова сможем стать людьми. И когда ты уговаривал нас пойти в лес, а взамен сказал, что знаешь, где обитает Скреббер, короче ты сам всё должен понимать.

— Скажи Хряк, а ты всем спасённым скармливал жемчуг?

Кваз засмеялся в своей обычной манере. Потом ответил.

— Нет, Капкан. Ты был первым кому, я за просто так, сделал такой подарок. Но как ты сам понимаешь, сейчас я об этом ни капли не жалею, да и когда давал тебе жемчужину, тоже не жалел. Как будто что-то толкнуло тогда, надо и всё тут.

Дальше мы ехали молча. Я переваривал полученную информацию. Значит, вот как может быть в Улье? Станный мир, страшный, жуткий, и в то же время удивительно интересный.

Когда мы подъехали к первому забору стаба Хряк рывкнул в рацию.

— Внимание, заезжаем в отстойник, все делают кислые и постные морды. Кто будет ржать и улыбаться набыю хлебало. Мы уставшая команда, вернувшаяся после тяжёлого рейда, неудачного. Все всё ясно? Вперёд.

Мы проехали первую ограду, вторую. Подъехали к воротам туннеля, заехали, подождали, когда закроются внешние створки и откроются внутренние. В кольце стен отстойника, дежурная смена стражи опросила всех по заведённому порядку. Ментат опрашивал нас и отпускал по одному. Пропустили в город. Мы не спеша поехали к стоянке, которая была ближе всех к больнице. Всё оружие оставили в машине, потом заберём. Я и Лунь взяли свои рюкзаки, остальные пошли налегке.

Мы подошли к больнице и вошли в приёмную. В просторном помещении, справа стороны вдоль стены стояли наготове шесть каталок. На диване возле них сидели два санитары. За низкой регистратурной стойкой сидела девушка. Увидев нас, она встала и спросила.

— Что вы хотели? Чем мы можем вам помочь?

Санитары не обращали на нас внимания, помощь не нужна и ладно, играли себе на планшетах. Ответил как всегда Хряк.

— Мы бы хотели на пару дней лечь в больницу, нам требуется наблюдение знахарей.

После чего Квазы подошли к каталкам и стали раздеваться на глазах у оторопевшей

девчонки. Раздевшись полностью, только жетон гражданина болтался на шее, на цепочке, уселись каждый на свою и ждали меня. Санитары тоже вытаращили глаза и ничего не понимали. Я достал из кармана коробочку с жемчугом и обошёл каждого. Потом отошёл в сторону и стал смотреть, что будет дальше. Ни санитары, ни девушка, ещё ничего не поняли. Четыре Кваза, сидя голые на кушетках синхронно подняли руки, показали девчонки белые шарики и проглотили их. Хряк посмотрел на меня, улыбнулся и сказал.

— Греет. Жди меня Капкан, я тебя неделю поить буду.

Котэйка тоже не отстала. Аж мурлыкая она произнесла.

— И меня жди, Капкан. Я тебя от него уведу, мне больше нужно, чем какая-то попойка.

Через две секунды они потеряли сознание и рухнули на каталки. Санитары как ошпаренные кинулись куда-то, что-то крича на бегу и кого-то зовя. У девчонки задрожали губы, и она прерывистым голосом спросила.

— Это был белый жемчуг? Я срочно должна вызвать службу безопасности.

Мы с Лунём отошли в сторонку, и присели на диван возле левой стены. Через тридцать секунд первый этаж больницы напоминал растревоженный муравейник. Бегали люди, каталки с Квазами куда-то увезли, короче суета. Через пять минут, в двери вбежали три особиста, Бишоп и два незнакомых.

Увидев нас, они подошли и старший сказал.

— И почему я не удивлён, Капкан? Вот кто ещё мог так набаламутить, как не ты и твои дружки? Всё-таки они смогли это сделать, привали Скреббера? Подробности знаете? Пойдёмте поговорим где-нибудь.

— Лучше сразу пошли у Лины посидим, что бы с места на место не бегать. Да и Гильзу вызвать надо, сдам вам янтарь.

Больше вопросов не было, мы перебрались в кабинет к бухгалтеру, где нам сразу стало как-то тесно, слишком много людей набилось. Бишоп подумав, выгнал своих помощников, предупредив, что разговор будет писать. Мы кое-как разместились, и началось.

— Капкан, ты же понимаешь, что я просто обязан у тебя спросить. Ваша команда смогла убить Скреббера?

— Да, мы смогли найти и убить его.

— Сколько было жемчужин в монстре?

— Ровно четыре штуки, больше нет. Но мы хотим продать стабу, янтарь из монстра.

— Ваш бой вы записывали, или всё произошло случайно, и записи нет?

— Есть две записи с двух ракурсов. Но честно сказать Бишоп, я их ещё сам не видел, надо просмотреть.

— Город выкупит у тебя записи с одним условием. Больше никто не должен получить к ним доступ.

— Даже так? Сдаётся мне, что у города тоже есть записи, верно?

— Это закрытая информация. Говорить ничего не могу. Как вы нашли Скреббера?

— Я случайно его обнаружил ещё в самом начале, как провалился в Улей.

— Твою же мать перемать! Ты хочешь сказать, что когда первый раз ты пришёл в стаб, то знал где можно найти Скреббера?

— Я разве не так сказал?

— Вот это мы влипли! Сегодня кто-то будет сильно получать по тыкве, и я в том числе. Придётся переписывать вопросы анкеты для тех, кто пришёл от пекла. Итак, по поводу записей, давай договоримся о цене.

— Нет, Бишоп. Пока не очнутся остальные, делать ничего не буду.

— У тебя ближайшие планы какие, город не будешь покидать?

— Да куда я денусь? Сейчас вот договоримся, и мы с Лунём пойдём к Горцу и хорошо отметим это дело. Потом дождёмся остальных, и уже затем будем думать, что делать дальше.

— Тогда послушай моего совета. Сразу как выйдешь отсюда сдай записи в банк, мои ребята тебя проводят. И ещё одно, будь осторожен Капкан, очень осторожен. К людям, которым Улей так много даёт удачи, он и присматривается пристальнее, чем к остальным. Смотри, чтобы фортуна не повернулась к тебе задницей, сильно пожалеешь. У меня пока всё, решайте финансовый вопрос.

Гильза быстро проверил янтарь и назвал сумму в шестьсот горошин. Затем я достал янтарь из того Элитника которого мы убили по пути на схрон. При виде этой кучки он презрительно пофыркал и сказал, сто горошин красная цена. После чего забрал всё и убежал. Элитник и правда был какой-то слабенький, наверное молодой, мы достали из него всего одну чёрную жемчужину. Лина сказала, что в кассе сейчас такой суммы нет, но если мы идём в банк, то она выпишет нам чек и его сразу обналичат. Бишоп попрощался и ушёл, нам тут тоже больше делать было нечего, взяли чек, и пошли к банку.

На выходе из больницы к нам присоединились два сопровождающих от особистов. В банке получили свой горох, разделили с дедом по триста штук тот, что получили за Скреббера, остальное я сложил отдельно, вместе с жемчужиной и флешками. Потом на всех разделим. Сжѐг, выданное по моему требованию завещание для стаба, зачем оно теперь?

И мы пошли к Горцу. По пути дозвонился до Спирта и Диска, пригласил их на попойку, те заявили, что будут сей миг, пропускать хорошую пьянку они не намеренны. Потом дозвонился Горцу и попросил забронировать два номера и накрыть стол на восемь человек. Пока мы дошли, всё уже было готово. Мы сначала поднялись в номера и скинули вещи. Номер, в котором я жил раньше был занят, но какая мне разница, где провести одну ночь. Лунь был в соседнем, так что всё в порядке. Быстро искупнулся и спустился вниз, дед был уже за столом.

Выглядел он забавно, половина волос седых, а корни и отрастающие на бывших залысынах новые, чёрные как сажа. Скоро никто не сможет назвать его стариком, морщины уже разгладились, да и тело начинает меняться. Я присел рядом. Вскоре появились наши знакомые, пришли они все вместе, видимо договорились встретиться заранее. Подошли и удивлённо уставились на нас, заговорил Спирт.

— Я чѐт не понял. А где Квазы? Их что, опять порвали? Чѐго вы тогда праздновать собрались?

— Рассаживайтесь. Сейчас всё объясню. Они и правда в больничке, вот это и будем праздновать. Потому что они сейчас, превращаются обратно в людей, проглотили белый жемчуг и за ними присматривают знахари.

У всех шестерых отвисли челюсти. Молчали они минуты две. Затем Диск прошептал.

— Они всё-таки сделали это, завалили Скреббера!

Шум начал нарастать волной, я замахал руками и приложил указательный палец ко рту.

— Тихо мужики, тихо! Не поднимайте шум, давайте просто отметим это дело, зачем нам ресторан на уши ставить?

Лица у всех были возбуждённые, эмоции переполняли людей. А дальше понеслось. Мы лили и закусывали. В один момент Штырь спросил.

— Ну, и как оно было?

— Страшно мужики, очень страшно. Не думаю, что смогу когда-нибудь снова пойти на такое. Лучше не спрашивайте.

Долго нам спокойно посидеть не дали. Первой ласточкой того, что скоро начнётся бедлам, послужил Горб. Знахарь вошёл в ресторан, нашел нас взглядом, подхватил по пути стул и подвинув Спирта, уселся рядом со мной.

— Я рад, что у вас всё получилось, и ребята снова станут нормальными. Поздравляю Капкан.

— Ты же и так всё знал, разве нет?

— Не совсем, знать всё невозможно. Просто поверь мне.

Мы продолжали сидеть уже вместе с ним. Но просидел Горб не долго. Выпил несколько раз и стал прощаться. — Прощай Капкан, мне пора.

— Что значит прощай? Завтра увидимся, мне с тобой поговорить надо!

— Может быть, и увидимся. Прощай!

Я был уже хорошо под градусом, и не стал обращать пристальное внимание, на его слова. А затем стало просто не до того. Так же как началась суматоха в больнице, такая же волна всеобщего возбуждения охватила весь стаб. Свежие новости по городу, распространяются со скоростью света. А новость о том, что четыре Кваза проглотили белый жемчуг, это супер новость. Скоро ресторан стал заполняться людьми, мест не хватало, толпы просто слонялись, и пытались пробиться к нашему столику. Мы старались не замечать посторонних, иногда к нам пробивались знакомые. Поздравляли и хотели вместе с нами выпить. Мы уже хорошо набрались. Лунь сказал, что с него хватит и пошёл в номер спать. Я же ещё продолжал пить.

Вскоре краем глаза заметил Стэлса. Лицо Кваза недоделка, выражало ненависть. Вот уж кого я хотел видеть меньше всего, так этого евнуха. Через полчаса, Стэлс оказался рядом, начал что-то там втирать про то, как он рад что другие Квазы смогут стать нормальными людьми, и провозглашал какой-то тост. Я уже был пьян, и выгнать этого ублюдка просто не смог. Мы ещё выпили, я запил апельсиновым соком. Это было последнее, что я помню, дальше провал в памяти.

Эпилог или может пролог

Очнулся я в своём номере от громкого и требовательного стука в дверь. Голова трещала с похмелья со страшной силой. Никогда в Улье, у меня не было такого, что бы вот так после пьянки, болела голова. За дверью раздался весёлый голос.

— Капкан, быстро открывай, нам нужно срочно с тобой выпить, мы просто не можем дожидаться этого момента. Поднимайся давай бездельник.

— И чё вы там так громко тарабаните? Поспать спокойно не даёте? Можно человеку отдохнуть спокойно?

Голос у меня был странным, каким-то необычным. Так сильно, я ещё не нажирался, голова просто взрывалась болью.

— Да ты уже два дня как отдыхаешь. Хорош вылёживаться, открывай дверь.

С кряхтением поднялся с кровати и поплёлся к двери. Открыл и увидел перед собой четырёх человек. Самый массивный и высокий, с плечами не во всякую дверь проходящими, держал в руках две литровых бутылки водки. Это явно был Хряк. Котэйку тоже можно было опознать легко. Высокая женщина, правда лысая, да они все были лысыми, с полной грудью, симпатичная. Кто Говорун, а кто Стрелок, опознать я не смог. И были они какими-то низкими. Раньше все они были выше меня, теперь же я возвышался над ними. При виде меня, все они замерли, и челюсти у них отвисли. Пауза продлилась секунд тридцать, а затем Хряк быстро сорвал пробку с бутылки и протянул мне.

— Ну-ка быстро выпил, тебе сейчас срочно нужно лекарство, чтобы головка не болела. Пей до дна, бегом я сказал.

Я протянул руку, взял бутылку и стал глотать. Когда нахлебался и хотел отнять горлышко ото рта, рука Хряка придержала бутылку, и он проорал.

— До дна я сказал.

Говорун или Стрелок, не знаю кто, протянул.

— Мать перемать! Как же так могло случиться, а? Вот что теперь делать?

— Млять! А я так мечтала запрыгнуть к нему в кроватку! Ведь какой классный мужик!

Лица у всех были растерянные. Котэйка чуть не плакала. Хряк воткнул меня обратно в номер, и когда я чуть отдышался от залитой в меня насильно водки, протянул вторую бутылку.

— Давай быстро лакай. Пей, я сказал.

— Да ну нафиг Хряк! Хоть бы с закусью, а вот так литрами глотать.

— У тебя ведь башка трещит? Вот тебе и надо быстренько налакаться водочки. Пей, я знаю, что так будет лучше.

Я взял бутылку и стал лить. Сделал несколько глотков, потом замер, из горла вырвалось рычание, и бутылка полетела в огромное зеркало. Но до того как зеркало разбилось и рассыпалось, я пялился на жуткую тварь. В отражении, я увидел себя со стороны. Огромная массивная фигура в обрывках камуфляжа порванного по швам и свисающего клочьями. Гипертрофированные мышцы бугрятся по всему телу. Кожа, да нет, всё тело покрывала чешуя серого цвета. Голова напоминает голову ящера и шея длинная до безобразия. Я превратился в Кваза. С левой стороны на голову обрушился удар страшной силы, и перед тем как вырубиться, я услышал голос Хряка.

— Вяжите его быстрее для его же блага, он тут сейчас всё разнесёт! Капкан, млять, как

же так получилось?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

13.04.2017